Баронство Комес

ЭГНОР - 2

Вадим Крабов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга завершена. Главы пока сырые. Комментарии прошу оставлять здесь: http://zhurnal.lib.ru/comment/w/wadim_m_k/egnor_2

- Баронство Комес
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Эпилог

Баронство Комес

Глава 1

Зима выдалась снежная. Как говорили старожилы, на их памяти снег не лежал больше месяца, а вот, пожалуйста, лежит. Не сибирские сугробы, но по местным меркам очень много. А по мне, так теплая весенняя погода: днем подтаивает, ночью подмораживает. Снегопадов больших не было вообще. Двор чистили всего несколько раз за зимний месяц. Теперь его не узнать. Если кому рассказать, что по осени здесь была разруха — ни за что не поверили бы.

Тогда приехали несколько артелей строителей и плотников. Не профи, разумеется, деревенские, но мастеровитые. Семус прекрасно справился с ролью управляющего. Он знал большинство деревенских, их сильные и слабые стороны. Кто поумнее, кто похитрее, короче, без него, нам пришлось бы туго.

Мое положение в баронстве было двойственное. С одной стороны, я — законный владелец этих мест, а с другой — маг. Как меня давно просветили, маг не может быть действующим владетелем по закону Спасителя. Моя ситуация не была уникальна, поэтому выход был элементарным: приставка к роду оставалась ор' и я автоматически отказывался от любой политической деятельности в пользу графа Хромского, моего сюзерена. То, что я не давал вассальной присяги никого не волновало. Брамус, являвшийся представителем тайной стражи графа, подробно мне это расписал. По большому счету, мне запрещено было только содержать сильное воинское подразделение и вершить суд. На счет суда, это формальность. Граф не обрадуется, если его столицу зальет поток дел из моего баронства. Все остается на месте — как раньше управляющий, так теперь мы с ним будем заниматься местными склоками. Семус остался "двойного" подчинения, его присяга графу была самой настоящей, хоть и не магической. Напрягало на счет "стукачка" под боком, но ничего не поделаешь. Уволить старика рука не поднималась, да и другого пришлют.

До холодов перекрыли крышу, вставили стекла, за которыми пришлось ездить в Цитрус, отремонтировали несколько комнат, убрали двор от хлама, подправили конюшню, сколотили стайку для скотины и кур, завезли оных вместе с кормом и дворней. Среди деревенских был даже "конкурс" на право пойти к нам в служение. Я в тонкости не вникал, но Агна рассказывала про хитросплетения местных отношений. Она так и осталась нашей "хозяйкой", теперь уже экономкой.

"Замок", название слишком громкое для нашего особнячка,

отапливался по старинке, каминами. Нагревающих амулетов здесь раньше было не достать, да и паровое отопление не проведено. Мы ничего менять не стали. Единственное, что сделали под моим чутким руководством, это баню во дворе. Приходилось все объяснять на пальцах и матах. Деревянный сруб, предбанник, мойка — еще куда ни шло, но назначение каменки и парилки — темный лес. Потом настало время испытания.

Я лично наломал березовых веников. Протопил. Дольше всех продержался Рон, но и он не понял кайфа от хлестанья в жаркой парной. Правда, отличное мытье пропотевшего тела оценили все.

— Вы там все такие дикари, ветками себя хлестать? — возмутилась Лиза. Я специально пошел с ней во второй раз, — меня в детстве родители так розгами не лупили.

— Не все, а только самые лучшие представители моего народа! Не буду скромничать. Понравится, вот увидишь. Сейчас пивка хлебанем. Холодненького.

Сидя в предбаннике завернувшись в простыни и попивая холодного пива с соленой рыбкой, она со мной согласилась. К рыбе с пивом, местным и неплохим, кстати, я приучил. Понравилось. Даже Рону, выросшему на вине.

— Действительно, легко в теле и на душе… хорошо. Мужчину бы еще…

— У нас это целый ритуал. Обычно мужики и женщины отдельно ходят, — я делал вид, что не замечаю намека, — Если хотят исключительно попариться и отдохнуть душой. Поболтать, выпить, расслабиться. Хотя, бывает и вместе. Везде есть свое удовольствие…

Зимой приучил наш отряд нырять в снег после парилки. Втянулись все. Дворня наблюдала за баней, еще с осени, втихаря. Не за голыми телами, вход я предусмотрительно сделал со стороны крепостной стены, а за восторженными воплями. Позже, самые смелые попросили у меня разрешение на пользование баней, поговорив предварительно с Агной, я не отказал. Потом, в середине зимы, подобные переделки в местных "банях" появились в некоторых крестьянских дворах. Старики отнеслись к нововведению неодобрительно, включая Семуса, советовались со служителями, а те… не нашли противоречия с заповедями спасителя и черноты тоже не усмотрели.

Служителей в моем владении было трое, по количеству деревень и ожидался еще один, замковый, поэтому храм пришлось восстанавливать чуть ли не в первую очередь.

Они приехали все трое в самый разгар строительства. Двое молодых и пожилой. Первоначальное неудовольствие сменилось

удивлением, едва они заметили масштаб работ. Мы не экономили.

— Охотники, похоже, неплохо разбогатели, — ворчливо произнес старший, Феклил.

— И здесь всерьез устраиваются, — добавил молодой, Мортус, — надеюсь, не забыли они в руинах веру Спасителя. Судя по скорому ремонту храма, помнят.

— Если это не дань закону, — заметил Никол, постарше Мортуса, небольшого роста, худой и с глубоко посаженными глазами, — Не люблю я охотников, братья, сказано же было самим Спасителем: "Покарал я дерзость людскую".

Пожилой поморщился:

— Не будем вдаваться в богословский диспут но, то было сказано про древних, а есть и другие слова: "Дал я народу моему силу для облегчения жизни верных мне и наказания неверных". Не время сейчас для таких бесед, вон, хозяева встречают.

К ним уже подбежали мальчишки и отвели лошадей в конюшню.

На пороге служителей встречали я, Агна и Семус. Последние двое были явно обрадованы.

— Приветствую вас, братья в спасителе, — мне давно провели религиозный ликбез, — рад видеть вас в своем замке, если это, — обвел все рукой, — можно так назвать. Честно признаюсь, не ждал вас так скоро и всех вместе.

— Да прибудет с вами благодать спасителя, — ответил за всех пожилой и приехавшие поклонились в ответ на наши поклоны, — а собрались мы вместе, что бы увидеть, наконец, нового барона этих мест, о котором ходят только слухи. Видимо, недосуг ему было появиться хоть в одном нашем храме, помолиться, да перекинуться парой слов со служителем.

— Что вы, господин настоятель, я как раз завтра собирался в Хлудово на службу и не один. Увы, сами видите, раньше не мог — дел непочатый край, — говорил и ругал себя последними словами. Собирался ведь и закрутился. Даже Семус с намеками отстал, — и первым делом сами видите, Храм ремонтируем. Надеюсь, поторопите начальство с настоятелем? А пока, давайте проведем службу здесь, во дворе. Вот и остальные домочадцы пожаловали, а потом, милости прошу в дом.

Я бухнулся на колено. Остальные члены сообщества Стихия дружно повторили мое движение. Рабочие и вся дворня побросали дела и постепенно присоединились к нам.

Настоятели ошарашено переглядывались. Первым опомнился самый опытный служитель и тоже упал на одно колено прямо на увядающую, но еще зеленую осеннюю траву. Следом за ним и

остальные настоятели. Началась служба. Укороченная, всего пятнадцать минут и без проповеди. Вел, разумеется, пожилой. В конце обряда он встал и раскинул над всеми руки. С них сорвалось тусклое белое сияние и накрыло нас всех тонким покрывалом, а в ответ на это из всех, в том числе и служителей, вылетели еле заметные туманные дымки и тут же исчезли. Следом исчезла и пелена. Никаких изменений в себе и в аурах окружающих я не заметил, кроме того, что на душе действительно полегчало.

Сказать, что я был поражен, это ничего не сказать. Состояние сравнимое с потрясением. Конечно, я видел жертвоприношение чернокнижников, но "издалека", видел "отлетавшие" души людей, но… в стороне. Теперь захватило самого. Чувство душевной легкости перемежалось с сожалением: спаситель тоже что-то собирает с молящихся. Ну и хрен с ним, бог ему судья. Простите за неудачный каламбур.

— Да прибудет со всеми вами благодать Спасителя, — закончил службу настоятель и все начали подниматься с колен с одухотворенными лицами. Я встал последним.

— Прошу в дом, господа, — позвал я служителей и обвел взглядом наших, — пойдемте все. Агна, распорядись на счет перекусить, Семус, возобнови работы и присоединяйся к нам.

Сели в недавно отремонтированной столовой. Кухарка с дочерьми подали закуски и вино. Старшенькая старательно отворачивалась от Витара, а тот задевал локтем её бедро, как бы невзначай.

— Господин барон, честно скажу, не ожидал. Много слухов ходят о вашем отряде, и разных, но… поразили, — начал разговор старший, — позвольте представиться, Феклил, настоятель Хлудовского храма.

Поочередно представились все служители и мы. Беседа проходила в благожелательном ключе. Мы жаловались на занятость, на отсутствие служителя, нам понимающе кивали и обещали поспособствовать. Вскоре, как это обычно бывает после выпитого, общий разговор распался на несколько "по интересам". Мортус быстро сошелся с Витаром, Феклил с Роном и Семусом, а нам с Агнаром достался Никол — самый нетерпимый к охотникам тип. Женщины ловко самоустранились.

— Ходите, ходите в руины, и чего там ищете? Богатства? Нашли, как вижу, знаний? А зачем? Нельзя человеку сравняться с богом! Так и знайте, — он был уже изрядно захмелевший.

— Знания лишними никогда не бывают, молодой человек, — ответил подвыпивший Агнар, — а сравняться с древними мы никогда не сможем. Спаситель не дает, я в этом уверен.

— Мне бы вашу уверенность! — скривился служитель, — с лета, считай, повышенное внимание к руинам для всей церкви объявлено. В некоторые монастыри, к святым старцам ангел спускался! — последние слова прошептал и значительно поднял свои глубокие глаза к потолку, — во как. Это в кои веки!

Мы с Агнаром незаметно переглянулись.

— Конкретно что-то говорил? — с видимым безразличием спросил я, делая глоток вина.

— Да как вы не понимаете! Ангелы никогда прямым текстом не говорят, иносказательно. Пророчество! — он поднял палец вверх, — до нас, простых служителей довели только, что присматривайтесь ко всем, кто входит и выходит из руин.

— По поводу чего смотреть? Не понятно, — с явным любопытством поинтересовался Агнар.

— А Спаситель знает! Присматривайтесь и все. Если что, помощникам сообщать. А не люблю я их, больше чем вас, охотников. Хотя, именно вы мне очень симпатичны. Барон, спасибо за службу: вне храма, но такая благодать пришла! Мы не ожидали.

— А на счет пророчества, — Никол вскоре опьянел еще больше, — как говорят в народе: "слово во рту не зашьешь", дошли до нас слухи. Я служителей имею ввиду:

Вернется кто-то Древний в наш мир благословенный,

Погибнут люди разом, на радость демонятам,

Те души не спасутся, кто помогал вернуться,

А кто его погубит, того спаситель любит.

— Такая вот шарада. Это молодые братья-монахи любят так рифмовать глупо. Развлекаются.

Меня отозвал Рон:

— Надо решать на счет налогов на содержание нашего храма.

— А как положено?

— Десятая часть с жителей каждого прихода.

— В чем проблема, пусть подавятся.

— Да ты что, Егор, скоро тайник привезем, кстати, до снега обязательно успеть надо так что, как только гости уедут, погоним туда. Мы с Витаром. Не против? Часть продавать надо и сразу вопрос: откуда еще такие деньжищи. Понял?

— Понял. Заведем черную кассу, я Агну научу. Как раз и счет в банке на себя открою и на магическое сообщество Стихия. В Цитрусе есть, по-моему отделение? Так и думал. У Агны же не было счета? Вот и появится, она бухгалтером будет. Счетоводом.

— Действительно, достало золото. С рабочими не знаешь, как расплачиваться: монеты по сто империалов. И распилить нельзя. Так и сделай, Егор. Разменяешь заодно.

Застолье плавно перешло в банальную пьянку с выходом на ужин, а дальше сон. Витар включил найденную недавно иллюзию выступления древнего артиста, со звуком, разумеется. Встретили на ура. Служители были не чужды искусству, а подобные артефакты находили и раньше. Мне, захмелевшему, понравилось: музыка практически живая, без намеков на электроинструменты. Струнные, духовые, ударные. Музыка была ритмичной, похожей на диско. Или рок-н-рол, не понять, но в пляс тянуло. Потанцевали. Некоторые танцы с дамами, меня успели научить местным движениям. Потом заиграл и запел молодой настоятель, Мортус. Он, оказывается, был в свое время бардом. Играл на мандолине-гитаре, а по местному "бинго". И музыка и слова были красивыми: о любви, верности, чести и т. д. слушали с удовольствием, причем и дворня сбежалась. Я тогда остро, в который раз своей жизни пожалел, что обделен слухом и голосом, а то бы выдал, что-нибудь из нашего! Эх!

Наутро, отслужив в ремонтируемом храме, служители уехали. Упавшая "благодать" сняла даже намеки на похмелье. Мне рассказали, сам я и забыл уже, что это такое, и снова служители порадовались благоволению к нам бога. Силен спаситель, ничего не скажешь!

— Не понравился мне Никол, — сказал нам Рон, когда собирался в дорогу за нашим кладом, — косился все время из-под бровей и хмурился.

— А что делать, если глаза у человека так посажены, — возразил Агнар, — но и я от него не в восторге. Скользкий он.

Я пожал плечами:

— Зато рассказал про пророчество. Похоже, обо мне. На детскую страшилку смахивает. Брр, — шутливо передернул плечами.

— Не наш он бог, успокойся и забудь, Егор, — Рон сжал мне плечи, — какая еще "радость демонятам"?

— Да и не переживаю я! Это ты успокойся, со своим беспокойством.

— Да ну вас, — не всерьез обиделся Рон.

Ездили они долго, десять дней. Деревню Развалина пришлось обходить лесами. В этом сильно помог управляющий порталом артефакт: он помнил, куда открывался телепорт и показывал текущее местоположение.

Потом продали часть рутиния и амулеты. Разбогатели, даже не знаю сказать как кто. На свое имя положил сто тысяч и 550 тыс на сообщество стихия, чем и зарегистрировал её в местном кадастре. Доступ к отрядным деньгам открыл для всех наших. Я поверил, что Гонмусы вряд ли разменяются на банальную сдачу

ценных клиентов властям. Как их менеджеры перед нами с Агной лебезили! Я такое только в кино про красивую жизнь видел. И вином превосходным угостили и горфом особым и фруктами, каких в жизни не видел. Домой приехали с кучей "мелочи" — мелкими золотыми и серебряными на текущие расходы.

Заканчивался декабрь. Я, по старой привычке, жил с ожиданием праздника, а здесь Новый Год отмечали в день весеннего равноденствия, но меня это не останавливало, я решил в ночь с 31-го на 1-е устроить праздник. Пусть без елки и деда мороза, а так, для души. Чтоб от корней, так сказать, не отрываться.

Меж тем, стройка не умолкала ни на минуту. Давно подъехала бригада настоящих строителей — каменщиков и взялась за ремонт донжона и стен. Скоро должны были привезти и железные ворота. Для каменщиков мы с Агнаром наделали самозарядных амулетов для размягчения — уплотнения камня, чем сильно сократили скорость строительства и сбили цену больше, чем вдвое, с условием, что артефакты останутся им.

— Не надо будет каждый раз просить магов заряжать наши амулеты, да и хватало их ненадолго, а дорогущие они — ужасть, спасибо вам, ваша милость, — объяснял мне бригадир артели.

Так что башня росла словно по волшебству, а стены обновлялись и тоже увеличивались не на много медленнее. Рон распорядился построить надвратные и башни по периметру стены, через одному ему понятное расстояние. Вышло шесть башен. По окончании строительства, была мысль укрепить все постройки не обычным "упрочнением", пусть и военным, а внутристенной каменной пеленой с автоматическим включением и накопителями. Я один качал головой: "Что нам, от всего света обороняться?", но поддержки ни у кого не находил, даже Лиза игнорировала мой скепсис: "Хочу жить в настоящей крепости" и все тут.

В конце декабря выбрал время и посетил все деревни. Порешили: налог мне обычный, десятина с урожая. Аренду за землю пока брать не буду, раз у меня отсрочка от графа, а распределение наделов на общем сходе, с моим присутствием, чему я был не рад. Тогда я навесил на них дороги за их счет. Для виду все повозмущались, но я знал, что это и так была их обязанность за символический вычет с арендной платы. В целом, мы остались друг другом довольны, а когда я сказал, что обеспечу мага жизни для посевной, вовремя вспомнив рассказ Агны, то меня чуть в зад не расцеловали.

Домой вернулся только через неделю отлучки. Утомительное

это дело — собственное баронство, скажу я вам.

Сильно выручали древние разговорники, в плане отсутствия скуки: будто и не ездил никуда, был в курсе всех событий в замке, а от Лизы еще и сплетней: "Витар встречается с Дариной, дочерью кухарки, Агнар с Гелей", служанкой, а фактически заместителем Агны по "местным" вопросам и все в этом роде:

— Ты представляешь, Егорчик, у них все так серьезно! Вчера разговаривала с Даркой, какая там любовь, ты не представляешь! Недавно Витар ей заявил… — я не слушал, просто мычал в нужные моменты, когда слышал свое имя.

— Ты никогда меня не слушаешь! Тебе совсем не интересно!? Я так и знала, тебе наплевать на меня!

— Да что ты, просто отвлекся! Я же на работе. Ой, извини, надо поговорить с человеком, я сам свяжусь.

Это невыносимо, надеюсь, вы меня понимаете.

При подъезде к замку, сразу бросались в глаза почти готовый донжон и заметно выросшие стены с начатыми башнями. Ого, и это за неделю. Знать, что строителям прибыло подкрепление и видеть результат — большая разница. От прежнего унылого вида не осталось и следа, наоборот, взору открылся новенький аккуратный строящийся замок с копошащимися кое-где людьми на стенах. Он стоял на невысоком, но обширном скальном холме и снизу смотрелся почти неприступно. Для моего неискушенного вкуса. "Тогда и рвом надо будет обнести", подумалось сразу, и я невольно загордился. Приятно, черт побери, иметь собственный замок. Теперь я стал понимать англичан говоривших: "Мой дом — моя крепость".

Настроение взлетело практически до небес, когда недалеко от стены за пределами замковых стен увидел свежеуложенный бревенчатый сруб непонятного назначения, а в открытых железных воротах заметил двух бравых стражников из недавно нанятого десятка наемников. Это максимум, что нам позволялось иметь, 15 мечей гарнизона. Слава богу, разрешалось конных. Жили они в наскоро отремонтированной казарме и пока, насколько слышал за эту неделю, хлопот не доставляли. Представился, пропустили. Во дворе дома подбежал мальчишка с фингалом и принял у меня коня.

— Откуда фонарь, малец?

— А, с лестницы упал, ваша милость, — протараторил парнишка и торопливо повел скакуна в конюшню.

Я хмыкнул и вошел в дом. Я сам просил меня не встречать, поэтому сразу пошел мыться, переодеваться и на кухню. И только поев, выслушал доклад Семуса. Мои товарищи так и не появились до самого вечера, чем я и воспользовался — лег подремать.

Разбудила, разумеется, Лиза. Причем не лично, что было бы приятней, а через амулет:

— Ты уже здесь, дорогой?

— И как это ты догадалась? Сплю, между прочим.

— А мы, между прочим, работаем, так что не ворчи, а спускайся в лабораторию, где кое-что без тебя не получается, между прочим. По твоим схемам, между прочим.

— Иду, — тяжело вздохнул и стал одеваться. На язвительные Лизины подколки, я давно уже не обращал никакого внимания, а схемы — это универсальные разно частотные радиостанции. Я задумал оснастить ими посты охраны и дежурку, а так же использовать как земное радио: запускать на отдельной частоте музыку из древних амулетов, а потом и современные приобретем. Еще по деревням отдать приглянувшимся людям, пусть стукачами поработают, не разговорники же им привязывать. Это тоже была одна из причин моей поездки в одиночку: мои Синя с Фионой научились различать эмоции беседующих со мной людей. Правда, с глазу на глаз и с близкого расстояния, но все же. Я никому об этом не рассказал.

"Лаборатория" — это вычищенный от хлама обширный подвал, ранее бывший складом этого хлама, а еще раньше винным погребом. Сейчас там стояли свежие деревянные столы, стулья, кресла и полки со шкафами, где хранилась часть наших богатств и книги, а посередине предусмотрено было место для портала. Была у нас одна мысль. Дверь в лабораторию была оббита железом и закрыта лично Лизой на хитрый магически-механический замок. Кстати, винный погреб тоже намечался, но в другом месте и более скромный.

— Приветствую всю честнУю компанию, — нас дверь впускала без проблем, — не надо оваций.

Отряд в полном составе, включая и Агну, склонился над самым большим столом покрытым кучей бумаг и заготовок для амулетов, кварцевых кристаллов разной формы и размеров. И дешево и сердито: упорядоченная структура и относительная долговечность, плюс крупные размеры.

На мое появление отреагировали не сильнее, чем на севшую на стол муху. Обернулись, кивнули и продолжили жаркие дебаты.

— Я должна слушать музыку просто в комнате, будто амулет играет, а не в ухе или на груди, — горячилась Агна, — я не могу, в отличии от вас, сама древний амулет включить, я не маг!

Лиза фыркнула:

— Невозможно вне ауры заставить это работать! — обернулась ко мне, — Чего застыл, иди, разбирайся сам.

Вот тебе и теплая встреча. Вздохнув, подошел к столу. Народ

расступился.

— Смотри, Егор, — взял слово Агнар, — твои варианты плетений на разные частоты работают, а вот сведение земли и света через модуль не получается, поэтому амулеты перестают работать вне ауры. А та "псевдоаура" или, как ты назвал "виртуальная", которую ты со своей стихией жизни придумал, не передает сигнал через себя. Вот и ломаем головы, в чем причина. Здравствуй, мы соскучились.

— Привет, Егор, ничего нового, о чем не говорил в разговорник, не случилось? — отвлекся от изучения амулета Рон.

— Действительно, здравствуй, — почти хором сказали Агна и Витар.

— Ничего нового и даже поспать успел, — ответил я, окидывая взглядом схемы с нарисованными мной рунами-модулями, — как наемники, Рон?

— Лично никого не знаю. Гильдейские. От службы не отлынивают, а на нас посмотрели и тоже утренние тренировки возобновили. Пока не безобразничали, пьют в меру и только вне службы. Вот и все. Командир сам тебе представится.

— Хорошо. Есть готовый амулет?

Подали. Включил нажатием пальца на круглое зеленое пятно, нарисованное стойкой краской на плоской грани кристалла. Краска была обычная, но наносилась с помощью магии, помогающей ей проникать в поверхностный слой. Ухудшений свойств материала после подобной процедуры, мы не заметили. Рядом была красная "кнопка", а на обратной стороне элементы управления, нанесенные таким же способом. Принцип работы заключался в "датчике давления" на основе универсальной каменной пелены, который активировал ключи разных плетений. Как защиту от случайного нажатия, я использовал стабилизатор под уровень "среднего" давления, подобранный экспериментально, и, естественно, срабатывали "кнопки" только в ауре человека.

Приемник заработал.

— Дайте сигнал.

Лиза заговорила в другой амулет, а из моего послышалось:

— Вернулся великий и могучий волшебник по имени Егор, потрясатель основ мироздания и победитель черных… — говорила долго, не повторяясь. "Вот и готов диджей", успел подумать я, когда мой амулет замолк, едва я отошел от соседнего стола, куда его положил.

— Вот, о чем я и говорила! — произнесла Агна, а я подошел к столу и снова раздался театральный голос Лизы из амулета:

— Не уходи от меня, любимый! На кого ты меня бросаешь! —

с почти натуральными рыданиями.

— Помолчи пока, — остановил я девушку.

— Ну вот, всегда так. Теперь вы меня понимаете, господа. Подчиняюсь грубой силе.

Я внимательно начал вглядываться в сложное плетение внутри кристалла и успел услышать слова Витара "тебе бы на подмостках выступать" прежде чем погрузился в астрал.

"Фионочка, в чем может быть проблема"

"Надо разбираться. Твоя идея переходного модуля из параллельных нитей разных стихий представляется нам рабочей", увидел я быстро возникшую надпись.

"Проверяйте исполнение, там должна быть полное пространственное совмещение между аналогичными кодами разных стихий"

"Делаем", и через некоторое время "есть полное соответствие, а наведения возмущения все равно нет"

Странно, по всем моим представлениям должно было быть. Или я ошибся в самом принципе работы древних сложных плетений? Не может быть! Иначе будет очень обидно и откинет меня далеко назад. Придется начинать все сначала.

"Еще раз просчитайте принцип"

"Делаем"

Я рассчитывал на "наведенный ток" в результате динамического взаимодействия двух стихий по типу "индукции" тока магнитом в катушке.

"По расчетам все верно", появилась разочаровывающая надпись.

"В чем ошибка?"

"Не знаем", разумеется, иначе давно подсказали бы.

Думай! Ток. Индуктивность. Буравчик, чтоб его! Стоп… буравчик… в одну сторону… направление!

"Разверни направление символов в одном переходном модуле на противоположное"

"Сделано"

"Запусти тест"

"Есть отклик!", спустя менее минуты.

"Слава богу! Перепиши все плетения амулета на правильные"

"Выполнено"

Вышел из астрала.

— Чистая заготовка есть? С кнопками.

— Сейчас, вот, — Витар подал мне камень полностью аналогичный моему, но "пустой"

"Фиона, залей в него заклинания". Буквально за минуту камень засветился изнутри желто — красным узором. Он

выглядел гораздо симпатичней первого сделанного мной передатчика, но не дотягивал до гармонии древних.

Включил и скомандовал:

— Сигнал.

— О! спаситель! Как достал меня мой муженек! Так и приходится говорить и говорить…

Я отошел от включенного амулета. Голос из него продолжал раздаваться.

— Ура! Работает! — сразу сменила репертуар Лизия и все подхватили.

Агнар обнял меня и приподнял от пола, Рон хлопнул по плечу, Витар обхватил с другой стороны, а женщины чмокнули в щеки.

— Объясняй, — потребовал Лунис, когда поставил меня на место.

— Смотрите, — я сел за стол и пододвинул чистый лист бумаги, — счет все учили? — согласно кивнули. Я давно показал арабские цифры и правила арифметики. Все согласились, что это гораздо удобней и удивлялись простоте счета. Сейчас учили и тренировали простейшие операции. Особенно трудно это давалось Рону, просто в силу возраста.

Я начал объяснять и иллюстрировать принцип на бумаге, показывая, где была ошибка. К созданию амулета был привлечен весь наш отряд: Агнар отвечал за передатчик и размещение плетений в кристалле, Рон за приемник, Витар за смену частот, Лиза за "интерфейс", Агна за дизайн. На мне — генерация идей и общие расчеты. Они все научили свои стихии копировать готовые плетения, что сильно упрощало работу.

К артефакту "припаяли" несколько грамм рутиния с базовыми плетениями, поэтому радиостанция получилась мощная и самозарядная. Мощность "динамика" для трансляции около двух ватт и дополнительный маломощный для переговоров. Частоты приемника и передатчика были разведены, причем с практически неограниченным числом каналов и возможностью настройки во время "покупки". Диапазон примерно средне — коротковолновый. Головная радиостанция будет находиться на донжоне и крутить музыку из амулетов. И древних, и современных, а в роли диджея Лиза уже подобрала толкового музыкального мальчишку, который будет менять амулеты. Они уже были заказаны и скоро их должны подвести. Современные были удобны как репертуаром, так и возможность включения не магами и, кроме того, на них можно записывать.

— Господин барон, — раздался голос Семуса из разговорника, мы привязали ему один, — вы нужны, к нам гости.

— Кто?

— Прибыл настоятель нашего храма и вообще, скоро ужин.

— Хорошо, мы все подойдем в холл.

Я закруглился с объяснениями, рассказал о прибывшем служителе и мы поднялись из подвала.

Настоятель оказался человеком среднего возраста, среднего роста и самой заурядной внешности, даже звали его соответствующе: Медиан. Единственное, что отличало его от средней массы служителей — он был магом жизни, судя по растянутости ауры: ученик или подмастерье.

После взаимного расшаркивания, помолились в отремонтированном храме. Снова на нас легла "благодать" и служитель остался очень доволен. Как службой, так и храмом. За ужином разговорились.

— Я поражен темпами и объемом работ, ваша милость, — начал разговор Медиан, — вы от кого-то собираетесь обороняться?

— Пограничье, — пожал плечами Рон, — мало ли что. Численность гарнизона не превышает разрешенную. Кстати, Егор, скоро должен подойди командир наемников, у них развод вот-вот закончиться.

Почти сразу после этих слов в столовую строевым шагом вошел представительный пожилой мужчина с волевым лицом "кадрового" военного. Я встал.

— Позвольте представиться, господин барон, командир десятка наемников Хромской гильдии наемников десятник Прунис, — он ловко щелкнул каблуками и четко кивнул.

— Егор ор'Комес. Присаживайтесь за стол.

— Благодарю.

— В моем десятке 15 человек, включая меня, собственная экипировка и лошади. Все люди опытные, побывали во многих переделках. Так что здесь для нас отдых, — хлебая суп, рассказывал десятник.

— Надеюсь, так и дальше продолжится, — согласился с ним я, — претензии по размещению, кормежке есть?

— Никак нет, ваша милость, ремонт в казарме почти закончили, кормят хорошо. Благодарю.

— Скажите, барон, в вашей пятерке — все маги, да еще и не по одной стихии, как вам удалось собрать такую команду?

— О, господин настоятель, это целая история и я в ней не главный. Нас собрал Агнар, — перекинул я скользкую тему. Ну кто мог знать, что нам пришлют служителя — мага! Теперь придется следить за аурами.

— Видите ли, — начал Агнар, — мы с Роном старые

товарищи и много лет охотились вместе. Потом я решил попробовать себя в школе и всегда имел ввиду поиск талантливой молодежи. Тем же стал заниматься и Рон. Была у нас давняя мечта собрать самую сильную пятерку из одних магов и, как видите, удалось. И не прогадали — вон как разбогатели почти из одного похода.

— А я думал это просто слухи, чтоб молодежь привлекать.

— В большинстве случаев вы правы, но бывают исключения, — заметил Лис.

От собственного служителя решили не скрывать имена: все равно долго не сможешь шифроваться, а как увидели, что он маг жизни, то не пожалели об этом решении. Вряд ли летний розыскной лист до сих пор на слуху в такой дали от графства Флокского. Но теперь другая проблема — запомнить активные стихии в ауре и больше не менять.

— И вот, после последней удачи, решили осесть здесь и заняться наукой, — добавил Лунис, — что-то типа школы или гильдии. Назвали сообществом Стихия.

— Так просто? — удивился Медиан.

— А не нужно нам громкого названия, наши артефакты сами за себя скажут, — заметил я.

Фиона с Синей сигнализировали мне об удивлении собеседника и любопытстве, но не агрессивности и страхе.

Вскоре ужин закончился и мы разошлись. Снова заглянули в лабораторию, поправили схемы и наклепали первые амулеты. Радио "Стихия" решили запустить завтра.

На обшитый лесами донжон поднялись я, Лиза и Ринат, сын конюха, тот самый, с фингалом. Зашли в самую верхнюю комнату, пахнущую свежим лесом. Там стоял стол и кресло.

— Смотри, Ринат, — начала объяснение Лиза, — вот этот большой кристалл в удобной подставке, называется радиостанция. Он будет передавать любой звук из этих музыкальных амулетов. Их надо ставить сюда, — показала на специальные выемки в подставке вокруг передатчика, — в этот амулет будешь говорить, он будет стоять здесь. Для включения, просто надавишь на это зеленое пятно, и тогда музыка остановится, а твой голос будет слышан всем у кого есть приемник. Не боишься?

— Да что вы! Конечно, нет! — мальчишку переполнял азарт.

— Амулет называется микрофон, запомнил? Что бы выключить его, нажмешь на красную кнопку. Музыка заиграет сама, если до этого была включена. Выключается тоже красными пятнами. Пятна называются кнопки. Понятно? — мальчик важно

кивнул.

— Этот амулет лично твой. Он связан со мной и Егором, будем говорить, что поставить или объявить для всех. Понятно?

— Все понял, госпожа. Когда начнем? — в голосе было столько нетерпения, что мы невольно улыбнулись.

— Сейчас и начнем.

Поставили, закрепили. Лиза вставила в одно гнездо микрофон, я в другое — амулет древних. В гнезде было предусмотрено встроенное активирующее плетение.

— Включай, Ринат, — торжественно произнесла Лизия.

Мальчишка с явным волнением нажал на кнопку включения передатчика. Ввысь сорвался большой радио светляк на длинном "поводке".

— Микрофон, — Ринат нажал дрожащим пальцем, — говори.

Парень откашлялся. Из наших приемников послышался его четкий кашель. Мальчик восторженно посмотрел на нас.

— Говори смелее, — произнесла Лиза. И тут же из приемников раздался её голос. Мы усмехнулись.

— Говорит Ринат, сын конюха Ригата из замка Комес, — заулыбался и замолчал, услышав свой голос, — неужели я так говорю?

И засмеялся, услышав и это.

— Надо говорить радио "Стихия", — посоветовал я, — для начала, неплохо. Как включишь музыкальный амулет, не отлучайся от него больше, чем на полметра и не обращай внимания на изображение — его ни кто, кроме тебя не увидит. Смелее! Слушай нас через свой амулет. Не будем тебе мешать. Пойдем, Лиза. Если что, подскажем.

Так начала работу радиостанция баронства Комес.

Приемники раздали в семьи прислуги, а дежурным стражникам и командиру наемников рации с инструкциями и потренировали с ними правильную эксплуатацию оборудования. А ночью мы встретили земной Новый Год. Весело, под музыку, с танцами, баней и пьянкой. Несмотря на гуляние, наутро, как всегда — разминка с оружием и без. Наемники тоже к нам присоединились.

****

Брат Епископ, довожу до вашего сведения, что в баронстве Комес действительно проживает та самая пятерка охотников из Грундских руин, которые обнаружили там алтарь чернокнижников и нашли довольно эффективные амулеты

защиты от ударов демонопоклонников. Более того, наиболее вероятной остается версия, что они сами их и сделали. В пользу неё говорят амулеты связи, выпускаемые охотниками под прикрытием созданного ими магического сообщества Стихия. Плетения земли и света сведены в них очень оригинально и органично, а принцип передачи на основе странного света встречен мною вообще впервые и назван научным руководителем охотников Агнаром Лунисом радио. Об этом он написал обширную статью в Грундский журнал "Магия", которая скоро должна выйти.

Барон ор'Комес пользуется огромным авторитетом, как у своих товарищей, так и у жителей баронства и, считаю, заслуженно: он великолепный мечник и маг с нестандартным мышлением, умеет располагать к себе людей, лишен вредных привычек и совершенно искренне считает любого дворового человеком, равным себе, но при этом совсем не наивен. Остальные маги их сообщества тоже недалеко от него ушли в плане магического мастерства и гуманизма, и все они маги по двум стихиям.

Черноты ни в ком из них обнаружить не удалось, так же, как и "запах" демонов из того амулета. Более того, почти на каждой службе на нас нисходит благодать спасителя, а такое в моей жизни впервые встречается так часто.

Выводы делать вам, брат епископ, но свое мнение посмею высказать: продолжить наблюдение за данными лицами и дело "черные против черных" пока не открывать.

Да прибудет с вами благодать Спасителя.

Старший помощник спасителя, брат Медиан.

— Ваше сиятельство, нашелся Витар нор'Гардус! Живой! — следователь Терус буквально плясал от возбуждения, стоя навытяжку перед Твердем.

— Я же приказывал тебе не сиятельствовать. Садись и рассказывай, — а сам напротив, встал и начал прохаживаться по кабинету.

— Когда жизнюк, свидетельствовавший при клятве, заявил, что Витар сгинул в руинах, я почему-то не поверил и оказался прав!

— Ближе к делу и поменьше эмоций. Как мог жизнюк ошибиться и откуда ты все узнал. Ты меня от важного дела оторвал.

— Но ваш… господин начальник тайной стражи, вы сами говорили в любое время по этому делу, — стушевался Грунис.

— Рассказывай, — нетерпеливо махнул рукой Твердь.

— Агент "виконт" пил в одном трактире со словоохотливым охотником, так тот рассказал, что был по осени в плену у черных в грундских руинах, у них там алтарь оказывается был, так вот, спасла его от жертвоприношения пятерка охотников под командованием некоего Агнара Луниса и в составе этой пятерки был только один не маг, по описанию наш Витар. Он попал под удар демонов, поэтому клятва и слетела и привязка к разговорнику, но сам оказался жив — здоров!

— Поясни, клятва просто от удара не слетает.

— Была попытка "зомбирования", но она не удалась. По неизвестным причинам.

— Час от часу не легче. Точно не удалась?

— Да, господин магистр. Охотник описал, что Витар был очень даже вменяемым после смерти всех черных.

— Ладно. Егор?

— Жив. По словам того же охотника, та пятерка подобрала древние амулеты, ослабляющие действие демонских ударов, а силы в них не больше 3-го уровня.

— Подобрала? Третий уровень и спасает от демонопоклонников? — переспросил магистр, — да чтоб древний амулет силу излучал? Ты сам в это веришь?

— Нет. Это современный амулет под изделие древних. Мне попадались такие. Несомненно, Егор, его творение.

— Где он сейчас.

— Ищем. Спасали и спасли сына графа Хромского, так что, скорее всего они там. Найдем, господин магистр!

— Ищи. Докладывай немедленно. Но неужели Витар не нашел способ послать нам весточку? Не верится. Разберись. Найди давление на графа нор'Гардуса.

Терус нахмурился и сказал нерешительно:

— Не нужно на него давление, ваше сия… он верен графству и ненавидит чернокнижников… я давно его знаю

— Найди, я сказал. Раз связался с Егором, ожидать можно все, что угодно. Не порти впечатление о себе, Терус, не разочаровывай меня.

— Слушаюсь, господин начальник тайной стражи!

— Вот и славно, ступай работать.

Глава 2

Зимний день выдался по-весеннему солнечным. Весело бежали ручейки, щебетали птицы, приятно пахло весной, а на дворе — конец января.

После привычных утренних физических занятий совместно с наемниками и завтрака, мы разбежались по делам. Витар — оттачивать плетения, они пока хуже всех ему давались, Рон — инспектировать строительство, которое почти закончилось, в оборонительном плане, конечно, Агнар с Лизой засели в лаборатории — разработать до реального воплощения одно хитрое плетение на основе земли, воды и воздуха. Да, да, не удивляйтесь. На базе вполне открытой магической литературы, воздушных амулетов и моих вумных стихий, нам удалось "расколоть" некоторые воздушные заклинания и создать "новые" правда, на все том же "модульном" принципе. До древних нам было еще очень далеко. Я же — пошел слушать доклад Семуса и Агны о делах во вверенном мне баронстве, а потом встречать группу купцов, приехавших за радиостанциями. Это я планировал сделать вместе с Лисом, который в торговле вполне оправдывал свое прозвище, а после самому заняться воздушной стихией, уж очень хотелось научиться летать! А пока не получалось.

Первая партия амулетов-раций, привезенная в Цитрус, разошлась с трудом, не смотря на большую скидку. Причем к каждой прилагалась инструкция, напечатанная в нашей типографии наборным свинцовым шрифтом, отлитым деревенским умельцем под моим чутким руководством. После этого он поселился в замке и стал отвечать за типографию.

Покупатели недоверчиво слушали передачи нашего диджея Рината, принимая изделие за хитрый музыкальный амулет, но постепенно разбирались. Разговорные частоты "чужих" амулетов мы, разумеется, разводили с нашими. Три дня на рынке жила Лиза, пока не подготовила себе замену из нанятого приказчика.

Вторая партия улетела "влет" и вот теперь ждем купцов. Не наше это дело — розница.

— Таким образом, ваша милость, крестьяне отторговались хорошо. Видите, уже помог интерес к новому хозяину, к вам. Перекупщики так и потянулись в баронство и цены, соответственно, наши задрали. Открыто обижать их не посмели. Так, несколько незначительных стычек.

— Насколько незначительных?

— Все живы, ваша милость.

— Не называй ты меня милостью, уши вянут, я же просил

просто по имени.

— Не могу, привычка. Да и как можно! Распустите вы людишек, знаю я их. Эта ваша простота… совсем уважать перестанут, — Семус неодобрительно покачал головой.

— Верю, но не соглашусь. Я же только тебя прошу. Ну, да ладно. Когда купцы пожалуют, надоело ждать.

— Вот, вот, часа два назад с Хлудово сообщили, что проехали. Как удобны ваши амулеты, ваша милость, не вздумайте продешевить, знаю я этих купцов, так и норовят облапошить.

— Рон поможет, не переживай. Ему веришь?

— Ему верю. Такого не обманешь.

— О, Агна, подошла, наконец. Давай свой доклад.

— Докладываю: продуктов в замке на две зимы хватит, прибыль с продажи второй партии амулетов перекрыла убытки от первой. Все.

— Вот это мне нравится, коротко и по существу.

Агна фыркнула, а Семус криво ухмыльнулся. Не понимает человек шуток, что поделать?

Купцы не заставили себя долго ждать: еще минут двадцать ничего не значащих разговоров с Агной и Семусом, и воротный караул сообщил по рации о приближении санного каравана. Я сразу вызвал Рона.

Саней было трое. "Зачем", подумал я и спросил у управляющего, на что получил логичный ответ: "Купцов же трое". Охрана осталась во дворе в числе аж двадцати человек. "Для престижа", снова пояснил Семус, "богатство показывают. Друг перед другом", а торговцы вошли в "гостиную" — свежеотремонтированный просторный холл с креслами, низкими столиками и камином с весело пылающими там поленьями, иногда потрескивающими. Мы с Роном и Семусом стояли в центре зала.

Купцы были как на подбор, все солидные, в богатых одеждах и при древних мечах богато украшенных самоцветами. Двое дородных блондинов и один худой высокий брюнет с вычурно подстриженной бородкой по последней моде. Он чем-то неуловимо напоминал Гранда.

— Здравствуйте, господин барон, — начал самый пожилой, — я мастер Цитрусской купеческой гильдии Хорнус, а это мои коллеги из гильдии Волчка — Партинул и Гапон.

— Барон Егор ор'Комес, хозяин этого замка, мой управляющий Семус, мой компаньон и главный по коммерции бывший охотник Лис.

Мы взаимно раскланялись.

— Присаживайтесь, господа. Вино, горф? Дарина, горфа

принеси, на шестерых, — крикнул я в сторону кухни, — и сливки. Попробуйте с нашими сливками, не пожалеете.

— Спасибо, очень вкусно. Дома непременно введу этот обычай, — сделал комплимент, едва попробовав напиток Хорнус, — но, как вы понимаете, мы здесь не за кулинарными рецептами. Ваши амулеты произвели на рынке фурор, не побоюсь этого слова, и, не в упрек вам, продешевили вы с ними.

— Разве? — я поднял бровь, — раз вы здесь, то ничуть, — все купцы понимающе улыбнулись, — мощности по производству у нас достаточные, сырье дешевое и, самое главное, — я постучал себя пальцем по лбу, — вряд ли кто в скором времени повторит подобное. Согласны?

Торговцы промолчали.

— Я так и думал. Конкретно по нашему с вами соглашению, надеюсь, оно появится к взаимной выгоде, слово имеет Лис. Прошу вас, ваша милость, — я специально подчеркнул благородное происхождение Рона, на всякий случай, — осветите гостям нашу точку зрения, а потом выслушаем их. Ни кто не против? — снова молчание.

Рон начал речь. Из неё выходило, что наши дорогие гости нам нафиг не нужны, мы и сами с усами, но готовы кинуть им милостыню чисто от доброты душевной, а ни как не из необходимости. Из ответной речи Хорнуса, Гапона и особенно Партинула выходило почему-то совсем наоборот: это они от щедрот своих делают нам предложение, от которого мы просто не можем отказаться! Вернее можем, но тогда мы идиоты последние. Рон направляет этот эпитет в противоположную сторону, мол рынок под боком, хотим — торгуем, хотим — нет, на что нам вежливо намекают на гильдейские пошлины и возможность длительного беспошлинного заказа с их стороны на наши никому больше не нужные изделия. А любопытно, куда они сами будут их девать? О! Армий и стражи вокруг полно, а именно там наибольший спрос на "рации", их так и начали называть. Независимо от меня, кстати. Нет, это я, конечно, сболтнул, но где — не помню. Короче, закончилось все мирно — подписанием контракта. Пока на полгода. Условия для нас были очень выгодны: конкретного количества изделий не было, т. е. скупали все, сколько мы пожелаем им продать и по "заоблачной", по моим представлениям, цене в сто золотых, плюс их сырье и оправу делают сами. Да, с нас еще подробная инструкция для каждого артефакта с рисунками — руководство по эксплуатации. За то и выпили.

Уже перед отъездом, к нам с Роном подошел Гапон, это который похож на Гранда:

— Господа, меня интересуют сами "инструкции", — это непривычное слово он произнес медленно.

— Мы же договорились, что вы присылаете приказчиков, а мы их обучаем, — ответил я, — не вижу проблемы.

— Вы не поняли, барон. Способ печати…

— А! Это другой разговор. Сейчас не время, а вот через неделю… свяжитесь с нами, — мы подарили каждому по рации, — в принципе, мы не против продать технологию. Так ведь, Лис?

— Разумеется! — настроение у Рона было приподнятым.

— Чего продать? — не понял Гапон.

— Способ печатания с подробными пояснениями. Там есть очень любопытный моментик.

— Понял. Я обязательно свяжусь с вами.

Гости уехали, а мы пошли обедать. Они почему-то отказались от этого приятного времяпрепровождения.

Боевое применение воздушной стихии отличалось от остальных. Простой перенос кода — ничего не давал, кроме воздушного "лезвия" на базе водного да "пелены воздуха" на базе универсальной каменной пелены. Как нам с ней повезло! И пелена разума и жизни получались на её основе, да и многое иное применение, хотя бы в тех же рациях. Воистину универсальная. Правда "пелена воздуха" выходила очень слабая, гораздо слабее любого другого шита. Тот, самый первый мой амулет, был "воздушной стеной" и в корне отличался от "каменной стены": в физическом плане это был сферический воздушный вихрь с человеком внутри. Вообще, проявления почти всех воздушных заклинаний было очень подвижно и в основном это были ветра разной формы и направленности. Как из этого соорудить левитацию, я даже не представлял. Скорее здесь магия земли подойдет, где хоть какое-то подобие антигравитации теоретически возможно, но с другой стороны я ясно помнил, что воздушные медузы в руинах буквально светились магией воздуха. И они "плавали". С этим и подошел.

Первая же идея оказалась верной по сути: создать объем безвоздушного пространства с прикрепленным к нему грузом. Он будет выталкиваться вверх, как воздушный шар, и плавать в толще воздуха. Управление — через реактивные струи в разных направлениях. Элементарно? Безусловно. Но исполнение… мягко говоря, получалось плохо. Первая загвоздка была в "безвоздушном шаре", перерыл всю купленную литературу по магии воздуха и ничего подобного не нашел. Сегодня решил вернуться к "воздушной стене". Мне понравилась её почти

сферическая плотная форма. Обдумал и так и эдак. Это же, сколько энергии надо только на поддержание сферы? Дал задание Голубе подсчитать примерно. Цифры шокировали — минимум 4-й уровень, если не больше. Мда… а собственно, если реактивные струи использовать, то что мешает направить её вниз?

"Голуба, дай заклинание простого ветра. Я сам запущу и буду регулировать мощность", я уже не заходил в астрал для такого общения.

Встал, открыл окно и выпустил из руки тихий ветерок, пытаясь почувствовать отдачу. Ничего. Увеличил мощность до умеренного ветра и снова — отдачи не было. Маны на простой ветер уходило мало. Хм… так ведь сделать парашют на направляющей, цепляй груз и тащи наверх. Строители такое устройство на ура примут! А то, бедненькие на блоках поднимают.

"Голуба, просчитай, сколько маны на тонну груза. Без учета потерь, примерно"

"Сделаю. Жди"

А вот как реактивный двигатель — бесполезно. Можно понапридумывать механических устройств, чай вертолет с самолетом давно изобретены, но не хотелось. Маг я или как?

"Просчитано: 3-й уровень поднимет тонну груза на 80-100 метров, если без потерь. Из твоих знаний лучше всего подходит труба с поршнем, тогда потерь совсем мало", появилась надпись перед глазами.

"Вот еще, огород городить! Попробуй закрутить поток в слабый вихрь и направить в парашют. Считай"

Через минуту ответ:

"Расход не изменился, но высота упала до 50–80 метров, выше потери на расхождение потока, а если закрутить сильнее — резко растет расход маны и падает скорость"

"Молодец, собери плетение для амулета с управлением мощности и самозарядкой. Управление: кнопки включения — выключения, регулятор мощности — одна плюс и вторая минус, индикатор заряда. Просто зеленый и красные огоньки. Красный, если энергии критически мало. Используй только свою стихию"

"Сделаю, но для лампочек нужен свет"

"Отбой, индикатор сделай другой, из себя"

"Не пойму как"

Мда, думай, думай… я неожиданно загорелся этой идеей.

"Господи, Голуба, просто сообщай в ауру пользователя. Допустим, ощущением наполненности ветром. Сможешь?"

Ответа долго не было.

"Сделаю"

"Умница, молодец! Приступай"

— Рон, зайди ко мне в кабинет, — сказал я в разговорник. Да, у меня недавно появился небольшой кабинет. Стол, кресло, стулья и пустые, ну почти пустые, полки для бумаг и книг. На столе бумага, карандаши в резной деревянной подставке, перья и чернильница. Кресло я успел полюбить и часто просто отдыхал в нем, делая вид, что работаю.

— Срочно?

— Пока не началось! Я тут амулетик воздушный накропал в помощь строителям. Будет задувать грузы наверх, правда, надо сшить кое-что из куска парусины. Зайди.

— Иду, уже интересно.

— Смотри, Рон, элементарно, — я рисовал карандашом схему, — с лесов спускается веревка, она продевается в парусину, к которой со всех сторон привязаны стропы, а на них груз. Для жесткости в парусину можно вшить рейки, чтоб не спадалась. Видишь, она колоколом должна быть. Центральная веревка нужна, что бы груз в сторону не улетел.

— Все. Снизу дует ветер, он и поднимает грузы.

Рон надолго задумался:

— Ты на флоте не служил?

— Типа, корабли так плавают, вернее ходят? Иди, организовывай парашют, — это по-русски, разумеется, — колокол из ткани, а я в лабораторию, амулет сварганю.

— Это я к тому, что на кораблях воздушники очень ценятся. Плывет он на судне и ветер гонит. Дальше, ты все полетами грезил, так? Так. Многие воздухари по молодости в купола дуют и поднимаются, но не летают по нормальному. Почему, не знаю. Вроде невысоко и с управлением проблемы.

Я сел. Разочарованию не было предела. Действительно, как я привык, что барон Мюнхаузен — сказка, и невозможно вытащить себя за косу из болота, а здесь — пожалуйста. В магии действие не всегда равно противодействию.

— Да не расстраивайся ты! Строителям действенная помощь, о них раньше и не думал никто. Направляющая веревка — отличная идея. Мальчишку с амулетом посадить в корзину, а к ней грузы цеплять. Да кто бы до такого додумался!

— Ладно, пойду амулет делать, — настроение продолжало оставаться поганым.

— Давай, а я п а р а ш ю т организую.

Спустился в лабораторию.

— Вроде без тебя справляемся, — поприветствовала Лиза.

— И не собираюсь вам мешать, я по собственному делу.

Взял кристалл кварца, удобно ложащийся в ладонь, зеленой

краской нарисовал кнопки включения и стрелки: вверх и вниз, красной кнопку выключения. Расположил, как на дистанционке и, пока не засохла краска, обработал слабым "проникающим" заклинанием. Заготовка готова.

"Голуба, заливай плетения в амулет и смотри на кнопки управления, чтоб датчики под них попали"

"Знаю", причем надпись была с явной обидой. Интересно, как это возможно?

Амулет заполнился за минуту. Снова надпись:

"Характеристики: максимальная мощность — 3-й уровень в течении 10 секунд. Время полной зарядки в нынешнем потоке сырой маны — 5-10 минут, надо уточнить экспериментально. На выходе, при максимуме, имеем скорость ветра до 40 м/с это очень сильный ураган по шкале Бофорта. Кроме того, поток воздуха с легким продольным завихрением, что сильно уменьшает рассеивание"

"А что такое шкала Бофорта?", почему-то это засело в меня сильнее всего и я начал осознавать, что, как всегда у русских, у меня получилось оружие.

"Ты читал в инете. Шкала силы ветра от штиля до урагана, 0 — 12 баллов. Амулет получился двенадцатибальный"

— Ты чего это на стул шлепнулся? — вывел меня из прострации обеспокоенный голос Лизы. Они с Агнаром стояли рядом.

— Агнар, существуют ветродуйные амулеты?

— Слышал о таких. Их на море используют. Иногда в бою, но там, в основном пыль в глаза пустить, а чтоб с ног свалить, это куча маны нужна, — после продолжительной паузы ответил он, — неужели сделал похожий?

— Честное слово — не хотел. Ураган из 3-го уровня маны.

Агнар присвистнул:

— Как это, не хотел?

— Хотел помочь ветром грузы закидывать с тонну весом, сказал рассчитать и вот результат. Вообще-то, изначально, мечтал левитирующее заклинание придумать. Кстати, ты не в курсе него, а то может, я велосипед изобретаю?

Агнар уже знал про велосипед и поэтому отрицательно покачал головой:

— Все равно не верится, что 3-й уровень и ураган. Поехали на полигон, — и добавил после паузы, — за счет чего, интересно?

— За счет легкого продольного завихрения, которое не дает чисто ламинарному потоку рассеиваться, но и лишней турбулентности не создает, — неожиданно я вспомнил основы аэродинамики. На дилетантском уровне, разумеется.

— Ничего не понял.

— Слабый горизонтальный вихрь, исходящий из амулета. Или вертикальный, смотря, куда направишь. Поехали на полигон.

Пока ехали семь километров в горы, где на плато мы устроили испытательный полигон, Агнар рассматривал плетение в амулете:

— Красиво, ничего не скажешь, даже лучше, чем в рации.

— Ничего удивительного, растем-с.

— Когда наши стихии считать научатся так же, как твои? — спросила Лиза.

— Сами учитесь и они от вас научатся и побыстее, чем вы. Я целый учебник по математике написал, учите.

— Он написал! Диктовал больше, — не удержалась от подначки Лизия. Было дело, ну и что? Знаний в нем от этого не меньше. Вон, даже Медиан с восторгом изучает и детишек учит, а к нему и из соседнего Хлудово стали привозить наиболее сообразительных детей. Как он местного Феклила убедил, ума не приложу. Наверное, вес в своих кругах имеет.

А какими глазами на нас с Агнаром смотрел! Сначала испуг его пробрал, а потом, полистав, успокоился, и радости с удивлением не было предела. Это мне Фиона с Синей подсказали. Он до сих пор думает, что главный мозг — Лунис. Надеюсь. На счет позиционной системы исчисления наврали про далеких кочевников, где Агнар побывал. Недалеко от реальной европейской истории, кстати, поэтому мои слова прозвучали для него, жизнюка, убедительно. Так и написали чуть позже в предисловии.

Он вообще мне постепенно начал нравиться, как маг и человек, не смотря на первоначальное "среднее" впечатление. Знаний исцеления у него было гораздо больше, чем у нас и он помогал местным жителям гораздо лучше Лизы, да и её понатаскал в исцелениях и щит жизни более мощный показал, как лучшую защиту от черных. Я для него был воздушником — огневиком и эту ауру таскал уже привычно. Знаниями Лизия, естественно, поделилась со всеми нами.

На полигоне я направил амулет на большой валун.

— Замеряй возмущения, Агнар.

И начал давить на стрелку "вверх". Сразу почувствовал рукой "наполненность ветром". Однократное касание вызвало умеренный ветер. Вокруг камня взметнулась пыль. Расхождение потока действительно было небольшим. Второе касание и почти сразу "сброс" на стрелку вниз — ветер значительно усилился. "Надо будет разнонаправленные стрелки рядом сделать, а не одна под другой и на стрелу "вниз" сделать функцию плавного

затухания, чтоб один раз на неё жать. Запоминаешь, Голуба?"

"Да"

На седьмое нажатие ураган откатил валун с места, а вся почва с песком давно была выдута из-под камня. Поток воздуха чувствительно устремлялся к руке со всех сторон, "всасываясь" в область вокруг амулета.

"Стрелку усиления тоже сделай на одно нажатие, но усиление более плавное, чем затухание"

"Поняла"

Заряд кончился на 6-й секунде испытания полной мощности вместе с ревом ветра. Повыл он неслабо! На вопрос, почему шесть, а не десять, появилась надпись:

"Предыдущий расход забыл подсчитать. Все точно, десять. Измеряю время зарядки"

— Вот это да! Егор, ты гений! 3-й уровень, не больше, но эффект! Такую глыбу сдвинуть! — Агнар орал от избытка чувств, но больше от оглушения из-за воя ветра.

— Молодец! — тоже проорала Лиза и повисла на мне, не забыв чмокнуть в щеку.

— Ждем зарядки, — проорал в ответ я.

Чувство полного наполнения появилось в руке спустя восемь минут. Потом баловались Лизия и Агнар. И только через два часа, получив вызов от Агны, мол, вы где, отправились домой.

— Кнопки надо переделать и в зависимость от времени нажатия поставить, — подсказывала Лиза.

— Что бы я без тебя делал! — согласился я, и проделал это в лаборатории, быстро забежав туда перед едой. И стрелки перерисовал.

Полдничали всей командой, что в последнее время было редкостью — все незаметно "обросли" своими делами. Стабильно встречались только за завтраком и ужином, за которым частенько к нам присоединялись Медиан и Прунис.

— Как успехи, Рон?

— Шьют. Подходящую корзину и веревки подобрали. Только бы ветер не поднялся.

— Будем надеяться на лучшее, но мой забьет любой ветер и вообще, как бы, ни порвал ничего. Так что первое испытание проведу сам.

— Даже так? — удивился Рон, — посмотрим.

— Вы это о чем, — очнулся от собственных мыслей Витар.

— О девушках все, о девушках. О чем нам еще думать? — съязвила Лиза.

Витар ухом не повел на подколку. Тоже привык. Только Агна пререкалась с ней чисто из женского упрямства, а Рону сама Лиза

старалась не дерзить.

— Увидишь, Витар, — ответил Агнар, — Егор решил помочь строителям. А ты чем занимался?

— Плетения учил и математикой занимался. Потом подскажешь кое-что, Егор? — у Витара в стихиях давно сидели почти все известные нам заклинания, он их вызывал к себе в ауру и старательно плел "руками". Что поделаешь, плохо давался ему этот основной элемент чародейства, но за счет упорства он быстро нас догонял. А математику он искренне полюбил. Как и Дарину, по утверждению Лизы.

— Разумеется. Пока купол шьют, успеем.

После еды прошли к Витару.

Вот это да! Он уже степени проходил, скоро к логарифмам подступится. Огромное спасибо Фионе, это она "вспомнила" почти дословно школьные учебники, а записали только до элементарной алгебры с тригонометрией и элементарной геометрией. И, думаю, хватит. По крайней мере, пока. Ну, очень устал говорить в записывающий амулет и писать формулы. Два месяца почти бессонных ночей! Причем не только для меня: все, без исключения, члены сообщества стихия записывали разными потоками с разных кристаллов, а я вписывал формулы. Врагу не пожелаешь! Потом набирали в типографии, пригласив еще способных из местных, и набрали только арифметику с началом алгебры. Напечатали. Примерно по наш пятый класс. Остальное до сих пор в наборе и набирают, не торопясь, трое нанятых человек.

Витар учился по рукописям.

Поспрашивал меня, я подсказал, указал ошибки, и не заметили, как пролетело время.

— Готово. Давай быстрее, скоро темнеть начнет, — сказал в разговорник Рон.

— Я пошел, Витар, а ты отдохни, так и с ума сойти можно.

Он вздрогнул от моих слов и помотал головой:

— Я с тобой. Действительно, развеяться надо.

С лесов донжона на мощном рычаге спускалась веревка метрах в трех от настилов. На высоте метров пяти от земли висел раскрытый легкими деревянными рейками матерчатый купол, продетый в эту веревку и укрепленный все той же каменной пеленой. "Ого, вот и наша первая разработка. Интересно, где амулет… ага, по центру". Веревка была закреплена на земле, а с "парашюта" свисали стропы с привязанной корзиной, в дне которой была дыра, куда проходила "направляющая", и далее стропы связывались вместе к медному крюку. Мда… впечатление

ненадежности это производило.

Вокруг собрались почти все обитатели замка, их оказалось неожиданно много. "Ничего себе, я хозяйством оброс!", из толпы выделялись знакомые мне Медиан с Прунисом и оба смотрели с огромным любопытством, а служитель в светлой хламиде, еще и с беспокойством.

"С богом!" и залез в, висящую на полметра над землей, корзину.

— Господа, первый пробный подъем неподъемного груза объявляю открытым, — торжественно произнес я, — первый груз — ваш покорный слуга. Поехали!

Направив амулет в купол, плавно нажал на усиление. Сила ветра медленно нарастала. Скорость прироста силы была сделана в зависимость от силы нажатия, помимо времени давления на кнопку. Наконец, корзина плавно пошла вверх. Купол потрескивал, корзина болталась на "направляющей" в зависимости от малейшего дрожания руки. "Надо будет закрепить амулет", ветер почти не отражался от купола, вернее отражался и обтекал корзину, поэтому практически не чувствовался. Поднялся на полста метров, до упора, почти не растратив маны, и уменьшил поток до поддержания высоты:

"Косяк, надо сходни предусмотреть для груза и корзины, чтоб затянуть на них и ветер выключить. И замок для купола, чтоб не падал. Дам задачу", подумал и плавно спустился, почти выключив артефакт, как на обычном парашюте. "Мальчишки так и будут делать", усмехнулся про себя.

— Цепляйте груз, все потом расскажу.

Поднимался и опускался раз десять, пока не стемнело и купол стал трещать совсем опасно. Максимальный груз, камни на тачке, поднятый мною весил килограмм 500 и ветер достигал силы шторма и буквально ревел. Купол держался исключительно на каменной пелене и его края опасно трепетали.

"Какая максимальная сила маны потратилась?"

"До второго уровня немного не дотянуло"

"Ограничим для строителей вторым"

Люди не расходились. Из радиоточки играла маршевая музыка, слышался восторженный гул.

— Концерт окончен, спасибо за внимание.

— Рон, надо жестко закрепить амулет, сделать сходни наверху, придумать замок там же для купола и все укрепить — трещит страшно! Края купола сделать жесткими. Ну, и сам что-нибудь придумай. Все видел, сам полетай. Я амулет немного подправлю. Молодец с пеленой внутри купола! Я упустил этот момент, а если бы не она, порвалась бы парусина. Где достал,

кстати.

— Учту. А парусина была. Зачем — не знаю и вся старая, поэтому и подумал про пелену. Как раз и испытали, нам её еще в стены разместить надо, и, гляди, получится!

— Поздно ты придумал все это, — добавил он, когда мы уже подходили к столовой, — донжон почти закончили. Но ничего, продадим.

Ужинали полным составом. Настроение у всех было приподнятым, поэтому дружно решили обмыть все это дело.

— Поздравляю, барон, — пробился ко мне после далеко не первого бокала, Медиан, — вы знаете, я не люблю магов. Большинство. Но вы к ним не относитесь. Редко кто из них думает о нуждах простых людей. Собственно поэтому я и ушел из магического сообщества, — он поморщился, язык заметно заплетался, — еще и чернокнижники, но это к делу не относится. Так вот, вы, Агнар, Рон, да все ваше общество Стихия, откуда такое простое название? Ах да, вы говорили. Так вот, хочу выпить за вас всех и что бы таких, как вы становилось больше! Выпьем, господа!

— Я, со своей стороны, приложу к этому все свои скромные возможности служителя.

Я тоже опьянел. В голове вяло копошились мысли, что выдумал крайне неэффективную ерунду, можно было просто механику с магией совместить, электричество, в конце концов, но потом… мысленно махнул рукой. Когда этим заниматься? Древние запасы вскользь просмотрели — ничего быстро разгадываемого не нашли и бросили до расшифровки языка. Да тут и без этого дел полно! Код постепенно разгадывается! Заклинания новые клепаем. Ну… не совсем клепаем, создаем помаленьку, пусть и на старом принципе. Уже даже не совсем на старом, и новые добавились.

Между этими мыслями и веселиться на вечеринке успевал: пел что-то хором, страшно фальшивя, но с энтузиазмом, танцевал, а потом Лиза грубо утащила меня в спальню.

Утром, после службы, меня отозвал Медиан.

— Скажите, барон, насколько крепко вы верите в Спасителя?

— Вам честно? Я верю, но… как бы вам сказать… недостаточно ревностно. Уж простите, так воспитан, а священных откровений мне не было.

— Прекрасно вас понимаю, сам таким был. До одного случая. Не важно. Я к чему это начал. Вы — местный владетель и хотите того или нет являетесь примером для подражания, особенно со стороны молодежи. И не спорьте! А проживаете в неоформленном браке, то есть по существу, прелюбодействуете. Понимаете?

— Знаете, господин настоятель, я всегда считал это своим личным делом, а вы как-то так ставите вопрос… да и не владетель я, я же маг! — кажется, выкрутился.

— Не скажите. На вас здесь все смотрят с обожанием, подумайте об этом. Я ни в коем случае не хочу вас заставлять, но… подумайте.

На том и раскланялись. С утра расстроил, служитель чертов. Не люблю, когда лезут в личную жизнь. А, интересно, есть те, кто любит?

Через неделю строители закончили возведение стен донжона и последние пять дней всех страшно раздражали периодические завывания ветра. Громкое. Но все обитатели замка мужественно терпели и с надеждой смотрели на ускорившееся завершение строительства центральной башни. Потом строители меня поблагодарили и… вернули амулет.

— Извините, ваша милость, неудобно — страсть, и раздражает всех. Уж больно громкий. Мы уж дальше по старинке, не обижайтесь.

— О, спаситель! А что же вы мучились столько дней, сразу бы отказались.

— Так, ваша милость, неудобно. Вы старались, работали. А радости сколько было. Чисто из уважении к вам. Нет, и быстрее построили, вы не думайте, он пользу принес, — бригадир кивнул на амулет, — но дальше… да и стены низкие для такого подъема.

Было видно, что мужик мнется, страдает, переживает, но не боится!

— Не переживай, я не обиделся. Это ты меня извини, хотел как лучше. Значит, говоришь, не стоит их на продажу везти, — резко сменил я тему.

— Ни в коем разе, господин барон! Впросак попадете, поверьте мне.

— Хорошо, спасибо за совет.

Бригадир давно ушел, а я вертел в руках артефакт и думал, какие язвительные комментарии придумает по этому поводу Лиза. И не угадал.

Потом мы два дня путались под ногами рабочих, делающих внутреннюю отделку, лазя по лесам и рисуя на стенах донжона руны-иероглифы, по заранее разработанной схеме и соединяли их линиями. Рисовали углем и молили всех богов, чтобы не было дождя или снега. Вымазывались за день, как шахтеры.

Эта разработка была чисто Лизы с Агнаром, вернее часть их разработки. Моя была только идея и кое-какие расчеты. Она заключалась в следующем:

Классическое "боевое" укрепление стен мероприятие крайне энергозатратное. Это вариация заклинания затвердения с постоянной подпиткой маны. Включает её маг в случае опасности и действует она на всем своем размещении. Само плетение низкоуровневое, но если помножить на протяженность стены, то… И эффективность оставляла желать лучшего.

Попытки вставить в стену каменную пелену, как наилучшее защитное заклинание, предпринимались давно и всегда проваливались: не работает оно вне ауры и все тут.

Первый принцип взят от микрофона: колебания маны в ответ на любые физические и, тем более, магические колебания. Сама плёночка очень слабая и маны практически не ест и работает в "виртуальной" ауре из слабого, имитирующего ауру человека плетения жизни. Здесь моя Синя постаралась, пригодился опыт копирования ауры монстра. Эта та же самая "псевдоаура" из раций и обнаружить её невозможно. И, кстати, маны ей хватает из окружающих живых существ, но на всякий случай здесь и базовое было вставлено. Подобную пелену, только мощную и с питающим амулетом, Рон вставлял в парусину купола.

Осталось рассчитать "чувствительность" микрофона, испытать и готово.

Второй принцип: индукция основного "спящего" заклинания в ответ на колебания сигнальной пленки. Причем активировалась только часть, подвергшаяся атаке, а не вся стена! Это уже ноу-хау Агнара. Плюс питающие рутиниевые накопители с базовыми плетениями.

Вот так просто, как все гениальное. Не надо лишней скромности.

Через два дня рисования, без лишней помпезности, Лиза и Рон встали с двух сторон башни возле рун-ключей, готовые влить в них силу земли по команде Агнара. Для всех, только они владели стихией земли.

— Готовы? — задал Агнар риторический вопрос, — начали!

С рук магов сорвались желтые жгуты. Спустя несколько секунд, желтое свечение медленно, словно нехотя, побежало по нарисованным линиям и рунам. Вся башня окрасилась только через несколько минут, в течении которого подкачка маной осуществлялась Роном с Лизой. Наконец, спустя еще минуту донжон ярко вспыхнул и сразу погас. Все. Даже зная о постоянном слабом сигнальном плетении, разглядеть его в толще стены оказалось невозможным.

Мы растерянно переглянулись.

— Надо испытать, — неуверенно произнес Агнар и Рон,

недолго думая, выстрелил фаерболом 2-го уровня в стену. Огонь бессильно стек по мгновенно возникшей желтой пленке прямо на поверхности стены.

— Урра! — заорали мы хором и кинулись обниматься. Стоящая вокруг толпа зааплодировала и заорала на все лады, хотя вряд ли кто, за исключением двух — трех человек что-нибудь заметил. А кто и видел, подробностей не разглядел — стояли на почтительном расстоянии. В целях безопасности, конечно.

Я вышел из нашей обниманловки и крикнул:

— Можете проходить и возобновлять работу. Ринат, включи что-нибудь веселое.

****

Брат епископ, снова смею высказать свое соображение по поводу обитателей замка Комес. Обвинение в чернокнижии можно смело от них отмести. Я знаю о настроениях в братстве помощников, там многие жаждут крови, но поверьте моему опыту, это не тот случай. Я знаю вас, как верного служителя Спасителя и умного политика, и вы лучше меня знаете, когда нужны, а когда вредны фанатики, и тем паче корыстолюбцы под сенью верных служителей. Решать вам, это только мое мнение.

По поводу пророчества монастырских старцев. Здесь поначалу у меня закрались сомнения про Агнара Луниса, "ректора" сообщества, но тщательная проверка созданных его группой артефактов, не выявила в них следов древних плетений, также и предложенная им система исчислений не содержит следов символов древних. Я даже смею рекомендовать её расширенное введение в школах, после тщательного изучения специальной комиссией, разумеется. Экземпляр учебника прилагается к этому донесению.

Продолжаю сближение со всеми членами общества Стихия, особенно с их неформальным лидером, Егором. Он, похоже, "генератор идей", как здесь говорят, очень точное определение. О его человеческих качествах я уже писал, а теперь могу сказать, что и в вере он искренен. Конечно, не монах и не мирской служитель, но в беседах о боге явной лжи в ауре не заметил. Разумеется, в речах и поведении его и других магов сказывается, модное нынче у благородных воспитание с формальным религиозным наполнением, но тут ничего не поделаешь.

Продолжаю служение в замке Комес. Да прибудет с вами благодать Спасителя.

Старший помощник спасителя, брат Медиан.

В кабинете начальника тайной стражи графства Шелтон, следователь Терус Грунис стоял перед высоким начальством:

— Докладываю, господин магистр, все сообщество Стихия проживает в графстве Хромском, которое является вассальным королевству Асмар. Вернее, они проживают в собственном баронстве Комес, которое в свою очередь вассально графу Хромскому. Баронство это, честно говоря, спорное между графством и герцогством Лавия, оно крошечное и было запущено, так что граф его ловко сплавил. По старому соглашению, там запрещено размещать воинские гарнизоны, только наемники не более 15 сабель для защиты от разбойников. Егор стал бароном ор'Комесом.

— Подожди. По решения совета глав государств, в соответствии с законом Спасителя в наших землях магу запрещено быть владетелем. Или наш скрытный Нугар на это наплевал? Так хотелось проблемное баронство сплавить? — Твердь ухмыльнулся.

— Никак нет, господин начальник тайной стражи, он сделал хитрее, да и случай не такой уж уникальный: формально, Егор, вассал графа и добровольно передал все политическое управление своему сюзерену, а сам остался только "на хозяйстве". У него даже приставка осталась — ор'.

— Молодец, Нугар. Продолжай.

— В баронстве кипит работа. Отстраивается замок, налажен выпуск оригинальных амулетов.

— Про амулеты подробней.

— Для связи, только без привязки и слышно все вокруг, а не только на кого настроена. Есть ограничения: не работает под землей и вроде по расстоянию ограничено, но пока не определили насколько, так в инструкции написано. Да, лучше по ночам работает почему-то.

— На какой стихии и что такое инструкция? Вроде понятно…

— Земля и свет. В Грундском журнале "Магия" вышла статья Агнара Луниса по этому поводу. А инструкция, это специальная бумага на которой написано как амулетом пользоваться.

— Любопытно. Статью прочитаю, а инструкция… вроде все просто… и почему раньше не додумались? Ай да Егор!

Магистр встал и по старой привычке заходил по кабинету. Терусу сесть так и не предложил.

— А как там наш Витар? Или уже не наш? — он остановился и пристально посмотрел на следователя.

— Кхм… ваше све… он маг.

— Даже так!? — брови Твердя поползли наверх и остановились, — 19 лет, самый возраст. Я же говорил, везунчик этот Егор! По какой стихии?

— Не удалось пока выяснить.

— Неважно, — махнул рукой начальник, — я просил найти давление на него, нашел?

Терус замялся:

— У него мать в городе Кряж, графиня Лиона нор'Гардус. Он очень к ней привязан и она… сумасшедшая.

— Вот как? Бывает. Негласное наблюдение за её домом. Она дома живет?

Грунис кивнул.

— И пошли, в конце концов, человека к нему на встречу, там и определимся, что делать. Можешь идти. Человека перед отправкой — ко мне.

Терус уже открывал дверь кабинета, когда услышал:

— Стой. Спорная территория с Лавией, говоришь? Проверю… любопытная идея получается…

— Пошли человека, которого Витар не знает. Пусть только наблюдает, а на связь с графом выйдет только после нашего приказа. Теперь иди.

Старый следователь чувствовал себя предателем. Витар успел стать ему другом, а он его мать подставил. А что сделаешь? Служба, чтоб ей пусто было! Вздохнул и стал придумывать легенду внедрения, а это дело непростое — замок то, маленький.

Глава 3

Строители постепенно сдавали нам стены и башенки. По одной в неделю и начали с надвратных. Мы, по мере сдачи, вкладывали в них каменную пелену. Подсчитали рутиний, и оказалось, что как раз на стены только и хватит. Придется телепортироваться в руины, но пока не горит, это же придется выезжать из замка и не одному, а не поверите — некогда. С возмущением 4-го уровня решили не рисковать: и служитель-маг под боком, и воинская часть недалеко. Кстати, им первым ушлый Хорнус продал наши амулеты. Себе в убыток, между прочим! Значит, уверен в будущем спросе. Со мной тогда связался командир и пригласил в гости, я, соответственно, его. Я предусмотрел "связь с производителем" на канал Рината, а он уже соединял с нами, если считал нужным, причем по одному ему известным критериям. За что был дважды бит. Отцом. По моему приказу. Правда, менее своенравным после этого не стал и парня можно понять: работает на износ и, в конце концов, был вынужден подобрать себе сменщика. Сейчас обучает его.

Сегодня Лиза с Агнаром заявили, что супер — плетение готово и можно начинать подготовку, как раз и подъемный мост привезли.

Когда Рон заказывал его в Цитрусе, на него смотрели, как на умалишенного. Засыпали вопросами, но Лис скромно отмалчивался. Заказ приняли, мы не скупились, и вот доставили. Вместе с механизмом подъема и решеткой. Артель мастеров осталась ждать, когда выроют ров и начала заниматься установкой механизмов.

От нас, хозяев, они старались прятать насмешливые глаза, а с дворней перешептывались и не верили, ни единому их слову, потому что "наши" были абсолютно уверены, что ров будет. А раз на работы не гонят, то с помощью магии. Вот этим и занимались Лиза с Агнаром. Вы уже, наверное, поняли.

Неделю ходили вокруг замка, таяли снег и чертили прямо на мерзлой земле странную паутину с узорами. От зари до зари. Километр — не шутка. Однажды, на исходе работы, на целый день закрутилась метель. Витар тогда воскликнул в сердцах:

— Это что же, столько труда и псу под хвост?

— И не надейся отлынивать, выходим сегодня, не смотря ни на что, — успокоила его Лиза.

— Не переживай, Витар, мы все равно снег таем и на земле борозды выжигаем, а потом не важно будет, лежит снег или нет. Главное со схемы не сбиться, а за этим я строго слежу, — пояснил

Агнар.

— Обидно будет, если все заново придется делать, — проворчал я.

— Ничего, ты парень трудолюбивый, один все исполнишь, — привычно выпалила Лизия.

— Не должно. Погрешность может быть серьезной. Помнишь, как коряво ты знаки стихий рисовал? И ничего.

— Ладно, идем, нечего тянуть, — закончил разговор Рон.

И мы пошли. Неприятно в метель, пусть и не холодную.

В замок возвращались только на обед и сон. Куда спешили, спрашивается?

После завершения "рисунка", авторы тщательно его проверили, а для этого всем нам снова пришлось протапливать остатки снега. Начало февраля на дворе, а прямо весна в России. Южные склоны почти без снега, ручьи бегут. Днем. Местные говорят, что это оттепель, настоящая весна в марте придет, но по деревням уже вовсю готовятся к полевым работам. Мне все чаще напоминают об обещанном маге жизни, как бы невзначай: то один работник, то другой.

— Завтра с утра ритуал, — сказал Агнар, — помоги нам спаситель, — добавил привычно.

— Так может, помолимся? — предложила Агна.

— Спаситель не любит магов, — покачал головой Рон.

— Все равно утром на службу идти, как обычно. Пойдемте ужинать и спать, — сказал я и первым зашагал в замок.

Активировали заклинание Лиза с Агнаром, вооружившись рутиниевыми накопителями. Я стоял рядом с ними для отвода глаз, якобы я запущу воздушную составляющую.

— Начали, — сказал Агнар, и с их рук вытянулись желтые, зеленые и голубые шнуры.

Мы стояли на противоположной от ворот стороне замка метрах в двух от стены. Рон с Витаром "контролировали" ворота, чтоб ни кто не пересекал рисунок во время действия заклинания.

Заполнялся чертеж минут пять и сразу по всей окружности — постепенно окрашиваясь все ярче и ярче, и вспыхнул. Далее началось видимое всеми действо: земля вокруг стены вдруг резко осела, а со стороны ближайшей речки, Быстрой, протянулся смерч наполненный водой, которая хлынула на размякшую землю и быстро с ней перемешалась, образовав однородную пульпу по всему будущему каналу за каких-то жалких полчаса.

— Пора. Лиза, перекидывай смерч в отвал и переключай на сброс. Хорошо держишь?

— Хорошо. Перекидываю, — голоса обоих были предельно собранными и внешне бесстрастными, только Фиона подсказала

мне, какая буря чувств бушевала у обоих!

Вихрь вышел из реки и перелетел за склон холма, заброшенную каменоломню и сразу стал засасывать образовавшуюся грязь. Через полтора часа вокруг замка красовался ров с идеально ровными твердыми стенками и дном. Шириной везде метров шесть, а глубина варьировала от трех до десяти метров в зависимости от наклона уровня грунта. Смерч исчез сразу, как только последний кубометр грязевой массы покинул будущий ров.

Лиза с Агнаром блаженно улыбались, а я от избытка чувств обнял и приподнял их обоих. Лизия прохрипела:

— Раздавишь жену.

— Засек, насколько возмущение было? — спросил Лунис, едва я поставил их на место.

— Максимум 3-й уровень, но в течении почти двух часов, — ответил я.

— То-то! Учись, пока я живой, — гордо произнес Агнар, — а каков объем работы? Оценил?

— Разумеется! Пойдемте быстрее праздновать, а то сейчас… ну вот, уже, — в наши разговорники раздались вызовы от друзей, пришлось организовать конференцию.

— Все живы? — взволнованный голос Рона.

— Все, Рон, не волнуйся. Очень удачно все получилось! — сразу успокоила его Лиза.

— Молодцы! — это Витар, — здорово, я такого никогда не видел! Это же надо, всего два часа и ров готов! — восторгу нашего молодого просто не было пределов.

— Все заметили? Возмущения были маленькие, моя разработка! — торжественно заявил Агнар.

— Все равно, надо ждать визита военных. Готовься, Егор, — сразу предупредил Рон, — хоть и 3-й уровень, но два часа. Обязательно заинтересуются.

— Не страшно, я приглашал командира в гости, как и он меня.

Наша троица уже подходила к замковым воротам. Там толпился народ. На донжоне играла бравурная музыка, от людей доносились удивленно-восторженные возгласы, стоял веселый гам. Работы, естественно встали. Нет, плотники суетились, сооружая временный проезд через новую канаву. От толпы отделились наши друзья и Семус. Они кинулись обниматься, а управляющий отвел меня в сторону:

— Поздравляю, ваша милость, теперь у нас настоящий замок! — в глазах старика стояли слезы, — сподобил Спаситель дождаться на старости лет! Теперь никакие Лавийцы нам не

страшны!

— Полно, Семус, заживем! Какие твои годы?

— Водой теперь надо его наполнить, — сразу посоветовал старик.

— Непременно. Агнар этим займется. Заодно и запасы воды будут.

— Да что вы, ваша милость, колодцы подземной рекой наполняются, и так её полно!

— Неужели? Не знал. Может и подземный ход есть? — недосуг было раньше узнать.

— А как же, был. Теперь завалился. Я покажу.

— Обязательно!

Мы проходили через расступившуюся толпу. Я поймал изумленное выражение лиц мастеров-подъемников. Лиза, проходя мимо них, задорно подмигнула и добавила:

— Что смотрите, работайте! Ваше время пришло.

Они автоматически кивнули.

В замке прямиком направились в столовую, где нас уже ждал богатый стол — Агна постаралась, и встречал Медиан.

— Поздравляю, господин Агнар, великолепная работа! Несомненно, вам помогал Спаситель, недаром такая благодать утром снизошла!

— Спасибо за поздравление, брат настоятель, я тоже думаю, что спаситель помогал нам в работе.

— Брат настоятель. Все правильно. Мы все братья сестры, но вам, как сугубо светским, и обращение господин простительно, — он укоризненно обвел взглядом меня, Рона и Лизу. Мы виновато пожали плечами. Ну, Агнар, ну прогнулся! А тот еле сдерживал смех. Только Агна смотрела серьезно.

Дальше был банкет, к которому присоединился десятник Прунис и тоже нас поздравил. В самый разгар гулянки он отозвал меня в сторону:

— Как я понимаю, намечается заварушка?

— С чего это вы взяли? — удивился я.

— Как же, строительство оборонительных сооружений, укрепление их магией и теперь ров. Все одно к одному, вы ждете нападения. Я прав?

— Совсем не правы! Это просто на всякий случай. Пограничье. Да и территория спорная.

— Ну-ну, что я, в пограничье не служил! Но как хотите, можете не рассказывать, но мой десяток вполне боеспособен, как в обороне, так и в наступлении. Будьте в это уверены!

— Я уверен. Спасибо, Прунис.

Это оказалось еще не все, я оказался популярен на

сегодняшнем празднике жизни. Вторым меня отозвал Медиан:

— Господин барон, мне очень жаль, но нам скоро придется расстаться.

Я внутренне напрягся.

— Сюда пришлют другого служителя, а меня отзывают. К сожаленью. Кого пришлют, я не знаю.

— Почему? Вы только начали служить у нас и уже отзывают?

— Сие ведомо только брату епископу. Меня в это не посвящали. Нашли, видимо, другой, более подходящий мне приход.

— Очень жаль. Мне показалось, что у нас сложились вполне доверительные отношения и даже дружеские. Или я не прав?

— Правы, барон, правы, но начальству виднее. Будь моя воля, я бы остался.

Мы выпили еще по бокалу вина, отмахнулись от веселящихся Стихийников — появилось уже такое прозвище.

— Признайтесь, Егор, вы опасаетесь нападения? Интересно, кого?

— Ну вот, и вы о том же! Прунис все намекал и вы туда же. Да никого мы не опасаемся, просто место опасное. Спорная территория опять же.

— Конечно, конечно, — усмехнулся служитель, — сообщество Стихия, оригинальные амулеты — многие могут позариться. А я недавно вспомнил, — он пригубил вина, — как-то летом я был в Грунде и заглядывал к знакомым помощникам. Они тогда смеялись и показали мне розыскной лист… вы понимаете, о чем я?

Я был непроницаем, а сам подумал "начинается…". Медиан пристально смотрел на меня.

— А вы хорошо себя держите, барон, но я не про это. Про графство Флокское легенды среди служителей ходят. Кто восторгается, а кто и плюется сквозь зубы. Я из таких.

— Не переживайте, — добавил после паузы, — от меня ничего не узнают, а про тот лист поди и забыли. Я надеюсь.

— Я совершенно в вас уверен, господин настоятель, раз говорите мне такое. Я тоже пооткровенничаю: вы выполнили свою задачу, узнали все про нового барона, а теперь в другом месте понадобились. Помощники-маги всегда в цене, наверное. Не знаю я вашу кухню.

Он тоже прекрасно держался и, если бы Фиона не подсказала, ни за что бы не понял, что он неприятно удивился.

— Вы мне симпатичны, барон. Я убедился, что вы не агенты чернокнижников и совсем не "древние".

— В церкви разные люди служат. Так же, как везде. Если

возобладают фанатики, вернее, если их используют против вас наши самодуры, то ничего более глупого и представить нельзя: чернокнижники усиливаются, вера в Спасителя слабеет, а от вашей команды в будущей войне, не сомневайтесь, она будет, пользы больше, чем от целого полка. Я вижу ваш потенциал, не делайте удивленное лицо.

— К чему это я веду, — я внимательно слушал откровения помощника, а в этом я уже не сомневался, и удивлялся схожести мыслей Рона и служителя, — привяжите мне разговорник. В крайнем случае, я смогу вас предупредить.

— Хорошо, господин настоятель, давайте завтра.

— Добро. Все, я пошел трезветь. Впереди еще вечерняя служба. А вы веселитесь, заслужили. Можете не приходить на службу, я думаю, Спаситель вас простит, — он встал, пошатнулся и окатил себя "отрезвляющим" плетением. Подмигнул мне, — хорошо быть магом жизни.

Мы продолжили веселье. Вместе со всеми обитателями замка, только ошарашенные мостостроители работали, да новый диджей-стажер, Илиус, включал заказанную музыку и косноязычно говорил поздравления, выполняя заказы в первую очередь своих родственников из деревни Бутово. И наши. Еще и стража стояла на постах.

Вечером состоялся разговор с командиром гарнизона, он давно пытался связаться, но Илиус все время что-то путал.

— Здравствуйте, барон.

— Здравствуйте, полковник.

— У вас ничего не случилось? А то мой старший маг все уши прожужжал, свяжись с бароном, да свяжись. Возмущения у вас были долгие. Не воюете, случаем?

— Слава спасителю, нет. Мы немного строили. Приедете в гости — не узнаете замок!

— Завтра и направлюсь, не возражаете?

— Что вы, милости прошу, Ишвар!

— Вот и договорились. Давно собирался, а тут такой повод. И купцы про вас небылицы рассказывают. К вечеру подъедем.

— Будем встречать.

Отряд в десять сабель подъехал к воротам, где копошились установщики моста, часам в восьми вечера. Уже почти стемнело и если бы я не получил сообщение о скором прибытии от Ишвара, закрыли бы ворота.

Мальчишки приняли у всех лошадей, а спешенные военные подошли к встречающим: всем стихийникам, десятнику и настоятелю.

— Рад приветствовать доблестных воинов в замке Комес. Как доехали? — спросил я.

— Слава спасителю, без происшествий. Здесь недалеко, мы даже не устали. Позвольте представиться, полковник Ишвар, а это мой старший маг Иглус, — маг поклонился, — и десятник Колен. Остальные его подчиненные.

Я представил всех нас. Солдат разместили в казарме с наемниками, а мы с тремя офицерами проследовали в столовую. Предстояло очередное застолье, второй день подряд. Подавали сегодня, по моему настоянию, уху. Это я сам себе намекал на второй день, типа свадьба.

Полковник оказался высоким плечистым мужчиной средних лет очень похожим на Рона, только голос был зычным, командирским. Маг наоборот, небольшого роста и щуплый. Совершенно неопределенного возраста. У него была огромная аура наполненная стихией света. Такую я встретил впервые. Десятник — ничем не примечательный молодой человек, лет тридцати.

— Как ни расписывали купцы чудеса, происходящие в замке Комес, я не верил, — хвалил меня полковник, после первого тоста. Сегодня все пили крепкую настойку, кроме женщин и Рона, — оказалось, они и половины правды не рассказали! Я был здесь год назад, а как в другое место попал! Поздравляю, барон.

— Не льстите мне, полковник. Это все деньги, только они делают чудеса в этом мире.

— Согласен! Но нужно еще и желание. Вы, как вижу, всерьез и надолго. А зачем, если не секрет? Бухнуть сюда столько денег, а вряд ли они окупятся.

— Видите ли, мы бывшие охотники. Повезло, сорвали большой куш, а куда девать? Вот и прикупили баронство по совсем смешной цене, очень удачно.

Полковник засмеялся:

— Удачно, говорите? Для графа, да, а для вас, извините за прямоту, это заноза в заднице. Судя по ремонту стен и башен, вы это понимаете. Грамотно строите, насколько я успел заметить. Завтра все осмотрю. Все-таки наш форпост. Не возражаете?

— Конечно, нет! — можно подумать, я могу отказаться.

— Амулеты у вас славные получились, — после смены блюд продолжил разговор Ишвар, — не продешевили с купцами?

— Нет, господин полковник, к обоюдной выгоде.

— Передачи вашей башни слушаем. Это вы хорошо придумали: музыка, новости. Правда, больше деревенские сплетни. Вы уж повлияйте на своих мальцов, что в амулеты говорят, пусть хоть газеты старые читают, все полезней, чем

слушать как бабка Вулка с бабкой Гулкой поругались.

— Дельный совет, спасибо Ишвар, — действительно, совсем забросил я нашу радиостанцию. Полностью на откуп Рината отдал. Надо поговорить с ним.

— Не за что. Со стороны виднее, так что я вас обязательно с ответным визитом жду. Может, мне что подскажите.

— Непременно. Только немного с делами разгребусь и сразу к вам.

— Не разгребетесь и за год! На следующей неделе жду непременно! Обижусь.

Еще через несколько чарок:

— Не спокойно становится на границе, ой не спокойно. И перевал еще закрыт, а наши патрули уже несколько раз ловили странных личностей. По роже видно, что разбойник, а говорят на барсов охотятся. Славная у нас охота, я вам скажу! Летом непременно поохотимся. Люблю это дело, оленя загнать… — он мечтательно посмотрел в потолок, — а нынче зима снежная и, увы… ах, да! Барсы. Мало их и ценятся сильно, если живого поймать, а лучше котят. Модно их стало в доме держать, богачи с ума сходят. Вам не нужен? Могу поспособствовать котенком. И правильно. Вольному зверю — воля нужна.

— О чем это я? Разбойники! С месяц примерно начали появляться. И из-за гор, и с нашей стороны. Один разговорился, я тогда не в настроении был. Так вот, нанимают их в Лавии на какое-то дело. Как бы ни по вашу душу. Сами Лавийцы давно сюда не лезут, но наемников нанимают, сволочи. Я сообщал начальству, — полковник кивнул на мага, — через астрал работает. Нет, разговорников не напасешься и дороги они, откуда у простых военных? Чай, не война, когда полковникам их раздают, да и общаешься через него только с одним. Толи дело ваши амулеты! Не заменимы они в армии, Егор, это вы удачно попали. А кто придумал, если не секрет? Агнар и сообщество? Уважаю. Головастый мужик. Так у вас гильдия своя? Не понял… а, — махнул рукой, — ничего в вашем колдовстве не понимаю.

Выпили, закусили.

— Полковник, сообщили вы начальству и что дальше?

— Что сообщили? А-а, вы простите меня, забываю я, когда выпивший. А сказали не лезть. Кого поймали — хорошо, нет — еще лучше. Охраняйте перевал и точка. Но лично для вас, барон, если что, — постучал пальцем по амулету, висящему на цепочке, — говорите, помогу. Плевать на начальство!

Он был на той стадии опьянения, когда голос не понижают и начинают лезть целоваться. Десятник с магом смотрели на командира неодобрительно, но молчали. А я понял, почему этот

вояка оказался в такой глуши.

— Сейчас в округе ни одного благородного, кроме вас. Все в столицах крутятся, на балах. Глаза б мои их не видели! Расфрантятся все, тьфу. Правда, дамы… поухлестывал я в свое время, приятно вспомнить. Вы не женаты? И не торопитесь. Такое болото! — горестно вздохнул, — а что мы сидим? Дамы! Попрошу на танец… музыку!

Тем временем Колен "приударил" за Лизой, которая явно кокетничала с ним: "Ну, погоди", подумал я, а Иглус пытал Агнара:

— Вы всего подмастерье и такое заклинание придумали!? Ни в жизнь не поверю. Если бы собственными глазами свежий ров не увидел, то… не знаю что и думать.

— Дорогой Иглус, — отвечал Лунис, — я действительно подмастерье, но только потому, что не гонялся за званиями. Я охотник. Был им большую часть жизни. Академическое образование получил в Грундской школе магии Света и Воды "Лучистая волна" и так и остался подмастерьем, а в последнее время преподавал там же. Зачем эти ненужные звания? Общество у меня собственное, Стихия. Возможно, и в школу перерастет. А может, нет. Не до учеников сейчас.

— Не согласен я с вами, дорогой коллега. Звания — вещь нужная. Я мастер. В гильдии состою, в армии служу и спокоен за свое будущее и родных. И не нужно мне ничего выдумывать, всеми новинками меня обеспечат. Свободное плавание — не для меня. Но вам завидую, тоже иногда свободы хочется.

— Так не просветите на счет заклинания? — спросил после очередной рюмки.

Агнар хитро помотал головой:

— Секрет сообщества! Я же не прошу у вас открыть последние гильдейские разработки. Кстати, если найдете заказчика на похожую работу, войдете в долю, как посредник.

— Интересно, ловлю на слове, — маг потер руки, — пока не придумал, но теперь поищу, пообщаюсь с коллегами. Вы в астрал не выходите?

— Не сподобился. Сию тайну великую в гильдиях да академиях хорошо держат, — Агнар горько усмехнулся, — а в открытых книгах об этом только легенды пишут. Вот и пришлось нам "рацию" разработать. Понравилась?

— Не то слово! И статью вашу читал! Поражен. Совершенно свежий взгляд на природу стихии Света, а я ведь тоже световик. Могу поспорить с некоторыми выводами.

— Не сейчас, коллега, давайте веселиться.

Разошлись далеко за полночь. Слава богу, обошлось без

скандала, хотя и на грани: десятник порывался проводить Лизу, а полковник Агну. Дамы проявили благоразумие и сами отшили кавалеров, не терзая наше с Роном терпение. В спальне я высказал своей "даме" все, что думаю о её поведении, и сам же остался виноват. Такой вот странный поворот судьбы. Женщины.

Наутро, не смотря на благодать после службы, полковник похмелился. Повеселел и пошел осматривать крепость, теперь наш замок можно и так называть. Мне пришлось его сопровождать.

В целом, он остался доволен. Указал несколько огрехов. Рон согласился и сразу подозвал бригадиров строителей.

Уехали военные в обед с наилучшими пожеланиями, а мы снова пошли чертить землю. Уже для канала от речки Быстрой, но там недалеко, метров двести. Управились за два дня и вскоре ров заполнился мутной водой. Канал после этого завалили в одном месте, до постройки шлюза.

— Не нравятся мне эти наемники, о которых тебе полковник говорил, — сказал Рон.

Мы сидели с ним в бане и пили пиво с рыбой.

— Мне тоже. В крепости нам ничего не сделают, но боюсь, что могут на деревни напасть. Я приказал старостам усилить наблюдение и сразу нам сообщать.

— Правильно сделал, только успеем ли?

— Не знаю. У них есть отряды самообороны, но какие из них вояки! Надежда только на нашу скорость.

— Надо бы их подтянуть в плане воинской подготовки.

— И кто этим займется, ты?

— Зачем. Пусть Прунис выделит шестерых, по двое в деревню. Думаю, хватит.

— Верно. Так и сделаем.

Заглянули в парную, повалялись в специально накиданном сугробе, погрелись и снова стали запивать это дело пивом.

— Слушай, — продолжил я разговор, — а может нам их амулетами вооружить?

— Ага, чтоб потом они оружие на нас направили? Не знаешь ты крестьян, Егор, бунтовать любят.

— Прямо так и любят, — засомневался я.

— Конкретно эти — не знаю, а у нас в баронстве несколько раз бунтовали.

— На твоей памяти?

— Да что ты! За историю, за три века. Тогда беднее жили, — нахмурился и добавил, — крестьяне, имею ввиду.

— Я был в наших деревнях, встречался с людьми.

Недовольных и обиженных много, но без злобы. Не боись, если что, отобьемся!

— А не опасаешься, что дорогу выйдут или амулеты бандитам достанутся?

— Мда… здесь уверенности совсем нет. Надо подумать.

Озарение пришло ночью. Я тихонько встал и прошел к себе в кабинет. Зажег лампу.

Надо просто привязать амулеты к конкретной ауре. Если сами на разбой выйдут — ясно кто, а недруги не воспользуются. Метод древних неизвестен, но я выдумал свой.

К руне-ключу подвешивается модуль, "блокирующий" её. В "своей" среде — инактивируется. Или наоборот активируется, это уже детали.

"Синя, просчитай маскирующее заклинание на предмет сделать наоборот — плетение меняется в конкретной ауре. Чем проще, тем лучше. Выбери узловые точки, индивидуальные для каждой ауры. Да! Желательно, чтоб можно было создавать его из любых стихий"

"Поняла. Это займет время"

"Я подожду"

И начал рисовать схему будущей связки ключа — блока. Над чем и застал меня рассвет.

Надпись "готово" появилась после обеда, оторвав от общения с "нашими" купцами по рации. В основном намекали на расширение поставок и запросили "стационарную" станцию, типа нашей башенной. Жаловались на недостатки в виде периодических помех и "плавания" сигнала, но это неисправимо. Посоветовал внимательнее прочитать инструкцию и пообещал увеличить производство, насколько возможно.

"Показывай"

Перед глазами возникла руна-иероглиф синего цвета. Довольно простая. Похожая на модуль взаимодействия с аурой.

"Из других стихий"

Появились еще шесть разноцветных, чуть отличных друг от друга.

"Как работает"

"Это простой фильтр передачи маны. При первой накачке модуля маной, запоминает ауру, в которой находился и впоследствии, в чужой среде не пропускает энергию через себя"

"Понял. Спасибо, девочки"

Спустился к Агнару в лабораторию, это стало его постоянным рабочим местом, отдал схему и скопировал ему плетения-фильтры.

— Работай.

— Опять удивил, Егор! Это, это… древние сканеры не нужны станут! И главное, на обычном модульном принципе!

Блин, я об этом не подумал: паспортизация всей страны.

— А может банк свой открыть? — ляпнул я.

— Тьфу на тебя! Врагов мало? Лучше Гонмусам предложить дешевый переносной сканер. С руками оторвут! Могут и в долю взять.

— Этим тоже займись. А что, идея.

— Займусь. Не к спеху.

Пришлось съездить в гарнизон, полковник был настойчив. Хотели вдвоем с Агнаром, он надеялся раскрутить Иглуса на астрал в замен на "землеройку", но Рон заявил, что едет с нами, мол, вдруг там засада. Резонное замечание "а ты чем поможешь в полку военных", проигнорировал.

Полк, в три сотни мечей, располагался на выходе с перевала, перекрывая его добротной стеной с воротами, которая плавно закруглялась, образуя крепость. Обойти её было довольно сложно. Плюс масса секретов, для связи с которыми и были приобретены рации. За счет казны и со скидкой.

Сейчас, в самом конце зимы здесь царила "расслабуха": на перевале самое лавиноопасное время. Половина личного состава была в отпусках, а оставшаяся открыто отдыхала. Дисциплина здесь была… семейная.

Встретили нас радушно и одним из первых вопросов был: "А где дамы?". С женщинами здесь было туго. Обслуживающий персонал и немногочисленный жены, кто соглашался ехать в эту "Тмутаракань".

Полковник лично провел нас по крепости и услышал несколько замечаний от Рона. В основном по поводу расположения баллист и требушетов. Полковник кивал, но по лицу было видно, что он давно это знает, просто руки не доходят.

— А теперь, господа, прошу к столу.

Ну как без пьянки?

Застолье было шумное, пьяное и в меру веселое. Вернее юмор был специфический, военный. Никого не стеснялись. Чисто мужская компания. Исключительно офицеры, полковой служитель и маги. Всего человек двадцать, включая нас. "И это армия?", удивился я размаху и степени гулянки прямо в войсковой части, "Совсем мышей не ловят".

— Не думайте, барон, у нас не всегда так. Просто редко к нам гости заглядывают, вот и устроили праздник, — полковник словно услышал мои мысли.

— Что вы, полковник, и в мыслях не было усомниться ваших

офицерах! Служба в глуши, все понимаю.

Все развивалось по обычным канонам: общие тосты, разбиение на кучки "по интересам" по мере набора градусов и разные пьяные сопли от "ты меня уважаешь" до "на кого батон крошишь" или "я самый крутой".

Один молодой офицер взял в руки бинго, заиграл и запел. Ради этого выключили радио.

Пел он великолепно! Музыка и текст напоминали наши "солдатские": про нелегкую службу, смерть товарищей и ждущую где-то далеко любимую, но исполнение! Я заслушался. Отлично поставленный голос, профессиональная игра и явная харизма, отличающая настоящих звезд.

— Господин полковник, если вы не отпустите этого молодого офицера с нами, я обижусь, — нарочито пьяно обратился я к командиру.

Он по-пьяному хитро посмотрел на меня:

— Если вы подарите ему рацию, то так и быть, побудет нашим наблюдателем в вашем замке. Все равно надо кого-нибудь посылать. Давно пора.

А после паузы добавил:

— Он недавно у нас. Как офицер, честно скажу, никакой. Семейная традиция, ничего не поделаешь. И не Хромский он, сбежал от докучливой родни. Забирайте. Поет, стервец, знатно! Чтоб обязательно по радио вашему спел, иначе обижусь и отзову! Он сам, кстати, к вам рвался выступить, да мне все некогда было.

— Непременно! — для этого я и хотел забрать его в замок. Записать диск, так сказать.

В перерыве между песнями я намеревался подойти к певцу, но не успел. Пошел по нужде и столкнулся с подвыпившей троицей.

— Смотри куда прешь, гость! Ногу мне отдавил, бар-рон, — презрительно произнес жилистый, в меру пьяный офицер, — ты слепой или косолапый?

Двое его спутников заржали.

— Если вам наступили на ногу, значит, она стояла не на своем месте, — я еле сдерживал гнев.

Внезапно я вспомнил, что ни на какую ногу не наступал. Свое тело я прекрасно контролировал и совсем не был пьяным, дал установку Сине. Меня элементарно провоцируют. Чтож…

— Надо же! Птенчик что-то чирикнул! — и снова хохот парочки.

— Хотите дуэли? Пожалуйста, я вызываю, — Фиона подсказала радостное предвкушение моего обидчика и сильное желание подраться.

— Да я тебя и без дуэли раздавлю! — он замахнулся рукой, но был перехвачен другом: невысоким толстячком.

— Успокойся, Корсун, господин благородный, вызвал тебя на дуэль. За тобой время, место и выбор оружия, — а вот он был удивительно спокоен и в тоже время радостно возбужден.

— Да я его, — пытался вырваться первый, но был схвачен вторым другом.

— Угомонись пока, назначай время, — этот был в радосном предвкушении развлечения.

— Да пошли вы! Будете тогда секундантами, сами договаривайтесь, — обидчик презрительно плюнул мне под ноги, развернулся и пошел, слегка пошатываясь.

— Завтра на рассвете вас устроит? — спросил пухлый.

— В любое время. Устроит.

— Простые пехотные шпаги и без магии. Секунданты у вас есть?

— Есть. Где?

— Сразу за крепостью пустырь. За западными воротами.

— Я буду там.

Мы раскланялись. Я сделал то, зачем вышел и вернулся в зал "обрадовать" друзей. Мы быстро свалили с пьянки и пошли в выделенные нам комнаты в офицерском общежитии.

— Зачем ты поддался, Егор? Понял же, что провоцируют, — затянул волынку Рон.

— Стерпеть оскорбление? Какие слухи тогда пойдут о бароне Комесском? Оно нам надо?

— Все правильно ты сделал! А убить тебя сложно, — поддержал меня Агнар, — вот и проверим, чего стоят наши утренние тренировки. Да и вообще, давненько не дрались!

— Агнар!? От тебя я этого не ожидал! — Рон ускорил шаг и вперед нас скрылся в здании.

— Обиделся, — вздохнул я.

— К утру отойдет, — беспечно махнул рукой Агнар.

На рассвете, на пустыре собралась толпа. Многие были с бодуна, но предвкушение бесплатного развлечения перевесило страдания. К нам подошел опохмеленный полковник:

— Сожалею, барон, но ничего не могу сделать. Дуэли за пределами крепости в мирное время разрешены, — он тоже был в предвкушении. Скучно они здесь живут, раз любому развлечению рады.

— Все нормально, господин полковник, не вы же меня оскорбили.

— Хочу предупредить: Корсун опытный бретер, за это его сюда и сослали.

— Спасибо за совет, Ишвар. А кто тот секундант, который в теле?

— Десятник Дмитрос, а что?

— Присмотритесь к нему. Я ни на что не намекаю, просто совет.

— Хорошо, — удивился полковник.

С совещания секундантов вернулись Рон и Агнар:

— Извинений не последовало. Шпаги выберете сами, они воткнуты в центре арены. Бой до признания поражения или смерти. Удачи. Я верю в тебя, — серьезно закончил Рон.

— Амулет давай, подержу. И саблю, — сказал Агнар. Я таскал свой первый воздушный. Больше как талисман, чем реальную защиту, — удачи!

Мы встретились возле двух одинаковых шпаг воткнутых в мерзлую землю. Оба были только в штанах рубахах. Противник был собран, движения мягкие, взгляд сосредоточен, холодный. От вчерашнего опьянения не осталось и следа. Наверняка жизнюк поработал.

Кивнули друг другу, вытащили ближайшие шпаги и оба проверили упругость и баланс. И оба недовольно поморщились. Он не сводил с меня взгляда, как и я с него. Толпа замерла.

Я ждал атаки и дождался. Осторожная разведка боем. Я легко отвел клинок в сторону и контратаковал, он тоже парировал и замер. Мы стали медленно кружить друг вокруг друга. Выдержки Корсуну было не занимать. А может просто растягивал удовольствие. Вдруг, неуловимая атака в ноги и я едва успеваю подпрыгнуть, потом резко присесть и блокировать его шпагу гардой возле своего лица и сразу попытался провести подсечку ногой, крутанувшись на месте, но он быстро разорвал дистанцию. Уважительно поднял брови и все. Взгляд ни капли не изменился. Пора и мне. Я шагнул вперед одновременно с длинным выпадом в грудь, он легко отклонил удар и сам направил шпагу в мой открытый бок. Роновская подстава. Я чуть отклоняюсь в сторону, еще шажок вперед и вот его лицо рядом с моим. Я сильно бью лбом в челюсть. Готов! Противника повело. Шаг назад в сторону руки с оружием, зажимаю её своей левой рукой, подножка, подвернул руку и Корсун падает на живот. Поднимаю за волосы его голову и приставляю шпагу к горлу:

— Сдаетесь?

— Да пошел ты! — злой ответ сквозь зубы, — сосунок.

Я молча режу ему горло. Не глубоко, целитель заживит, но кровищи! Я прижал вену пальцем и заорал:

— Лекаря!

Буквально через несколько секунд прибежал жизнюк и я

отпустил разрезанную вену.

Толпа молчала. Я пошел к своим и только тогда появился и стал нарастать восторженный гул. Агнар с Роном обняли меня с двух сторон:

— Молодец! Без всякого ускорения!

— Надо было убить. Он запомнит, — хмуро сказал Рон.

— Знаю, — также хмуро ответил я. Ну не смог! — в первую очередь толстячку — секунданту не поздоровится.

— Поздравляю, барон! — лицо полковника цвело от удовольствия, — быстро вы его. А какая необычная манера боя! И спасибо, что оставили моего офицера в живых. Он толковый, хоть и со скверным характером.

— Он не обратил внимания на мою седину, — полковник заново посмотрел на меня и удивленно раскрыл глаза. Тоже впервые заметил проседь на висках и бороде, — я же охотник.

Часа через два, после завтрака, мы выехали в сторону баронства. С нами ехал Валет, певец и наблюдатель от гарнизона в нашем замке.

— Меня зовут Валет ор'Валон, виконт. В полку я один из адьютантов командира. Честно говоря, совсем не нужный. Я около месяца здесь, причем сам сюда напросился — достали родственники.

Мы ехали по полевой дороге. Погода стояла ясная, и солнце припекало совсем по-летнему. Весело щебетали птицы, вдоль дороги бежали мутные ручьи. Полотно дороги было грунтовое и в глубине промерзшее, но сверху копыта наших коней уже месили грязь. Окружающие холмы были черные, с редкими пятнами рыхлого снега на северных склонах. Середина февраля, а пахло настоящей весной.

— Я родом из Бармиуса, это столица герцогства Бармат, слышали?

— Конечно, — ответил за всех Рон, он и вел эту беседу.

— В родне одни военные, и меня с детства к воинской службе готовили, а я музыкой грезил. Хотел в барды уйти или в театр, но родители настояли. Единственное, чего добился сам, это переход в Хромскую армию, наши владыки дружат, подальше от родни. Так далеко, как возможно, — он горько вздохнул, — а все равно — армия. Но ничего, — голос повеселел, — через три месяца можно подавать в отставку! Граф подпишет, он мою семью не знает. Зачем я ему.

— Конечно, если служба не по сердцу, надо уходить. Зачем жизнь себе ломать. Вы совершенно правы, виконт, — прокомментировал Рон.

— А чем планируете заняться? — спросил я.

— В барды пойду. Думаю, получится.

— Не сомневайтесь, получится! Запишитесь на амулеты, передадим их по радио и слушатели вам обеспечены.

— Вы думаете?

— Уверен.

Потом я не выдержал и спросил Агнара, отъехав от Валета:

— Что ты молчишь о своей задаче, не получилось?

— Хм, — ухмыльнулся тот, — а я все жду, когда ты спросишь.

— Да видишь же, как все закрутилось! Не томи!

— Хитрован этот Иглус и к деньгам, и к славе не равнодушен, поэтому намекнул, что если впишем его в соавторы "землеройки", расскажет, пояснит и проведет. Там в первый раз с проводником надо, заблудишься. Я обещал посоветоваться с остальными Стихийниками, а он, в качестве аванса, рассказал, что астрал для каждого свой. Это мир, где ты полный хозяин и можешь создавать, и переделывать его как заблагорассудится. Это ничего тебе не напоминает?

Я хмыкнул.

— Так вот, можно и ходить к другим, и звать в гости других обитателей астрала. Понял?

— Интересно… в принципе, Иглус нам больше не нужен, я понял, что к чему, но! Не стоит его обижать. Пригодится. Впишем его в соавторы, нехай подавится.

— Он же светляк, а там светом и не пахнет!

— Подумаешь! Будет консультантом по общим вопросам.

Через два дня после возвращения из гарнизона, мы провожали Медиана. Прибыл его сменщик, Хуго, дородный пожилой служитель. Медиан сдал ему свой небольшой, но богатый приход и на следующий день стоял в воротах перед опущенным подъемным мостом. Я буквально вчера подписал акт его приемки.

— Счастливого пути, брат Медиан, — я впервые назвал служителя, как положено, — храни вас Спаситель в пути и в дальнейшей жизни.

— Счастливо оставаться, Егор и остальные Стихийники, — он тоже впервые назвал нас по прозвищу, — да пребудет с вами благодать Спасителя. Я не знаю, куда направит меня Его воля, но помните, я всецело на вашей стороне. Разговорник со мной, если что, свяжусь с вами, барон. И вы не стесняйтесь.

Мы не обнимались, а просто стояли полукругом с центром — Медианом. Он обвел нас внимательным взглядом, повернулся и ловко вскочил на коня.

— Даст Спаситель, свидимся. Пока! — развернулся и рванул

в галоп. Переехав мост, резко остановился, вздыбив коня. Обернулся и помахал рукой. Дальше поскакал не оглядываясь.

— Впервые в жизни встретил хорошего помощника, — произнес Рон.

Мы удивленно посмотрели на него. Лично я никому не рассказывал о своей догадке.

— С чего это ты взял… — начала Агна.

— С того, Агнушка, с того. Пойдемте, что стоим в воротах? Вон, стража пялится.

— И пусть пялится, — не согласилась Лиза, — подумаешь! Но идти надо, дел, как всегда, полно.

Глава 4

Беда пришла неожиданно.

В начале марта пришла настоящая весна. На полях снег сошел полностью, дороги раскисли и кое-где начала появляться зеленая травка. Вовсю цвели белые подснежники.

Я сдержал обещание, и Лиза с Витаром объезжали все деревни и хутора, обрабатывая посевной материал заклинаниями "повышения всхожести" и добавляя жизненных сил. Плетение показал Медиан. Он многое знал из стихии жизни.

Вызов по рации пришел, когда я вышел из лаборатории от Ангара, которому помогал просчитывать одно "отражающее" заклинание на основе "индукции манных потоков". Из амулета раздался взволнованный голос старосты деревни Яровое:

— Ваша милость, нападение! — амулеты старост я настроил на свой выделенным каналом. Для "стукачей" был отдельный, но пока от них толк был небольшой, одни сплетни.

— Конкретней.

— Мальчишки прибежали, что в патрули в последнее время отправляем, видели за логом всадников!

— Сколько.

— Так с десяток, может больше. Луки за спинами, с саблями, в кольчугах и вроде как крадутся. Впереди и сзади разъезды. Стал быть их еще больше, ваша милость. Что делать?

— У вас самообороны два десятка, двое инструкторов. Им сказал?

— Н-нет, ваша милость, сразу вам.

— Так беги к ним и пусть организуют оборону! Я из замка людей пришлю, бегом!!!

— Прунис! — в разговорник. Надо сказать, что фактически, нашей пятерке сами амулеты были не нужны. Копия плетения прекрасно работала в среде "разума". Мы пользовались собственными "виртуальными" аватарами, в которые вкладывали речь. Теперь можно было даже мысленно разговаривать с аватаром собеседника, а вот попытка поместить заклинание в кварц или даже пустой древний разговорник, ничего не давала. Разговорники мы все же носили, для конспирации.

— Слушаю, господин барон.

— Троих воинов в полном боевом в Яровое, галопом! Там обнаружен неизвестный вооруженный отряд, боюсь, сами не справятся.

— Слушаюсь!

Было у меня стойкое подозрение, что этот отряд не

единственный.

В полном боевом, это значит все их оружие и наши амулеты защиты и атаки: огненные и световые стрелы 3-го уровня и каменная пелена. Все настроенные на конкретного человека, о чем была запись в специальном журнале. Также были вооружены и отряды самообороны, правда, у них амулеты были 2-го уровня. Во-первых, стреляли они гораздо менее метко, поэтому количество выстрелов им нужно было больше, а во-вторых, мало ли что! Излучатели и ветродуйки мы не светили.

А кто из наших ближе к Яровому… Лиза! Сердце неприятно екнуло.

— Лиза, ты где?

— Во-первых, здравствуй, дорогой, во-вторых, я на хуторе Брогута. Ты уже соскучился?

— Ноги в руки и лети в Яровое, чем быстрее там будешь, тем лучше. На деревню напали. Полтора десятка неизвестных. Боюсь, сами не справятся. Я направил туда троих наемников, но пока они доберутся! Ты успеешь быстрее. Загляни в карту.

Все свои поездки я фиксировал на карте управления телепортом, а потом скинул её всем нашим. Так что у нас в астрале висела очень точная карта с дорогами и названиями. Витар нарисовал её еще и на бумаге. Теперь она красовалась в большом холле.

— Я буду там… часа через два. Бегу к коню. До связи.

— Береги себя!

— Не маленькая.

— Витар, ты где?

— Привет, Егор, в Еволтеевском, а что?

Глянул на карту, ближе к Бутово.

— Дуй на всех парах в Бутово. Есть подозрение, что на него нападут.

— Кто нападет?

— Без вопросов, Витар, на Яровое напали, боюсь и туда полезут.

— Понял, еду.

Отправлять наемников или нет? Связался со старостой Бутово. Он, сволочь, долго не отвечал и я начал беспокоиться и хотел звонить "стукачу", как староста ответил.

— Слушаю, ваша милость.

— У вас все спокойно?

— К посевной готовимся, спасибо за мага, ваша милость. А что?

— Немедленно силы самообороны в готовность, организовать дальнюю разведку. Всех под командование инструкторов. На

Яровое совершено нападение, боюсь, что и на вас могут.

— Ой, как не вовремя! Это как же, ваша милость, посевная на носу, а тут людей отрывать. Может не стоит, обойдется?

— Выполнять!!! А то и садить будет некому и нечего! — отвыкли от войны, ой отвыкли. Банальных разбойников здесь и то было мало. В самооборону шли в основном юнцы, не наигравшиеся в войнушку. Зрелых, сильных мужиков приходилось чуть не вилами загонять.

Подумал, подумал, а фиг с ним, справимся за стенами и без стражи. Народу хватит.

— Прунис, в Яровое выехали?

— Да, господин барон, пять минут назад.

— Сам бери двоих и в Бутово, оставшихся троих под начало Рона и в Хлудово.

— Слушаюсь! Так никого в замке не останется?

— Справимся, не переживай.

— Рон, — переключив абонента в разговорнике.

— Что.

— Бери троих наемников у Пруниса и скачи галопом в Хлудово. На Яровое напали.

— Кто?

— Не знаю, но думаю, наемники, о которых полковник говорил. Боюсь, хотят обескровить баронство, а дальше… не будем загадывать, выезжай.

— Еду.

Звоню в Хлудово и говорю то же самое, что и старосте Бутово. Возражения те же.

— Выполнять!!!

Осталось только ждать. Сел в кресло и попытался расслабиться. Не получилось, позвонил в Яровое:

— Как у вас?

— Ждем, ваша милость, следим. Они замедлились. Выжидают чего-то.

— Мужиков собрали?

— Ага, инструкторам под начало. Они их думают разместить на месте наиб… тьфу, словечки у них. Где скорее всего появятся, там и сидеть.

— Им виднее. Докладывай обо всем и сам не лезь!

— Да куда мне! Стар уже.

Он действительно был старый, но как говорят: "телом крепок и умом цепок".

— Семус!

— Слушаю, господин барон.

— Подготовь людей на замену вратной стражи, наемники все

уходят.

— Куда?

— На Яровое нападение большой банды разбойников.

— Помоги им спаситель! Когда?

— Только что.

— Вот демоны! Весна, у них и брать нечего!

— Наемники. Выполняй распоряжение.

— Слушаюсь. Лавийцы, как пить дать! Прослышали про наши успехи… — я отключил разговорник.

Так. Агнар пусть работает. Потом обидится, но ничего, переживу. Валет!

Позвонил Валету по рации:

— Валет, соедините меня с полковником.

— А что случилось?

— Нападение на деревню, он должен знать.

— А кто напал?

— Наемники. Вероятно из тех, кто ему попадались.

— Хорошо, сделаю.

Внезапно вызов из Бутово:

— Нападение, господин барон, нападение!!!

— Я послал подмогу, держитесь!

— Они отовсюду лезут!!! Рубят всех и дома жгут!!! — истерически орал староста.

— Не орать!!! Спокойно обрисуй.

— Не могу, ваш мил, я в сарае спрятался, они везде!!! — старосту захлестнула паника.

С ним бесполезно, вызвал тамошнего "стукачка". Он долго не отвечал, но ответил:

— Некогда, господин барон, обороняемся.

— Горисол, вкратце обрисуй обстановку, помощь идет.

— Секунду… ага, не нравится! Наемники командуют. Нас две группы, мы палим по ним из амулетов, но они ловкие, уворачиваются и у всех защита есть. Но я одного сжег! Мы все равно отступаем. Женщин и ребятишек собираем и за себя отправляем.

— Держитесь, сколько сможете, помощь идет! Главное людей сохранить. Бросайте скот и дома. Командир далеко? Передай ему амулет.

Спустя полминуты:

— Воин Карпус, господин барон.

— Уводи людей в лес, хрен с ним, с имуществом, говори мой приказ. Сколько их.

— Сабель 20 — 30, налетели с двух сторон. Прошляпили мы их. У всех магическая защита, а у некоторых и атакующие

амулеты, но с нашими не сравнить! Мы их больше пяти сожгли, а они только безоружных рубят, суки. Куда!!! Бросай поросенка, придурок! Все в тыл, отходим к лесу. Ничего не брать, я сказал, приказ барона, он все вернет!

— Экономь заряды и всем это передай. От частой перезарядки амулеты разрушатся!

— Понял, ваша милость. Экономить заряды! Не части говорю, чтоб тебя демоны задрали!

Далее связь прервалась. Я уже давно ходил по кабинету из угла в угол, держа в руке рацию. В кабинет ворвалась Агна:

— Что случилось, Егор? Рон сорвался из замка, сказал по твоему приказу.

— На нас напали. Лавийские наемники. Сейчас жгут Бутово, людей, надеюсь, удастся спасти.

— Что!? Война!?

— Пока нет, но вероятно будет.

— Да что же это такое! Только начали устраиваться!

— Подожди. Витар, поторопись, деревню почти заняли, начали жечь. И сам осторожней, их 20–30 сабель, не лезь на рожон! Люди в ближайшем лесочке.

— Понял, через полчаса там буду. Конь на одних жизненных силах держится.

— Береги себя! Не геройствуй. Дома отстроим и скот купим, за людьми присмотри.

— Понял. Не переживай, на рожон не полезу.

— Если погибнешь, домой лучше не возвращайся!

— Да понял я, — усмехнулся Витар, — буду осторожен, как лис!

Раздался вызов по рации от Валета.

— Слушаю.

— Господин барон, сейчас будите говорить с полковником?

— Соединяй!

— Здравствуйте барон, как здоровье?

— Спасибо, вашими молитвами. На мои деревни совершено нападение неустановленными лицами, но так как весна и простым разбойникам брать у крестьян нечего, то это наемники, скорее всего Лавийские.

— Но доказательств нет?

— Совершенно верно, полковник, но только пока! А то, что в принципе напали, неважно кто, не считается?

— Конечно, считается! От меня что требуется.

— Войска! Немедленно!

— Конечно, я немедленно запрошу командование!

— А помните, Ишвар, вы говорили мне, что плевать хотели на

начальство?

— Эх, Егор, — полковник горестно вздохнул, — если бы все наши застольные обещания выполнялись, то… не знаю, что и было бы.

— Я понял вас. Связывайтесь с командованием, а мне, извините, некогда.

Так, от военных помощи не будет. Что ж. А все равно они далеко.

— Егор, — голос Агны, — военные нас бросили?

— Прорвемся! — успокоил я её.

— Куда?

— Всех победим, не волнуйся. Принеси лучше горфа, — мне бы такую уверенность на самом деле.

— Ага, — сказала и медленно вышла из кабинета.

Я продолжил поход по кабинету. Руки сами собой нервно сжимались. Как хотелось быть постоянно на связи, но понимал, что буду зря отвлекать людей. На месте виднее. Я сделал все, что мог. Осталось стиснуть зубы и надеяться. Как это невыносимо!

Кроме слов командира гарнизона о пойманных наемниках, ни что не предвещало беды. Не смотря на это, я усилил силы самообороны в деревнях и отправил туда наемников-инструкторов из нашего десятка. Ропот крестьян пресек на корню своим прямым приказом. Сразу выявились слабые стороны: обучать владению клинковым оружием крестьян очень проблематично, тем более в короткие сроки. Сделали упор на копья, строй и выполнение команд. А также, вооружили их "индивидуальными" амулетами. И здесь выявились минусы — стреляли "оборонщики" крайне не точно. Пришлось перенести акцент на стрелковую подготовку, но времени оказалось мало.

Атакующие амулеты сделали двух видов: огненная и световая стрелы. С формой не заморачивались и выполнили их в виде арбалетов без дуг и с прицельной мушкой и выемкой. Пришлось напрячь столяров, но оно того стоило — из жезлов целиться было совсем невозможно. Наемники встретили новое оружие на ура, а крестьянам и это было внове.

У кварца был серьезный недостаток для боевого применения — разрушение после 10 — 15 перезарядок, а время перезарядки до 15 минут включительно. На одном заряде можно было сделать до десяти выстрелов 2-м уровнем или пять соответственно третьим, это для наемников. Ритиний мы экономили. Так что оружие получилось далеко не идеальное.

Защитный амулет у всех один — каменная пелена. Уровни также разные для солдат и "оборонщиков". Емкость на пять —

десять срабатываний с возможностью перезарядки. И, естественно, все артефакты индивидуальные и номерные, с записью в журнал.

Вот с такими силами мы и встретили это ожидаемое — неожиданное нападение.

Витал скакал на почти бездыханном коне, державшемся на честном слове и силах жизни, непрерывно вливаемых в него всадником. Над Бутово из разных мест поднимался густой черный дым вперемешку с белым. За сто метров до начала деревни, сторожевая сеть подсказала ему наличие трех замерших целей в придорожных, пока еще голых, кустах. Их выдали "светящиеся" водяные и световые амулеты. Не снижая скорости, прицелился в их направлении и, когда до целей осталось метров по пятьдесят, выпустил поочередно три мощные огненные стрелы. Из кустов раздались громкие вопли, а Витар влетел на загнанном коне на центральную улицу деревни и едва успел соскочить с падающего коня. "Прости меня, друг", прошептал Витар и побежал в сторону максимального скопления аур.

Часть дыма стелилась по земле и видимость была почти нулевой. Охотник пробирался по незнакомым улицам почти на ощупь. Помогала только непрерывно работающая сторожка. Так, за поворотом две ауры с амулетами. Осторожное выглядывание, вопрос: "ты кто?" и два захлебывающихся крика из разрубленных шей. Древняя сабля легко пробила защиту. Снова осторожные шаги к скоплению людей и, наконец, голоса из-за горящего дома:

— Твою мать! Они стреляют огненными амулетами, да сколько их!

— А говорили, легкая прогулка! Пожгите, порубите людишек и полста золотых в кармане! Тогда еще подозревал, что не все так просто, не зря амулеты всем выдали. Тьфу, демоны!

— Заткнитесь! — начальственный голос, — аванс получен, надо выполнять. Мутный, Рябой, заходите слева, Фиорет со своими, тащите заложников, вперед пустим. В своих баб они стрелять не будут. Тоже мне, крепость! Домишку взять не можем, в деревне! Нахера я на это подписался?

Витар внимательно запомнил расположение всех аур. Десять душ. Вперед! И вошел в ускорение.

Застывшие фигуры разбойников. В первого световая стрела, защита, вторая — начал заваливаться, подальше группа из пяти, все с амулетами. Водяное лезвие 3-го: зеленая колышущаяся пленка медленно приблизилась к группе и медленно, с разноцветными вспышками разрезала пять тел. Один шустрик начал пригибаться, но не успел, голова отделилась от тела, а из

шеи стал медленно подниматься фонтан крови.

Поворот вправо. Трое наемников с открытыми от удивления ртами, а за ними несколько испуганных женщин. Три световые стрелы 3-го и три тела заваливаются без видимых повреждений. Запасов маны в накопителе еще полно, автоматически проверил Витар, где последний!? И тут срабатывает защита. Мгновенно развернувшись через плотный воздух, видел перед собой удивленного мечника, смотрящего на свой хороший симбарский меч со встроенным плетением. "Мастер!?" и сразу перешел в атаку. Мечник ловко блокировал удары и более того, пару раз срабатывала Витаровская защита. Как хорошо, что амулет мечника оказался разряжен! Обычно, в ближнем бою, защиты ослаблялись при соприкосновении, в зависимости от уровня каждой, а Витар, к тому же, был без кольчуги — элементарно не успел одеть на хуторе.

Опытный мастер не разрывал дистанцию, боясь удара магией. С обычными магами это прокатывало, заклинание не успевало "разворачиваться" не близком расстоянии, но Витар мог выстрелить чуть ли — не прямо из астрала! Правда, сейчас он об этом забыл. Его захватил азарт фехтовальщика.

Противник был гораздо опытней, но в скорости Витару уступал, не смотря на выпитый эликсир. Удар — блок, разворот, снова удар — уклон. Они танцевали рядом друг с другом и постепенно мечник начал выдыхаться. Витар тоже устал, но гораздо меньше. Прошел первый удар — металл выдержал, второй — кольчуга лопнула на груди и, наконец, неожиданный укол саблей прошил горло мастера прямо над воротом лат. Это была заготовка Молнии. Ни кто не ожидает от сабли сильных колющих ударов, даже опытные мастера.

Мечник замер, неверяще посмотрел на противника, и медленно опустился на землю. Витар быстро огляделся и вышел из ускорения. Звуки хлопнули по ушам и маг устало опустился на землю. Он тяжело дышал. Кинул в себя жизненных сил — немного полегчало.

Недалеко на земле сидели испуганные рыдающие женщины, а из ближайшего целого дома выбежали пятеро крестьян и один стражник.

— Где люди? — хрипло спросил Витар у подбежавшего наемника.

— Большинство в лесочке. Их Карпус, мой товарищ, увел по приказу барона.

— Где разбойники?

— На другом конце деревни человек пять, жгут дома.

— Бегом туда! Прибейте их по одному. Амулеты не

полностью разряжены?

— Никак нет, господин маг, заряды еще есть.

— Вот и вперед! Подожди, у этого, как его… Карпуса рация есть?

— Так точно! Не у него лично, а у одного "оборонщика".

— Свободен. Выполняй. Я с ним свяжусь.

— Есть! — наемники далеко не всегда пользовались армейским языком. Это была дань уважения лично Витару.

— Егор, свяжись с Карпусом, это наемник в Бутово и скажи, чтоб выходил с "оборонщиками" прочесывать деревню. Пусть только оставит несколько человек для охраны оставшихся.

— Я понял, Витар, секунду, — через минуту, — ты как, не ранен?

— Нет. Просто устал.

— Рассказывай.

Витар вздохнул и начал повествование.

— Горит, на первый взгляд, около трети деревни. Кое-где черный дым, это зерно. Скотина ревет. Людские потери не подсчитаны, — закончил рассказ граф.

— Молодец, Витар, оставайся там и помогай, чем можешь. Хоть пожары гаси заморозкой! Маны много потратил?

— Полно еще. Хорошо. Все, я отдохнул. Пошел работать.

— Да, ты когда успел деревенскую жизнь узнать? Словечки, понимаешь.

— А ты бы помотался с мое, семена обрабатывая…

В Яровое с ходу бандитам ворваться не удалось. Местные гораздо лучше знали окрестности и вовремя пресекали попытки залететь на улицы конными группами. В ходе первых атак наемники потеряли много коней и человек пять убитыми. Но первое ошеломление от наличия множества атакующих амулетов у захватчиков быстро прошло. Они спешились, и началась осада. Их оказалось больше двадцати человек. Та, первая обнаруженная группа, была первой половиной войска, вторая подошла с противоположной стороны.

Первым делом стали засыпать обороняющихся стрелами и просачиваться поодиночке. Вскоре, это принесло первые плоды: у двоих "оборонщиков" истощилась защита и их пришлось отнести в тыл тяжелоранеными. Стреляли нападающие метко, в отличии от защитников. Потом на узкие проулки ворвались двое незамеченных воинов и устроили настоящую резню: люди спасались только бегством, пока не подоспели один инструктор с двумя "оборонщиками" и не сожгли их с расстояния. Тогда командир, один из стражников — инструкторов, перераспределил

оборону, усилив проблемные улочки одним "оборонщиком" и несколькими крестьянами с вилами и косами. Ситуация стала патовой. И так продолжалось до подхода подкрепления в виде трех стражников с одной стороны яра над речкой Чушкой, из-за которого деревня и носила свое название, и Лизы с другой.

Лиза гнала коня во всю прыть. Он тяжело дышал и был весь в мыле. Только периодическое вливание жизненных сил еще держало коня на скаку. "Ну, милый, ну еще немножко", — мысленно уговаривала скакуна Лиза и отгоняла мысль, что потом его будет не поднять. Она успела привязаться к Бурану.

Первые ауры с амулетами появились на "сторожке" за ближайшим поворотом, перед въездом в деревню. "Вперед", сжав зубы скомандовала сама себе и повернула. Сразу сработала защита. Несколько стрел бессильно свалились в грязь дороги, а Лиза начала огонь "ледяными копьями" сразу 3-го уровня. Два копья поразили цели, третья ушла мимо и тут конь пал. Лизия провалилась в ускорение. Вытащила ноги из стремян и спрыгнула с кувырком. Осмотрелась. Никого не было видно, но сторожевая сеть сигнализировала о четырех живых аурах с амулетами за соседними деревьями. Недолго думая, Лиза выстрелила четырьмя водяными лезвиями 3-го уровня. Сверкнули разноцветные вспышки защит и все деревья начали заваливаться, а из-за одного медленно вставал человек. Маг с большой воздушной аурой. Сверкнула голубая вспышка и в её сторону быстро полетел плотный воздушный вихрь. Сработала каменная стена и вихрь бессильно облизал края защиты, а в мага уже летела мощная "ловчая сеть". Он падает, пытаясь уйти от плетения, но не успевает: голубая вспышка, и человек лежит, а Лиза уже находится рядом. Маг пошевелился и поднял голову с мутными глазами, но следующая сеть окончательно выключила его сознание.

"Сторожка" показывала многочисленные живые ауры с редкими знакомыми амулетами на расстоянии метров ста, в самом начале деревни, а перед ними пять неизвестных амулетов, сразу за заброшенным сараем. По воздуху оттуда неторопливо летела стрела в сторону защитников. Лиза побежала к сараю и за две секунды достигла его. На повороте её занесло с непривычки: "Надо больше тренироваться", успела подумать и сходу сожгла двоих наемников мощными фаерболами, а еще по трем выстрелила огненными стрелами. Справилась одна водная защита, но следующая световая стрела успокоила последнего противника окончательно. Лизия проверила сторожку и вышла из ускорения, не забыв зажать уши руками.

— Эй, люди! — завопила она, — не стреляйте сюда больше, разбойников здесь нет.

— А ты кто? — ответный крик, после паузы.

— Баронесса ор'Комес, — нагло присвоила себе титул Лиза, — где остальные напавшие?

— Наш барон не женат!

И сразу другой голос:

— Госпожа маг, это вы?

— А кто еще будет спасать ваши дурные головы! — ответила и подумала: "Как же, не женат! Это временно. Он меня еще уговаривать будет! А я поломаюсь".

К улыбающейся колдунье подошли крестьяне. Среди них были два "оборонщика".

— Как вы здесь оказались, госпожа?

— Мимо ехала, гуляла, на красоты любовалась, а тут на тебе! Вылезает, как из-под земли нехороший дядька. Весь оружием обвешан, брр, — Лиза зябко поежила плечами, — испугалась, страсть! Я убегать, а он догоняет! Тогда я ка-ак давай его рожу царапать! Пришла в себя и вот, я здесь. Во как бывает! Запомните, мужики, никогда не пугайте слабых женщин!

Мужики заулыбались, а один, серьезный, спросил:

— А как можно так расцарапать, что вон, дым идет?

И все заржали.

— Хватит ржать! Где другие напавшие?

— На той стороне деревни были и в соседнем лесочке, — мужик с амулетом и копьем махнул в сторону близкой рощи.

— Сколько.

— А шут их знает! Видели троих.

— С тобой и пойдем. Остальные останутся здесь. Да, там, — она махнула рукой, — лежит маг без сознания. Связать, снять все, что можно и отнести в штаб. Он у вас есть?

— А как же! Маг не проснется?

— Не переживайте. Если хотите, по голове огрейте, для уверенности. Мне не жалко. Но не до смерти! Он пленный! — она важно подняла палец к небу.

По рощице шли не скрываясь. Радар — сторожка показал только несколько крупных животных. Через лесок вышли к противоположному концу селения. Там были двое конных стражников и масса крестьян. Разбойников не было.

— Здравствуйте, госпожа Лизия, — знакомый стражник спешился.

— Здравствуй, Фенимор, — у девушки была прекрасная память на имена и лица, — что здесь произошло?

— Прунис послал нас троих сюда, на помощь в защите

деревни, но они и сами молодцы! Так связали напавших боем, что те прозевали атаку с тыла. Мы их и пожгли. Остальные разбежались. Преследовать не стали. К сожаленью, у нас тяжело ранен товарищ. Его сначала из водного амулета, а потом стрелами. Защита истощи…

— Где он!? — прервала рассказ Лиза.

— Тут, в доме, — Лизия побежала туда.

Раненый был утыкан стрелами. Часто дышал и был в холодном липком поту. Бледный, с синими губами. Взор затуманен. Лиза сразу влила в него жизненные силы и распорядилась:

— Вырезайте стрелы, — а сама положила руку ему на лоб. Раненый облегченно закрыл глаза.

Деревенский лекарь осторожно задрал кольчугу и аккуратно вытащил все стрелы: две из груди, три из живота и по одной из руки и ноги. Иногда приходилось подрезать в ране ножом. Хвала спасителю, наконечники были бронебойные.

После извлечения, Лиза сразу набросила "раневое исцеление" Медиана, а подумав, и "реанимацию". Из объяснений помощника выходило, что эти плетения не конфликтуют.

Все. Здоровый сон и через несколько дней боец будет на ногах.

— Еще раненые есть?

— Есть, ваша милость, — произнес крепкий старик с умными глазами, староста деревни. Ей впервые ответили баронским обращением. Лиза улыбнулась. — В другом доме, в центре деревни. В моем, вы знаете. Пойдемте, провожу.

Остальные четверо раненых были легче. Еще двое, к сожаленью, умерли до её прихода. И четверых зарубили прорвавшиеся разбойники. Ни один дом не был сожжен.

Выйдя на крыльцо, вызвала Егора:

— Привет любимый, скучал, я надеюсь?

— Ни капельки! Как ты? — уже серьезно.

— Староста настучал тебе, небось.

— Было дело. Ты помоги там и особенно за магом проследи. И вообще, везите его сюда со стражниками. Инструкторы останутся.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин!

— Вот это правильно! Всегда бы так.

— Помечтай.

— Агнар, — вызвал я друга в разговорник.

— Что? Надеюсь, срочное, а то я занят.

— Очень! Бросай все и сваргань блокиратор ауры и астрала.

Задержали мага, и придется его несколько дней у нас подержать, а он дядька очень нехороший.

И сразу уточнил:

— Амулет типа тех ошейников в руинах. Ты, по-моему, потом литературу по ним искал. Можно в другом виде, только, чтоб снять не смог.

— Хм. Неожиданная задачка. Читал. Информация не слишком закрытая. Во! Можно твой модуль добавить и он будет только на одного действовать. Интересно… Стоп! А что вообще случилось? Что за маг, откуда?!

Я вздохнул и пересказал Агнару последние события, заранее предвкушая его крайне негативную реакцию. Как же, не поставил в известность! Не уважаю, ни во что не ставлю и все такое. И оказался прав. Лунис всерьез обиделся. Амулет, естественно, сделать взялся. Молча.

Рон с тремя воинами домчался до Хлудово за два часа и даже, не загнали лошадей. В центре деревни его встретил староста, Ермил:

— Господин барон, — Рона называли иногда бароном, так же как Витара графом, но интонацией выделяли, что это просто титул. И никогда к ним не обращались, как положено к титулованному лицу — милость или светлость.

— Все "оборонщики" собраны под командование инструкторов и, кроме того, собрано ополчение под тем же началом. Всего около сотни человек. Ополченцы вооружены вилами и косами, развернутыми вперед.

— Ого! Не ожидал такой прыти. И где они все?

— На местах наиболее вероятного появления противника. Усилена дальняя разведка, неприятель пока не замечен.

— Ну, ты и шпаришь! Служил?

Староста замялся:

— Не то, чтоб служил… в молодости поваром в графской армии. С год примерно. Нахватался.

— Веди к командиру. Кто командует?

— Капрал Салих, из ваших наемников — инструкторов. Пройдемте в штаб.

Штаб располагался в крайнем доме, на высоком берегу речки Быстрой. Вокруг дома — обширный пустырь, явно заброшенный. "Грамотно", подумал Рон, "пространство просматривается и в речку уйти можно, если что. Замерзнешь, зато живой. И течение без порогов".

— Капрал Салих, — представился Рону наемник.

— Я помню, знакомились в замке. Грамотно штаб

организовал. Карта или что подобно есть?

Было "что подобное": на выделанной коровьей шкуре была схематически обозначена деревня, река, все дороги, рощицы, холмы и распадки.

— Солидно! — похвалил Лис, — рассказывай.

Силы были разбиты на три части и стояли в засадах на двух удобных дорогах и одном скрытном и, пока еще сухом, логе. Во всех отрядах были рации. Одну из них пожертвовал староста, откуда другие — неизвестно. Говорят, что на первой распродаже купили. Пусть будет так, сейчас не важно. У командира тоже была рация. Своя личная. Все настроили на один канал. Вот когда особо поблагодарили инструкцию!

Кроме этих отрядов, по окрестностям скрытно ездили наиболее глазастые и шустрые юноши.

— Хорошо, подождем. Где можно отдохнуть? — спросил Рон.

— В соседнюю комнату, господин барон, за дверью.

— О товарищах позаботишься, надеюсь?

— Разумеется! Мы и не виделись давно. Не будем шуметь, на улицу выйдем.

В комнате Рон завалился на топчан и сделал вид, что спит. А сам вылетел "свободным сознанием".

Деревня раскинулась широко. В ней было гораздо больше ста дворов. В центре, как водится, храм со шпилем. Вокруг черные поля с перелесками и холмами. Река Быстрая еще не разлилась, это произойдет в апреле — мае, но многие низины были затоплены талой водой. На дорогах пусто. Кому охота месить грязь без крайней нужды? Поднялся еще выше и стал "летать" кругами. Через четверть часа это дало результат. Вот они, голубчики. Пока далеко. Идут двумя колоннами по 17 сабель в каждой. Все просто сверкают амулетами разных стихий и один маг — огневик. Ага, впереди и сзади каждой колонны разъезды по двое всадников. Разведка и арьергард. Это еще плюс восемь душ. Солидная сила на одну деревню! Не поскупились Лавийцы.

Колонны разделились километрах в десяти от деревни: одна поехала по заброшенной дороге между холмами и редкими рощицами, вторая свернула в неприметный распадок, который тянулся до противоположного конца деревни. Еще раз проверил пути продвижения. Да, свернуть будет некуда, и внимательно запомнил весь ландшафт вдоль движения обоих колонн. Будут здесь часа через два. Работаем на опережение!

Лис вышел на крыльцо, потягиваясь. Наемники сидели на лавочках, зачем-то поставленных на пустыре.

— Салих, зайди в дом, есть интересная мысль.

— Выспались? — с иронией спросил капрал, зайдя в дверь.

— Не то слово! Даже вещий сон видел! Значит так, — уже серьезно произнес Рон, — все войско делим на два отряда и ставил засады здесь и здесь.

— Вы уверены!? Неудобно им там идти, медленно получается!

— Они и не торопятся. Знают, что на другие деревни баронства уже напали и, возможно, отсюда тоже силы оттянут. Точно говорю, так они пойдут. Просто поверь мне.

Салих внимательно посмотрел на Рона и кивнул.

Лис командовал засадой на Мокром логе, куда ушла колонна с магом. Двоих, самых метких, "оборонщиков" оставили сзади в двухстах метрах с задачей убрать разведку и авангард, но только после начала атаки из засады. Вдруг у них сигнальные амулеты. Остальные 14 вооруженных амулетами и копьями "оборонщиков", Рон и двое наемников расположились по обоим высоким берегам лога за густым кустарником. Очень удобное место. Залегли и закидали себя опавшими листьями. Благо, их было в изобилии. Ауры всех людей Рон замаскировал. Осталось ждать и не дышать.

Лис еще раз вылетел сознанием. Едут. Шагом, не торопятся. Два всадника впереди метров за сто, по разным берегам. Внимательно осматривают следы и кусты. Не страшно, следы замаскировали. По дну лога, чуть позади разведки, авангард из одного конного и за ним колонна. В голове маг. Маленький, щуплый, дерганый человечек. Внимательно прислушивается к самому себе и от него расходится еле заметная оранжевая сеть. "Сторожка! Правильно я ауры у всех замаскировал", подумал и вернулся в тело. Прошептал:

— Скоро разведка, всем замереть! Не дай спаситель, кто-нибудь кашлянет! Всадников пропускаем. Амулеты разворачиваем из тряпок только по моей команде и сразу огонь по всем, кто в логе. Застыли!

"Надеюсь, на той стороне все помнят эту инструкцию. Несколько раз повторил".

Тряпки — первая реальная проверка разрабатываемого общими усилиями, точнее Агнаром с общей помощью, "отражающего" плетения. В обычные тряпки Рон засунул малую часть, модуль, блокирующий "свечение" стихий в заклинаниях или амулетах. На испытаниях в лаборатории, модуль работал, и здесь, в льняной ткани, плетение заработало. Продержится, правда, максимум час. А больше и не надо.

Разведчики проходили мучительно долго. Рон вообще не дышал. Прошли, не заметили. В логе раздалось чавканье копыт авангарда. Удалилось. Лис снова вылетел сознанием и через

секунду вернулся. Раз, два, три. Послышались звуки множества копыт. Ближе… ближе… Пора! Рон подскочил к самому краю берега. Внизу проходила голова колонны. Еще чуть-чуть…

— К бою! — заорал во все горло и сразу выстрелил в мага, ушедшего метров на десять вперед.

С двух сторон на колонну посыпались огненные и световые стрелы. Защита не выдерживала такого изобилия попаданий. Ржали кони, внизу метались люди. Это было избиение младенцев.

Мага удалось достать только с четвертого выстрела световой стрелы 3-го уровня. Причем попадали все. Силен оказался. Уйти сумели только один из разведчиков, промазал "самый меткий", и двое из арьергарда. Остальные полегли все, вместе с лошадьми. Не было даже раненых.

Коней было жалко.

Вторая засада, под командованием капрала Салиха, прошла чуть менее удачно. Оттуда смогли сбежать аж шестеро. Зато взяли троих пленных, ранеными. С нашей стороны потерь и ранений не было.

"Оборонщики" остались очень довольны первым боевым опытом. Отовсюду слышались шутки, смех, истории типа "а я смотрю на него…". Впрочем, некоторых всерьез мутило от обилия смертей. Они шли мрачными.

Рон со своими тремя наемниками никуда не заходили и сразу направились в замок.

"Что делать с пленными?", этот вопрос мучил меня все время после возвращения Рона. Пока дождешься конвоя из Волчка, а что он будет, я не сомневался, это сколько дней пройдет? А тюрьмы у меня нет. Ладно. Придется самому звонить Назару. От него не было ни слуху, ни духу после нашего выхода из руин, а ведь обещал напроситься в гости. Что-то граф Нугар мутит. И армию наверняка он лично придержал. Логично, избавиться от такого неудобства, как мы. Он же знает про розыскной лист, зачем ему изворачиваться, если что. По тому делу самому ему неудобно нас прихлопнуть: обещал, и к себе неудобных вопросов не хочет, а чужими руками… Стоп. А причем здесь деревни? Он-то знает, как мы богаты, что и без налогов проживем. Да и его это подданные… да ну её, эту политику! Звоню Назару.

Ответил он нескоро, через несколько минут.

— Здравствуйте, барон, рад вас слышать!

— Здравствуйте, граф, взаимно. Я вас не отвлекаю?

— Нет, нет, я только из мастерской и жду ужина.

— Вы что-то пишите или ваяете?

— Пишу. Натюрморты и портреты. Стараюсь в манере

экспрессии, но не очень получается. Скатываюсь в банальный реализм.

— Больше ярких мазков и все получится! — выдал я весь свой запас знаний искусствоведения.

— Легко сказать! Я вы разве художник?

— Что вы, отврати спаситель от этого! Это не в обиду вам, просто таланта нет. А сказал я все, что знаю про живопись и, как видите, угадал. Смешно.

— А вы образованный человек, барон. Пообщаться бы с вами, — последние слова прозвучали грустно и тихо.

— А что мешает? Приезжайте. Если бывали здесь раньше, не узнаете замок. Как новенький стал. Внешний ремонт почти закончен, внутри остались недоделки, но мастера быстро работают. Кстати, подскажите с оформлением, а то я, совсем, не понимаю в едином стиле, цветовой гамме, игре света, расстановке мебели. Да ни в чем. Все как-то аляповато получается. Явно не хватает художника, — с языка чуть не сорвалось дизайнера. Причем по-русски.

— Я бы с удовольствием, но некогда. Сам не ожидал такого, — снова последние слова выделились по особенному.

Да он не один! Возможно, сам граф рядом или доверенное лицо.

— Но когда разберетесь с делами, милости прошу. А если станет грустно и совсем одиноко, — я выделил последнее слово, — не стесняйтесь, сразу вызывайте меня.

— Хорошо, я постараюсь, но не все зависит от меня.

— А у меня только что веселье закончилось, и осталось четверо незваных гостей. Один из них маг. Нехороший какой-то, злой. Побуянил малость. Хотелось бы сдать этих гостей вашему отцу. И пусть следователи приедут, разберутся. Из ряда вон выходящее натворили.

— Что случилось, барон? — с искренним недоумением спросил Назар.

— Деревни мои пытались сжечь, а людей вырезать. Вы разве не в курсе?

— Откуда?

— Тогда передайте отцу, что на три мои деревни совершили нападение наемники. Кто нанимал, пока неизвестно. Нападение удалось отбить, но с многочисленными жертвами. Нами захвачены четверо пленных и один из них маг. Так как вся политическая и судебная власть в баронстве принадлежит вашему отцу, то я жду следственную бригаду для расследования этого дела и чтобы быстрее забрали пленников. У меня тюрьмы нет. Передадите?

— Непременно! Как же так? На нас давно не нападали наемники, а тем более чужая армия! Обязательно, сегодня же передам!

— Главное выясните, сколько времени мне держать этих демоновых пленников!

— Выясню и сообщу. Постараюсь сегодня.

— Спасибо, Назар. Я буду ждать.

— До свиданья, Егор. Сделаю все, что смогу.

— До свиданья.

Дела! Подгнило что-то в королевстве Датском.

В дверь кабинета постучали. Интересно, кто? Обычно в разговорник спрашивают.

— Войдите.

Вошел наш новый настоятель, Хуго. Он никак себя не проявил. Служил службы, читал нейтральные проповеди, к общему ужину присоединялся редко и со мной тет-а-тет не разговаривал. Занятие новой математикой вели Витар или Лиз и на домашние задания больше напирали, я подсказал. Половина учеников, к сожаленью, ушла, зато остались самые способные и заинтересованные. Хуго на эту учебу смотрел сквозь пальцы.

— Еще раз здравствуйте, господин барон.

— Взаимно, господин настоятель.

— Я скорблю вместе со всеми почитателями Спасителя о пролитии братской крови.

— Я тоже.

— На завтра назначена панихида по убиенным, вы придете?

— Несомненно! А после неё в Бутово. Там наибольшие разрушения и жертвы.

— Вот об этом я и хотел поговорить. Как я слышал, местный служитель, Мортус, вел себя более, чем достойно. Он спрятал под сенью храма многих жителей и тем самым спас их души от преждевременного суда Спасителя. Негодяи побоялись осквернить храм.

Замолчал и уставился на меня.

— Слышал эту историю и очень благодарен настоятелю Мортусу. И что? — я искренне недоумевал.

— Видите ли, я, как вы знаете, не епископ, но, — он сделал паузу, — старший над всеми местными служителями.

— Рад за вас, но я ничего не понимаю в церковной иерархии.

— Вам и не нужно. Я собственно вот о чем. Я сообщу в епископство о подвиге служителя во вверенной мне епархии, но понимаете… эта бюрократия… там требуют подтверждения выдающихся поступков братьев — служителей от светских властей.

— Разумеется! Как это сделать?

— Дописать в моем отчете несколько строк и поставить печать.

— В любое время, как вернусь из Бутово!

— Храни вас Спаситель, господин барон!

На том и раскланялись. Мда. И там свои интриги. Ну и хрен с ними. А за Мортуса я искренне рад.

Бутово встретило меня многочисленными пожарищами и скорбным настроением жителей. Они ковырялись в развалинах, пытаясь найти хоть что-нибудь уцелевшее. Сгорело примерно треть построек.

Я тепло обнялся с Витаром, поздоровался с недовольным Прунисом, который сожалел, что не успел повоевать, и с остальными наемниками. Староста был напуган моим появлением и переминался с ноги на ногу, словно хотел в туалет. На меня старался лишний раз не смотреть.

— Докладывай, Евонгар, — так звали старосту.

— О чем, ваш мил?

— Как это о чем? Ты дурак или прикидываешься?

— Не понимаю о чем вы. Если о нападении, то вы и сами, поди, все знаете…

— Та-ак. Значит больше сказать нечего?!

— Почему же, ваш мил! Есть. Зерно пожгли, людей порубили, скота много сгорело.

— Сколько, у кого, имена.

— Так сразу и не упомнишь…

— Да не слушай Егор эту падаль! Он и палец о палец не ударил после нападения! — не выдержал блеяния старосты Витар, — а во время налета забился в погреб и просидел там. Людей бросил!

— Да какой из меня воин, ваша милость!

— Собирай сход. Немедленно.

— Слушаюсь, ваш мил.

Староста резво побежал к своему дому, где висел "набат", так лингвор перевел, — металлическая пластина с громким низким звоном. Через несколько секунд она загудела.

— Что же он во время нападения не стучал! — в сердцах воскликнул Витар.

Сход собрался на вместительной площади перед храмом. Человек сто любопытных мужиков, а за ними еще более любопытные женщины и многочисленная детвора: частью на заборах и деревьях. В воздухе не смолкал гул, как в растревоженном улье.

Однако! Не ожидал, что у меня так много народу в самой маленькой деревне. Раньше беседовал только со старостой и самыми заинтересованными, а "сход" зимой проходил в храме. Я встал. Толпа затихла. Так и подмывало сказать: "Господа присяжные заседатели", еле сдержался.

— Я собрал сей сход, чтоб обсудить последние события. Хотел узнать все у старосты и не отрывать вас от неотложных дел, но не смог. Он бекает, мекает и ничего конкретного не говорит. Вопрос: нужен ли вам такой староста.

Молчание. Постепенно люди зашевелились и распределились на кучки. Из общего нарастающего шума стали доноситься непонятные визгливые возгласы самых горластых женщин.

Неожиданно ко мне подошел Мортус и прошептал:

— Успокойте народ и отойдем в сторону.

— Тихо! Крикнул я. Ведите себя спокойно. Я подойду через минутку, — как же, успокоил! Но на некоторое время шум стих. Уважают здесь господина.

Возле входа в храм, служитель просвещал меня на счет местной политики:

— Понимаете, господин барон, вы недавно стали владетелем и не вникли еще в тонкости управления.

— Я не владетель, по закону…

— Бросьте! Мы оба знаем, что это формальности и я не против. Лично вас. Так вот. Староста имеет в деревне большую власть. Он подсовывает вам на утверждение арендные наделы для каждой семьи…

— Постойте, я же сам зимой был на сходе… — и вспомнил, что народу присутствовало гораздо меньше и все дружно соглашались со списком старосты, — ну да, ну да. Не буду же я вникать во все! Других дел полно.

— Вот именно! Кроме того, собирает налоги для вас и церкви, распределяет другие угодья, хоть те же луга! Да много чего! Он в деревне большая шишка.

— Теперь про Евонгара. У него большая родня в деревне и есть представители в купеческой гильдии Цитруса, а это много значит для всех жителей. Кроме того, он богатый. По деревенским меркам, конечно, и может подкупить почти любого местного жителя. Не сомневаюсь, сейчас его родственники этим и занимаются.

— А что делать! Не может он после случившегося оставаться старостой! Мало того, что трус, это для его дела не главное, он не удосужился подсчитать убытки и список погибших не составил! Как я помогу семьям?

Мортус пожал плечами:

— Раньше владетели, а позже графские управляющие не задавались этим вопросом.

— Вы такой молодой служитель, откуда все это знаете? — удивился я.

— Здесь я уже два года и не такой уж молодой, мне 28, просто так выгляжу. А вы. Откуда столько знаете, хотя на вид не старше меня, а?

Подколол, ничего не скажешь.

— Я тоже выгляжу моложе, мне 27, - смутился я, — седина уже появилась. Что же делать, не подскажите?

Служитель усмехнулся:

— Все просто, у Евонгара есть младший брат, Боринар, достойный муж. По семейным традициям он не может перешагнуть через голову старшего брата. Его и назначьте. Все будут удовлетворены.

— Спасибо, Мортус, что бы я без вас делал! Кстати, Хуго хочет написать епископу отчет о вашем подвиге и просил меня подтвердить.

Служитель расхохотался. До слез. Немного успокоившись, пояснил:

— Этот Хуго очень честолюбив. Спит и видит себя в епископском кресле. Какой это подвиг! Да все служители так поступают. В междоусобицах редко храмы трогают. Разбойники тоже не рискуют. Просто он сейчас на формальной епископской должности и, вполне вероятно, епископство здесь возродят. В уложениях к уставу церкви написано: в каждом владении свой епископат и ни слова о размерах. Хоть один приход в нем будет.

— Так что, чем больше его служители совершают благовидных поступков, а тем более совершают подвиги, тем лучше для него. Значит, правильно работает с подчиненными служителями, воспитывает и так далее. Мне тоже хорошо будет. Благоволение выскажут, а может орден дадут. Зависит от бюрократии. У Хуго там, похоже, связи, раз взялся раздуть до подвига. Пускай.

Из толпы вышел солидный мужчина, едва я вернулся на площадь. Шум стих.

— Ваша милость, не губите деревню! Сплоховал староста, но с кем не бывает? Лучше не найти. Всем миром просим.

— А ты кто?

— Боринар.

— Вот ты-то мне и нужен. После случившегося, Евонгар никак не может оставаться на должности. Я ему не доверяю. Ты его брат? — мужик растерянно кивнул, — вот ты и будешь старостой. Принимай дела. Подсчитай погибших и раненных.

Поименно! Оставшихся без кормильцев запиши. Всем выплачу компенсации, раз не сберег. Далее. Ущерб. В скотине, семенах, домах и т. д. Переведи в деньги, сами закупать будите и тебе решать, у кого что было. Смотри, могу и проверить.

— Пока все. Примерно, сколько людей погибло и сколько всего жителей?

— Больше тридцати мужиков и десятка полтора баб с ребятней погибли, — сразу ответил Боринар, — а всего… — задумался, — душ сто, нет, больше, мужиков и… сто пятьдесят баб живут теперь. Детей не подскажу, извините.

— Вот видишь, я в тебе не ошибся. Похоронены все?

— Да, ваша милость. И разбойники тоже.

— Трофейное оружие сдать в замок, остальное можете продавать. Деньги — в семьи без кормильца.

— Спасибо, господин барон, — сказал новый староста и низко мне поклонился.

В Яровом сразу дали список погибших, а в Хлудово я не ездил. С трофеями везде поступили аналогично Бутово. В замке после этого скопилась солидная коллекция оружия и лат. Пускай лежат для ополчения, мало ли что.

Надо приступать к обучению "оборонщиков" владению клинками, пусть через пень — колоду. Не оставят меня в покое, чувствую, а одних амулетов — мало. Строй с щитами, копьями и короткими мечами освоят худо-бедно и славно. Главное — чтоб сразу не побежали от страха, остальное приложится.

Пленных разместили в подвале, в одной комнате, посадив на цепи. Мага поместили в комнате на первом этаже и тоже приковали цепью к полу, а в браслет вставили амулетик с блокирующим плетением. Аура мгновенно "сдулась", а сам пленный продолжал спокойно спать и проспит еще не меньше суток. На его темени красовалась здоровенная шишка.

Ждем следователей, до приезда которых осталось три дня. Назар назвал дату.

Глава 5

Следственная бригада из Волчка приехала на четвертый день после моего возвращения из Ярового. Пленные много порассказали за это время. Не запирались и не считали нужным ничего скрывать, словно ничего особенного не совершили. Обычная работа наемника. Поймали — судите. "Издержки профессии, чтоб её", сокрушались задержанные.

Маг спокойно воспринял блокирующий браслет, будто не раз уже был арестованным. Так и оказалось: сидел на королевской каторге в железных рудниках. Десять лет от звонка до звонка в ошейнике. Говорит, тот амулет воспринимался тягостней, наш гораздо "мягче". Вполне возможно. Наш браслет блокирует любые инициированные стихии в ауре, вернее "форматную" ману, а не "отрезает" сознание от ауры.

Из рассказов пленников следовало, что нанимали их в отделениях купеческого дома Моргусов по всему королевству. Народ оказался сборным с многих государств, в том числе и Лавийцы. Это ни как не говорило о заказчике, потому что все они были "перекати поле", отъявленные авантюристы или бывшие каторжники. Главный критерий отбора был в наличии разбойного опыта и воинских умений, а сулили немало: сто золотых, хорошие защитные амулеты, оружие и все, что награбишь сам. Это простому "воину", а сколько заплатили бы командирам — неизвестно. Магу обещали триста золотых и защитный амулет в подарок, который и выдали перед операцией. Хорошо, что Лиза 3-м уровнем сети ударила. Первая сеть оглушила, а вторая вырубила окончательно. Потом крестьяне добавили.

Сомнений, что за всем стоят Лавийцы, ни у кого не было, как не было и доказательств. Купцы Моргусы — Асмарцы. Работают во всех постимперских государствах, в том числе и Лавии. Репутацию имеют сомнительную. Поговаривают, основные доходы получают с контрабанды, но пойманы не были. Волосатая лапа наверху, наверняка.

Прибывшая к нам следственная бригада состояла из восьми человек: два мага жизни, два следователя с тремя помощниками и начальник, старший следователь тайной стражи Хрома, граф Ярош нор'Бальдар. Всю эту компанию сопровождал десяток конвойных с каретой — автозаком.

— Прокормите, барон? — после взаимного представления весело спросил граф.

— Конечно, — автоматически ответил я, не ожидавший

такого вопроса, — прошу в дом.

Собрались, как обычно, в столовой. Легкий перекус после дороги с легким вином.

— И много вам поведали ваши пленные? — начал разговор Ярош. Или допрос, в данной ситуации не разобрать.

Из хозяев, "отдувался" я один. Остальные стихийники заявили: "Надо будет, пригласят".

— Нанимали через Моргусов, задача — грабеж деревень с максимальными жертвами и ущербом. Зачем — не объяснили, а сами не интересовались. Наниматели не скупились.

— И сколько негодяев им удалось мобилизовать?

— По нашим подсчетами, сабель 80–90. Два мага и, по крайней мере, один мастер меча.

— О, времена, о, нравы! — воскликнул граф, — куда катится мир! Вы любите театр?

— Не-ет. А что?

— Современные пьесы просто ужас! Не по таланту, нет. Есть талантливые авторы, а по содержанию. Чувства мелкие, интриги плоские, все вокруг прогнило. Главное — деньги. Нравственностью даже не пахнет. Такие времена. И знаете, барон, во многом они правы. Куда катится мир! А что показал маг? — внезапно переменил он тему.

— Он спит. Все четыре дня. Мы его под сонным заклинанием держим. Мало ли что! Ошейников у нас нет.

— А почему? Неужели ваш умница Агнар не смог ничего придумать? Такие амулеты создает, закачаешься! И какой-то ошейник. Ни в жизнь не поверю! — с хитрым прищуром спросил он.

— Увы, — сокрушился я, — не всесилен. Да и времени не было.

— И прям таки все время спал? — не поверил Ярош.

— Кормили и поили через трубку. Выносили отходы. А что сделаешь? — я горестно вздохнул, — и приковали на всякий случай. Он на первом этаже, через три комнаты. Не желаете посмотреть?

— Успеется, барон.

Вчера полдня я просидел у мага. Фиона старательно стирала воспоминания о пребывании у нас. Теперь он расскажет, что спал и видел сны. Какие, я, увы, не знаю. Этого Фиона не умеет. С недавними воспоминаниями еле справилась! Причем, не прочитав, на что я надеялся. А как было бы здорово!

После мага, объяснил всем из обслуги, кто имел к нему отношение, что надо рассказывать, если спросят.

После перекуса началась работа: Ярош пошел к магу с одним

жизнюком, который приготовил ошейник и одним конвоиром. Меня вежливо попросили не заходить. Я пожал плечами и отправился в кабинет. Уже поднимаясь по лестнице, услышал крик:

— Кузнеца!

Я связался с Семусом и передал ему распоряжение привести кузнеца и оставаться при бригаде на посылках. Браслет был предусмотрительно заменен. Еще вчера.

Остальные сыщики разбрелись кто куда, беседовать с людьми и задержанными.

Назавтра все, кроме конвойных, одного мага и графа, разъехались по баронству.

— Не боитесь вооружать своих крестьян? — спросил Ярош при очередной нашей встрече.

— Не боюсь. Мы от них отобьемся, если что. Да и, по секрету вам скажу, у них ограниченный ресурс. Рассыпаются со временем, — я хитро подмигнул, — но на бандитов хватило. Если б не амулеты… — горестно покачал головой.

— Наслышан про эти чудеса. А вот скажите мне, у вас каждый день служитель по р а д и о говорит? — весело спросил он, — зачем?

— О! Наш настоятель не просто служитель, он старший! — ответил я значительно, — соответственно приход для него — все баронство. А выступает он раз в неделю, по воскресеньям. Так и назвал, воскресная проповедь.

— Каждый день, скажите тоже! — продолжил я, — Вы только представьте, с его комплекцией и на донжон подниматься. Жалко мне его стало, не дай спаситель, надорвется раньше времени.

Мы рассмеялись.

Идею проповедей по радио подсказал я. Надо было сближаться с будущим епископом. И ему и мне, а точек соприкосновения не находили. Вот и пришла мне эта мысль практически сразу после беседы с Мортусом. Сначала Хуго не понял, что я ему предлагаю, но потом, "въехав", сразу сел за составления первой речи, и вот вчера был дебют. По-моему, удался. Вообще, радио менялось: не только музыка и местные поздравления, но и чтение Цитрусских газет и местные новости, а не сплетни. На счет этого я лично провел беседу с диджеями, а как выкручиваться, оставил на их усмотрение. Мозги молодые, придумают корреспондентов.

За отдельную плату, начали рекламировать дома "наших" купцов и спрос на рации резко увеличился, а недавно открылись первые радиостанции в Цитрусе и Волчке под управлением тех же купцов.

Валет записал несколько музыкальных амулетов. Их называли "шкатулки", за форму и наличие откидной крышки, как и в амулетах иллюзий. За счет радио он завоевал большую популярность, а его выступления "под открытым небом" собирали массу народа: за стеной замка сколотили сцену. Зрители — простолюдины стояли. А сколько песен он знал! И сам сочинял. На мой вкус талантливо. Пару раз ездил в Цитрус. Втайне от начальства. Выступал там в богатых ресторанах. Говорил, удачно. Так что после отставки, с голоду не помрет.

Бригада уехала через пять дней, забрав наших пленных. За это время успели допросить почти всех обитателей замка, побывать на местах "сражений", побеседовать с участниками и очевидцами и провести одну эксгумацию. Зачем — не признались.

Перед отъездом я снова беседовал с Ярошем.

— Есть конкретные зацепки?

— Увы. Одна надежда на дом Моргусов, может, там что узнаем, но сомневаюсь. На таком уровне посредников всегда несколько и цепочка всегда обрывается. Убирают ненужных. То, что за этим стоит Лавия, было ясно с самого начала, но! Даже ноту им не пошлешь! Вот так. На компенсацию можете и не надеяться.

— Причем здесь компенсация! Мне главное, что бы подобное не повторилось! Графу тоже это не нужно. Или я не прав? — я пристально посмотрел на Яроша.

— Что вы, барон, конечно правы! Это же подданные графа погибли! Мы будем копать и копать, — а Фиона подсказала мне, что в глубине души у собеседника тоска и сожаление. И немного стыда.

— Успехов вам.

— Спасибо. А на счет новых нападений не переживайте. Своими победами вы отбили охоту у всех своих недругов. По крайней мере, к открытому противостоянию. Опасайтесь ударов в спину.

— Нет у меня никаких недругов!

— Да ну! При таком успешном хозяйстве их не может не быть. Поверьте моему опыту.

— Не хочу об этом думать.

— Придется, барон, или подумают за вас.

— Вы не знаете, почему военные из гарнизона не пришли мне на помощь? — внезапно вспомнил я. Назар этого не знал или не мог говорить.

— Понятия не имею! А что говорит командир?

— Что командование размышляло. А пока оно думало, я

справился сам.

— Спрошу в штабе, — пообещал граф.

— А как мне ответ передадите?

— Через Семуса! — рассмеялся Ярош, — у нас, чай, тоже рации имеются!

— Удачно добраться! До встречи!

— Спасибо. Ваше пожелание не лишнее для раскисших дорог. И вам, счастливо оставаться! И до встречи. На нейтральной территории. Поверьте, так будет гораздо приятнее, — подмигнул он мне. И я с ним полностью согласился.

Смотри-ка, сдал мне Семуса. Хотя… я и так об этом догадывался. Он ничего не потерял, а плюсик у меня заработал. Хвалю!

— Все облазили, паскуды, — ворчал вечером Рон, — даже подземный ход не поленились проверить. Завалить его, что ли?

— Не торопись. Всегда успеем. Пока Лизиных дверей хватит. Когда злодеи начнут в них ковыряться — кровля обрушится, — ответил Агнар.

— Агна, дворовые ничего лишнего не рассказали? — поинтересовался я.

— Мне говорят, что нет. Про мага точно не проболтались, а больше ничего такого они и не знают.

— Будем надеятся. Не нравится мне поведение Нугара. Так и не пообщался со мной ни разу.

— Меня тоже это настораживает, — добавил Рон, — так что при следующей заварушке помощи от него ждать не стоит.

— Да ну вас всех! Развели тут стенания. Отобьемся! — закончил неприятный разговор Агнар, — послушайте лучше, что у меня выходит. Плетение — закачаешься!

И стал рассказывать о ходе разработки "отражающего" заклинания. Я, как и все, слушал с интересом, не смотря на то, что знал весь ход разработки. Со мной Агнар часто консультировался, обращался за разными расчетами. В основном индукции. Прямой и обратной. Обратная — открытие чисто Агнаровское, чем он осебенно гордился.

Все дело было в отсутствии у нас места силы, поэтому мы и не использовали заклинания выше 3-го уровня. Сразу встанет вопрос: откуда столько силы? Зачем нужно такое мощное? Почему не жалеем запасы? И т. д. В принципе, нам и 3-й уровень достаточен, но! Рутиний. Чтоб его принести, надо открыть портал, а там возмущения поболе 4-го уровня. Вот и решили выкрутиться с помощью "отражающего" плетения, коим закроем всю лабораторию. Оттуда портал в руины и пожалуйста, рутиния у нас полно! А то уже чувствуется его нехватка. Почти весь ушел

на укрепления стен и построек.

Теперь я прекрасно начал понимать ценность места силы.

Здания в замке, вместе с населением, росли, как на дрожжах. Давно работала восстановленная каменная кузница, новая деревянная типография с десятком работников, появился дом нанятого артефактора, главная задача которого заключалась в проверке качества, резке, шлифовке и подгонке заготовок из полудрагоценных камней. С двумя мастерами работали два десятка подмастерий.

Часть работников и их семьи жили в посаде за крепостным рвом, который возник, как в сказке, я даже не заметил когда. Появился небольшой уютный рынок. Теперь везде в замке и за мостом приятно пахло свежим деревом. Вперемешку с дымом и навозом. Деревня!

Рон, кроме военного командования, взвалил на себя и службу безопасности. Шпионов у нас наверняка пруд пруди, вот их поимкой он и занялся. Набрал небольшой штат из наиболее сообразительной молодежи и начал обучать. Результатов пока не было.

Наняли отдельных инструкторов для сил самообороны деревень и посадской молодежи, и одним из них оказался… Рухис. Тот первый мечник-разбойник, который встретился мне в Эгноре. Уже бывший разбойник. Встреча с ним была примечательная.

Он пришел с очередным купеческим караваном, охранником, и сразу спросил барона. Семус сообщил мне и я, удивившись, вышел из лаборатории. Описать мое состояние, когда я увидел во дворе Рухиса, можно одним словом: столбняк. Слово за слово и мы поднялись ко мне в кабинет. По пути я вызвал туда Рона.

— Прожил я в подземелье примерно месяц. Заправским охотником заделался, господин барон. После той группы, которую вы освободили, я сразу понял, кто это сделал, мы еще два раза с черными бились. Спасибо за амулеты, — он поклонился нам с Роном, — просто в газах рябит, голова кружится, да тошнит потом, но ни кто не упал! Хорошо, что они издалека этими своими заклинаниями кидаются, а то можно было бы рубить нас в это время. Двоих так и убили из арбалетов, не укрылись.

— И все это время думал я о своей жизни. Что делать, куда податься? Тогда, в наемниках, демоны меня попутали, не удержался. Присвоил золотой медальончик из древних. Хотел бабе своей подарить, она из "походных" была. И зачем? Сейчас и сам не пойму. Нашли тот медальон у меня товарищи и чуть не

повесили. Он дорогой оказался, в общий котел положено было сдать. Так я в разбойники и подался.

Рухис попил воды и продолжил:

— Потом, когда вы второй раз мне жизнь спасли, подумал — судьба. Вышел из руин и решил найти вас. Оказалось, не так просто. Ни кто ничего не слышал. Устроился охранником к купцу. Без контракта, чтобы уйти можно было, и продолжал расспросы. И вдруг, попадается мне амулет, рация. Я тогда в герцогстве Русток находился. Что за диковина? Присмотрелся, и как озарение на меня нашло — ваша работа! Перехожу в дом купца Партинула, который ими торгует и… пока набился в караван сюда, еще время прошло… и вот я здесь.

— И что? — спросил Рон после паузы.

— Хочу отработать свое спасение. Много я передумал.

Лис нервно стучал пальцами по столу, а я спокойно развалился в кресле и чуть прикрыл глаза. Фиона передала мне гамму чувств Рухиса. Главное — он был честен, а остальное все перемешано: от стыда до злости. Не на нас, на себя.

— Подозрительно это как-то, — начал Рон, но я его перебил:

— А что ты умеешь?

Рон удивленно посмотрел на меня, а мечник ответил:

— Воевать. В связи с последними событиями, думаю, моя помощь вам пригодится.

— Рон, проверь его навыки и определи инструктором в самооборону Бутова, если экзамен у тебя пройдет. Там, по-моему, как раз одного не хватает. И деревня дальняя. Как твой контракт?

— Я по вольному найму. Денег мало, зато уйти можно в любое время. В пункте назначения.

— Погуляй по двору, — сказал Рухису Рон, — мы с бароном кое-что обсудим.

И мне, когда мечник вышел:

— Ты что творишь! Он же разбойник! А может шпион! Забыл, как на нас напали? Агну чуть не убили!

— Успокойся, Рон. Я знаю, что делаю. Поверь мне, — и посмотрел другу прямо в глаза. Он успокоился и сел. — На всякий случай, пусть в Бутово послужит. Оно дальше всех от нас. Успокоился? Иди, посмотри на что он способен. Особенно в строевой тактике.

— Знаю я, — отмахнулся друг, — в очередной раз тебе поверю. Но глаз с него не спущу.

После этих слов пошел принимать экзамен. Рухис его сдал.

Кончался апрель, а погода, как у нас в конце мая: днем тепло, иногда жарко, а по ночам холодно. Все цветет.

****

Граф Нугар принимал отчет о нападении на баронство Комесское у себя в кабинете. Они с графом Ярошем сидели за низеньким столиком с легким вином. У старшего следователя в руках была открытая папка с бумагами:

— Таким образом, нам удалось проследить всю цепочку. Главный заказчик — казна герцога Лавийского, а кто конкретно, извините, не удалось установить но, судя по объему финансирования, без высочайшего решения явно не обошлось.

— Спасибо, граф. Вы хорошо поработали. Документально подтверждено?

— К сожалению, есть что предъявить только дому Моргусов, на остальных — агентурные сведения.

— Придержите обвинение. Есть у меня дела с ними, посговорчивее будут. Так что же герцогу нужно от баронства? Места силы там нет, золота и самоцветов тоже. Почему? Нашей тяжбе больше сотни лет, а тут вдруг… не связано ли это с личностью "стихийников"?

— Ваше сиятельство, вы же придержали войска? Именно из-за личностей.

— Бросьте, Ярош. Я не люблю зависеть от случайностей, а они — как раз потенциальная "случайность". Мне потом краснеть перед королем? И так считают скрытным. Палец о палец не ударю для их защиты. А баронство потом отсужу. В совете глав мои позиции гораздо сильнее. Но какая вожжа попала под хвост Лавийцам?

— Вы не поверите. Шелтонская.

— Что!? Какое дело Шелтону до захудалого баронства? Где они и где Комес. А как узнали?

— Начну с последнего. При дворе герцога появляется эмиссар магистра Твердя. Слышали о таком? — Нугар кивнул, — а после этого начинается странное шевеление с наемниками. Мы сейчас сопоставили эти факты.

— А на счет первого, выясняем, ваша светлость. Под подозрением двое "стихийников": Витар нор'Гардус и Лизия Гримм, они родом оттуда. Больше ничего.

— Выясните непременно! Очень любопытно.

— В Шелтон направлены наши люди с рациями.

— Рации! Снова Комес. Вы были там, как впечатление?

— Потрясающе! За такой короткий срок и такой прогресс. Все эти амулеты "стихийников" и строительство — ерунда. Люди на барона чуть не молятся, вот что поразительно!

Нугар поморщился:

— Чернь. Всегда ищет себе "добренького" хозяина, а потом… Хотя, есть в этом юноше что-то притягательное. Тем более палец о палец не ударю! И мой Назар им заразился, что печально. Приходится за родным сыном присматривать. Чтоб демоны этого Егора побрали!

Ярош встал:

— Позвольте напомнить, ваше сиятельство, у черных не спокойно. Странные движения войск, армия растет. Слухи о войне не распространяет только ленивый. Эти амулеты "стихийников" очень пригодятся нам в будущей войне. Как и защитные амулеты, от демонской магии.

— Перестаньте, Ярош! Мы от Батвии далеко. Пошлем королю положенное войско и все. Без нас справятся. Не разделяю я ваш пессимизм. А амулеты… жили без них раньше и дальше проживем. Моя честь важнее каких-то амулетов, а она может пострадать. Сами знаете от чего.

— А может и не пострадать.

— Перестаньте гадать, граф. Пусть благодарят, что я сам никаких действий против них не принимаю. Можете идти. Выполняйте свою работу, Ярош, а политику оставьте мне.

Когда нор'Бальдар вышел, Нугар прошептал задумчиво:

— Молятся…

****

После ужина меня отозвал Витар:

— Егор, помнишь, я рассказывал о своей матери?

— Помню, и что.

— Понимаешь, я давно её не видел и на сердце неспокойно. Раньше я два раза в год обязательно к ней приезжал. Иногда чаще. Опасаюсь чего-то. Ноет в груди, спать не дает.

— А зачем тебе Дарина? Вы что, просто спите? Похрапываете? Не зевайте в постели, и дело в шляпе. Спать будешь, как убитый!

— Ты чего, Егор, я же серьезно, — удивился Витар.

— Так съезди к ней, какие проблемы? — побыстрее ответил я, чтобы друг не успел обидеться.

— Как съезди? Так просто? А действительно… — вдруг поморщился, — материал объясняю ученикам интересный, не хочется прерывать, да и вообще дел много, — он грустно опустил голову, — а мама меня вроде как зовет по ночам, — почти прошептал и отвернулся.

У меня защемило сердце.

— Подожди, Витар, надо подумать. Я обязательно придумаю.

Ночью состоялся разговор с Лизой на эту тему.

— Егор, ты дурак? Если да, то это неизлечимо! Езжай с ним. Я Витара заменю в школе, так уж и быть, а Рон за тебя покомандует.

— А Агнар с заклинанием?

— Там ерунда осталась. Досчитай немножко, за два дня справиться можно и вперед, на помощь другу!

— Ты это серьезно? Спокойно отпускаешь меня одного? — спросил я с иронией.

— Думаешь, буду ревновать, и напрашиваться с тобой? Не дождешься!

И отвернулась к стенке.

— Я думаю, надо перевозить её сюда. Может, наши стихии разума смогут ей помочь. Со временем.

— Точно! — Лиза резко развернулась назад, — иногда я тебя люблю. Но, но! Ишь, раздухарился. Стоит только вас, кобелей, похвалить так сразу начинаете… да подожди ты! Витар же мертвый!

Я стукнул себя по лбу:

— Тьфу ты! — а через паузу продолжил, — поедем инкогнито. Придется воровать больную женщину. Ничего, она нам простит.

Вырваться нам удалось через неделю. По доброй традиции, заведенной Медианом, сразу за мостом мы развернули лошадей и помахали провожающим. Нас провожали все оставшиеся стихийники и Валет. Он все чаще начал появлялся в нашем обществе. Все были довольны, а меня почему-то это стало раздражать. Фиона не подсказывала ничего определенного, и я решил, что просто завидую его популярности, которая неуклонно росла. На том и успокоился. Раздражение на Валета, впрочем, не проходило. Ну и хрен с ним!

Экипированы мы были по-походному: в кольчугах, с запасом еды и заводными лошадьми. Решили ехать проселками, спрямлять путь, и редко соваться на тракты. Сроки определили чуть больше месяца. Две недели туда и обратно с учетом кареты. От портала решили отказаться — не было точной современной карты Шелдонского графства с привязкой к древней и густота "магического" населения там была высокой. А так, можно было бы телепортироваться из ненаселенного места, даже определили примерное. Агнар попробовал предложить нам "сходить" за рутинием, раз выезжаем из замка, но общим мнением был задавлен: не за этим направляются. А что с ним делать в дороге? Потерпи, сам же говоришь, что недели две осталось до

завершения "отражения", сам же и "сходишь" из замка. Спокойно, не торопясь.

Мы были два слабых мага-охотника. Я по огню и воздуху, Витар по жизни и свету. Не стали менять замковую "легенду". Взяли себе прозвища: Седой и Малыш. От "звериных", я категорически отказался, вспомнив "зверинец" в доме Змея.

Амулеты обычные: мой воздушный и световой у Витара, фамильный перстень ему пришлось оставить. Взяли и рации. А разговорники всегда с нами, в головах. И рутиний, по 50 грамм в специальных контейнерах в виде маленьких браслетов со встроенными, блокирующими свечение, модулями. Такие Рон использовал в засаде. И, наконец, мой артефакт управления порталом. Сначала не хотел брать, но потом передумал: "Мало ли что".

Ехали по живописным местам: степи, холмы, перелески. В Асмаре, пришлось часть пути проделать через лес, где однажды отпугнули голодных волков. Погода стояла чудесная, почти летняя. Особо не спешили, но и шагом не шли. По вечерам, я учил Витара лучше работать в астрале. Нам удалось его освоить и без помощи полкового мага, с которым больше встретиться не удалось: командир активности не проявлял, а мы "обиделись". Валета он, впрочем, не отозвал.

Первый проход по астралу оказался для меня вторым — я отсюда попал в Эгнор. Единственное отличие от первого раза была невозможность увидеть звезды-миры, словно стена не пускала, и энергия из резервуара не черпалась. Не получается подобрать к ней ключик в этом мире. Это я давно осознал, но периодически пытался.

Пожелал, и оказался в собственной квартире. Там все было в точности как перед уходом. Кроме "участкового" на полу.

На включенном компьютере крутилась заставка, из кухни доносился запах кофе. Кофе! Как я по нему соскучился! И сразу направился на кухню. На плите пыхтел кофейник. Пена поднялась и вот-вот грозила убежать, но я вовремя снял кофейник с плиты. Горячий! Так. Чашки, сливки на столе. Нормалек! Я сел и с удовольствием стал пить обжигающий кофе. Вкусно.

За окном светило солнце, зеленела трава, стояли детские качели, горки, лавочки — мой двор. Не хватало бабушек на скамейке и вообще людей. Припаркованные авто — были.

Выпив чашечку и немного "поблаженствовав", пошел к компу, посмотреть до чего доходит иллюзия. Было что-то ненастоящее в окружающей действительности и это не отсутствие людей, а… не могу объяснить. Короче, знаешь, что ты в вирте и все тут!

Комп откликнулся на движение мышкой. Походил по проводнику — работает. Фотографии, видео — открываются. Нормально. Ну-ка, этот фильм я не смотрел, запускаю… вот, пожалуйста — Матрица началась. Хм, с намеком! Разумеется, компьютер не работал. Это все моя память и желания. Выйти погулять, что ли? В прихожей посмотрел в зеркало. На меня смотрел я. В точности такой, каким был перед бегством. Подмигнул, отражение ответило. "А что, если"… закрыл глаза и подождал секунд пять, а когда открыл, из зеркала на меня смотрел Игорь. Не я, древний. Я сразу его узнал: высокий, стройный, с тонкими чертами лица голубоглазый блондин. "Истинный ариец", пришла в голову глупая мысль. Мы протянули руки друг другу и прикоснулись пальцами. Зеркало вдруг подернулось рябью, отражение исказилось до неузнаваемости и у "Игоря" вытянулись уши. Взгляд из доброжелательного мгновенно стал злым. Губы медленно растянулись в довольную улыбку и в меня хлынула Ненависть. Именно так, с большой буквы. Мир смешался, закрутился, замелькал, а вместе с ним и меня… мотало, крутило, рвало на части, и ненависть… не давала дышать. Я забыл про иллюзорность, про астрал. "Это же все настоящее!", билась в голове паническая мысль, а грудь разрывалась от нехватки воздуха.

Панику удалось подавить собственным упрямством: "Да чтоб меня убил какой-то вшивый древний эльф? Сумасшедший? А вот этого ты не хочешь?", и я с трудом показал "фак". Непослушной рукой. Не пальцем, а локтем. И мгновенно оказался в той же прихожей и перед тем же зеркалом, в котором отражался я. Настоящий. Тяжело дышащий через открытый рот. "Брр", помотал головой, приходя в себя. Бежать отсюда! И скомандовал Фионе "домой".

Очутился в привычном "астрале", в окружении привычного хоровода "девочек". "Пожалуй, на сегодня хватит", и вышел из транса. Вот так. Помощь Фионы и никакого "заблудился". А как местные маги обходятся? Уважаю.

Продолжающаяся связь с Игорем — обрадовала, с эльфом — огорчила. Давненько мне не снились "вещие" сны. И слава богу!

После этого два дня боялся проваливаться в транс.

Впоследствии, я создал себе домик хоббита, а сам принял облик Гэндальфа из кино. И никаких зеркал!

Приглашать в гости оказалось проще простого: представляешь образ человека и, если он в астрале, то отзывается — показывается тебе. Потом строишь к нему проход, что происходит мгновенно, один его шаг и он у тебя. Можно общаться. Во всех смыслах. Нам с Лизой не понравилось, в

реальности лучше. Там чувствуется искусственность.

А вот мне пройти к друзьям оказалось сложнее. Просто в силу незаконченности их собственных миров. Единственное у кого я побывал перед самым отъездом, это Агнар. Посмотрел его любимый дом в Грунде, погулял по нему. Ничего так. Красиво, удобно. Агнар честно признался, что несколько улучшил его по сравнению с реальным.

— В сотый раз тебе говорю, Витар, представь то, что ты точно знаешь, и это создастся. Почему у тебя все так зыбко?

— Не знаю, повторяю тебе в сотый раз.

Мы стояли на шатающемся полу в большом холле большого дома. Ходуном ходил не только пол, но и стены. Все непрерывно меняло цвет.

— А где ты еще бывал? Может, поменяешь место?

— Не могу, сразу оказываюсь здесь. Это мой родной дом, я тут вырос.

— Что-то в башке у тебя не так. Ладно, выходим.

Мы лежали на молодой зеленой травке, завернувшись в плащи. Темнело. На небе одна за другой зажигались яркие Эгнорские звезды.

— Забей, — успокаивал я друга, — общаться можно и ладно.

— Как это забей! Слово то какое подобрал. Нет. Разберусь. Это действительно что-то во мне. Сидит и не дает насладиться родным домом!

— Вот видишь, сам нашел причину. Заберем твою матушку, тогда все получится. Беспокойство тебе мешает. Все, давай спать.

— Спокойной ночи. Хоть бы удалось забрать! — прошептал он с надеждой.

— Сплюнь.

Мы ехали в Бармате по Шелдонскому тракту. Дважды ночевали в трактирах. Нам осталось свернуть на проселочную дорогу, сутки проехать по ней через небольшой лесок и дальше прямой тракт на Кряж, еще двое суток. Что дальше — не ясно. Прояснится на месте. Никакого четкого плана "похищения" не было. Лизу бы с её опытом, но она категорически отказалась: "Не маленькие, без меня справитесь. У меня дела". Можно подумать, у нас их нет. Надо же, ученая и учительница! А дети её любят, особенно старшие. И понятно за что. Вспоминаю себя в старших классах и им как раз по 14–15. А старше при храмах уже не учат. Слава богу.

Спокойная дорога располагала к размышлениям.

Собственное баронство, богатство, лаборатория: живи — не

хочу! По сути, первую задачу для себя выполнил, но… грызет что-то. Все еще подвешенное состояние. Лавийцы взъелись ни с того ни с сего. Успокоятся? А хрен их знает.

Нугар откровенно кинул. Назар оправдывался за него, мол, в штабе перемудрили, но по голосу было слышно, как стыдно ему врать. А сам граф под всяческими предлогами от разговора уклоняется. Ну и флаг ему в руки.

Не идут из головы слова Медиана о большой войне. И не только его, слухи просто летают в воздухе, а как была раздробленность на имперских землях, так и остается. Владыки словно ничего не замечают. Напоминает нашу историю перед нашествием Батыя, и ничего тут не изменишь. Или изменишь? Ну не мне же!

Царство чернокнижников Батвия было единым государством. По размерам не превышало и половину постимперских земель, а по населению и того меньше, но главное было в первом — единое. В случае конфликта её могут поддержать и некоторые кочевые племена, исповедующие чернокнижие.

Что еще я успел узнать? Магически, черные сильны и не зависят от мест силы. Тем более на войне, где жертв полно. Еще могут призывать силу демонов, а то и их самих. На это у "наших" есть управа: особая благодать спасителя на некоторых служителей и монахов, так называемая "божественная сила". Только на скольких она может упасть? Про это Агнар и Рон, а я сужу с их слов, не знают. Кроме того, в битвах с демонами и их созданиями, маги тоже кое-что стоят.

Черт, церковь! С их стороны тоже можно ждать подвоха: убийство помощников на Роне и компании висит, возрождением древнего пугают, Медиан и про это говорил. Это что же, еще и с церковью воевать? Не хочу!

И что нам не сиделось в руинах? Запаслись бы продуктами, инструментами, забрали бы родных и жили бы там припеваючи. По всему миру путешествовали, на другие континенты. Мелькала такая мысль, но… нас словно ведет по жизни, вернее, меня: осел в Хромском, собрал вокруг себя людей, обрел ответственность перед ними и уже не спрыгнешь. Придется воевать. Если прижмет, то и с церковью. Вот так то.

— Егор, трактир. Перекусим?

— Обязательно!

За едой первым заговорил Витар:

— Ночевать придется в лесу, свороток на спрямление в двух километрах отсюда и почти весь путь до тракта через лес.

— И что предлагаешь, заночевать в трактире? Так все равно придется спать на той дороге, сутки по ней ехать. Не понял

намека.

— Нет никакого намека, просто ты молчишь вот уже несколько часов.

— Думаю, Витар, думаю. Скажи, у тебя не было мысли остаться в руинах?

Ответил он после паузы:

— Когда мы вернулись с продуктами, у меня появилась мысль сходить за матушкой и привести её туда, а дальше… весь мир открыт. И убежище надежное.

— А что тебя удержало от такого предложения? Думаю, мы бы… может и поддержали.

— Вот этого и испугался! Хочешь верь, хочешь не верь, но тебя ведет провидение. И если ты решил обосноваться здесь, то так тому и быть. Значит, так надо.

— И ты туда же! — возмутился я, а сам задумался, — знаешь, у меня ведь были мысли подобные твоим. Почему их откинул — сам не знаю. Как-то само собой все решилось. Может это и глупо.

— А теперь, — я продолжил, закончив есть, — почему скрываемся? Боимся, видите ли, больших возмущений! А что будет? Ну, чуть больше внимания со всех сторон и все. Мы и так на волоске и у церкви, и у властей. Нугар нам не помощник, Лавийцы не отступятся, помощники рано или поздно нас вычислят.

— В том то и дело: рано или поздно. Чем позднее, тем лучше для нас. А там война не за горами, вернее из-за гор. Не до нас станет.

— Да с чего ты так уверен!

— Можно подумать, ты в этом не уверен! Её запах повсюду! Обрати внимание, как все дорожает. А я такого не помню за всю жизнь. Люди шепчутся.

— Точно, жалуются на цены. А разве не всегда так? У нас это в порядке вещей.

— Совсем не в порядке, — возмутился друг, — когда я родился, кувшин молока стоил медяк, и стоил столько же прошлым летом, когда я был дома. А сейчас не знаю. Приедем в Кряж, узнаем. Судя по Цитрусу, может подорожать, а это значит — крестьяне не спокойны.

— По нашим крестьянам не скажешь, что они обеспокоены большой войной. Лавийцев боятся, это да, — усмехнулся я, — а ценам на продукты только рады.

— Не путай, Шелдон граничит с Батвией.

— Ладно, чего воду в ступе толочь, что будет, то и будет! Поехали.

Ночь выдалась лунной и прохладной. Мы ночевали,

завернувшись в теплые плащи возле тлеющего костра. Витар спал, раскинув сторожку, а мне не спалось. Кажется, я понял, почему не остался в руинах: для меня весь Эгнор сконцентрировался в этих маленьких государствах. Он перестал быть абстрактной планетой, причем давно, и я хотел слиться с ним именно здесь, и сам мир мне в этом помогал. Не знаю, провидение ли, бог ли, или я сам в этом виноват, но факт есть факт… поэтому спать, Игорь Михайлович, и хватит рассуждений. Уснуть удалось под утро.

****

— Господин магистр, Витар и Егор направляются сюда, в Шелдон.

Твердь принимал Теруса быстро, откладывая дела, которые можно отложить.

— Зачем.

— Агент точно не знает но, я думаю, что повидаться с матерью Витара.

— Она же сумасшедшая?

— Я говорил, Витар к ней очень привязан. Раньше он минимум дважды в год её навещал.

— Интересно. Когда прибывают. Я на счет предательства господина графа выяснил?

— Примерно через две недели. А на счет предательства… видите ли, все "стихийники" находятся под клятвой о неразглашении тайн друг друга, Витар заново её давал. Сами о себе могут, что угодно болтать, а другие, только то, что те не считают тайной. Так вот, речи о службе графа в тайной страже никто не вел. Он сам тоже ни словом не обмолвился. Непонятно, открылся он товарищам или нет.

— "Стихийники" — интересное прозвище. Хорошо. Я подумаю. Наблюдение за домом матери ведется?

— Самое тщательное и скрытное.

— Надеюсь, — Твердь задумался, — так, от Хрома до Шелдона… примерно две недели верхом. Сегодня выехали. И так быстро узнали?

— Рации, господин начальник тайной стражи. Вы сами подписывали распоряжение об их закупке.

Лицо начальника растянулось в улыбке.

— Да, да. И как слышимость?

— Не очень. Помехи большие, а ночью действительно слышно лучше. Все по инструкции.

— Изучили мы этот амулетик в академии, и знаешь что,

древними там и не пахнет! Плетения только рунные, но сопоставлены удивительно точно. И сам принцип оригинален.

— Вот что. Я подумаю на счет этой парочки, время есть. Ступай. Я вызову.

— Разрешите доложить еще кое-что?

— Докладывай, раз здесь, — усмехнулся Твердь.

— Вам несомненно говорят об этом, но… мои агенты часто встречаются с беженцами от черных, а их поток увеличивается…

— Если ты о дополнительных кадрах — не дам. Людей не хватает.

— Нет, я не… об этом, конечно! Ваше сиятельство, там шпионов через один!

— Не дам и хватит об этом! Грядет большая заварушка, это я по секрету тебе говорю, и люди нужны в других местах. Занимайся городом и Егором. Больше никуда не лезь. Свободен.

Глава 6

На следующий день со мной связался Рон. Поймал-таки одного Лавийского лазутчика. На рынке торговал под видом Цитрусского приказчика. Вычислили его случайно, из-за не проработанности легенды: один из местных покупателей хорошо знал того купца. Разговорился с продавцом. Поймал на странном незнании общеизвестных фактов жизни хозяина и не стал поднимать шум, а "стуканул" новоявленной службе безопасности.

Надо же, удивился я, простые жители, и те настороже. Приятное открытие и тревожное — все взвинчены. Сразу захотелось как можно быстрее вернуться.

— Поведал он нам о приготовлениях в Лавии, — докладывал мой зам, — будет нападение. В разведке все на него работают. Какими силами не знает, что и не удивительно, мелкая сошка, но думает, не очень большими — реакцию Нугара не точно представляют, но в кулуарах разведки поговаривают, что вмешиваться не станет. Если операция пройдет быстро. Сроки — лето. Когда перевалы окончательно откроются, то есть июнь.

— Двадцать второго июня, — прошептал я.

— Что?

— Ничего, присказка. Прямо хоть сейчас срывайся!

— Не вздумай! Все по плану. Успеете.

— Надеюсь, — а после паузы поинтересовался, — быстро злодей раскололся? И что с ним сделали?

— Совсем быстро. Немножко припугнули в кузнице, он и поплыл. А что сделали — повесили. Семус, как представитель графской власти утвердил. Он сильно за баронство переживает и на графа обижен, хотя вида не подает.

— Повесили на площади, при стечении народа, зачитав приговор. Ты не шокирован? — вспомнил Рон мое воспитание.

— Нет. Все правильно сделали, — я усмехнулся и добавил серьезно, — изменился я уже.

— Работайте с Витаром спокойно, успеете. Отключаюсь. Ему привет.

— Подожди! Агнар не хвастался, когда отражение будет готово.

— Не хвастался, а говорил прямым текстом: через два — три дня. Он не боится сглазить, ты же его знаешь.

— Дай бог. Пока.

Я передал разговор другу. Он покачал головой:

— Может, вернемся? Потом съездим, после нападения.

— Переживаешь за маму? Не волнуйся, в Цитрусе пристроим.

У мастера Цитрусской купеческой гильдии Хорнуса. Отношения с ним замечательные, он только рад будет нам услужить. А на войну успеем вернуться.

— Да что ты! Я совершенно уверен, что мы отобьемся! Просто, может необходимо наше присутствие в баронстве.

— Мне бы твою уверенность. Нет, Рон говорит все у них по плану, двигайте в Кряж.

— Тогда двигаем шустрее!

Витар так и не смог признаться Егору в своей надежде на излечение матери в замке Комес.

Двинулись быстрее.

К вечеру выбрались на тракт. Дорога шла по холмистой равнине с редкими рощицами.

— Постоялых дворов не видать, а ночевать надо определяться, — сказал я.

— Придется в роще. Во-он ближайшая, — Витар показал рукой на недалекий, в полукилометре от трассы лесок, — и кони устали. Можем не доехать до трактира.

— Не привыкать. Роща, так роща. Не в чистом поле ночевать, в самом деле!

Лесочек оказался очень даже ничего: главное — с родником. Мы с удовольствием попили вкусную и холодную до ломоты в зубах воду, напоили коней и пустили их пастись. На длинных веревках пощипать молодую травку. Прекрасная витаминная добавка к овсу.

Разбудила меня Оранж. Сторожку потревожили пятеро людей с амулетами и один без оных. Добавила: ауры пятерых очень странные, напоминают маскирующее заклятие, но не уверена. Сильно похожи на обычные защитные, но у каждого есть и второй защитный, а это глупость.

За исключением нас. У нас практически из астрала могут разворачиваться защиты, причем разноуровневые и разностихийные. Мы обошли четкую привязку срабатывания к ауре, что значительно повысило эффективность.

И еще, сообщала Оранж, на самой границе чувствительности — пять коней без всадников и выдала картинку "радара", а все сообщения текстом. В который раз посетовал, когда вы у меня заговорите, на что появилась фиолетовая надпись: "Скоро". Вышел свободным сознанием в сторону нарушителей и начал наблюдать. Витара будить не стал.

Ночь была теплая, пасмурная. Простым зрением, как говорится: "не видно, ни зги", прям анекдот.

Анекдотом и не пахло. Пятеро в "боевой" форме охранников

— наемников суетились вокруг одной сидящей девицы, явно из "благородных". Девушка сидела, не шевелясь, и смотрела в одну точку затуманенным взором. В её ауре фиолетовый цвет был совсем тусклым. Вдруг, самый старый охранник поднял руку и что-то коротко произнес. Все на мгновенье застыли и четко рассыпались по кругу с пожилым командиром и девушкой в центре. От начальника вверх взметнулся черный клубок, быстро развернулся в сеть, и она потянулась во все стороны.

"Черные!", мелькнула мысль, а я уже вернулся сознанием прямо в астрал откуда быстро накинул на нас с Витаром скрытки и прикрыл амулеты блокирующими модулями. Еле успел! Черная сеть накрыла нас. Прислушался, ничего. Радар, естественно, выключился от скрытки. Не стал рисковать и будить друга вызовом через разговорник. Просто легонько толкнул его и сразу зажал рукой рот. Зашептал в ухо:

— Не дергайся и не пользуйся магией. Отсюда на север в чуть больше ста метрах пятеро черных и пленница. Что собираются делать — не знаю. Думаю, ничего хорошего. У всех защитные и маскирующие амулеты, поэтому силу определить невозможно. Ты последи здесь, а я быстро сгоняю свободным сознанием. Я пошел.

— Подожди! Пленную освободить надо! — чуть не заорал Витар шепотом.

— А чем мы, по-твоему, сейчас занимаемся? Не проснулся что ли? Охраняй, я пошел.

Витар смущенно посмотрел на меня, а я уже летел к черным.

Старший стоял и напряженно смотрел в нашу сторону. Задумчиво хмурился. Что-то тихо сказал, и двое охранников отделились от круга и осторожно направились в нашем направлении, стараясь не шуметь. И не шумели. Шли аккуратно, сучки не трещали. Оставшиеся двое приблизились к командиру с пленницей. У одного в руках арбалет, второй с мечом в руке. Начальник был тоже с мечом и странным коротким жезлом.

Нам так и не удалось разгадать загадку свободного сознания: слышно все, кроме речи. Вместо неё — какая то абракадабра, а вместо текста — нечитаемые символы. Шпионить не получается. Конечно, была у меня смутная догадка из школьного курса биологии о второй сигнальной системе, но… не уверен, да и знания чисто любительские. Озвучивать догадку не стал.

— Витар, черные что-то заподозрили, их насторожила наша "сторожка", тем более исчезнувшая. Двое направляются к нам. План такой: крадемся к ним и убиваем всех к чертовой матери! — про чертову мать наши были наслышаны, — нет. Командира пытаемся взять живым.

— Пошли, — шепнул в ответ друг, и мы тихонько

направились навстречу черным.

Ночное зрение было не только у нас, поэтому шли осторожно, прячась за деревьями и стараясь не шуметь, что получалось у нас хуже, чем у наших противников, поэтому первыми ударили они. Неожиданно. И, если бы не наши астральные защиты…

Вспышку заклятия я увидеть не успел но, обернувшись в сторону сработавшей защиты, "стены жизни" — лучшей защиты от плетений из стихии смерти. Мои умницы сами определяют, что нужнее и научили этому более "тупые" стихии друзей, элементарно скопировав им соответствующие модули. Жаль, мои знания не получалось передавать так же, напрямую.

Да, отвлекся. Так вот, я увидел открыто стоящего "охранника", удивленно смотрящего на меня. Он даже забыл опустить руку. Я машинально выстрелил в него огней стрелой. Защита. Еще одна — падает, как подкошенный.

— Витар, живой?! — о скрытности можно забыть.

— Живой! Я зарубил своего, а ты?

— Стрелой. Бегом, в ускорении, за мной! — "надо было тоже рубить, может командир подумал бы, что мы не маги", мелькнула запоздалая мысль, а сам уже пробивался сквозь плотный воздух и через считанные секунды вылетел на поляну одновременно с Витаром. В него летел арбалетный болт и двое солдат медленно бежали к нам. Старший чернокнижник держал вытянутый в нашу сторону жезл. С него сорвалось черное пламя. Не смотря на полыхнувшую "стену жизни", меня пошатнуло. Мысли на секунду спутались и этого хватило подбежавшему противнику рубануть меня мечом. В очередной раз спасла защита. Хорошо, что меч был не древний. Второй удар я парировал саблей, а убил противника двумя мощными огненными стрелами практически из астрала. Ну не фанат я фехтования! Глянул в сторону друга, а он уже бежал к главному. Без ускорения! Я за ним. И тоже не удалось ускориться по максимуму. Так, за счет ресурсов организма, по-Роновски.

Когда я подбежал к сражающимся, друг теснил черного, который со злым азартом оборонялся. Ловко. Древним мечом. Я кинул в него мощную ловчую сеть. Полыхнула серая защита и пожилой сразу разорвал дистанцию. Широко и весело улыбнулся, и в тот же миг в нас полетела знакомая черно — фиолетовая сеть. Сработала пелена разума, но голова слегка закружилась. "Наконец-то на себе проверил", подумал я и выпустил ловчую сеть аж 4-го уровня в удивленного черного. Почти одновременно со мной ловчую сеть, послабее, кинул Витар. Они обе накрыли командира отряда. Вокруг него колыхнулась серая пелена и исчезла. Он зашатался и начал медленно оседать на землю. Уже теряя сознание, сумел поднять жезл и только тогда завалился на

спину. С конца жезла сорвалось густое черное облако и повисло над неподвижным телом.

Мы с Витаром удивленно переглянулись и тоже застыли. Опасно подходить к лежащему чернокнижнику с непонятной штукой над грудью. От облака веяло угрозой. Внезапно стало очень страшно. Просто панически, до онемения в теле… спасли нас раскрывшиеся защиты разума — страх пропал. Вдруг, облако уплотнилось, потом "расплющилось" и встало вертикально. "Портал!", прошептали мы одновременно, и оттуда выпрыгнула "собака". Следом вторая.

Собаками тварей назвать можно было условно. Четыре лапы с когтями-ножами, большие головы и огромные пасти, усеянные длинными острыми зубами. Длинное гибкое тело и кожа, сочащаяся светящейся красной густой жидкостью. А запах! Непередаваемо отвратительный. Все это пронеслось в голове за считанные мгновенья, а дальше стало не до описательных раздумий. Мы одновременно провалились в ускорение. Слава богу, сейчас получилось. И началось.

Мы разбежались в стороны и твари мгновенно среагировали, разделились. В скорости они уступали нам совсем немного, а ловкости им было не занимать. От моих стрел и сетей моя собака уклонялась, а если попадала под удар, то только застывала на такое короткое мгновенье, что я не успевал выстрелить повторно и подбежать на расстояние удара саблей, и тогда уже мне приходилось показывать чудеса акробатики с кинжалом и саблями и каждый раз я доставал тварь. Теперь, поверх красной слизи текла и зеленая густая кровь. В конце концов, собака потеряла скорость и попала под мощный фаербол. Он серьезно её задержал, и я успел подпрыгнуть к ней и разрубить на две половины. Сабля, включенная на половинную силу, легко прошла сквозь тело. Витар! Он еще бился со своей, и я выстрелил его противницу световой стрелой. Не ожидавшая этого собака не увернулась и застыла на месте, чем тут же воспользовался Витар: еще одна стрела, шаг и удар. Голова твари откатилась в сторону, продолжая щелкать пастью, а тело закрутилось на месте. Еще один взмах саблей и две половинки тела задергали ногами в воздухе. Я с ужасом поворачиваюсь к своему поверженному противнику и едва успеваю подпрыгнуть — голова на передних лапах подползла ко мне и едва не впилась в ногу. Стреляю фаерболом и… о, чудо! Половина тела вспыхивает ярким пламенем. Сразу поджигаю вторую половину, сучащую задними лапами, осматриваюсь. Витар тоже поджег все части своей собаки, и больше шевелений не видать. Выхожу из ускорения. Привычно появились звуки. Ночная тишина с писком насекомых и

непонятным шебуршанием в молодой траве.

Портал над неподвижным телом черного пропал. Я подошел и сорвал с него маскирующий амулет. Аура спящего резко расширилась и густо окрасилась черными ручьями. Ого! Такую большую еще не видел. У черных в руинах она была значительно меньше. Может, у того старика она и была больше, но я, лежа на алтаре, не видел.

Витар склонился над спящей, судя по ауре, девушкой и одернул, задравшееся вверх, платье. "А ножки у неё ничего", автоматически отметил я.

— Хватит девку лапать, пойдем, осмотрим остальных, может кто еще живой. Добьем.

— Да ты что, я наоборот ей платье поправил, — возмутился было товарищ но, поняв шутку, улыбнулся, — пойдем, проверим насколько живучие.

И правильно сделали! Троих пришлось добивать, а один, которому Витар разрезал горло, самый первый, исчез. Я раскинул сторожку и сплюнул в сердцах — один конь чернокнижников пропал. С порезанным горлом ушел, гад! Хорошо остальных лошадей не увел. Кстати, я снова увидел души, отлетающие от умирающих чернокнижников. Витар с удовольствием поотрубал им головы.

Мы стаскали трупы в ближайший овраг, обыскали, забрали все ценное, а это деньги, оружие и амулеты, завернули девушку в плащ и перенесли на более сухое место. Согнали всех коней вместе и только тогда занялись спящим командиром.

В первую очередь надо обезопаситься, когда он проснется. Подходящий браслет оказался на его же руке. Золотой, с тонкой чеканкой в виде змейки, обвивающей руку, с древними символами и маленькими изумрудами в глазах змеи. Красиво и стильно. Древняя работа. Я тщательно обследовал браслет и, не найдя и следов плетений, вложил в него Агнаровский блокировщик стихий. Сработал! Аура резко "сдулась". Смотри-ка, и на стихию смерти действует! Прекрасно удавшийся эксперимент. Интересно, сколько продержится в золоте? В лаборатории максимум три часа. Нам хватит.

Поснимали с черного амулеты, выгребли все из кошеля и карманов, отпихнули ногой жезл, посадили, прислонили к дереву, привязали к стволу и переглянулись. Вид у нас был еще тот: кольчуга в нескольких местах порвана, а кое-где разъедена толи слизью, толи кровью собак. Личную защиту они преодолевали легко. А если посмотреть на поляну! Как кислотой облили и кучки пепла. Хорошо, что вовремя отмыли лица и руки в роднике.

— Будить? — спросил я.

— Буди. Чего тянуть. Через час рассвет. Надо успеть. Не везти же его с собой, в самом деле, расскажет, что не надо. Подожди! Сходи, девушку усыпи поглубже, на всякий случай.

— Точно!

Я прошел метров десять за ближайшие кусты и обработал девушку сонным заклинанием. Теперь точно не проснется не вовремя, а утром разбужу.

Она была явная аристократка: богатое дорожное платье, тонкие черты красивого лица, следы косметики, мягкие изящные ладони и следы от колец и перстней на пальцах с остатками маникюра. А где украшения? У обысканных черных мы ничего не находили. Ладно, потом разберемся. Пора главного будить. Страшновато.

"Фиона, буди", скомандовал я, положив руку на лоб главаря. Он застонал и нехотя открыл глаза. Подергался в путах и… улыбнулся.

— Как я понимаю, я в плену. Ага, амулетик хитрый. Неужели герцог разорился на покупку? Или он ваш, господа охотники? — сказал хитрым голосом, — а вы, собственно, кто будете?

— А это для вас совершенно не важно! А вот кто вы такой, это гораздо интереснее! — спросил я.

— Так вы не знаете!? — и он весело рассмеялся.

Витара раздирала злость, а я наоборот, был совершенно спокоен. Фиона подсказывала, что черный серьезно напуган и все его поведение — великолепная игра. Я сильно сжал руку друга, чтоб не наделал глупостей.

— Значит, вас посылают освободить принцессу из лап злобных чернокнижников и не говорят от кого именно? Вот вы идиоты! Сосунки малолетние! Да я вашу мать е…! — казалось, у него истерика.

Я снял с ремня флягу, скрутил крышку и плеснул холодной водой в лицо черного. Тот захлебнулся, закашлялся и смех прекратился. Внимательно обвел нас прищуренным взглядом.

— Жаль, с трудом сейчас различаю ваши лица, но насколько помню, вы очень молоды. Так?

Витар рыпнулся что-то сказать, но я удержал. Его трясло от злости.

"Успокойся, это игра. Он рассчитывает, что мы выйдем из себя и быстро его убьем. Он боится, что начнет говорить и тогда с ним случится ужасное. Предполагаю, это вариант нашей клятвы. Я внимательно ищу печать в ауре и попробую снять. А ты не делай глупостей! Успеем мы его убить", говорил я Витару мысленно. Через аватарчик в виртуальном разговорнике.

"Я постараюсь, но так хочется! Буду держать себя в руках"

"И еще, он надеется, что сможет нас обмануть. Мы для него несмышленыши, которым повезло. Подыграем".

— Молоды, и что? Зато именно нам повезло. Стояли в оцеплении, а тут вы. И все, принцесса наша! А другие надрываются, ищут. Кучу денег заработаем! — я начал нашу игру, — интересно, а сколько за вас дадут?

— Принцесса, по сравнению со мной — ерунда, — медленно ответил главарь, — а помощники или стража герцога дадут вам по золотому, в лучшем случае, и ордена, а в худшем… поместят вместе со мной в каземат.

Кажется, он определился с линией поведения.

— Это за что же? — искренне удивился Витар. Молодец, взял себя в руки. Что значит служба в тайной страже.

— За связь со мной, молодые люди.

— То есть? — добавил я.

— Видите ли, помимо того, что я мерзкий чернокнижник, я долгое время служил в охране герцога Гровса. Телохранителем. Я не понаслышке знаю многие его тайны… мог и вам рассказать. Случайно.

— Не нужны нам его тайны, вот еще! — горячо воскликнул Витар, — Седой, давай прибьем его сейчас, раз он такой опасный и бесполезный. Не заработаем ничего, а даже наоборот. Сдадим принцессу и всех делов. Там настоящие деньги.

— Подождите, молодой человек, не горячитесь. Я еще не все сказал. Без меня вам все равно не обойтись.

— Это почему же? — спросил я. Про телохранителя он наврал, подсказала Фиона, как и про помощников и прочее.

— Без меня, боюсь, она не останется в здравом уме.

— А нам без разницы. Про её ум не было сказано ни слова. Живая, и точка. А дальше пусть сами разбираются.

Нашел печать! Слава богу, фиолетовая, а то думал, черная будет или серая, тогда не разберешься.

"Витар, я нашел печать. Буду снимать, а ты зубы заговаривай. Молодец, у тебя хорошо получается".

"Давай. Потяну, сколько возможно будет".

Фиона аккуратно принялась за дело. Главное было найти "кончик ниточки", ключевой модуль, с которого можно безопасно для здоровья начинать развеивать плетение. Это очень непросто, поэтому поначалу Фиона скопировала печать и занималась копией. Я был на подсказках. Эх, нам бы зомбирование, как у черных! Раз, и нет печати. Тьфу ты, что я говорю! Вот мысли читать — другое дело, но они этого не умеют. Как и я. К сожаленью. Фиона бьется, но пока без толку. Хорошо хоть эмоции

научилась считывать.

— За здоровую больше заплатят, верно? Кроме того и у меня деньги есть.

— Да чтоб я черному поверил! — воскликнул Витар.

— А что, мы не люди? Порассказывали про нас сказок, вы и верите. Наш Неназываемый, ничем не хуже вашего Спасителя.

— Скажите тоже! Вы людей в жертву приносите!

— А вы сжигаете. Или вешаете. Или головы рубите.

— Так, то — преступники!

— И у нас так. Преступников и режем. А скажи на милость, какая человеку разница от чего умереть? Сжигать даже более негуманно. А тут раз, и душа на небесах.

— Ага, у демонов!

— С чего это ты вял? Душа каждого определяется по заслугам его.

— Врете вы все, — нахмурился Витар, — и про деньги тоже.

— А чем вы рискуете? С этим амулетом спокойно до банка доедем и денежки ваши. И разбежались. Предварительно я, конечно, верну принцессе разум. После банка, чтоб не наболтала потом, а что до этого — ничего помнить не будет. Обещаю своим Неназываемым или вашим Спасителем, они оба видят, что я искренен.

— Седой, а Седой, ты как думаешь, стоит ему верить? — обратился ко мне друг.

— Не знаю… А сколько вы можете заплатить?

— Десять тысяч вас устроит? — усмехнулся главарь.

— Каждому! — добавил я, вспомнив известный фильм. Чуть не засмеялся.

— Ого! За принцессу-то не больше пяти обещали. Я прав, молодые люди?

— Вы вроде, это, не в том положении, чтоб торговаться, — неуверенно сказал Витар.

Черный заливисто засмеялся:

— Вы правы, молодой человек. Согласен.

"Есть! Копию размотала без активации. С четвертой попытки. Приблизь свою ауру к его, буду пробовать на живом. Гарантии нет".

"Да какие гарантии! Приступай"

Я резко оперся рукой прямо над головой пленника. Он инстинктивно зажмурил глаза и дернул головой. Быстро взял себя в руки.

— Значит так, господин хороший, мы везем вас в ближайший городок, где есть отделение банка. Вместе со спящей принцессой. Кстати, где ближайшее отделение? — медленно проговорил я.

— О! чувствую опыт в таких делах. Ближайшее отделение в Клювцах, это городок с ярмаркой. Полдня пути в сторону Кряжа.

— Отлично, — снова медленно произнес я, — а где драгоценности?

— Принцессы? В моей седельной сумке, проверьте. Что ж вы не посмотрели?

— Некогда, ваше черновство. Малыш, проверь.

Витар молча встал и направился к привязанным коням. На полпути обернулся:

— А какой ваш?

— Узнаешь, самое богатое седло.

Мы проводили удалившегося взглядами.

— Вы хотите что-то сказать мне наедине? — сказал черный, задрав голову.

— Нет. С чего это вы взяли?

— Стоите так неудобно…

— А вам что, неприятно?

— Да нет. Вам неудобно… ой! — его лицо скривилось, как от зубной боли, и он замотал головой.

"Получилось!", написала Фиона.

— Теперь поговорим, — произнес я и сильно ударил его поддых.

Он задохнулся и стал хватать ртом воздух. На лице было написано крайнее удивление. Он шокирован и растерян. Снова появился страх, который перешел в панический ужас, но постепенно брал в себя в руки. Эх, рано я его ударил, дал время на передышку.

— Имя, откуда прибыл сюда, зачем.

— Да пошел ты, сучонок! Можешь убить меня, но ничего не добьешься! — он был уверен в своих словах и чего-то боялся больше физической боли. Но жить хотел.

— Да ты не бойся, клятва тебя больше не держит.

Он вздрогнул и неверяще посмотрел на меня. В душе бушевала буря чувств: второй шок, недоверие и снова страх… от меня, а потом… упрямство. Лицо растянулось в ухмылке.

— Ты врешь. Клятву снять нельзя. Без подчинения. А ты меня не подчинил, — последнее слово произнес по слогам.

— А ты попробуй, скажи. Можешь просто начать и почувствуешь, тебя ничего не держит.

— Не бери меня не "попробуй", я не мальчик. Это ты пацан по сравнению со мной. Возомнил себя архимагом! Да если б я успел выпустить гончих — от вас мокрого места бы не осталось! И амулетами обвешались, от наших сетей. Откуда они у вас появились? Вот ты можешь мне ответить? Их тысячу лет не было!

К войне готовитесь?

— Охотно отвечу. Амулеты от древних остались, удалось одно плетение расшифровать. В грундских руинах, каким-то умником. К войне готовитесь вы, а у нас, к сожаленью тишина. Ты сам это видишь. Я ответил?

— Ничего конкретного. Про грундские руины у нас только ленивый не знает, — и внезапно замолчал с ужасом глядя мне за спину.

Я в ускорении развернулся, выхватив кинжал и саблю. За спиной стоял Витар и с интересом крутил в руках кривой жертвенный нож.

— Малыш, дай-ка ножик, — взял нож, повернулся к чернокнижнику и погладил его лезвием по щеке, — или ты все рассказываешь, и я тебя просто убиваю, или всаживаю тебе в сердце этот ножик. Посмотрим, как ты будешь крутиться у демонов. Вечно.

— Ты… этого… не сделаешь… это же жертвоприношение…

— Посмотри мне в глаза. Сделаю.

Он поверил. И вдруг, улыбнулся:

— Мое имя Барт'хат Крохтур, я старший жрец Неназываемого в городе Хорнговец, это провинция Шингория, на самой границе с Шелдоном.

Резко замолчал, закрыв глаза. Подождал минуту и с удивлением посмотрел на меня. Потом застонал и словно "сдулся", повиснув на веревках. По щекам потекли слезы.

— Вот видишь, я не обманывал на счет клятвы, не вру и на счет жертвы. Рассказывай.

Барт был не простым жрецом, пусть и старшим, он был командиром пятерки "спецназначения", неоднократно бывал в руинах и приносил там жертвы. Последнее задание было не совсем обычным: нужно было выкрасть среднюю дочь герцога Барматского, Гровса, и держать её в укромном месте до особого распоряжения. Зачем — он не знал, но предполагал, что между герцогом и царем Датраром 10-м велись переговоры, которые зашли в тупик. Оказывается, общение между владетелями Батвии и имперских государств, были не такие уж и редкие, хотя и тайные. Вопросы в основном торговые, но сейчас, по-видимому, это была политика. Царство активно готовилось к войне: собирало войска, готовило диверсионные группы, оружие, продовольствие, которое, кстати, активно закупалось в имперских странах. В царстве климат был похуже.

Искали союзников везде: и в степи, и в государствах. Кочевые племена, исповедующие культ Неназываемого точно поддержат, а

кто из местных "пятая колонна", Барт не знал. Подозревает герцога Барматского, раз дочь похитили, но это могло означать и наоборот.

Численность армии около ста тысяч мечей, без учета мобилизации "резервистов". Это огромная цифра по местным меркам. Направление ударов — удобные перевалы, это и так всем "спецназовцам" ясно. И в штаб не надо ходить. Время — конец лета, начало осени. Причина — приказ Неназываемого. Да, да. По мне, так самая дурацкая из причин. Конечно, еще и амбиции царя, и богатые людские ресурсы, и руины с алтарями и места силы, в конце концов.

Были у них и "обычные" маги, не одни жрецы и некросы — маги смерти, которыми являлось большинство чернокнижников. А жрецы, это по-нашему демонопоклонники, а демоны — посредники между людьми и Неназываемым. Им передают камни душ, а те возвращают жрецам особую силу и помогают тварями. Иногда вмешиваются лично, но надолго задерживаться в Эгноре не могут и сетуют на ослабление от пребывания здесь.

Похитили принцессу гениально просто: она поссорилась с отцом и в отместку отказалась от его охраны. И наняла свою — пятерых чернокнижников. Откуда о ссоре прознало начальство, Барт не знал.

Принцесса тогда находилась в своем загородном дворце, недалеко от города Морион, это рядом с Шелдонской границей. При обязательной проверке магом эскорта, пришлось накинуть на себя временные маскировочные заклятия и снять все амулеты. Это был риск. Если бы маг оказался чуть внимательнее, настороженнее, то им пришлось бы несладко, но… расслабились здесь все. Никто не ожидал от черных такой наглости.

В пути, в удобном месте поубивали всю свиту, десяток эскорта с магом, который следовал за каретами с охраной. В скоротечном бою были ранены и все чернокнижники, причем один тяжело, но — "смерть дарует жизнь" и после двух жертвоприношений они быстро выздоровели. А девушку жрец слегка оглушил, по типу пленных в руинах, они тоже были безразличными ко всему.

— Не подчинял, что ты! Это необратимо.

Витар усмехнулся.

В пути задержались — лошадь сломала ногу, и пришлось подсаживать принцессу поочередно каждому. Укромное место находилось в Клювцах, в доме богатого местного купца Эрмигута. Связь через астрал.

— Как звать принцессу?

— Асмильда. Да не вру я, в самом деле, сама наняла!

— Слушай, ради любопытства, скажи, что ты чувствуешь во время жертвоприношения?

Чернокнижник широко улыбнулся:

— Ты с женщиной спал?

— Ну?

— В тысячу раз лучше! Лучше всех наркотиков! Это такое блаженство! — все его лицо выражало крайнюю степень самой сокровенной мечты, а в эмоциях такое желание, что я даже смутился.

— Хочешь, попробуй! Воткни ножик мне в сердце! — горячо зашептал он, — не сможешь больше остановиться! — откинул голову назад и закатился диким хохотом с подвываниями.

Меня пробрала злость:

— Этот ваш Вартараар совсем рехнулся! Мог бы просто собирать силу молящихся, как другие боги, а он! Наркотик придумал, сволочь!

— Как ты назвал Неназываемого? — главарь мгновенно посерьезнел и уперся в меня тяжелым взглядом.

— Вартараар, а что?

— Истинное имя Неназываемого открыто произносил только один человек, жрец Вакхатар. Он был сумасшедшим, но очень верным слугой Неназываемого. Ему было почти двести лет, и он долго жил в Грундских руинах. Где и пропал. А после этого там пропали еще несколько наших отрядов. Немногие вернувшиеся рассказали о новых защитных амулетах. После этого мы, жрецы, считаем делом чести найти убийц Вакхатара и покарать тех, кто лишил нас лучшего алтаря. Берегись.

Барт закрыл глаза и словно потерял сознание.

— Очнись! — заорал я и стал хлестать черного по щекам.

— Да он в астрале! — крикнул Витар, — убивай скорее!

Я машинально дернул правой рукой и еле-еле успел остановить жертвенный кинжал в миллиметрах от груди жреца и взвыл сквозь зубы: кончик ножа начал сереть. Швырнул нож в сторону и ударил левой рукой. Древним кинжалом. Лезвие достало сердца, пройдя через правый край грудины. Надо же, попал! Где душа?! А она, вместо того, чтобы выйти и развеяться, как это было с другими чернокнижниками, "втянулась" в кинжал! Посветила в ручке тусклым серым цветом и погасла. Аура постепенно тускнела. Мертв. А душа в кинжале. Куда же это я вляпался? Нет. Никакого кайфа не почувствовал, значит, это не жертвоприношение. Да и тело обычное, а не иссохшая мумия. Ну, древние, ну, намудрили! Тьфу на вас!

— Как я за тебя испугался, Егор! Как только ты на него жертвенным ножом замахнулся — душа в пятки ушла. Думаю,

пропал мой друг, сейчас почернеет. И зачем я орал "убей"? слава Спасителю, ты вовремя остановился. И ты не веришь в провидение?

— Верю, Витар, верю.

Стояло раннее утро. Солнце выглядывало из-за верхушек деревьев, и рощица наполнилась громким пением разнопородных птиц. Воздух был чистым, свежим и в меру прохладным с приятным лесным запахом. Только нам было не до утренних лесных красот. Мы сидели на голой земле рядом с привязанным трупом. Оттаскивать его не было никакого желания.

Нас подвела моя мягкотелость. Что мешало сделать полный аналог ошейника? Ничего. Нет, возможно еще и нехватка времени для Агнара, но главное — мое нежелание лишать людей свободы. Поэтому и скинул создание амулета полностью на него. Помнил, видите ли, как в нем тяжело! И якобы избыточные функции для астрала. Щас! Вот и получай. Что Барт успел передать, одному богу известно. А мой длинный язык? Похвастаться хотел? Перед кем!

Все, хватит страдать, надо выдвигаться.

— Пошли, друг, собираться и принцессу будить. Эх, навязал же нам Спаситель спасенную! Прости за тавтологию.

Перед трупом главаря мы демонстративно оставили кривой жертвенный нож и четыре маскирующих амулета. Кинжал я, поколебавшись, забрал с собой. Так же, как и раньше он занял свое место на поясе. Никаких следов посторонних плетений и чужих сил, я в нем не заметил. И где эта пресловутая душа? А хрен её знает!

Перед побудкой принцессы, помылись и переоделись в целые кольчуги чернокнижников: главаря и "рядового", зарубленного Витаром. Он бил в незащищенные места, чаще в лицо и горло. Пришлось споласкивать латы в воде, отмывая от крови. Витару кольчуга оказалась впору, а мне, чуть великовата по длине. Нормально, движениям не мешает.

Седельные сумки жреца оказались забиты драгоценностями. Видимо не только принцессы. И денег было немало. Браслет-змейку, успокоившись, я все же снял. Плетение из него рассеялось. Возможно, это и спровоцировало Барта выйти в астрал. Почувствовал, что амулет ослаб и вперед, а с моим сообщением имени бога — совпадение. Вполне. Слишком пафосно звучали его слова.

Хватит тянуть резину, пора будить. Причем давно. Кто бы знал, как неохота!

Первое слово принцессы было: "Пить!", второе: "Уйдите, мне

надо привести себя в порядок. Не подглядывайте!", третье: "Почему вы без кареты?", четвертое: "Украшения не пропали?" и, наконец: "А как вас зовут, господа?"

Она помнила предательство охраны, убийство свиты и последнее четкое воспоминание — командир наемников протянул в её сторону руку. Далее как в тумане. Скачки на лошади вдвоем, вспышки и звуки ночной битвы, и сон. И все было безразлично. Зато теперь… отрывалась на нас.

— Право, господа, не люблю ездить верхом. Почему отец не прислал вас с каретой? Он же прекрасно об этом знает! Вечно он так, мне назло! Найдите, в конце концов, мой разговорник!

Мы ехали по тракту почти шагом. Господи! За что мне такое наказание! Принцесса оказалась совсем не сказочная: капризная и взбалмошная. Как её свита терпит? А отец? Вот и ругается с ним периодически.

Сейчас она заигрывала с Витаром:

— Малыш, признайтесь, кем вы служите у папы? И почему такое странное прозвище? Вы, скажу вам по секрету, совсем не малыш, а очень даже представительный мужчина. Рыцарь, спасший благородную даму! Прямо как в романе.

— Ваше высочество, мы охотники и оказались в роще случайно, — в который раз втолковывал ей Витар.

— Нет, нет и нет! Ни за что не поверю! Я знаю, вам папа запретил говорить. Признайтесь! А то вам придется на мне жениться. Как в романах, — она жеманно повела плечом и кокетливо скосила глаза.

"Как хорошо, что она выбрала Витара", с облегчением подумал я и связался с Роном. Пора было "обрадовать" его текущими событиями. Разговаривал мысленно.

— Вот это новости! — тревожно сказал друг, прослушав всю историю, кроме души в кинжале — надо под каким-то видом передать её Семусу и пусть он дальше, графу Ярошу сообщает. Нам остается надеяться на его здравомыслие. И Нугара.

После недолгого раздумья добавил:

— Придется мне съездить в Цитрус и предупредить через банк знакомых охотников. Агнара озадачу, пусть своих знакомых предупредит. С ним будешь разговаривать?

— Нет, неохота заново пересказывать. А под каким соусом ты все это подашь? Не вздумай нас с Витаром приплести! Нам такой известности не надо. И так не знаем, как от принцессы избавиться. Вот это стерва! Лиза ей в подметки не годиться!

— Не наговаривай на свою благоверную, — засмеялся он, — от неё я твои похождения скрывать не буду. Представляю, что она тебе выскажет!

— Я знал, что ты настоящий друг, — вздохнул я, — а если серьезно, то мне кажется, о такой крупной подготовке наши владетели не могут не знать, а некоторые, как герцог Барматский, с черными кое-какие переговоры ведут. Хорошо, если только торговые. Да и это плохо.

— Да не может быть! Не такие они наивные. Черные придут, и какие гарантии выполнения ими договоренностей? И люди не поймут. Они спасителя жалуют.

— В большинстве формально, как мы с тобой. А на счет жертвоприношений, то черные им мозги промоют. Со временем. Ничего исключать нельзя!

— Возможно, ты прав. Но мы с этим ничего не поделаем. Нет у нас политического влияния. К сожаленью.

— А может и к счастью, Рон. Я прикинул… может Витару "воскреснуть" и сообщить начальству?

— Не знаю, пусть сам думает. Но тогда получится предательство. Не собирается же он в Шелдоне оставаться.

— Разумеется! Но я подскажу ему этот вариант, пусть решает. Как только принцессу в Клювцах с рук скинем, скажу.

— Господин Седой, вы меня слышите? — отвлек меня от разговора вопрос Асмильды.

— Да, принцесса, я вас слушаю.

— Фи, как грубо. Как вам не стыдно! А еще благородный человек! — сказала и отвернула от меня свой аккуратный носик. Преувеличенно обиженно.

— Простите, ваше высочество, а с чего вы взяли, что я благородный? Может я из ремесленников или купцов?

— Ха — ха! Что я, благородного не отличу? Барон, не меньше. И не вздумайте отпираться! Но я не об этом. Как вы собираетесь вернуть меня домой? По-моему, Бармат в другой стороне. Вас это тоже касается, "Малыш", — последнее слово с явной издевкой.

Витар улыбнулся. Они были ровесниками. Интересно, почему она до сих пор не замужем? В этом возрасте незамужних принцесс обычно не остается. Наверняка, политика. На внешность и характер в их кругах не смотрят. Я так думаю.

— Мы едем в ближайший городок, Клювцы, там есть банк и можно будет сообщить вашему отцу о вашем спасении, а вы подождете его людей в помещении стражи. Да что я говорю! Городской голова будет просто осчастливлен вашим визитом и с радостью предоставит вам свои лучшие аппартаменты! А местные дамы просто умрут от зависти, глядя на вас!

— Учитесь, Малыш, как надо говорить комплименты. Но

меня этим не проймешь. Это же Шелдон! Не считайте меня глупой!

— Ну и что? Не чернокнижники же?

— Не напоминайте мне о них! Можно подумать вы не знаете, что наши дома не очень дружат!

— И что? Кто посмеет отказать в помощи принцессе Барматской? Ни кто в Шелдоне, поверьте мне. Там настоящие благородные. Воспитанные.

— Вот теперь я окончательно поверила, что вы не из отцовской стражи. Вы Шелдонцы! Я права?

Я тяжело вздохнул. Чтобы я еще раз связался с подобными высокородными красотками? Ни в жизнь!

— Малыш, дружище, расскажи принцессе нашу историю, это её развлечет.

— И непременно, почему Седой стал седым! — Асмильда сразу оседлала Витара.

Тот посмотрел на меня многообещающим взглядом, но рассказывать начал. Довольно забавно. Принцесса часто перебивала его заливистым смехом и переспрашивала о таких малозначительных деталях, что Витар терялся, чем вызывал у неё новый приступ смеха.

До приезда в Клювцы, мне тоже досталось. Пришлось выдумывать похождения двух охотников и клясться, что все это правда. Принцесса приняла игру. Привыкла к развлечениям.

В городок заехали вечером. Он жил круглогодичной ярмаркой и совсем не был огорожен. В отличии от здания банка за массивным кованным забором. При помощи ругательств, угроз и уговоров с использованием магического слова "Принцесса", нам удалось проникнуть внутрь. Встретил нас недовольный управляющий фразой:

— Вообще-то у нас уже закрыто, но… учитывая обстоятельства… — он напряженно вглядывался в лицо Асмильды и, как только она открыла рот, что бы высказать недовольство наглым поведением управляющего, на его лице появилась радушная улыбка, — для вас, ваше высочество, мы открыты всегда! Чем могу служить такой высокородной и прекрасной особе? Сделаю все, что в моих скромных силах! — он с достоинством и в тоже время подобострастно поклонился. Во, дает! Я так не умею.

— Мне необходимо срочно связаться с отцом!

— Пожалуйста, пройдите в тот кабинет, там амулет связи. Пишите, говорите, что хотите и из ближайшего к дворцу банка наш курьер немедленно доставит сообщение во дворец. Или новый амулет, рация, можно связаться… с нашим представителем

при казначее. Он должен находиться при дворе и, если будет расторопен, то сможет добиться свидания с вашим батюшкой, и вы сами с ним поговорите. К сожалению, передает только голос.

— Где этот, второй амулет, я сама хочу переговорить с "батюшкой", — передразнила управляющего.

— Пройдемте в другой кабинет, я сам настрою амулет на дворец, — торжественно объявил управляющий, совершенно проигнорировав издевку. Будто он маг и собирается сделать некое таинство, чуть-чуть приоткрыв его непосвященным.

Мы с Витаром переглянулись. Вот где надо поучиться местной рекламе. А с банками надо плотнее заняться, напрямую. Шифрование применить. Еще и переносной сканер предложить. Война! Как не вовремя!

Как только они скрылись в кабинете, я обратился к охраннику.

— Где хороший постоялый двор?

В голове сразу замигал аватарчик Витара. Я ответил.

"Ты что, нам же в стражу, принцессу туда везти"

"Я на сто процентов уверен, что управляющий её отсюда не выпустит. Свои хоромы уступит, не переживай за неё. О себе подумай: тебе охота с герцогом разговаривать? А она добьется, поговорит с папашей и тот непременно захочет нас выслушать!"

"Тогда бежим отсюда!"

"И я такого мнения"

Мысленный разговор пролетел за несколько мгновений, мы прослушали только самое начало ответа охранника.

— … относительно. "Сокровища руин" я думаю, вам подойдет. А если с принцессой…

— Нет, нет, любезный, она сама по себе.

— Да? — удивился он, — а я думал вы её телохранители.

— Мы просто попутчики. Так, где говоришь эти "сокровища"?

Пока охранник объяснял, кстати, очень понятно и буднично, видимо всем эту гостиницу рекомендует, вернулся управляющий.

— Господа, вы можете пока присесть, — показал на кресла у стены, — придется подождать.

— Как вы думаете, она добьется разговора с отцом?

— С её напором — больше, чем уверен.

— Тогда вот что. Вы, надеюсь, не откажите принцессе в гостеприимстве?

— Конечно, нет! Но она не просила.

— Первый предложите, а мы, извините, торопимся.

— А разве…

— Нет, не телохранители, — повернулся к Витару, — сходи, пожалуйста, за сумкой принцессы.

В неё мы сложили все найденные у черных украшения, кроме браслета главаря, деньги из его же сумки и амулеты. Предположительно с перебитой охраны. Нам чужого не надо. Довольствовались честными трофеями с убитых, самым ценным из которых был древний меч Барта. И непонятный жезл. От него не "пахло" никакой силой, лишь свободное сознание видело внутри неактивный черный узор. На всякий случай мы положили его в шкатулку из-под драгоценностей и прикрыли её "блокирующим" модулем.

— А мы в постоялом дворе остановимся. Рекомендую ночью нас не тревожить. Надеюсь на ваш опыт общения с самыми разными особами.

— Я вас понял, постараюсь её здесь удержать, господа охотники.

Отдаю должное его проницательности. А мы с Витаром, забрав всех коней, направились в постоялый двор "Сокровища руин", где сняли один двухместный номер с санузлом и ванной. Помылись, поужинали в комнате и завалились спать.

Глава 7

Ранним утром я написал первую в своей жизни анонимку. На имя начальника тайной стражи Шелдона, где написал все сведения, рассказанные Бартом, включая охрану принцессы и купца Эрмигута, и указал, что поведал их мне умирающий чернокнижник, решивший таким образом вымолить прощение у Спасителя. Я совершенно случайно оказался в нужное время в нужном месте. Подписался: аноним.

Потом мы позавтракали, продали по дешевке трофейное оружие и лошадей управляющему гостиницы и подъехали к зданию городской стражи. Возле калитки и дверей — никакой охраны. В здание я вошел один.

В просторном холле находился единственный дежурный, молодой парень. На его лице было написано страдание, как у ребенка после отбора игрушки.

— Здравствуйте, вы дежурный?

— Так точно, — грустно ответил парень, — единственный.

— А где остальные? — удивился я.

Парнишка с подозрением посмотрел на меня:

— Вы, случайно, не маг?

— Нет, а что?

— Жаль, — грустно вздохнул он, — велено всех магов отправлять в сторону Барматской границы.

— А что случилось? — мне стало любопытно.

— Вообще-то не положено говорить. А вы когда приехали в город?

— Вчера вечером, а что?

— А откуда?

— Из Любличей, да поясните, наконец, что случилось!

— Из Любличей, — повторил юноша и задумался, совершенно не обратив внимания на мое требования, — значит прошлой ночью вы были…

— Спал в трактире.

— Жаль, — искренне огорчился дежурный, — может, по дороге сюда заметили что-нибудь странное?

— Н и ч е г о. Объясните, в конце концов, к чему этот допрос?

Он снова впился в меня подозрительным взглядом.

— Не положено об этом говорить, но вам скажу. Вижу, вы — благородный человек. Дело в том, что прошлой ночью наш маг зафиксировал сильные возмущения, километрах в пятидесяти от нас в сторону Барматской границы. Как он сказал, там, будто воевали. И с утра, почти вся стража отправилась туда. И магов

прихватили, мало ли что! На Барматцев не похоже. Так он заявил, а я думаю — очень даже похоже! Они известные прохвосты! Ой, а вы случайно не Барматец?

— Нет, я Шелдонец. И, в связи с тем, что вы здесь один, вынужден передать этот пакет вам, — я протянул запечатанную анонимку, — предайте по инстанции. Адресат написан.

— Ой! — вскрикнул парнишка, едва увидев имя адресата, — а вы, собственно кто?

— А вот этого, тебе знать не положено! И держи язык за зубами, не выбалтывай тайные сведения кому ни попадя. Понял?! На первый раз прощаю.

Я крутанулся на каблуках и вышел из здания, четко печатая шаг. Рот дежурного открылся. Я это спиной почувствовал.

Почти на выезде из городка, нас остановил далекий женский окрик, прозвучавший громко в утренней тишине:

— Господа охотники!

Словно в ответ залаяли дворовые собаки.

Пришлось остановиться и подождать принцессу. Она скакала к нам в сопровождении двух банковских охранников.

— Господа, что же вы так, не попрощавшись!

— Извините, Асмильда, нам действительно некогда. Итак, задержались.

— А вы, Малыш, тоже не вспомнили обо мне?

— Ваше высочество, мы очень торопимся, извините, — ответил Витар.

— Не извиню, пока не пообещаете меня навестить! Это относится именно к вам, Малыш, — прозвище произнесла с грустной иронией.

— Принцесса, единственное, что я могу вам пообещать, это то, что буду стремиться увидеть вас снова, а остальное — в руках Спасителя! — торжественно произнес друг.

Асмильда вздохнула.

— По крайней мере, вы честны. Не думайте, что я такая конченая стерва, не перебивайте! Я очень благодарна вам за все, что вы для меня сделали. Простите меня и прощайте. Даст Спаситель — свидимся. Счастливого вам пути! — она вздыбила коня и развернулась на задних ногах. Взяла с места в карьер. Скакала, не оглядываясь. Охрана еле за ней поспевала.

— Ничего себе! — присвистнул Витар, — а говорила, скакать не умеет.

— Не любит, — автоматически поправил я, — никогда не понимал женщин.

— Я тоже, — согласился со мной товарищ.

Следующий разговор застал меня скачущим по Кряжскому

трактy.

— Здравствуй, дорогой! — елейным голосом произнесла Лиза.

— И тебе не хворать, дорогая.

— Слышала, ты там с принцессами всякими развлекаешься…

— Не без этого. А что, завидно?

— Ты специально меня бесишь, да? Не выйдет! Нафига вы полезли на черных! — закричала все-таки любимая, — на спецотряд! Хрен бы с ней, с этой дурой, а ты у меня один, ты понимаешь, один! И у тебя одна голова, а не две! — и разрыдалась.

— Ну что ты, Лизочка, все хорошо! Мы их победили. Ну, что ты, успокойся. Никуда я от тебя не денусь, и не надейся!

— Победили, как же! Он же тебя запомнил и другим передал! — сквозь рыдания произнесла Лиза.

Я молчал. Пусть успокоится. Не люблю я эти бабские истерики. Аж душу выворачивает. Когда плач перешел в отдельные всхлипывания, а это случилось быстро, буквально за несколько минут, она всегда быстро выплакивалась, я добавил:

— Не успел он ничего передать, я быстро его успокоил.

— Ага, — уже почти спокойно произнесла Лиза, — не надейся. Сам знаешь, как быстро в астрале время идет. Еще и образы можно передавать. Теперь каждая черная собака вас с Витаром в лицо знает.

— Да хрен на них! И далеко не каждый, а те, кто в астрал выходить может, и то не факт. А на каждого неназываемого у нас свой спаситель есть! Я специально у Медиана узнавал.

Меня как молотом по голове — Медиан! Вот кого надо поставить в известность!

— Что ты меня как маленькую успокаиваешь!

— А ты и не старуха. Или я не прав?

— Да иди ты! А как принцесса, красивая?

— Уродина! И смотреть было не на что! Мы её в Клювцах оставили, слышала про такой городок?

— Слышала. Врешь ты все. Ладно, возвращайтесь быстрее, я соскучилась. И Дарина тоже, так и передай Витару. Пусть на принцессу губу не раскатывает.

— Передам. Я ж говорю она страшная и уже далеко.

— Так я тебе и поверила. Смотри, в Кряже никуда не вляпайся! Если по моей части вопросы возникнут, связывайтесь, не стесняйтесь.

— Понял, дорогая. Слушаюсь!

— Ладно, пока. Не буду отрывать тебя от общения с высокородной красавицей. Не осрамись! А то мне стыдно за тебя

будет.

— Я тоже хорошо к тебе отношусь. Пока.

Передал пожелание Лизы Витару, на что он буркнул невразумительно:

— С этой Дариной и поговорить не о чем.

— Можно подумать с принцессой есть о чем!

— На что она мне! — возмутился друг, — красивая, конечно, но характер! Увольте.

— Тебе не угодишь! А она на тебя запала. И последние слова мне понравились.

— Скажешь тоже.

— Поверь мне, старому, больному ловеласу, насквозь видящему бабские души!

— Знаток! Тоже мне.

Дальше скакали молча. Единственная неприятность — вечером пошел дождь, поэтому на ночевку пришлось остановиться раньше запланированного в первом попавшемся постоялом дворе. Здесь было не протолкнуться, нарвались на два купеческих обоза. Еле-еле удалось пристроить лошадей и с трудом снять комнатенку с одной узкой койкой.

На ужин пришлось подсесть за стол к шумным охранникам. За пивом они обсуждали разные темы: от политики, растущих цен, женщин и последних новостей.

— Слышали о нападении черных на Клювцы? Это на границе с Барматом, — сказал лысый охранник.

— Верь этим сплетням! Где черные, а где Бармат! От кого услышал? — засомневался сидящий напротив горбоносый, — наплетут с три короба, а такие наивные, как ты верят.

— За что купил, за то и продаю, — ответил лысый, — мы со стороны Бармата идем и сегодня нас обогнал курьер из Клювцов, совсем пацан еще, он в Вердон скакал. Остановился. В спешке воду забыл. Так вот, он и рассказал, что вся стража с магами на битву с черными ушла и победила. Эту весть и нес в Вердон. Из того поселка вроде ополчение собирались созывать, чтоб отменили. А ты говоришь за горами!

— Горы им не помеха, — присоединился молодой безбородый охранник, — я родом с севера, с предгорий, так у нас все знают, что черные древние тоннели сквозь горы используют, а мы их найти не можем, потому как они черной магией прикрыты. Все мальчишки у нас эти ходы ищут. И я искал.

— И? — переспросил лысый.

— Гни! Никто не нашел еще.

Все дружно рассмеялись.

— Потому что их нету, сказки это все, — отсмеявшись, сказал

горбоносый.

— Неет, есть пути, — не сдавался лысый, — как-то же они попадают к нам. Даже зимой.

— Можно пройти, — согласился с ним молодой, — если знаешь где и как. В любое время года.

— Да что они забыли в этих Клювцах! Наверняка Барматцы что-то намутили и на черных свалили. Такое сплошь и рядом случается.

— Что бы ты ни сказал, Горбонос, а война будет. Сердцем чую, — заметил лысый.

— Лысиной ты чуешь, а не сердцем, — подколол его молодой и увернулся от затрещины, — надоели эти разговоры. Война, война! Отовсюду только про это и слышно.

— Вот и слушай старших. А вы, молодые люди, как думаете, война будет? — лысый неожиданно обратился к нам. Мы тоже пили пиво и совершенно не выделялись из толпы охранников и караванщиков.

— Будет, — уверенно ответил я, — только когда о ней забудут. Война всегда неожиданно начинается, сколько ни готовься.

— Учись, молодой, мудрые слова, — лысый снова попытался дать товарищу затрещину, — поэтому, никогда не стоит забывать о ней, дольше жить будешь. Какой верткий! На тренировках надо таким быть, а то вечно в синяках.

По честному жребию, спать на полу выпало мне. Моя бумага ничего не смогла противопоставить Витаровским ножницам, а на узкой кровати вдвоем было никак не поместиться. Ничего, не привыкать. Тем более подушку с одеялом выдали.

Я долго крутился с боку на бок, а потом вспомнил — Медиан! Не поздно ли? А, плевать, поди, снимает разговорник на ночь, не разбужу. Позвонил. Служитель ответил быстро:

— Здравствуйте, Егор, что случилось?

— Здравствуйте, Медиан, ничего срочного, просто внезапно вспомнил и решил вызвать вас сейчас, а то снова забуду. Как оказалось, вы не спите. Можете говорить, не заняты?

— Я один и не слишком занят. Могу.

— Тогда послушайте занимательную историю, которую поведал умирающий чернокнижник…

Я выдал ему всю информацию, полученную от Барта, включая историю проникновения в телохранители принцессы. Жаль, не догадался спросить, как они пробрались через горы. Вот идиот! И Витар хорош, тоже разинув рот слушал, а про главную оперативную информацию забыл. Не быть нам Штирлицами, не быть. Мне простительно, а он то — штатный Джеймс Бонд! Утром

выскажу.

— Барон, вашим сведениям цены нет!

— Да что вы, там все общеизвестное. Мне наоборот кажется, что я зря вас беспокою. Вокруг только и слышно о войне.

— А направления ударов? Наши церковные стратеги считают, что они в обход пойдут, через побережье и степь. А численность? Мы даже примерно не представляли! А переговоры, а кочевники, а спецотряды? Время нападения, наконец! Нет, я завтра же доложу брату епископу!

— Подождите, брат Медиан, очень вас прошу, про меня — ни слова! Откуда у вас эти сведения, придумайте сами. Пожалуйста! Вы лучше меня понимаете наше положение, какие домыслы о нас ходят. Я обратился к вам исключительно из-за того, что церковь — единственная реальная межгосударственная сила, которая перед общей опасностью может хоть как-то повлиять на нашу разобщенность. Понимаете меня? И войдите в мое положение, скройте настоящий источник сведений.

Служитель надолго задумался. Было слышно его нервное дыхание. Наконец, ответил:

— Знаете, Егор, я бы и без вашей просьбы не стал бы говорить, откуда информация. Подумал бы ночь и решил так же, как вы сказали. Очень уж неоднозначное отношение к вам. Ко всем "стихийникам".

— Вы знаете, чем я сейчас занимаюсь? Не угадаете. Работаю в канцелярии епископа. Таково было его благословление. Считаю, видите ли, быстро, по вашей системе, а на самом деле не очень доверяют мне после вас. А в церкви не так много магов… поняли, к чему я клоню? Я сделаю все, что смогу, да простит меня Спаситель! Придется обманывать во благо его.

— Спасибо, Медиан. Надеюсь на вас. Всего доброго.

— Да пребудет с вами благодать Спасителя, Егор. До встречи. Я свяжусь с вами.

Покрутился на жестком полу и, в конце концов, уснул. И приснился мне сон. Очередной "вещий".

Я провожал брата в большом портальном зале. Народу было мало. Да что мало, никого, кроме оператора, сидящего за каменным столом рядом с управляющим амулетом. Обычный портальный кубический постамент и классическая скульптура Эфрада в центре зала.

— Когда планируешь обратно, Миша?

— Не знаю, на все воля господня. Я сейчас в пустыне служу, там очень интересная цивилизация намечается, языческая. Мы не первые, там до нас толи демоны, толи божки побывали и

оставили свой культ. Сложно у них, но интересно. Надеюсь, не оставит их господь своей милостью.

— Работай, раз интересно. Не всегда у вас так: пошлют к черту на кулички и не спросят, — вздохнул я.

— Не пошлют, а благословят, — привычно поправил Михаил, — а мне действительно повезло, прости господи, за роптание. Они строительство грандиозное затеяли, усыпальниц, а наши решают, помогать или нет. На Лизии, слава богу, маны почти нет, на рутинии только и управляются, из Эгнора.

— Не повезло аборигенам.

— Наоборот! — потом Миша опомнился и махнул рукой, не желая начинать спор.

— Я вот что хочу тебе передать, — после паузы начал говорить я, — амулетик на память, так сказать. Талисман, что ли.

Протянул на ладони четырехгранную каменную пирамидку, похожую на лингвор. Брат с интересом посмотрел на артефакт и взял его в руку. Подкинул разок.

— Очередная колдовская штучка? — заметил с иронией.

— В общем, да, — усмехнулся я, — это, если можно так выразиться, я. Мои мысли, знания, эмоции, стремления и все такое. Она и сейчас пишет, пока я рядом.

Михаил прищурившись, внимательно посмотрел мне в глаза:

— То есть, ты старательно обходишь термин душа. Я прав?

— Не будем спорить, Миша! Называй, как хочешь!

— Эх, маги, маги, — я поморщился. Не любил, когда меня так называли, особенно брат. Ученый, работающий с пси-полем — друге дело! — Играетесь, играетесь, смотрите не накликайте беду, знаете же, чем все опыты по "пересадке" души заканчивались.

— Это совершенно не то! Моя разработка. Ни каких ножей и вообще ничего колющего.

— Не объясняй, все равно ничего делать не буду. Возьму просто, как талисман. Хотя это тоже суеверие, но господь меня простит. Память о брате как — никак.

— Да что такое говоришь! Будто не свидимся больше! Сплюнь.

Миша рассмеялся.

— Ты прав. Сказал, не подумав.

— А знаешь, — продолжил после раздумья, — те усыпальницы, которые местные построить хотят, точно такой же формы запланированы и целый комплекс. Не иначе, божки надоумили, как гигантские накопители. Потом попробуют вернуться. Видимо.

— Пусть попробуют! Экспедиция у нас там большая.

— Ну да, ну да, — задумчиво ответил брат, — ладно, пора мне. До свиданья, Игорь. Не бросай мать и женись, в конце концов! До сорока лет дожил, а все не женат. Ох уж эта современная мода, не хотят обременять себя детьми. Не дело это!

— Весь в тебя, — отшутился я. Неприятная тема.

— Хорошо, уел! — шутливо поднял руки Миша, — а если серьезно? У меня целибат, а у тебя?

— Не начинай. Все, проваливай, — и я подпихнул брата к портальному возвышению.

— Иду, иду!

Уже стоя на площадке портала, обернулся и крикнул:

— Буду писать по старинке. И ты не ленись. Я люблю тебя, брат!

— Я тоже! — крикнул я в ответ. И мне стало грустно.

Я проснулся в холодном поту с бешено стучащим сердцем. На улице было еще темно.

Вспомнил! Я держал тот артефакт в руках. В Египте мне пытался всучить его один уличный продавец сувениров. Еле от него отбился. Странный он был тип: навязчивый, как все тамошние торговцы, но глаза… сильно серьезные, что ли. Мы с женой туда ездили. Обычная турпоездка в Шарм-эль-Шейх с экскурсией к пирамидам. После неё и начались наши размолвки. Надо же! Не все так просто оказывается. И что мне с этим делать? А ничего. Жить, как жил. В древнего я не превратился и, будем надеяться, не превращусь. Вот почему те писульки Ковалевского сработали, а я удивлялся легкости. Провидение, чтоб его! И кинжальчик мне попался мудреный, душу впитал. Мда… плевать! Спать надо, пока не рассвело.

И я, почти успокоившись, уснул. "Древний, мать его. Хорошо хоть не эльф…", успел подумать перед засыпанием.

С утра, не смотря на затянувшийся мелкий, совсем осенний, дождик, выдвинулись в Кряж. К вечеру должны приехать.

С приближение к дому, Витар становился все серьезней и серьезней.

— Не переживай, друг, все будет хорошо! — я попытался его подбодрить.

— Тревожно мне. Крадемся, как воры.

— Не думай о плохом, скоро матушку увидишь и обнимешь.

— В том то и дело. Ты не представляешь, как тяжело на неё смотреть, безучастную.

Я вздохнул:

— Понимаю.

— А если там засада? Мои сослуживцы могли докопаться, что

я жив. Я их знаю.

— И что? Почти год засаду держать? Не слишком ли жирно? Не могут же они знать, что мы именно сейчас сюда направляемся.

— Ты прав, но все равно, тревожно. А брату как сообщить? Он всех на уши поднимет, будет мать искать.

— Записку напиши, раз уверен, что вычислили тебя живым.

— В тот то и дело, что не уверен.

— Ну и пусть узнают! Делов то! Оставишь записку.

— Тебе легко говорить, а меня предателем будут считать.

— А ты к себе прислушайся, не считаешь себя предателем? А другие пусть что хотят, то и думают.

— Мне бы твой оптимизм, — тяжело вздохнул Витар.

Кряж встретил нас чистотой умытых дождем улиц, обилием прохожих, не смотря на вечернее время, и закатным солнцем. Тучи развеялись.

— Добрый знак, — сказал я на это приятелю.

Витар грустно улыбнулся.

Город стоял на берегу судоходной реки и был огорожен добротной стеной с множеством ворот открытых практически всегда. Как объяснил друг, некоторые створки просто переклинило, и никому до них не было дела. Кроме центральных. Они работали, как часы: от рассвета до заката. В них мы и заехали.

Остановились на неприметном постоялом дворе и первый вопрос, который Витар задал приказчику, был: "Сколько стоит кувшин молока на рынке", на что получил ответ: "Медяк неполный кувшин, литра два", после чего друг значительно посмотрел на меня. Инфляция. Нам бы такую! Мы бы и не заметили.

Потом приняли ванны. Нам помогали мыться две симпатичные помощницы, которые за красивые глазки и дополнительное пособие, помогли не только помыться. Красота. Заодно и местные сплетни узнали. Ничего стоящего: сумасшедшая графиня живет у себя в доме с одной помощницей. Раз в полгода её навещает сын. Второй? Какой? Ах, да! Был. Нет, другой это, не один и тот же! Один приезжает, второй пропал куда-то. Умер? Не слышали. Да какие это сплетни, чистая правда, Спасителем клянусь! Ой!

Никуда мы ночью не пошли, отложили наутро.

Я шел неспешным прогулочным шагом к дому графини. Вот знаменитая школа Молнии, а вот и дом. Небольшой палисадник с цветущими вишнями за ним двухэтажный особняк средней ветхости т. е. требующий небольшого косметического ремонта, а так, крепкий, с целой крышей и застекленными окнами.

Чувствуется, что за домом ухаживают в меру возможностей. Чувство опасности молчало. Я специально предупредил Фиону с Синей о бдительности. Радар показывал многочисленные ауры на первом этаже и только три на втором. Ни одного мага, одни амулеты и то их немного.

На улице немногочисленные прохожие, через улицу сад перед школой мечников. В нем несколько аур с амулетами. За садом школа и народу в ней много. Все соответствует тому, что видел Витар свободным сознанием. Что ж, будем брать днем. Чем наглее, тем неожиданней для противника. Если он есть.

Завернул за угол и сел на удобную скамейку.

— Все тоже самое, что ты видел сознанием. Езжай, я за углом, где условились. Слежу сторожкой.

— Понял, еду. Помоги нам Спаситель!

Мы переговаривались мысленно, через разговорники.

Минут через пять во двор особняка въехала карета. С козлов спрыгнул кучер — Витар и уверенной походкой зашел в дом. Карету с лошадьми мы купили буквально три часа назад, а буквально в двадцати метрах от меня в конюшне таверны меня ждали четыре оседланных коня, два из которых заводные с запасом провизии.

Витар с волнением поднимался по до боли знакомым лестницам. Вот об эту ступеньку он часто спотыкался, а с этой его однажды свалил Вулар. Как обошлось без переломов — одному Спасителю известно. Кувыркался до самого низа.

Второй этаж. Родительская спальня. Ни привратника, ни… еще кого из слуг, проходи — не хочу. За дверью одна аура, мама… в своей комнате Нара и в другой новая служанка. Наверное, брат нанял. Нечего тянуть, надо заходить.

— Мама, здравствуй! — Витар встал на колени перед сидящей на кровати женщиной. Она смотрела мимо него застывшим взглядом. Сын взял её ладони в свои. Никакой реакции.

Как она красива! Не смотря на болезнь и застывшую маску на лице. Постарела, но не подурнела.

— Мамочка, давай одеваться. Где твоя одежда? В будуаре? Пойдем, — еле сдерживая слезы, говорил Витар, ведя безразличную мать в небогатый будуар.

— Вот это платье надевай, мама. Давай помогу.

— Витар, к тебе приближается женщина с непонятным амулетом… жизни, — раздался в голове голос Егора, — следи за сторожкой, не отвлекайся!

— Спасибо, Егор, мы почти закончили. Вот и все, мама, оделись. Краситься не будем, некогда. Хорошо? И славно.

Он уже подводил мать к двери, когда она раскрылась. В дверном проеме сверкнула синяя вспышка и… быстро развернувшаяся ловчая сеть, сгорела в стене жизни. В дверях застыла удивленная миловидная женщина в одежде горничной с "деревяшкой" — одноразовым амулетом из стихии жизни в руке.

— Не переживайте, мадам, я её сын. Она в безопасности, — быстро проговорил Витар, подходя к даме.

— В-вы… зачем?

— Пропустите нас, мы пойдем, погуляем.

— П-подождите… не велено… я буду кричать, — и только открыла рот, как быстро сползла на пол в счастливом сне.

— Сонное заклинание, — автоматически прошептал Витар, обходя упавшую женщину — в первый раз применил.

— Ты не шепчи, а рви когти, — напомнил ему Егор.

Они и рванули. Насколько можно быстрым шагом, чтобы мать успевала.

— Витар!!! — услышал он громкий и с детства знакомый голос Нары, когда уже подводил мать к лестнице. Пришлось обернуться.

— Это ты, негодник!? Где пропадал!? Мать совсем забросил! А сейчас куда её ведешь? Отвечай немедленно!

Граф сделал два шага к старой компаньонке матери и оказался на расстоянии вытянутой руки. Она не испугалась и так и продолжала стоять, уперев руки в бока.

— Прости, Нара, — и женщина плавно опустилась на пол, — вот и записку оставлять не надо. Нара все расскажет.

— Поторопись! О-па, рация в саду школы заработала! Бегом! Бери мать на руки и вперед, пока карету не угнали. А я пробую найти канал и подслушать. Двигай по моему переулку, а я следом на лошадях.

Витар летел по лестнице, держа мать на руках.

— Стой! — голос снизу. Два школяра-мечника, видимо потенциальные маги жизни, раз почувствовали колебания силы. А может просто услышали крики Нары и перегородили выход с лестницы на первый этаж. Оба со шпагами и защитными амулетами.

"Некогда мне ребята, извините" и ученики разлетелись в стороны, выдавленные включенной защитой — сферой света. Всего 2-го уровня, зато включенная несколько раз подряд и тем самым разрядив защиты школяров.

Витар бережно посадил мать на сиденье кареты, защелкнул дверь, а мы специально нашли карету с закрывающимися на замки дверями, запрыгнул на козлы и взял с места в карьер. Не совсем в карьер, а как позволяла повозка, но быстро, не жалея

коней.

Когда карета промчалась мимо меня, я уже вскакивал в седло, а потом поскакал с нашим табуном следом. Витар лучше знает город, найдет, где оторваться и через какие ворота выехать. В планах все это было обговорено. А я, не переставая, ходил по каналам. Наши рации были всеканальные, в отличии от тех, которые шли на продажу. В каждой партии свой пакет частот, о чем честно предупреждала инструкция.

Поймал!

— Уйдут, командир! — панический возглас.

— Да куда им с каретой! Передвигайся к Светлым воротам, как пить дать, туда направятся.

— Витар, через какие ворота выезжаем?

— Светлые! Забыл что ли!?

— Двигай в другие, там нас ждут.

— Понял… — удивленно ответил Витар, и на следующем перекрестке мы резко свернули налево. Карета чуть не перевернулась. Лихач! Как здорово, что здесь делают улицы широкими! Не то, что наши средневековые улочки.

Сзади погони не было, как и впереди знаменитых киношных лотков, которые герои сносят во время погони, когда арбузы — яблоки во все стороны разлетаются, и горшки красиво бьются. Единственное сходство с кино — разбегающиеся матерящиеся прохожие. И пара вооруженных верховых, которые еле успели остановить скакунов. От них тоже послышалось много обидных слов и угрозы оружием. Впрочем, не погнались.

— Ищи укромное место, пересядем верхом.

— Мама не сможет!

— Привяжем. Рон меня привязывал — не упал. С каретой не оторваться.

— Понял.

Через минуту завернули в глухой тупик. Сторожка ничего страшного не показала.

— Давай, Витар, в темпе.

Я опускал переднюю луку у одной лошади, снимал с неё поклажу, а друг выводил мать из кареты.

— Мама, садись в седло, пожалуйста, — ширина подола вполне это позволяла.

Никакой реакции, застывшее лицо.

— Взялись, — сказал я и мы общими усилиями водрузили мать в седло. Я связал ей ноги под животом лошади, а Витар — руки под шеей.

— Надеюсь, тебе удобно, мам. Потерпи, это ненадолго, —

тихо приговаривал он.

— Ходу, — скомандовал я, — веди, пока засада молчит. Радиомолчание научились хранить, что ли?

— А что это? — безразлично спросил Витар, вскакивая в седло.

— Молчание по радио, чтоб не подслушали.

— А!

Скачка продолжилась. Витар впереди с лошадью матери в поводу, я сзади с заводной.

Как хорошо, что мы оставили карету! Впереди, перед самым выездом из города, красные флажки, а за ними рытвина поперек дороги — размыло талыми водами, и несколько рабочих.

— Витар, кидай силы в коней, перескочим, не останавливайся!

Перескочили. Рытвина не шире двух метров, но лошади явно испугались бы, если б не подстежка их жизненной силой. Рабочие в испуге разбежались, друг взволнованно посмотрел на мать. Обошлось, привязали на совесть.

И вот, застава. Ворота открыты настежь, но двое стражников стараются сдвинуть приржавевшую створку, еще двое удивленно смотрят на нас, а пятый, командир, орет:

— Арбалеты к бою, жирные боровы, обленились, суки совсем! — и первый наставляет на нас заряженный арбалет. Остальные бросились к лежащему на земле оружию.

— Именем графа, стоять! — кричит уже нам, но мы прем прямо на него. Болт бессильно отскакивает от Витаровской защиты, офицер уворачивается от разгоряченных животных и мы вырываемся на оперативный простор. Сзади по моей защите стучат еще четыре болта. Метко!

Простор то простор, только в противоположную от дома сторону и дорога, как назло, по чистой степи. С трудом находим подходящий лог и скачем по нему, петляя по низинам, до ближайших кустарников. Я периодически обрабатываю следы волнами жизни и земли. Надеюсь, собьет со следа. В густом кустарнике полянка и, наконец, привал. Спустя почти двух часов скачек. Даже я устал. А по дороге наслаждался руганью стражи по рации:

— Командир, и где они в Светлых воротах? — насмешливый голос.

— Кто же знал, что они карету бросят! А Светлые — самый удобный для неё выезд. И укромный. Что ты на меня наезжаешь! Я вообще предлагал в доме брать так, тот умник столичный отговорил. Ничего, дорог не запад мало, перекроем.

— Сказано же было, не говорить лишнего в рации! Ты что

творишь? И никаких имен, подслушать могут. Я к тебе иду, лично все обсудим. Выключай.

Мы аккуратно сняли госпожу Лиону, напоили, накормили и положили отдыхать. Сами тоже поели всухомятку, и запили водой.

— Не так, как мы планировали пошло, ждали нас, — сказал я, чуть отдохнув.

— Тогда легче было бы в доме взять.

— А это значит, что они знали, что нас двое и один наверняка будет страховать другого на улице, а взять хотят обоих. Поэтому и маму твою нам позволили забрать — она нас задержит.

— Это что же, кто-то им сообщил о нас!?

— Наверняка. Озадачу Рона, а нам есть о чем думать. Как поедем?

— Одна дорога — на запад. Вернее их три в том направлении.

— Стража тоже это знает и их перекроют.

Витар задумался и выдал:

— Нас время поджимает, поэтому объезд отпадает. Поедем по одной из них, по самой южной. Она равнинная и мы свободным сознанием легче заметим засаду и обойдем. Если будет возможность, а нет… прорвемся! Отступать некуда.

— Не хочется убивать, — вздохнул я.

— Мне тоже. Они же мои земляки и коллеги, а что делать? Будем работать парализующими плетениями или саблями плашмя глушить, а как получится — один спаситель ведает.

— Ладно, отдохнули и поехали. Эх, заночевать бы нам до засады!

— Должны, крюк немаленький.

Как ни пытались спешить, но продвигались относительно медленно: мама Витара начинала стонать от долгой скачки, и нам приходилось замедляться, а то и останавливаться. Заночевали в голой степи и проспали спокойно, а с утра выехали на южную дорогу в Клювцы. Далеко не тракт, практически проселок.

Припекало совсем по-летнему, ни ветерка. На дневной стоянке Витар свободным сознанием заметил засаду. Примерно в километре от нас и не объехать никак — по обочинам крутые овраги. Грамотно. Более того, в полукилометре от нас и до самой засады — сторожевая сеть. Очень слабая, но оттого не менее эффективная. Два мага её держат. Если б не "свободное сознание", могли и пропустить её — так хорошо замаскирована. Поучиться можно у мастеров.

Всего народу было двадцать человек и все с амулетами жизни, скорее всего ловчими сетями разных уровней, и с

разностихийной защитой. Четверо были магами, у одного из них — рация. Витар хмурился, когда говорил об этом маге — аура водника, лица не разглядел, но очень знакомый человек.

— Значит так, — начал я, — на всех скрытку, амулеты тоже закрываем. Едем медленно и периодически посматриваем сознанием. Как только выйдем на прямую видимость, прячем госпожу Лиону с лошадьми, а сами скачем на прорыв. Всех глушим, забираем мать и едем дальше.

Витар поморщился:

— Не хочется маму оставлять, боюсь. Давай все вместе, хоть и помедленней, но… я беспокоиться не буду. Вдруг, какой придурок в её сторону побежит, наткнется и прирежет из страха.

Я пожал плечами:

— Смотри, придется и мать щитами прикрывать от случайностей, а двадцать человек с амулетами и арбалетами с луками — не шутка.

— Все равно, так я буду спокойней.

Я задумался. Можно было бы применить власть, но… действительно, нет поблизости укрытий. А, была — не была!

— Хорошо. Поехали.

Сначала ехали легкой рысью с остановками на вылет сознанием, а когда вот-вот должен был показаться первый наблюдатель, а это метров за двести от основных сил, погнали в галоп. Зря они так понадеялись исключительно на магическое наблюдение, могли бы и подальше разведчиков послать, а так… опоздали они.

Ворвавшись на территорию засады, самое узкое место между оврагами, мы методически стали расстреливать заранее намеченные цели мощными ловчими сетями. Я — левую сторону дороги, Витар — правую. Первыми выбили магов, и в каждого пришлось минимум по два плетения выпускать, 3-го уровня! За это время стражники опомнились и в нас посыпались заклятья, стрелы и болты. Надо отдать им должное — ни кто не растерялся и не испугался, а с нами сыграла дурную шутку наше нежелание оставить мать в укромном месте: защиты перенапрягались, растягиваясь на лишние объекты, и расход маны резко увеличился. Надо было хоть заводного коня оставить! Я плюнул и убрал с него защиту. Он тут же рухнул, пронзенный тремя стрелами. Удачно попали.

Мы вертелись волчками и палили налево — направо ловчими сетями. Уровень пришлось ограничить вторым, и все равно энергия резко падала. Наконец, пришел момент, когда я стал пустым. Витар "сдулся" еще раньше, а противников осталось… четверо. И они медленно подходили к нам с четырех сторон.

Похоже, они тоже были пустыми. В руках только мечи. Арбалеты валялись в траве разряженными, а лучников выбивали в первую очередь, я кричал об этом Витару, арбалет все же дольше заряжать. Мы одновременно прыгаем на землю и без труда, в ускорении, глушим их саблями по каскам.

— Все? — спрашивает меня Витар. Мы стояли спина к спине и, поворачиваясь, внимательно осматривали все окрестности.

— Да, — решительно ответил я, никого шевелящегося не заметив, — по коням и отъезжаем отсюда. Очнется еще кто!

Как плохо без магии! Сейчас бы сторожкой внимательно все осмотрел за кочками и камнями, а так… только ауры в пределах видимости, все — без сознания. А без защиты чувствую себя голым.

Я уже вскакивал в седло, когда меня, вдруг, пронзило острейшее чувство опасности. Мгновенно проваливаюсь в ускорение и прыгаю со стремени и… не успеваю — сильнейший удар в спину бросает меня вперед. Короткий полет, искры из глаз и темнота.

Очнулся от воды на лице. Как больно в груди! С трудом разлепляю глаза: мутное лицо Витара и далекое бормотание, которое еле-еле сливается во фразу:

— Открывай портал!

"Фиона…". И она все сделала сама: за моей головой появилось зеркало портала.

— Мама, иди, не бойся! — далекий голос.

Потом склоненное надо мной лицо. Боже! В сморщенном, старческом обрамлении — горящие молодые глаза Витара.

— Сейчас, я тебя протащу, потерпи, — сильные руки обнимают меня за подмышки и волокут по земле. Резкая боль в груди, кашель, захлебывание соленой кровью и я снова теряю сознание.

Глава 8

Прихожу в себя на своей лежанке в комнате дежурных. Узнаю сразу, словно и не уходил из руин. Свежий, ничем не пахнущий воздух и… не болит ничего! Сделал глубокий вдох и выдох. Не болит.

— Проснулся, слава спасителю! — раздался облегченный голос Лизы и мне на грудь упала её голова, а пальцы стали ласково теребить мои волосы. Губы улыбались, а глаза оставались тревожно — заплаканными.

— Как ты любишь меня пугать. Шутник.

В ответ я просто обнял её. Тяжелыми, будто свинцовыми руками. Боже, как я ослаб. Кольчуги на мне не было.

— Сколько я здесь?

— Сутки. Нас Витар сразу вызвал. Какой он старый был, ты бы видел! Он свои жизненные силы в тебя влил, вы же совсем пустые были. Хорошо здесь место силы и вы быстро на поправку пошли. Рон из тебя болт вытащил. Он кольчугу пробил и в теле застрял. В груди. Справа. Из раны крови не было, только изо рта у тебя шла. Я перепугалась — жуть. Но ничего, под повязкой уже рубцы. Ты у меня живучий. Но больше судьбу не испытывай! Никуда тебя одного не отпущу, так и знай! Ни к принцессам, ни к демонам! — вся речь была эмоциональной и очень искренней.

— Пить хочу. И есть.

— Сейчас, я мигом!

Как только я поел, и Лиза вынесла посуду, комната наполнилась всеми стихийниками и графиней Лионой с вполне осмысленным взором. Хорошо, что я поел, а то бы подавился от удивления, тем более и аура у неё пестрела всеми стихиями с упором в фиолетовый.

Первой ко мне подсела Агна:

— Все словно вернулось к почти году назад, правда тогда ты гораздо медленней выздоравливал, — она погладила меня по щеке и поцеловала в лоб, — и я этому рада. Не ранению, конечно, а быстрому выздоровлению. Поправляйся. Я очень за тебя испугалась.

К горлу подкатил ком. Приятно встретить искреннюю заботу. Потом Рон:

— Не залеживайся, дел полно, — подмигнул он мне.

— А как я рад, ты даже не представляешь! — продолжил Агнар, — кто мне плетения просчитывать будет, подумал я уже, так что не подводи старика. Отражающее сработало идеально! Мы несколько раз туда-сюда мотались за эти сутки, а вне

лаборатории хоть бы сквознячок пошел! — довольно закончил он и снова продолжил:

— Мы нашли запасные амулеты управления порталом, но чтобы "привязать" их нужен л а з е р, а никто не…

— Отстань от больного, Агнар! — возмутилась Агна, — успеешь еще. Совсем рехнулся со своей наукой.

Из всех людей только Витар с матерью молчали и улыбались. Вернулась Лиза.

— Вы что столпились! Больному нужен свежий воздух, топайте все отсюда, топайте. Успеете наговориться.

— Витар, графиня, останьтесь. Объясните, что случилось, особенно с вами, госпожа, — остановил я их практически на пороге.

— А ты готов выслушать? Спать разве не хочешь? — поинтересовался друг.

— Потерплю, а вот Лизонька… дорогая, ответь мне честно, глядя в глаза — ты спала все это время?

Лиза не растерялась:

— Разве с тобой поспишь, с таким кобелем! И не манит.

— Ложись к стенке, а я Витара послушаю. И не спорь! Я уже в порядке. А вы присаживайтесь, что вы как в гостях.

Они присели на каменную лавку. Графиня с легкой ироничной улыбкой.

— Сперва я, — начал Витар, — один молодой стражник оказался с сильным защитным амулетом жизни. Он спрятался за валун и мы, истощенные, его не заметили. Ловчая сеть у него была пустая, и он выстрелил из арбалета. В тебя. Первым делом я его зарубил, не сдержался, очень уж за тебя обиделся. А потом понял, что ты умираешь, — я фыркнул, — нет, я знаю о твоих способностях, но тогда, извини, забыл. Единственная надежда — портал в место силы, сюда. Вот я и влил в тебя немного своих сил. Пришлось уговаривать свою стихию жизни. Ты открыл портал, и я затащил тебя сюда. И маму, разумеется. Все. Да, здесь ты всю портальную площадку кровью заляпал — горлом шла. Вызвал всех наших.

— Жезл забрал? И оружие наше.

— Автоматически все получилось: маму отвязывал, и сумки седельные поснимал, и не помню как. Они все здесь. Оказывается я крохобор, — он усмехнулся, — а амулеты и оружие при нас было, не переживай за свою саблю.

— Спасибо, а кинжал?

— Тоже здесь! Чего ты так за какую-то железку!

— Очень древнюю железку! Потом объясню. Еще раз спасибо, друг! А вы, ваше сиятельство, что можете рассказать? В

последний раз, когда я вас видел, вы были в менее адекватном состоянии и не магом.

— Барон, — начала графиня красивым грудным голосом, — может, обойдемся без титулов, как у вас принято?

— Я только за!

— Вот и прекрасно. В первую очередь позвольте поблагодарить вас за сына. Он очень изменился и в лучшую сторону. Помолчи, Витар. Пожалуй, начну сначала.

Когда я увидела мертвого мужа, сознание расщепилось. Нет, в первую очередь я потеряла сознание, а как очнулась, то оказалась в двух мирах одновременно. Я помню все: как за мной ухаживала Нара, как приезжал Вулар и почти не отходил Витар, как они пытались со мной общаться, но мне было все равно. Тело было, словно чужое и совершенно не хотелось ни на что реагировать. Все казалось таким ненужным и далеким. Все это время я была в других мирах… богиней. Была совершенно счастлива там. Повелевала людьми и богами. Меня все там любили и в тоже время, я прекрасно осознавала собственное тело, все слышала и чувствовала.

Меня пытались лечить маги и служители, но… здесь я была не настоящая. Как бы это объяснить… настоящей я была совершенно в других местах и там, мне было очень хорошо.

Помню, как привязали к лошади. Я впервые так ездила. Нет, совершенно не больно! Немного натерло, а так… ничего. Главное — надежно.

Здесь, в центре руин я увидела звездное небо… и все перевернулось. Вернулась со звезд на землю. Как я могла быть такой безразличной! Ели бы вы могли прочувствовать тоже, что и я! Такая буря чувств! Стыд, злость, раскаяние, любовь! Как я могла быть такой бесчувственной? Мужа не вернешь, к сожаленью… но дети! Они-то в чем провинились! Я плакала, наверное, с час. Правда, Витар? Вокруг вас суетились стихийники, а сын утешал меня.

Потом я увидела круг инициации. Это сейчас я знаю, как он называется, а тогда это был просто красивый рисунок и он "позвал" меня. Расспросила Витара. Он удивился, но объяснил. Потом опомнился и не хотел пускать, испугался, что я снова могу "уйти", но я была непреклонна. Куда мне уходить, если я уже была богиней?

Зашла в круг и ничего неожиданного не произошло, стихии никуда меня не манили, поняли, наверное, что большего, чем я испытала им предложить нечего. И вот, собираюсь приступить к изучению магии. Говорят, что в моей ауре особенно сильно

развита стихия разума. Правда?

Я молча кивнул. Необыкновенная женщина! Она помолодела и выглядела лет на тридцать: красивая, уверенная в себе, с завораживающим голосом. Действительно — богиня. "Лиза с Агной уже локти себе кусают", усмехнулся я про себя, "а Витар стал прежним, даже еще веселее. Вон, как глаза сияют. Все принцессы его!", и невольно открыто улыбнулся, вспомнив Асмильду, и тут же передернул плечами, стряхивая его последний образ — старика. Это сколько же он своих сил в меня влил!

— Витар, попробуйте Агну уговорить на инициацию, неужели все могут пройти? У древних магами далеко не все были.

Дело в том, что Агна еще в замке наотрез отказывалась становиться магом. Бывает же такое! А здесь, грех не воспользоваться такой возможностью.

— Попробуем, — вздохнул друг, — но, ты же знаешь её отношение к этому.

— Хочу добавить, Егор. Можно мне вас так называть? Спасибо. Меня зовите просто Лионой. Я дала клятву стихийникам, так что не удивляйтесь, что при мне Витар так свободно рассказывал вам о вашей особой живучести. Странная она у вас какая-то: не разглашать тайны участников сообщества посторонним. Я бы серьезней составила.

— У нас еще много странного, вы заметите это очень скоро.

— Уже начала замечать, — улыбнулась женщина, — хотя бы простота общения. Может и мы перейдем на ты?

— Я не против. А сейчас извините. Витар, Лиона мне нужно поспать. Спать хочу — не могу! — зевнул, прикрыв рот рукой, — разбор полетов потом.

Мать удивленно посмотрела на сына, а тот покачал головой, мол, потом объясню, и они вышли из комнаты. А я тупо уснул. Без сновидений. Под боком у спящей Лизы.

Проспал почти сутки, до следующего утра. Проснулся снова ужасно голодным.

Лиза за это время успела смотаться в замок и провести занятия в школе. Да и все остальные упорно создавали вид, что они находятся дома и утверждали, что никто в замке ничего не замечает, а мы с Витаром все еще в пути.

— Ты, конечно, извини, дорогой, но мне пора в школу, — сказала Лиза ближе к вечеру, — привяжи мне управление порталом, вон артефакты, в том ящике лежат, Агнар сложил, не все же время мне Рона выдергивать или тебя просить.

— Садись в кресло, вставляй амулет в гнездо и клади руку на шар, — я уже довольно сносно ходил, правда, медленно и быстро

уставал.

Лиза выполнила мое распоряжение и, спустя десять минут, появилась "карта" ауры. Я сразу направил широкий лазерный луч сквозь него. Над шаром возникла симпатичная Лиза в белом комбинезоне.

— Обращайся мысленно к амулету или коснись его рукой.

Голограмма Лизии сменилась привычным для меня меню управления порталом. Я изучил его почти полностью, за исключением многочисленных справок и сносок в имфосеть. Начал объяснять управление Лизе и помог научиться пользоваться амулетом при помощи стихии разума, вынув пирамидку из гнезда.

Все это время сзади стояла Лиона и смотрела на нас, буквально открыв рот. Рядом с ней стоял улыбающийся Витар. Он начал заниматься с матерью магией. Пока без особых подвижек, но ничего, "прорвет", как и самого Витара. Время всего сутки прошло.

— Поняла?

— Молодец, ты великолепный учитель! — чмокнула меня в щечку, — я пошла, пора мне. Не скучайте без меня, тем более скоро остальные явятся.

Пока я спал, Агну удалось уговорить пройти обряд и… ничего не вышло, не смотря на то, что она была видящей. Пару раз мигнул знак стихии жизни и все. Не приняли её стихии, почему — неизвестно. Агна облегченно вздохнула, а остальные расстроились, особенно Рон.

— Леди, как ваши успехи в трудном деле постижения магии? Если что, я всегда готов вам помочь! Все-таки я преподаватель.

— Агнар, мы же договорились на ты!

— Вас, госпожа, я могу называть исключительно на вы! — в присутствии Лионы, на Агнара нападало торжественное благоговение. Немного не серьезное: толи прикалывается, толи делает вид, что шутит, скрывая смущение.

— Я же серьезно! — ни грамма кокетства, но ощущение такое, что разговаривает исключительно с тобой, причем завораживающим голосом. Совершенно естественная сексапильность. Интересно, до инициации она такая же была? Я притерпелся за сутки, а какого приходящим? Хотя… Рон ведет себя обычно. Неужели Агнар запал на неё? Любопытно.

— Я тоже, Лиона. Пойдем, позанимаемся, пока Рон Егору докладывает.

— О том, что вы с Витаром уехали, знал весь замок, а про Шелдон мы, стихийники и рассказать никому не могли, это считалось тайной. После твоего сообщения о теплой встрече в

Кряже, я начал анализировать факты и вспомнил: провожали вас мы и… Валет. Более того, после вашего отъезда он ездил на свой концерт в Цитрус. Днем. Тогда мы не придали этому значения, — докладывал мне наш главный чекист, — а после, как только он поехал на очередное дневное выступление в Цитрусском ресторане "Клен", роскошное и большое место, кстати, и популярное стало благодаря Валету, за ним выехала Лиза. Ты знаешь, как она умеет гримироваться.

— Так вот, в сам зал она не попала, не протолкнуться было, а в наглую лезть я ей запретил, мало ли что. Она села недалеко от здания и начала сканировать каналы (прижились мои словечки!) и что ты думаешь? Перед самым началом концерта четкий голос Валета: "Бард вызывает Старика", и так в течении пяти минут. Ответа не было, и сигнал пропал. А потом нас вызвал Витар и Лиза поскакала в замок. Загнала коня, но за три часа долетела — рекорд!

— Вот актриса! Мне ни слова про это ни сказала! — возмутился я и облегченно подумал, что не зря Валет начал меня коробить, и никакая это не зависть. Но каков! Фиона не раскусила!

— Я её попросил об этом, чтоб ты не тревожился раньше времени.

— А теперь оно, стало быть, настало!?

— Теперь настало, — спокойно ответил Рон, — что будем делать с этим шпионом? Допросить?

— Что ты! — я уже ходил из угла в угол, — как-никак он офицер "нашей" армии. Тьфу!

— Будем дезу через него передавать, — придумал я через минуту.

— Чего?

— Пусть передает то, что нам хотелось бы передать Твердю. Кого он вызывал? Старика? А тот не ответил и сразу после этого вас вызвал Витар, так? Ага…

— Витар, зайди ко мне, — в разговорник.

— Ты на том поле знакомых не встречал?

Витар помрачнел:

— Моего начальника, Теруса. Раньше я его другом считал.

— Он пожилой и седой, так?

— Да…

— Он и меня допрашивал и показался тогда совсем не подлым, но… видимо ошибся. У нас в замке есть его агент. Угадай кто.

— Не томи.

— Валет.

— Не может быть! Такой компанейский парень!

— Как и ты.

— Ну да, — смутился Витар и возмущенно вскочил, — я его на дуэль вызову!

Мы с Роном скривились одновременно:

— Не горячись. Совсем тебя не узнаю. Вроде опытный агент, — начал я.

— Если бы я у тебя на глазах чуть не умер, ты тоже не был бы таким спокойным, — четко произнес он.

— Извини, просто теперь у нас есть выход на Теруса, а от него на Твердя. Улавливаешь?

Друг тяжело вздохнул:

— Уже понял. Нужную нам информацию через него посылать, а если приспичит, то и напрямую связаться.

— Молодец, быстро схватываешь, — похвалил его Рон.

— Поэтому, вести себя как обычно. Точно никто ничего в замке не подозревает?

— Точно, — уверенно ответил Рон, — "отражение" работает, а мы всегда появляемся на своих местах, как обычно. Про первые сутки пустили слух, что у Агнара был аврал в работе и мы все ему помогали. Тогда мы радио отключаем, а с Семусом связь через разговорник. Такое уже было.

— А вы с Витаром и Лионой вернетесь на лошадях примерно через две недели. Портал откроем в то место, откуда вы планировали телепортироваться в Шелдон. Это в сутках пути на восток от Комеса. Место глухое и проселочная дорога есть и никаких наблюдателей минимум в полусотне километрах вокруг, а скорее и больше. Да что я вам говорю, мы это вместе обсуждали, когда ваша поездка только планировалась! Возмущения вряд ли заметят, а лошадей мы туда доставим. Не замковых, купленных в ближайшем поселке. Агна это сделает.

— Не побоишься отпустить её одну? — спросил я.

— Вооружим и защиту хорошую дадим. И недолго она одна в лесу будет, вы подойдете. Не боюсь. Разговорник всегда с ней, — но Фиона подсказала — тревожится друг. А что, я тоже тревожился, когда Лизу в Яровое отправлял.

— С этим ясно, а как вы оба думаете, не догадается Твердь, что портал сработал? — уточнил я, — там наблюдения выше крыши, Шелдон все-таки.

— Не думаю, — ответил Рон, — как Витар описал битву, открытие портала явно затерялось в общем возмущении. Они медленно успокаиваются. А на счет того, что вы исчезли без коней, подумают что угодно, только не про портал. Открытие не стационарного портала требует очень много силы, а тогда

возмущения гораздо больше 4-го уровня и вообще… такого просто никогда не было, чтоб точные координаты, в точное время со стационарного портала — не реально. Если только не черные, но там "запах" другой силы остается надолго и опять-таки с точностью проблемы.

— Нет, будут землю вокруг носом рыть, вас искать. Придумайте, кстати правдоподобную историю для Валета и Лиону якобы прячьте ото всех. Пусть она позже выздоровеет. Интересная игра получится! — Рон с удовольствием потер руки.

— Хорошо, закончили, — подвел итог я, — принципиальных возражений нет. А у тебя, Витар? Отлично. Теперь, Рон, расскажи, как готовимся к войне. С Лавией, я имею ввиду. Сколько до неё осталось?

****

— Терус, ослиный выкидыш! Такую элементарную операцию завалить! Двух молокососов поймать! — Твердь в возбуждении мерил комнату шагами, — я шестьдесят лет работаю в тайной страже и ни одного такого прокола не было! Ты же все подготовил!? Или нет? — остановился и уперся взглядом в застывшего навытяжку Теруса. В холодном поту и с бледным лицом, а руки… ими напитки можно было остужать вместо холодильника.

— Господин магистр, все было подготовлено в лучшем виде, все учтено, — дрожащим голосом начал отвечать Терус, но взял себя в руки и продолжил более уверенно, — была задача взять обоих. Живыми. Мать забирал один, второй охранял на улице, и невозможно было перекрыть в городе все пути отступления достаточными для задержания силами. Два мага все-таки.

— Выбрали наиболее вероятное для кареты место выезда, они карету взяли, но… видимо Егор что-то заподозрил, и от кареты избавились, и выехали совершенно через другие ворота, противоположные пути отхода. Но у нас и это было запланировано! Я перекрыл все дороги в сторону Бармата и угадал. Сам лично с большими силами устроил засаду на наиболее вероятном пути и дождался.

— Избиения? Как двое молодых магов смогли уложить двадцать стражников с амулетами из которых четверо магов и исчезнуть!?

— Моя вина, ваше… господин начальник! Доверил сторожевую сеть неопытным магам, они и просмотрели.

Охотникам удалось ворваться неожиданно, и они сразу стали выбивать магов. В том числе и меня. У них были накопители и мощные защиты. Витар, как маг жизни стрелял ловчими сетями 3-го уровня, Егор из амулетов такими же. Впоследствии мы подсчитали, что у них было по двести грамм рутиния минимум и как можно было с этим миновать наши сторожки — ума не приложу!

— По сто грамм максимум, не занимайтесь приписками, этого я от тебя не ожидал! И мне плевать, как миновали, охотники все-таки, куда подевались!?

— Перерыли все графство, никаких следов. Может портал? Мы, извините, без сознания были.

— Следы черных нашли?

— Никак нет! Но нашли коней по дороге на Клювцы, они спокойно паслись. Не пешком же они дальше направились, в самом деле?

— Какой нахрен портал! Возмущения 4-го уровня были! Как войну затеяли в самом деле. Ищите, ройте! Телепорты все под контроль, надеюсь, поставили? Сообщников найдите! Что агент сообщает.

— В первую очередь телепорты. А агенту сегодня удалось со мной связаться, говорит в замке все спокойно.

— Он не раскрыт?

— Нет, придуманы специальные кодовые слова.

— Смотри, с этим Егором шутки плохи. Одного, чуть ли не лучшего нашего человека, он к себе переманил, предателем сделал.

— Позвольте возразить, господин магистр, погиб только один стражник, остальные оглушены, даже те, кто пошли на них с мечами. Предатель не стал бы жалеть бывших товарищей.

— А я и не говорю, что он враг, просто он уже не наш, поэтому я и приказал взять их живыми!

— Извините, раньше вы говорили пусть работает, хоть где…

— Раньше я думал он секреты древних раскрывает, а мне это интересно. Я сам по молодости в руинах пару раз бывал и мечтал первооткрывателем стать… — Твердь сел в кресло, — изучили мы их амулеты, ничего древнего, но! Жутко полезные. Особенно в свете предстоящих событий. Черные волнуются, а мы на границе. В отличии от Комеса.

— Знаешь, сколько их амулетов нашей армии необходимо? А бюджет у нас не резиновый и их мощностей на всех не хватит, и боятся они амулеты от демонской магии у себя выпускать, а я позволю. Понял? Мне нужно, что бы Егор, да и Витар, раз тоже знаний нахватался, у нас работали. И Агнар. А добром никто не

пойдет. Ищи! И не приведи Спаситель, не найдешь! Работай!

"Не найдет", всплыла мысль, "ничего, выдавлю их из гнездышка, недолго осталось…".

Когда следователь вышел, магистр в который раз стал перечитывать странное письмо за непонятной подписью "Аноним".

Факты сложились очень быстро: магическая буря на границе с Барматом, мертвые чернокнижники, принцесса Асмильда и двое странных охотников. Что хотел сказать Егор этим посланием? Правда это или нет? Если правда, то надо экстренно созывать совет глав, если обманул черный, то, что кроется за этим обманом? Хотя… какой обман! Немногочисленные агенты в приграничных районах Батвии сообщали похожие сведения.

Ох уж этот совет! Болтовня и интриги. Один Гровс чего стоит! А чего черные хотели от его дочери? Неспроста… жаль, упустили девку, не успел посланный отряд, а местная стража не посмела задержать целую герцогскую дочку, от герцога быстрее прискакали.

Церковь. А что она может? Будет уговаривать властителей объединиться, выделит монахов, да помощников с благодатью и… все. Мда… Совет глав созывать и свою армию укреплять и последнее — основное. Егор! Будем надеяться скоро сам прибежит, агент подскажет куда, а нет… придумаю. Отличные амулеты защиты от демонской магии он сделал, сам проверил недавно, а в Хроме… опасно ему эти артефакты делать. Да что Хром — везде опасно, кроме Шелдона, где церковь и дыхнуть не смеет без ведома тайной стражи!

Пора работать.

— Генерала Дарнуса ко мне, — сказал вошедшему на звонок секретарю. Генерал был командующим Шелдонской армией.

****

На пятый день заточения я уже чувствовал себя прекрасно. Лиона занималась, Витар практически не отходил от неё, а я учил. В меру способностей. У неё хорошо получалось плести, качественно, правда медленно. С горем пополам разобралась с копированием.

Надо сказать, что её стихии вели себя необычно: они словно были взрослыми, но совершенно безразличными. Тупо выполняли команды и все. Зато стихия разума вела себя совершенно непредсказуемо, как своенравная, капризная принцесса, не в

обиду Асмильде, но так объяснила Лиона. Стихия и выглядела в астрале больше всех и была явно "красивей". Общий язык с ней графиня находила с трудом. Получилась парадоксальная ситуация: Лиона с легкостью проникала в древние артефакты, но совершенно ничего в них не понимала и не могла управлять. Ничего, дело тренировки. Чем она с азартом и занималась.

А мы с Витаром, между делом, смотались пару раз на склад, я скопировал у Лизы готовое плетение открытия двери, и выбрали там излучатели с зарядами, четыре ящика по 12 штук и зарядов… много, и других амулетов по мелочи. Не обошлось без курьеза: охотники, охраняющие алтарь настолько обнаглели, что шлялись по цирку чуть ли не по одному, на одного и наткнулись.

Переглянулись с Витаром, накинули маскировки, подкрались сзади и свалили его лицом вниз:

— Кто таков, почему без напарника в руинах!? — заорал я, поднимая голову охотника за волосы.

— Почему пост бросил!? — добавил Витар, удерживая дергающегося неудачника.

— Кто вы такие, мать вашу, ну-ка быстро отпустили, пока товарищей не позвал! — не испугался пойманный.

— Ты нам уши не чеши, нет у тебя разговорника, а перед командиром ответишь! — продолжил наезжать я, — кто таков!

— Да кто вы такие!?

— Мы проверяющие из Грунда, до самого короля дошли слухи о вашем разгильдяйстве. Ну, будешь отвечать?

— Быстрый я, — смутился охотник.

Мы откровенно заржали:

— Ты не Быстрый, ты жадный и мертвый! Бегом на пост и передай остальным — королевские наблюдатели в цирке, от алтаря ни на шаг! Бегом!

Отпустили невезучего, а Витар дал ему пинка для ускорения.

— Не оглядываться!

— Не боишься, что понадеются на подмогу в лице наблюдателей, а её не будет? — спросил меня друг, едва охотник скрылся.

— Неа, черные этот алтарь списали. Забыл, что Барт говорил?

— Дай Спаситель, если это правда.

— А зачем ему было врать? Зато теперь меньше вероятности, что на склад наткнутся. Хотя… плевали охотники на всех королей.

— Зато легенда своя появится, — добавил через паузу.

Друг только хмыкнул.

Между делом попытался изучить жезл чернокнижника:

короткая ручка непонятного металла и круглый обсидиановый наболдажник. На ручке выгравированные узоры, как кадры из фильма ужасов — крылатые, хвостатые, многорукие демоны.

Внутри жезла необычное плетение из черных нитей, не похожее ни на древние, ни на современные руны. Никакой силой от него не веяло, кроме обычной сырой маны, которой жезл успел пропитаться. Похоже, в нем есть рутиний.

Изучение плетения, как и следовало ожидать, ни к чему не привело и я снова спрятал артефакт в шкатулку. На потом.

— Ну что, Витар, — сказал как-то я, — до выхода нам осталось дней шесть и как ты посмотришь на погулять по миру? Когда еще столько времени будет!

— Конечно за, но как же мама?

— Оставим с Агнаром, он чуть не ночует здесь и вообще, половину лаборатории перетащил. Не знаешь почему? — я весело подмигнул.

— Так место силы же, — не понял Витар.

— Действительно, об этом я не подумал, — вздохнул я. Порой мы не замечаем очевидных вещей в отношении своих близких, — и как на счет прошвырнуться?

— Куда предлагаешь, — загорелся товарищ.

— Не знаю, — пожал я плечами, — сейчас определимся.

Мы подошли к столу и Витар положил руку на шар. Через несколько мгновений появилось меню портала.

Я всех стихийников прописал на управление порталом. Кроме Лионы, в связи с её неопытностью и своеобразным отношением с собственными стихиями. Да, еще и Агна могла управлять порталом только из офиса. Не маг, что поделаешь.

— Давай мир.

Появился глобус с красной точкой почти в центре большого северного континента, ближе к юго-западу.

— Мы здесь, — я показал на точку, — двинь ближе к экватору.

Так, еще один крупный материк и три относительно маленьких, не считая кучи островов. Один из континентов, маленький, мне понравился — в южном полушарии, на другой стороне планеты с захватом экватора. Низкие горы и слабая заселенность древними городами, в основном по побережью. Похоже — курорт. Или типа нашей Австралии.

— Мне это нравится, а тебе?

— А мне вот этот материк, побольше, — Витар показал на довольно крупный континент, большей частью в северном полушарии, — называется Демоновы земли.

— А ты откуда знаешь?

— Как откуда, — удивился друг, — я в школе карту мира проходил, и корабли туда плавают. Вроде.

— Мда, вот и еще один пробел в моем образовании, давай-ка, объясняй.

Для меня начался урок географии. "Мой" континент назывался Южный материк, а наш, имперский, так и назывался Иверским.

— А вот этот остров — легендарный, называется остров Дракона, — Витар показал на небольшой гористый остров почти в центре Большого океана ближе к Южному материку. По форме он действительно напоминал расправившего крылья ящера, — там, по преданию, они и живут.

— Что делают?

— Неизвестно, но очень мудрые. Редким мореплавателям довелось с ними общаться, но… это легенды. Детям сказки про них рассказывают, а в реальности там неизвестно что. Внешне, по древним картам, похож на дракона и все.

— Ты отличником был, что ли?

— Нет, просто я и мореплавателем хотел стать, когда совсем маленький был. Мы это еще и не проходили, а мне интересно было. Только потом, когда подрос — военным захотел стать.

— Значит, выбираем для начала Демоновы земли. Устраивает?

— Хоть сейчас!

— Не выйдет, сейчас там ночь. Ночью надо.

— Не понял. Почему?

— У-у-у, как все запущено! Ты же моряком хотел стать!

— И что? — обиделся Витар.

— Ты в курсе, что Эгнор вращается вокруг своей оси?

— Чего??

— Все, закончили про это, объясняю попроще. Солнце садится на западе и начинает освещать западные земли, когда у нас темно. Так?

— В общем… да.

— А те земли, посмотри, находятся совсем на западе… мысленно разверни глобус в карту… понял?

— Ммм… да! Когда у нас ночь, там день. Правильно?

— Верно! И наоборот. Так что пойдем ночью, а сейчас спать.

Поспать не удалось. Пришли Рон и Лиза с готовым горячим обедом. Потом слово за слово и, короче, покемарил совсем немного.

— Не боишься оставлять мать, — поинтересовался я ночью перед самой отправкой в экваториальную часть Демоновых

земель

— Агнар остался ночевать в офисе, не боюсь.

— Тогда, вперед! Я первый, — сказал я возле зеркала портала. Было немного боязно, хрен его знает что там! Попробовать высунуть голову, что ли? Сразу это и проделал.

В нос ударил влажный запах тропического леса. Сумерки. Свет застревает в кронах огромных деревьев. Видимой опасности нет, и я смело шагаю на землю другого материка.

— Входи, — говорю в разговорник, и сразу рядом появляется Витар.

— Вот это да! — восхищенный голос.

Восхититься было чем: стволы огромных деревьев увиты лианами и некоторые из них красиво цвели, благоухая терпкими запахами, повсюду мелькали яркие оперения птиц, сочная трава, покрытая толстым слоем желто-коричневых листьев и звуки. Самые разные от тихого клекота до далекого рычания и все это так гармонично, что… просто не верится.

Нас окружили тучи насекомых и привычно не жалили.

Дальше было неинтересно: звери, насекомые, змеи. Пару раз на нас пробовали нападать какие-то крупные пятнистые кошки. Разведка свободным сознанием выдала бескрайний тропический лес с многочисленными реками. На людей не наткнулись, а купаться в речке, кишащей разной всячиной, не решились. Плюнули и вернулись обратно, спать.

В следующую ночь отправились на Южный и сразу наткнулись на стадо бизонов, вернее очень похожих на них зверей, а попали мы в саванну, хотя по карте там были невысокие горы.

Здоровенный бык без раздумий бросился на нас. Мы одновременно завалили его световыми стрелами в голову, буквально в двух шагах от нас. Стадо замерло. Мы тоже.

— Валим отсюда, — прошептал я Витару, сегодня он отвечал за портал.

— Ага, — согласился стихийник и удивленно добавил, — не могу, обратная ссылка желтым мигает.

— Попали…

— Нет, все, красным загорелась, можно открывать.

— Подожди, — от сердца отлегло на счет портала, и меня вдруг обуял охотничий азарт, — охраняй, а я этому быку окорок отрежу, — что и сделал изрядно помучившись. Кинжал, тот самый, с "душой" чернокнижника — не разделочный нож. О "душе" старался не заморачиваться.

Стадо все это время ревело, но никто из быков больше в нашу сторону не кидался.

"Смотри-ка, порталу время на зарядку надо, если далеко телепортируешься. Надо это учитывать", думал я, разделывая бычью ногу.

Так что вернулись с добычей. Я не поленился, посрезал мясо и замочил в вине. И посыпал перцем, других приправ не нашлось. Хорошо, хоть емкость каменная на кухне оказалась. Зачем — неизвестно. Завтра шашлык.

Наутро мясо, разумеется, обнаружили.

— Это что такое? — спросила Лиона.

— А я отвечу, — сказал за нас улыбающийся Агнар, — мальчики баловались порталом, а заодно и поохотились. Сегодня шашлык. Я прав? Где?

— На острове дракона, — ответил я, — приглашаются все.

— Отлично, — потер руки Агнар, — давно не отдыхал на природе. А ты как на это смотришь, Лиона?

Графины пожала плечами, укоризненно глядя на сына.

Вечером собрались все стихийники с настроем на пикник. Один Рон неодобрительно покачал головой, поглядев в мою сторону. Я сделал вид, что ничего не заметил.

— Сейчас на драконьем время приближается к полудню, пора, — сказал я и открыл портал на побережье. Хоть бы береговая линия не изменилась, неохота купаться.

Изменилась, но в лучшую сторону: великолепная лагуна с чистой изумрудной водой, белый пляж, кокосовые пальмы, а чуть вглубь берега скальная возвышенность вся заросшая зеленью. Есть место для бунгало! Рай… баунти…

Портал для возврата заряжался минут десять, специально засек, как только он закрылся после последнего, Агнара. "Значит расстояние и вес, потом обязательно рассчитаю, а пока… отдых!!!"

Мясо оказалось жестковатым, но это не испортило общего настроения: купание в теплой воде, вино, пиво, запах костра, музыка из амулета. Оттянулись по полной. Загорали. Женщины в стиле ню за изгибом пляжа:

— Не подглядывать!

Будто не знают про свободное сознание. Им мы, разумеется, проверили окрестности и нарвались-таки на людей! За невысокими горами, километрах в тридцати от нас. Это Рон не поленился залететь так далеко.

Деревенька на берегу океана, многочисленные сети, лодки, катамараны. Дома — хижины. На момент наблюдения в селении были женщины и дети, да несколько воинов охраны с бронзовыми копьями. На самом высоком месте добротная хижина из наиболее толстых деревьев, а в нем отдыхал старик с мощной аурой огня,

явно маг, а судя по черепам животных — шаман. Да, самое главное — они были неграми в набедренных повязках.

— И здесь воюют, — вздохнул тогда Рон.

— Хорошо! — сказал лежащий в тенечке Агнар, — забыть бы про все и поселиться здесь. Место силы в центре острова есть, если это не зачищенные руины — еще лучше, зачистим. или может там офис есть. Зачищенные, тоже не плохо.

— Мечтай, не вредно, — добавил Рон.

На карте в центре острова был небольшой город и несколько поселков по побережью. И здесь, на нашем пляже явно ощущались, а мне виделись, мощные потоки маны со стороны вулканической гряды. Вершины вулканов скрывались в облаках.

— Во время катаклизма эти горы наверняка изрыгали огонь и потоки лавы, — сказал я возвышенно, — и давно уже остыли, похоронив под лавой и пеплом все, созданное людьми… трагедия, достойная великих живописцев, а жизнь, ни смотря, ни на что, продолжилась…

— Да ты поэт, — заметил Витар, — а если серьезно, что если нам…

— Перебраться сюда, — закончил Рон.

Все замолчали. Повисла неловкая пауза.

— Знаете, — начал я, — мы с Витаром уже беседовали на эту тему, но остальным скажу: если бы мне представилась такая возможность до руин и баронства, я был бы счастлив, но теперь… не знаю, как сказать, ответственность, что ли. Мой дом — Комес, и он в опасности. Я не могу закрыть на это глаза и… на сердце не спокойно.

— Да что говорить, отдыхать здесь хорошо, но это не дом и этим все сказано, — закончил я и с разбега прыгнул в воду.

Действительно, душа не на месте, прикипел я к замку, к людям, а в этой лагуне, как на другой планете: все чужое.

Потом подошли женщины.

— Мальчики, здесь хорошо, но у меня дома семеро по лавкам, — произнесла Лиза, — пошли домой, я спать хочу.

И все само собой разрядилось.

А бунгало мы здесь все-таки построим!

Оставшиеся два дня не путешествовали, резко надоело.

Я поработал с Агнаром, озадачив его концепцией полета при помощи стихий земли и воздуха, появились кое-какие идеи, походил по астралу и натаскивал там Витара и Лиону, у которой на удивление легко получилось создать собственный мир, а у Витара устойчивый дом. Потом научил её "сдувать" ауру и теперь она выглядела совсем обычной женщиной, и, наконец,

долгожданный вызов от Агны:

— Через полчаса буду на месте, можете выдвигаться.

Мы и выдвинулись. Старая одежда давно было одета, вещи собранны.

Оказались в лесу. Я слетал сознанием и сразу увидел дорогу и Агну.

— Агна, постой на месте, мы к тебе скоро выйдем. И не бойся, вокруг никого.

— Вот еще, бояться! Меня Рон так экипировал, — последнее слово произнесла медленно, — что наоборот, разбойники меня боятся должны.

Полчаса ходьбы по бурелому и мы отряхиваемся и ругаемся, вытаскивая мусор из волос и одежды. А Лиона сетует на порвавшееся платье. Не для лесных прогулок сшито, для кареты. На крайняк, для верховой езды.

Агна спешивается и они вместе колдуют над одеждой. Еще полчаса.

Ну, слава богу, поехали!

До ближайшего тракта нам было по пути с Агной, а потом в разные стороны. Ох уж эта конспирация!

— Как прошла поездка, Агна? — поинтересовался Витар, прервав болтовню женщин.

— Я же Лионе об этом и рассказываю! — мы ехали почти час.

— А теперь для нас переведи, — встрял я, — а то непонятно, как оборка подола связана с покупкой лошадей.

— А что, в лошадях я тоже разбираюсь, что за намеки?

— Следили за тобой или нет, как объяснила покупку оседланных коней, — пояснил я.

— Никак не объясняла. Пусть что хотят, то и думают. А подумали, скорее всего, что карета с моей хозяйкой и её любовником застряла и она шум поднимать не хочет и отправляет того со слугами верхами, а потом сама выбираться будет. Вернее меня к мужу отправит. Видите, как я одета, как прислуга.

— Вот это история, — восхитился Витар, — ни за что бы не придумал такую!

— Я еще и не так могу, не смотри, что деревенская!

Мы весело рассмеялись.

Потом мы с Агной расстались и дальше ехали втроем. Переночевали в полуразвалившемся трактире с пьяным хозяином и на следующий день, к вечеру, подъезжали к родному замку.

В груди приятно заныло, едва на горизонте показался донжон, и наполнилось гордостью, когда увидел солидный посад возле стены в районе ворот. Все дома были свежесрубленными и

издалека смотрелись игрушечными. А ведь согжут же при осаде! Такая досада меня взяла, что не описать! "Приложу все силы, чтоб не допустить этого!" и понимаю, что это практически нереально. Не заметил, как тяжело вздохнул.

— Согласен, жалко постройки, — сказал Витар, — но ничего, построятся заново. Вон, как быстро целый поселок возник!

— Ты не понял, они верят, что я их защищу!

— Нет, они не верят в нападение, — не согласился со мной друг.

В замок въехали без всякой помпы, только стражники в воротах нам отсалютовали.

Лиона проехала ворота, опустив голову, а её лицо было скрыто вуалью. В доме, Витар сразу увел мать в подготовленную комнату. До обряда исцеления, который состоится в нашем храме, ей придется посидеть в ней. А мы с другом направились в баньку, где нас поджидали Агнар с Роном и Лиза с Дариной, которые бросились нам на шеи. Нет, я понимаю Дарина, она действительно соскучилась по Витару, но Лиза! Чуть не задушила в объятьях, чертовка. Слова за слово и девочки удалились. А мы с мужиками попарились от души. Как мне этого, оказывается, не хватало! А дальше был вечерний пир. Куда без него!

Поздоровался с Семусом, Хуго, Прунисом, который тут же сделал краткий доклад, и Валетом. Больше он меня не раздражал.

— Как съездили, барон, — Валет подошел ко мне в середине застолья, сразу после исполнения собственной песни.

— Вашими молитвами, все хорошо. Разыскали пропажу. Видели, женщина с нами приехала?

— Не видел, но слышал.

— Теперь можно об этом говорить, Витар разрешил, она… — я сделал театральную паузу, — его мать!

— Не может быть! Она что, пропадала? И почему же её нет среди нас?

— А вот эти вопросы к Витару. Давайте выпьем, — я действительно был навеселе, позволил себе, так сказать.

— Давайте, — выпили, и Валет продолжил, — и все-таки, это занимательная история. Сын нашел мать. Можно такую балладу написать!

— Если для баллады… слушайте. Давным-давно чернокнижники убили отца Витара, и мать после этого подвинулась умом. Вот как бывает. И был у нас настоятель, Медиан, маг жизни, он уехал через день, как вы приехали. Так вот, он сказал, что в нашем храме необычная благодать, и она может излечивать душевные хвори. Мы забыли, а Витар, оказывается, помнил. Пришло время он и предложил забрать

мать сюда. А я что, я не против. Съездили, забрали. Теперь будем надеяться, что Медиан был прав. Витар в это верит.

— А что, прекрасная история о том, как вера в спасителя побеждает проклятье чернокнижников. Замечательно! И церкви понравится.

— А вы так торопились, что лошадей загнали, — продолжил рассуждать он после еще одного бокала, — во! Убегали от злобных черных. Хорошо получится.

— Никого не загоняли, — махнул я рукой, — не спокойно на дорогах стало в Шелдонском графстве, скажу вам по секрету, там коней и потеряли. Еле ноги унесли. Вот так вот.

— Да-а, совсем обнаглели разбойники, — согласился со мной бард, — но бегство от черных звучит гораздо трагичней.

Больше мы на эту тему не разговаривали, а праздновали до середины ночи.

Глава 9

В баронстве на меня навалилась куча хозяйственных проблем, которые не решался сделать Семус. В основном это касалось посада: очень много желающих, многим приходится отказывать, а он не знает кому, сомневается. Придется принимать людей лично.

Второе — проблемы крестьян, с которыми они хотели обратиться именно ко мне и терпеливо ждали без малого месяц, напрочь игнорируя управляющего. Что ж, еще немножко подождут, сейчас главное — армия, июнь начался. И весна, как назло, теплая, перевалы рано откроются, если уже не открылись. Да и какие в этих "уральских" горах перевалы! Вот Северные — другое дело. Но это все лирика, новых сведений по нападению нет — вот, это серьезно!

И еще одна мысль давно не давала покоя — зачем?

— Семус, — не выдержав, я пригласил его в кабинет, — ты пожилой, мудрый человек, все жизнь здесь прожил, так подскажи мне, зачем все это Лавийцам?

— Ваша милость, так известное дело, они всегда эти земли своими считали! Посмотрите на карту, наше баронство ихними землями окружено. Чего тут непонятного? Их только горы сдерживают, мы как бы в долине с выходом в Хром. И Хром из-за этого за баронство вцепился, не хочет удобный плацдарм для нападения отдавать. Отсюда удобно, можно прямо в сердце графства бить — равнина!

— Ты так говоришь, будто Хром для тебя заграница, — Семус помрачнел, — но я не об этом, почему сейчас, когда хозяин появился? И крестьян зачем разорять?

— Знаете, что я вам отвечу, господин барон, я думал об этом, и вот что мне пришло в голову, — управляющий помолчал и продолжил:

— Живут два соседа и долго спорят за клочок огорода. Спор обоим давно надоел и кулаками намахались достаточно. Так, тявкаются, да жалобы в суды строчат. И вдруг один, похитрее, умудрился тот клочок продать, да так, чтоб и у себя оставить. И что тогда остается другому? Правильно, волосы у себя в определенном месте рвать и продолжать жаловаться тому, кто повыше и завидовать хитрости соседа.

— И тут обиженному приходит в голову, не знаю, самому или кто надоумил, что с новым хозяином он еще не дрался! А ну-ка, для проверки, пущу я потраву в тот огород и посмотрю, как старый сосед среагирует. Тот и в ус не подул, один новый хозяин

отбивался. Вот оно как, обрадовался потравщик, тогда можно новенькому морду набить и прибрать, наконец, злополучный клочок к себе. Неспроста, видимо, хитрый сосед этому глупцу землицу задарма подсунул, не в обиду вам, ваша милость, не любит он его и вступаться не будет. По крайней мере, если не устанет драку слушать или если слишком шумно от большой толпы будет.

— А хитрец думает, что и фиг с ним, тем куском огорода, я его отсужу или под шумок еще большей драки, обратно верну, тем более за спиной родственник есть с громадными кулаками. Главное — от глупца избавлюсь. Видимо стоит тот глупец клочка земли, а? Ваша милость.

Я встал пораженный проницательностью Семуса. Налил пива себе и предложил управляющему. Он не отказался.

— Я заключил с графом Хромским сделку: я спасаю его сына, а он за это прикрывает меня от помощников и межгосударственного розыска, — ответил я, сел и отхлебнул пива. Собеседник сделал тоже самое, — он и прикрыл, сделал меня бароном Комесским. И все. Больше никаких общих интересов.

Семус смотрел на меня задумчивым взглядом и молчал. Я ждал. Наконец, он снова начал говорить:

— Как вы знаете, я долго служил у графа. Сначала у отца, потом у сына. Служил в страже, служил честно, но чинов не выслужил, не сподобился. Но хочу я рассказать не об этом.

— Когда нынешний граф был еще просто наследником, произошла занимательная история. Вернее их было несколько, но я расскажу об одной.

Нугар с детства был себе на уме. Умный, скрытный и честный. По-своему, до болезненности, и страшно не любил, когда над ним смеются, а тем паче надсмехаются или выставляют глупцом.

Дело было в Грунде, все наследники там учатся в гвардейской школе, поспорили тогда школяры на счет масти коня Нугара. Он утверждал, что конь вороной, а троица старших, что каурый. И подняли его на смех, при всех. Нугар запомнил. И через год вызвал всех троих на дуэль. По очереди. И убил.

Скандал был жуткий! Убиенные были из влиятельных семейств, и отцу Нугара с трудом удалось замять последствия.

— Теперь думайте, ваша милость, важнее ваша тайна масти коня или нет.

Я в волнении расхаживал по комнате. Семус пил пиво. Внешне — спокойно, но Фиона видела какие кошки у него не душе, как ему больно, тоскливо и… безнадежно? Переживает

старик.

— Подожди, но ведь нападение Лавийцев, это для него тоже оскорбление! Над ним же смеяться будут, если у него кусок земли оттяпают.

— В первую очередь оттяпают у нас, а не у него. Он же продал баронство, причем ловко, без принятия вассальной присяги и вот над этим и можно посмеяться, но все понимают, что это за баронство.

— Стой! А ты, как его представитель, а исполнение договора с Лавией, я же под всем этим расписывался! Фактически граф мой сюзерен, правильно? И обязан меня защищать.

— Исключительно из добрых побуждений! Присягу вы не давали, а он, в свою очередь, отказался от налогов.

— Правильно, на три года, пока на ноги не встану.

— И не дадите вассальную клятву. Вот так. У него развязаны руки, а у вас связаны. Он очень хитер и никто не может с ним тягаться в разной… казуистике, вот. Опять повторюсь, ваша милость, только если война затянется или если сильно много войск придет, ему придется вмешаться. Тогда не поймет его общество.

— Я вам без всякой разведки могу сказать, что граф уже стягивает войска поближе к баронству.

— Сколько — долго и сколько — много, чтобы Нугар вмешался.

— А вот этого я вам подсказать не могу, ваша милость. Не дольше месяца, думаю, а про количество никакого понятия не имею.

Я сел и отпил пивка:

— Слишком долго для нас. Хотя… как вариант…

— Ваша милость, я не стал бы на это рассчитывать.

— Почему?

— Хитер граф, и если он своими силами нас освободит, то… не знаю, что он может придумать.

— Хм, — я покачал головой, — граф, граф… ты же ему присягал, а говоришь, как о чужом владетеле! Это как?

— Теперь Хром заграница, — твердо ответил старик, — а присяга пусть будет на совести графа, когда он не пришел нам на помощь. Столько людей погибло! Я — житель Комеса. Был и остаюсь.

— Ты же общаешься с Ярошем?

— Общаюсь, и что? Только с ним и только по делу и он тоже делами недоволен. По голосу слышу. Не переживайте, ваша милость, ничего лишнего я ему не говорю.

— Я не об этом, — махнул я рукой, — слушай, а ты с самого

начала все это знал?

— Что? А, про Лавийцев и Нугара? Нет, конечно, храни вас Спаситель! Как я был рад, что у баронства появился хозяин! А когда строительство началось, и помощь жителям пошла, то был просто счастлив. Все изменилось после нападения: я начал думать и вспоминать. Так родилась сказка, — Семус криво ухмыльнулся, — которая к сожаленью сказкой не является.

— Не переживай, старик, отобьемся! Ты мне веришь? — и посмотрел управляющему прямо в глаза.

— Верю.

И на душе у него полегчало.

— Вот что еще хотел у тебя узнать, если граф так к нам относится, то не перейти ли нам к Лавийцам? Подожди, не возмущайся. Раз Нугар нас кинул, то и мы ему ничем не обязаны, а крестьянам, как мне кажется, без разницы под кем жить, а от войны отмажемся. Я не прав?

— Нет. Вы порядки Лавийцев не знаете — казнокрадство и взяточничество кругом! И чиновники творят, что хотят. У нас, по сравнению с ними — царство справедливости, — скривился старик, — потом, не все так просто: нельзя разорвать один вассалитет и тут же принять другой. Должен пройти минимум год для утрясания, так сказать, разногласий. То есть отбиться от бывшего сюзерена, если сил хватит.

— И в конце концов, вы — маг и юридически не являетесь владетелем в полном смысле. Этот вопрос вне вашей компетенции.

— А как тогда быть? Чисто теоретически, я понял, что этот вариант не прокатит.

— Ох, и словечки у вас! — облегченно произнес старик, — теоретически надо отдать всю полноту власти родственнику или любому другому человеку, — вспомнил, что никого у меня нет, и сразу поправился Семус, — не магу и при свидетельстве служителя. И все. А тот пусть делает, что хочет. Только так.

— А сейчас, ты не можешь?

— Нет, я здесь как бы представитель графской власти. Если передадите мне баронство, смогу. Теоретически, — подмигнул он мне.

— Спасибо. Ты очень мне помог, очень. А почему сказка? Ты же можешь нормально.

— Не знаю, ваша милость, само на ум пришло, — хитро ответил мой управляющий, вернее политрук.

Действительно, все встало на свои места. Теперь никакие дурные сомнения не будут меня отвлекать. Остался один невыясненный вопрос: сами Лавийцы додумались или кто

надоумил? Но об этом можно позже, теперь без разницы.

Лиона недолго томилась в своей комнате. Через день после застолья по поводу нашей встречи, Хуго подготовил торжественную утреннюю молитву. Реклама была грандиозная, и народу в храм набилось, как сельдей в бочке. Служитель подходил ко мне, сомневался, но понимал — это его звездный час. Теперь пан или пропал. Я даже удивился этой его авантюрной жилке: вот это честолюбие! Поди, примеряет епископскую мантию. А что, мне только плюс и мы с ним прекрасно это понимали.

Витар ввел безучастную мать поближе к алтарю. Все опустились на одно колено и Хуго начал торжественную, долгую молитву. Я привычно увидел отлетающую энергию от людей, которая никак мне не подчинялась — пробовал, и, наконец, с рук служителя сорвалось "покрывало". Все происходило штатно, кроме Лионы: когда благодать обтекала её, она вздрогнула и взвизгнула. Люди в гробовой тишине ожидающе посмотрели на неё. Хуго мгновенно вспотел. Спустя долгие, томительные мгновения, графиня шумно, со стоном выдохнула и произнесла:

— Сынок! — и рухнула в объятья Витара. Зал взревел!

— Слава Спасителю! — воскликнул Хуго, перекрывая шум хорошо поставленным голосом.

— Слава, слава! — понеслось со всех сторон.

Мы, стихийники, с трудом пробились через толпу, уводя "исцеленную".

— Как ты, мама, — спросил Витар, когда мы остались одни, — так натурально вскрикнула!

— Что-то странное происходило на этом служении, — ответила Лиона, — я видела странные дымки от людей, а в конце службы пелену из рук священника. Она коснулась всех и лица людей преображались радостью, а когда задела меня, мне стало неприятно, словно что-то липкое коснулось, я и вскрикнула.

— Лиона, какая ты наблюдательная! — восхитилась Агна, — я никогда ничего такого не видела, а благодать… что ж, видимо давно не была в храме. Но ты не черная, нет, они от благодати сгорают.

Остальные задумчиво промолчали, в том числе и я.

— Лиона, ты точно видела то, что рассказала? — уточнил Агнар.

— Разумеется! Я не слепая.

— А ты, Егор? — он резко повернулся ко мне.

Я смутился.

— Всегда такое вижу, правда благодать меня тоже радует, как

и всех.

— И ты молчал? — обиделся Лунис, — мы что тебе, не друзья?

— Что ты такое говоришь! — теперь обиделся я, — что у нас, других забот нет, чтоб еще и с этими непонятками разбираться! Ну их, этих богов, всех вместе взятых!

— Ты и прав и не прав, — вступил Рон, — богов действительно ну их, а рассказать следовало. Вас с Лионой связывает одно — ваши души некоторое время отсутствовали в этом мире.

— Это сейчас ясно, а что бы вы подумали раньше, до Лионы, а?

— Не знаю, — пожал плечами Рон, — наверное, о том же.

— Благодать становится видной всем, когда ей осеняются некоторые служители или монахи, благословленные на борьбу с чернокнижниками. А до этого, я нигде не читал, что бы можно было видеть нечто подобное.

— Ну вот! И что толку с того, если б я раньше рассказал!

— Доверие, дорогой, доверие, — грустно произнесла Лиза.

Я буквально взвыл! Хочешь как лучше, а получается как всегда. Незабвенный афоризм.

— Хорошо, слушайте: еще я вижу души чернокнижников, когда они покидают тело, а здесь, в этом кинжале хранится душа одного из них, Барт'хата Крохтура, она втянулась в рукоять, когда я убивал его, — выпалил я на одном дыхании, — довольны? Или вам еще тайны подавай!

Развернулся и пошел к себе в кабинет, а с порога бросил:

— Благодать меня по прежнему радует. Так что черным я не стал.

— А почему мне противно? — услышал я недовольный голос Лионы, когда захлопывал дверь в гостиную. Впрочем, без стука, не в сердцах. Я уже успокоился и уходил по инерции, из принципа.

До обеда принимал посетителей, а на трапезу спустился в столовую. Там собралась вся наша команда, без посторонних. Сначала за столом висело виноватое молчание и я по садистски наслаждался. Потом не выдержал и прыснул от смеха, а в конце концов — расхохотался. Друзья удивленно переглянулись, но сначала один, потом второй и, наконец, все — весело смеялись. Особенно заливалась Лиза, до слез.

Первым опомнился Рон:

— А мы думали ты серьезно обиделся.

— Было бы на что! Да и сам виноват. Проехали. Выяснили, что с тобой, — обратился к Лионе.

— Эти мудрые ученые, — она покосилась на сидящего рядом Агнара, — предполагают, что я посвящена другому богу. Скорей всего. Ничего они не знают, эти ученые.

— Я не теолог! — возмутился Агнар, — если бы Егор не подтвердил твои слова, то я до сих пор считал бы твое путешествие плодом больного воображения, а выходит, что действительно часть твоей души где-то была. Еще раз повторю, я в этом не специалист. Вон, Егор у нас по другим мирам спец.

— Увольте! — я шутливо поднял руки, — беру самоотвод.

— А я ведь начала забывать те полеты, — грустно заметила графиня, — в памяти остаются только чувства. Радостные, — добавила мечтательно, — но больше ни-ни! Н и к у д а, — закончила твердо и продолжила есть.

В столовой, да и в других помещениях, автоматически включался "полог молчания", когда мы собирались вместе и без посторонних. Поэтому хоть выкрикивай самые страшные тайны — ни кто не услышит, кроме нас самих. Агнар постарался. Он явно сильно прогрессирует, как теоретик магии и практик — артефакторник. К моей помощи прибегает все реже, я в основном ему идеи подкидываю и общую схему решения. Дальше он сам. Иногда идет своим путем, более "гладким" и решение от этого только выигрывает.

Ярчайший пример — отражение. Моя идея на счет индукции плюс виртуальная аура и в общих чертах принцип был готов. Дошли до обсуждения технологии и встряло — моя схема сильно сложная. Тогда Агнар, вот дотошный, проводит серию длительных экспериментов и готово открытие — обратная индукция. И все, схема сглаживается, а дальше дело техники. Опять Агнаровской.

Или еще моя идея: штамповка амулетов. Надоело всем по очереди ходить в лабораторию, чтобы тупо всаживать готовые плетения в заготовки.

Снова за основу была взята виртуальная аура и метод индукции: делается "пресс" с накопителями нужных стихий, вставляется готовое плетение в оригинальный артефакт и готово — только подставляй заготовки. Так нет же, гладко было на бумаге, да забыли про овраги — не переносится и все тут! Я и так крутился и эдак, пока Агнар не подсказал: "Полярность в руне передачи поменяй, там поток в противоположную сторону завихряется, отталкивает, а должен сливаться". "Не мешай, Агнар, девочки сто раз пересчитывали, все правильно! Если такой умный, сам сделай!"

Он и сделал. И утер мне нос. Гордый был, как не знаю кто. Оказывается, мы с девочками не учли той самой обратной

индукции. Знать — знали, но как-то пропустили мимо ушей. Не своё оно и есть не своё. Девочки потом долго чувствовали себя виноватыми. Я тоже досадовал.

Со штамповкой дело пошло гораздо веселей. Подкладывать заготовки это вам не вглядываться в каждый — хоть болтать можно ничего не опасаясь, не говоря уже о скорости процесса. Правда, отбраковка была высокой, чай не ручная работа, но все-таки склад почти забили. И рациями, и военной продукцией. На небольшую армию хватит. А теперь Агнар готовит штамп для амулета защиты от демонской магии, и заготовки к ним натаскали — "пуговицы" на складе нашли. А до поры, до времени спрятать готовые артефакты, есть где. Надо же, демонами пахнут! Поуввбивав бы!

Мне с трудом удалось уговорить Хуго не хвастаться своим успехом по радио и ведущим запретил.

— Земля слухами полнится, а слухи обрастают подробностями. Поверьте, так до вашего начальства быстрее дойдет. К тому же скромность украшает, а хвастовство — грех. Посмею посоветовать, в своем отчете укажите это событие вскользь. Кому надо — поймут.

— Эх, господин барон, если бы вы знали, как я устал от завистников! Они только и ищут, где меня больнее ущипнуть, но Спаситель видит, кто его истинный почитатель, тому и отпускает благодать без меры, — служитель сиял, как начищенный самовар, — у многих настоятелей душевнобольные излечивались? Единицы! Вы правы, пусть об этом узнают окольными путями, из людской молвы. Тогда епископ сам, без моей подсказки, вспомнит о нашем баронстве, о чуде, не побоюсь этого слова, которое произошло и он… — на лице мелькнула досада, — соберет совет окрестных епископов. Владение, и без главы церкви — не дело это.

— А тут вы со своей неоспоримой святостью, брат настоятель, — я поклонился ему.

— Да, Спаситель не допустит несправедливости, вы правы. Но со святостью немного преувеличили, брат барон.

— Нисколько!

— Это ваше личное мнение. Не скрою, приятное для меня. Только от Лавийцев отбейтесь, — внезапно переменил он тему, — я буду усердно молиться за вашу победу.

— Непременно! Спаситель не допустит несправедливости, — переживает, черт, что епископства лишится. Ого, он себя уже епископом считает! Богатое воображение у дяди, спасибо Фиона.

"Ты что, мысли прочитала?"

"Посмотри, у него на лице все написано и эмоции соответствующие"

"Жаль", сожаление осталось без ответа.

— Витар, к тебе Валет подходил?

— Конечно! Расспрашивал историю нашего спасения для баллады. Это после материного выздоровления, рассказал, как мы условились: про разбойников и все такое, обещал написать потрясающую вещь. Я посоветовал ему к маме подойти, он сказал, что завтра вечером непременно. Это вчера было, так что сегодня за ужином подойдет, он должен с выступления вернуться из Цитруса. Интересно, что он там напоет?

О чем напоет Валет мы с Роном слушали в кабинете. Ждали долго и дождались:

— Бард вызывает Старика.

Сразу ответ:

— Старик слушает, — знакомый, не смотря на большие помехи, голос Шелмиусского следователя.

— Докладываю, вернулись три дня назад на свежих конях: барон, шелдонец и графиня. Графиня была явно не в себе, но буквально вчера утром она вылечилась!

— Не говорите чепухи.

— Слово чести! Это было в местном храме на утренней службе, её специально провели для излечения, и такая мощная благодать сошла, какой я ни разу не чувствовал. Графиня вскрикнула и узнала сына. Я бы сам ни за что не поверил, если бы не видел все собственными глазами! Теперь она вполне здоровая женщина, с обычной аурой.

Мы с Роном переглянулись. Нифига себе, Валет минимум видящий! Хорошо, что мы привыкли к маскировке, а Лионе надо будет еще раз напомнить.

— Об этом позже. Как остальные двое, что рассказывают.

— Оба здоровы. Мне удалось поговорить ними — искусно лгут, мне явно не доверяют.

— Вас не раскрыли?

— Ни в чем не уверен, но барон со мной был более обходительный, чем перед отъездом. С ним в принципе ни в чем нельзя быть уверенным.

— Демоны, с меня начальство не слезает, вынь да положи! Задание остается прежним и это не мое решение.

— Да я почти раскрыт, чувствую! Если они нас уже не слушают. Я же объяснял вам все недостатки такой связи.

— Знаю, но выхода у нас нет, придется надеяться на спасителя, что не нашли наш к а н а л. Ну и словечко! Следующая связь по второму варианту.

— Если я смогу, — усмехнулся Валет, — вы можете передать привет жене и дочери, ради спасителя!

— Вы же знаете, это была не моя идея! Нет у меня к ним доступа, но сделаю все, что в моих силах, — очень проникновенно ответил Терус, — я бы вас отозвал еще тогда, когда не удался захват, не дураки же они, но… альтернативы нет, приходится рисковать. Тем более по вашим словам весь замок знал об отъезде, и вы ни сколько не больше.

— К войне готовятся?

— Готовятся. Крестьянских детей в отряды понабирали. Я вам рассказывал. С приездом барона ничего не изменилось. Магическая поддержка мощная будет, это да, такие амулеты — закачаешься! И все уверены, что отобьются, вот что поразительно.

— Я не военный, не мне судить, но победа Лавийцев — ваш последний шанс. Чем быстрее хозяева оттуда уберутся к нам, тем счастливее все для вас закончится.

— Вы знаете, о ком я переживаю! — резко ответил Валет.

— Не нервничайте, вам еще выступать предстоит.

— Конец связи, не стоит так откровенничать в эти амулеты.

— Следующая по второму варианту. Удачи вам, бард!

— Чего это Терус так разоткровенничался в рацию? — задумчиво произнес я.

Рон развалился на стуле и по привычке барабанил пальцами по столу, значит думает.

— Он ничего не теряет: слушают — хорошо, нет — еще лучше. А Валет, оказывается, за страх работает, не только за совесть, — ответил мне друг, — и он тоже знает, что разговор могут подслушать…

И продолжил бомбардировать стол.

— Нас ждут в Шелдоне и я, кажется, понял, кто Лавийцам подсказывал. Ну, Твердь, вот сволочь! — возмутился я, — и плюнь ты на эти многоходовки!

— Ты как вчера родился, — фыркнул в ответ Рон, — его можно понять, он на границе и мы ему нужнее. А что такое многоходовка?

— Понять? Понять можно любого, но методы… попросил бы прямо! — я не стал объяснять игру в шахматы.

— И ты бы все бросил и пошел? А методы… вполне обычные для политики. Это лично для меня и тебя они неприемлемые. Кстати, ты сейчас барон и если бы встал такой выбор, то как бы поступил? — и сам же ответил — Можешь не отвечать, знаю, что не так.

— Вот и нечего спрашивать. Каждый на своем месте. А

многоходовка, это… ох, как объяснить то, — я встал в тупик. В Эгноре была похожая игра с фигурами, называлась Варг, от названия столицы империи, но её правил я не знал совершенно.

— Короче, когда заранее просчитывают несколько вариантов действия и своих, и противника.

— Комбинации что ли?

— Верно.

— Вечно ты заумь несешь, говори проще. Ладно, лирику в сторону. Что делать будем?

— Тоже, что и раньше, план составлен, ты нам сроки дай, численность и направления!

— Будут, будут, напали на одну ниточку из местных, надеюсь, выведет…

Она и вывела. Через три дня.

Резидентом оказался один из посадских, портной. Я удивился этому факту: раз у нас в посаде поселились портные, значит есть спрос на их продукцию. Прям настоящий город! На глазах вырос.

Шпион завел у нас целую сеть из подмастерий и прислуги, а один агент даже в наше ополчение входил. Через него и вышли.

Завербован он был классически: не хватило денег расплатиться за платье зазнобе, и портной вошел в положение, дал отсрочку и даже в кабак пригласил, обмыть обнову. Слово за слово и парнишка соглашается принести показать свой табельный "арбалет" с огненными стрелами. Конечно, это строжайше запрещено, но что только не сделаешь для хорошего человека, которому обязан. Тем более спор произошел, не верит штатский и все тут, хвастуном называет. Сам ополченец был конюхом, и далеко не военным, но в душе давно себя воином считал.

Смешной он, этот портной, солидный дядя, а любопытный, как ребенок. И добрый. Принес, показал. Портной возьми и забери его в залог. Никакие мольбы не помогали, а возвращаться надо с амулетом, без него кранты! Снова уговорился мастер, правда расписку взял, которую ополченец подмахнул не глядя, не до того было, и радостный убежал, пообещав заплатить все в срок.

А завтра сам портной в конюшню наведывается и бумагу показывает, а там… сотрудничество с Лавией. Дальше шантаж, вознаграждение и готов агент. Почти месяц работал. Выболтал все, что знал и о чем слышал, все амулеты, к которым имел доступ описал, про тактику, которой учат, рассказал и за все это щедро получал. На этом и прокололся: Роновские ребята обратили внимание на внезапно разбогатевшего конюха. Начали негласно проверять и практически сразу "под колпак" — уж очень любопытные доходы и странное поведение. Через неделю взяли

портного — пришел за тайником. Личных встреч у них давно не было. Хорошо, что у всей группы захвата, трех крепких парней, были "ловчие сети" — с третьей попытки удалось его вырубить, уж очень ловок оказался шельмец, сам двоих покалечил. Учиться нам еще и учиться!

Резидента поместили в подвале, в нашем единственном "каземате". Приковали и, на всякий случай, одели "браслетик", теперь он был усилен до блокировки астрала.

Впрочем, задержанный не был магом, это мы с Роном сразу определили, максимум — видящий, их от простых людей отличить практически невозможно, на чем мы чуть не прокололись с Валетом.

На первый допрос мы явились вдвоем.

— Буди, — сказал я Рону, — обрати внимание, у него печать клятвы.

— Так сними.

— Сейчас скопирую, — я коснулся рукой головы шпиона и отошел, — буди. Я рядом постою, послушаю твои методы и печать потихоньку разматывать буду.

Рон ухмыльнулся:

— Как знаешь.

Разбудил задержанного. Пока тот приходил в себя, тряся головой и осматривая камеру мутными глазами, Рон ударил его поддых. Портной задохнулся и согнулся пополам. Глаза наполнились осмысленным страданием.

— Как собирался передать сведения, когда, где, отвечать!

— Это ошибка, господин комендант, — выдавил из себя резидент. У Рона было несколько официальных должностей: комендант крепости, командующий "армией" и начальник тайной службы.

— Ага, ты гулял и случайно сунул руку в неприметную щель между сараями и надо же, там оказался кошель с бумагами. Какое совпадение!

— Не так все было! Меня попросили! — сквозь натуральные рыдания произнес шпион, — теперь меня повесят, да? И зачем я согласился! — сказал с такой досадой, что мы с Роном переглянулись. Если бы не показания ополченца, то этого солидного, плачущего мужчину вполне можно было признать благонадежным гражданином, раскаявшимся в неблаговидном поступке.

— Да? — любопытствовал Рон, — рассказывай, может, искупишь вину.

— Меня попросили, — успокоившись, начал говорить резидент, — сегодня на рынке подходят ко мне двое парней, не

знакомых, и говорят, мол, хочешь заработать. А кто ж не хочет! У меня семья в Тавроне, это городок такой на пути в Волчек, а здесь я один, с подмастерьем, на заработках. У вас хорошие клиенты, спасибо, ваша милость, — обратился прямо ко мне, — Надо, говорят, забрать кошель векселями, а нам в замок ходу нет. Я еще тогда заподозрил, что дело нечистое, но… демоны запутали, спасителем клянусь! Целых пять золотых пообещали, где же тут устоишь! Вы их взяли? — спросил с надеждой.

Он мог обмануть мага жизни, но не Фиону. Куда ему до Валета, в оценке которого она всегда сильно сомневалась. Здесь диагноз был однозначен — ложь. И страх, куда без него, и слабая надежда.

— Складно поешь, — ответил ему Рон, и мысленно спросил у меня:

"Что с печатью? Не хочу, что бы он загнулся раньше времени"

"Работаю, печать мудреная и всегда срабатывает при попытке размотать. Они все разные, я про печати, с черным нам повезло, оказывается. Вскрою, не переживай, куда ты торопишься"

"Смотри какой опытный, аура на ложь не прореагировала, боюсь, что сам захочет уйти"

"А! Ну да, попробую ускорить"

— А чего же сам ко мне не подошел, если подозревал? А те парни, были ли они?

— Были, господин комендант, спаситель свидетель! Пошлите людей на рынок, вдруг они еще там? А к вам, — он замялся, — я бы сам кошель принес! Посмотрел бы что там и сразу к вам. А что там? Ой, извините, случайно вырвалось.

— Допустим. А зачем при задержании сопротивление оказал?

— Да откуда я знал, что это ваши ребята были? Думал, грабители! — надежда в его душе словно расправила плечи.

В дверь постучали и сразу открыли. В камеру буквально влетел восторженный юноша:

— Нашли, господин барон! — и протянул Рону разговорник, — у него дома под полом был хитрый тайник, — кивнул в сторону задержанного, — там еще деньги и бумаги были.

Резидент медленно выпрямился в полный рост и заговорил:

— Глупые Хромские свиньи, я презираю вас всей душой. Пусть меня не будет, но эти исконно Лавийские земли станут снова нашими. Спасайтесь, как крысы с корабля! Это говорю вам я… — ноги шпиона подкосились, и он медленно завалился на пол… в здоровый сон.

Я вовремя заметил резкую смену настроения и просто не дал договорить, усыпил. А юноша заработал от Рона разбитый нос и

фингал:

— Ты совсем идиот? Нельзя секретные сведения при задержанном разглашать! А когда стучишься, приглашения ждать надо ты же видел, что я занят!

— Вы же сами сказали, как что найдем — сразу к вам! — оправдывался молодой, вытирая рукавом кровь из носа.

— О, спаситель, когда же вы научитесь работать! — возопил Рон, — сначала двоих покалечил этот, — кивнул на спящего, — Лизе лечить их пришлось, теперь еще и… тьфу! Пошел отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!

— Ты чего это, без мордобоя нельзя? — спросил я, как только пацан выбежал.

— Быстрее дойдет, — отмахнулся Рон, — как скоро печать снимешь?

— Девочки работают, — пожал я плечами.

— Слушай, — сказал, спустя минуту, — в принципе все, но! А если он будет запираться, смотри какой злющий…

— Ничего, каленое железо всем языки развязывает. Подожди, ты что-то предложить хочешь?

Рон с интересом всмотрелся в мое задумчивое лицо.

— Есть мыслишка…

"Лиона, зайди в каземат. Это комната за оббитой железом дверью в подвале. В ней еще окошко зарешеченное есть. Витар знает. Мы с Роном ждем"

— Скоро Лиона с Витаром придут.

— Зачем? — удивился Рон, — неужели ты думаешь Лиона… а что, стоит проверить.

Вскоре явился Витар с матерью.

— Спит, что ли? — задал он риторический вопрос, едва посмотрев на резидента.

— Обычный глубокий сон, — подтвердила Лиона. Она удивительно здорово, для своего магического стажа, разбиралась в тонких оттенках ауры, относящихся к психике человека.

— Зачем я тебе понадобилась? — это ко мне.

— Этот человек Лавийский шпион, — Лиона кивнула, она знала об этом, — упертый тип. Печать клятвы я снять могу, но будет ли он сотрудничать — большой вопрос. Тебе задача: разговорить или… прочитать мысли.

— Как? — удивилась Лиона.

— Понятия не имею! Положись на интуицию или договорись со своей стихией разума, она у тебя самая развитая среди нас. Действуй. Смелее!

Женщина в сомнении покачала головой, подошла к мирно спящему человеку и села рядом с ним на корточки. Лавиец лежал

на правом боку, свернувшись калачиком и подложив ладони под голову. Спокойно сопел. Прям ангелочек!

Графиня положила руку ему на висок и закрыла глаза. Минут пять ничего не происходило зато потом: от её руки в голову спящему хлынул фиолетовый поток и мгновенно оплел все тело человека густой сетью. Фиолетовая часть ауры с головы резидента на минуту смешалась с аурой на руке Лионы и вернулась на место. Затем пропала сеть. Лиона убрала пуку и попыталась подняться, но её зашатало. Мы подхватили её и аккуратно положили на лежанку, их в камере было три. Лиона спокойно спала.

— Чего это с ней, — высказал общее волнение Витар.

— Не видишь что ли, спит.

— Надо будить, — сказал Рон.

— Может пусть выспится? — засомневался сын.

— Нет, друг, этот сон навеян моим заклинанием, которым я шпиона усыпил. Посмотри, как схожи эти линии их аур, так что надо будить.

Я легонько коснулся пальцами лба графини. она открыла глаза и села.

— Странно… уснула и не заметила как… — прошептала себе под нос.

— Мама, ты как? — взволнованно спросил Витар.

— А? Что? Нормально, сынок, — отстраненно ответила та и задумалась.

Мы молчали. Портной продолжал спать на полу.

— Втравил ты меня в историю, Егор. Передо мной почти вся жизнь его промелькнула, еле остановила. Противно.

— Как все происходило? — заинтересовался я.

— Нас последние месяцы интересуют, — добавил Рон.

Лиона вздохнула:

— Как — не могу сказать. Уговорила свою стихию и она "показала" мне всю память. Еще и фыркнула: "Смотри снова с ума не сойди", и была права. Хлынуло в меня все: мысли, чувства, желания… я закричала и ругнулась на богиню, я свою "разумницу" богиней назвала, она послушалась, остановила. Потом объяснила, что мне надо было в глаза посмотреть и самой "слоями": от недавних до давних воспоминаний идти, так легче и понятней.

— Вы что с ней, разговариваете? — удивился я.

— Говорим. Когда она захочет. Так вот, из последних воспоминаний… чувства. Демоны с ними, с чувствами, слушайте главное: он полагает, что нападение начнется 15го июня, силы — усиленный полк. Это примерно двести сабель конницы и пятьсот

мечей пехоты. Откуда пойдут, точно не знает, но полагает, что Хромские заставы на перевалах Лавийцев пропустят.

— Его задача — организовать измену в замке или, по крайней мере, панику. Передал в Лавию численность наших сил, что ополченец знал, расположение обороны в замке, характеристики вооружения ополченцев, сколько запасов провизии и сколько всего народу будет. В общем, все, что узнал от агентов и лично. Агентов, кроме ополченца, шестеро: двое подмастерий и четверо — женщины из прислуги. Их имена… — начала перечислять.

— Итак, господа, подвожу итог, — сказал я после общего молчания, — до начала войны осталось пять дней. Рон, пора начинать план "Б", Витар, ты знаешь, что делать в этом случае. Спасибо, Лиона, очень любопытно. Потом, в более спокойные времена, познакомишь меня со своей "богиней", — подмигнул я женщине, — пойдемте отсюда.

— Подожди, — остановил Рон, — с этим что делать? — показал на спящего шпиона.

— По законам военного времени, повесить. Как и агентов.

— А если он благородный? Тогда голову надо рубить.

Лиона кивнула:

— Он целый виконт.

— А мы откуда знаем? Клятва на нем осталась, не захочет висеть, по собственному желанию подохнет. Так даже лучше будет — начальство узнает и поймет, какой он герой и ничего не рассказал.

— Лиона, — обратился Рон непосредственно к ней, — он станет петь под нашу дудку, сможешь заставить?

— Нет. А в душу к нему я больше не полезу, — её передернуло, — противно, да и не знаю, как это делать и не хочу этому учиться. Тебе Витара было мало, Рон?

Наш главный разведчик не смутился:

— Зачем же так! Просто немножко поработать с жизненными установками.

— Еще раз говорю, нет. Да и не думаю, что это так просто и вообще возможно перевоспитать взрослого человека и чтоб при этом он оставался самим собой! Не просто так при "черном" подчинении вся личность стирается. Это мы вместе с "богиней" говорим.

— Жаль, — вздохнул Рон.

— Все, закончили рассуждения, работать, — прекратил я интересный разговор, — по коням!

Глава 10

Следующие дни пролетели незаметно.

Старосты деревень организовали подготовленную заранее эвакуацию. В этом нам сильно помогли "наши" купеческие дома, предоставившие временные убежища для людей и части скота. В деревнях осталось немного добровольцев, за порядком последить, а все силы самообороны стянулись в замок.

Часть посада разместились в замке, другая ушла в Цитрус. Теперь у нас столпотворение и еще ждем подхода "купеческих обозов" с мощной охраной. Итого у нас будет триста перевооруженных на более мощные амулеты "оборонщиков" и почти сотня конницы из наших наемников и "купеческой охраны".

12-го июня состоялся мой разговор с полковником Ишваром, которого мне с трудом удалось добиться через Валета. Он уклонялся под предлогом занятости.

— Здравствуйте, господин полковник, спасибо, что нашли минутку свободного времени, чтобы поговорить со мной, — не удержался я от шпильки.

— Здравствуйте, господин барон, и не говорите, столько проверок, учений! В штабе, как с цепи сорвались!

— Середина июня и, по моим сведениям, Лавийцы должны предпринять попытку пройти через вашу заставу.

— Знаю, мне Валет сообщал о пойманном шпионе, но точных данных у вас же нет?

— Эти сведения еще весенние и дата нападения — июнь, а сегодня 12-е.

— Мы внимательно следим, не переживайте, господин барон.

— То есть, не пропустите?

— Сделаем все, что наших силах. Ой, демоны! Иглус зовет, срочно. Что-то из штаба. Извините, барон, вынужден прервать связь, до свидания.

Прав был умерший от клятвы "портной", пропустят их Хромские заставы. Умирал, кстати мучительно, с трудом прохрипев на виселичном эшафоте какое-то слово. Упал и задергался в конвульсиях. Орал сквозь пену изо рта около минуты. Лучше бы дал себя повесить — подумал я тогда. А виселицы мы поставили в посаде, рядом с рыночной площадью. Трупы убрали сразу после казни, некрасиво смотрелись висящими. Толпа в основном молчала, но некоторые рыдали, а еще больше — веселилась. Мне это не понравилось, поэтому и распорядился быстрее убрать, а не только из-за красоты. Рон тогда буркнул:

— Пусть бы повисели для устрашения.

Остальные стихийники поддержали меня. Молча. Неприятно смотреть на повешенных, особенно женщин. Здесь хоть и средневековье, по земным меркам, но "просвещенное". Всеобщая грамотность как-никак.

Агнар, еще после "разбора полетов" нашей битвы с Шелдонской стражей, занялся преобразованием "отражения" в защитное заклинание. Не обошлось без ругани в наш адрес за многочисленные стратегические и тактические ошибки и переоценку собственных возможностей. Я помогал в "преобразовании" по мере наличия свободного времени. Другие тоже привлекались, особенно Лиона, но это чисто из личной симпатии нашего "ректора", которую давно заметили все, кроме Витара. Бедная Геля! Она теперь вдвойне старалась угодить "своему" Агнару, а на Лиону косилась так, что… самое малое графиня давно бы в гробу лежала, если бы Геля умела убивать взглядом. Надеюсь, яд не подсыплет.

Сложность переноса "отражения" в личную защиту заключалась в обязательной необходимости материальной поверхности для "рисунка". Да и во многих других тонкостях. Мы мозговали и так и эдак, но ничего лучше, чем нанести защиту на латы, не придумали. И то, пока не выходило: "отражение" — замкнутый объем, а как сделаешь полностью замкнутые латы? Скафандр только. К тому же необходимо "вывернуть" отражающую сторону наружу. Сложно это и с наскока такое дело не получится. Идею надо другую, подход к исполнению другой, короче, полностью новое плетение! В эту компанию придется довольствоваться "старыми".

Утром 14-го Лавийцы перешли заставы. Нам сообщили об этом разведчики из числа сообразительных деревенских парней, которые и были направлены туда с этой целью. Передали по рациям. Причем западный, наиболее удобный перевал перешли прямо сквозь крепость. Как не побоялись, что и саму крепость захватят — ума не приложу, но обошлось. А вот восточную заставу, с "нашим" знакомым гарнизоном, обходили вдоль крепостной стены.

— Пора, — скомандовал я в разговорник, как только услышал о проходе Лавийских войск, — мы с Витаром на разведку свободным сознанием, Рон — знаешь, что делать. План прежний.

Через минуту ко мне в кабинет зашел Витар.

— Я на запад, ты на восток, — сразу сказал я, — поехали.

Рон в своем кабинете говорил в рацию:

— Выезжайте, ребята, возле замка вас встретят, — потом переключил канал, — Прунис, одного стражника к комнате

наблюдателя, немедленно.

И из Цитруса, спустя буквально несколько минут резво выехали четыре "купеческих обоза" с почти сотней верховых охранников, а Рон направился в комнату Валета.

— Господин наблюдатель, — официально обратился он к Валету, едва тот распахнул дверь, — только что Лавийские войска беспрепятственно прошли через зону ответственности вашего гарнизона. Это расценивается как прямое предательство, поэтому вы, как представитель того полка, арестованы. Прошу сдать оружие и все личные амулеты.

Виконт молча положил на кровать бинго, на котором наигрывал секунды назад, снял с себя защитный амулет, взял в руку рацию со стола, шпагу в ножнах со стула и передал все это Рону.

— Браслет снимите.

Снял и тоже отдал коменданту.

— Надеюсь, инструмент мне позволите взять с собой?

— Сожалею, но нет.

Рон передал оружие и амулеты подошедшему наемнику:

— Отнеси все это добро в комендатуру, а вас, виконт, попрошу следовать за мной.

— Как все официально, — покачал головой Валет и направился вслед за Роном по лестнице в подвал.

— Сколько мне здесь сидеть, — спросил он в каземате.

— До нашей победы.

— А если её не будет? — усмехнулся Валет.

— В таком случае вас освободят Лавийцы.

— Послушайте, Рон, мы были почти друзьями и, поверьте, я желаю вам только добра. Мои командиры скоты, но это не делает скотом меня. Вспомните обо мне, если вам придется туго, я знаю, как вам помочь.

— Скажите сразу.

— Сейчас вы меня не послушаете, я это точно знаю, просто помните обо мне в трудную минуту. Вы знаете, где меня найти, — он грустно улыбнулся, — подожду вас здесь, так уж и быть.

— Я запомню, — серьезно ответил Рон и закрыл камеру.

Я "пролетел" на юго-запад километров пятьдесят, когда увидел длинную извилистую колонну. Она растянулась на километр. В голове и хвосте всадники, в центре пехота и обоз со странными конструкциями на подводах. Шли быстрым маршем и все буквально сверкали амулетами разных стихий.

В первую очередь подсчитал магов — 13 штук! Мысленно присвистнул. Всадников — около 150-ти и пехоты триста. Мля… это только одна часть. Придут, если с такой скоростью, с учетом

неровности дороги, с ночевкой… через сутки. "Интересно, сколько у Витара?", подумал, но полетел не назад, а в облет владений своих. Больше войск не увидел. Только после этого вернулся.

Витар меня уже ждал.

— Ты, брат, заблудился? — заметил шутливо.

— Ага, — согласился я с ним, — рассказывай.

— История эта долгая, — начал друг, — требующая обстоятельного обсуждения и без вина здесь не обойтись…

— Короче!

— Какой ты неинтересный! Тогда слушай…

— Ты чего такой довольный? Не знаешь, что я видел и радуешься?

— Дело, Егор! Настоящее дело! Больше сотни всадников и триста пехоты! Магов десять человек и все, включая воинов, амулетами блестят, как алмазная россыпь! Повоюем!

— Ты так и не вырос, дружок, вместе с "моими" выходит шестьсот пехотинцев и более 250-ти конных плюс обоз с осадной машиной. Чему радоваться? Зови всех.

Через несколько минут в моем кабинете собрались все наши, включая Семуса и Пруниса. Я обрисовал обстановку.

— Высказывайтесь.

— Силы не на много превышают запланированные, — первым взял слово Прунис, — осадные катапульты мы также ожидали, хотя я удивляюсь — насколько времени они рассчитывают? Прекрасная у вас разведка, барон. Действуем по-прежнему, коррективы не требуются.

— Согласен, — произнес Рон.

— Ваша милость, — взял слово Семус, — народу в замке больше, чем мы рассчитывали и в случае осады продовольствия хватит недели на две-три вместо месяца.

— Да, Егор, — присоединилась Агна, — и все нужные, особенно с учетом того сколько на нас напало. Думали, будет меньше.

— Рон, — ответил я, — подумай над численностью внутреннего гарнизона и обслуги с учетом новых данных, остальных в шею, пока можно эвакуировать.

— Сделаю.

— У остальных есть, что сказать по существу? Тогда начинаем воевать. Все по местам.

Наша радиостанция тревожным голосом Рината непрерывно передавало сообщения о вторгшихся захватчиках и о бездействии Хромских властей. Звучала соответствующая музыка. Я

настропалил, вспомнив военную хронику. Назло Нугару и чтоб Лавийцы поторопились, наверняка нашу волну слушают.

Во все детали плана была посвящена только наша пятерка и, согласно ему, Рон принял общее командование в замке, а мы: я, Витар, Агнар и Лиза поскакали "подводить" Лавийцев к месту "генерального сражения".

Вначале Циртусского тракта разделились: мы с Лизой на юго-запад по почти заброшенной дороге в местечко Тогур, а Витар с Агнаром по удобной дороге на восток, к "Валетовскому" гарнизону.

В местечке Тогур, от некогда большой деревни осталось несколько безымянных хуторов — удобный перевал из Лавии был перекрыт начисто. Раньше. Теперь там свободно прошли Лавийские войска.

— Пора, — сказал я ближе к вечеру, и мы свернули в неприметный перелесок, порядком устав после быстрой скачки.

— Отдохнем, перекусим и за работу.

— Ага, — коротко ответила уставшая Лиза и завалилась на мягкую травку, подложив под голову руку. Я невольно обратил внимание на коротко свернувший золотой браслет, который я позволил "украсть".

Дело в том, что воровское прошлое моей ненаглядной периодически давало о себе знать: она… изредка подворовывала. Не как клептоманка, что плохо лежит, а спрятанное и желательно скрытое в закрытом помещении. А потом "случайно" находила и возвращала хозяевам или на место. При этом делала такое честное лицо, что хозяева благодарили за "подарок", даже если точно помнили, когда и куда прятали эту вещь. "Что с неё взять — магиня молодая, неопытная колдует, что ни попадя и где попало, вот вещи пропадают или находятся", ходили про неё упорные слухи. Иногда, особо смелые, обращались с просьбами найти пропажу, за что Лиза бралась с удовольствием. Бывало, и находила.

Браслет я забирал с мыслью подарить Лизе, но потом передумал. Пусть лучше "украдет", а то подумает невесть что. Мелькнул браслетом в нашей спальне и положил в свою шкатулку с бумагами. Шкатулка из древних, со встроенным плетением уже вскрытым ранее Лизой и подстроенной Фионой под мою ауру. То есть открыть могу только я, а если не я, то мне сообщение о вскрытии придет и заклинание сломается, а восстановить его даже Лиза не сможет. Я так думаю. По крайней мере, за короткий срок.

— Что это ты там прячешь, — спросила Лиза.

— Да так, безделицу одну нашел у черного, тебе неинтересно.

— Очень даже интересно, покажи.

— Лизонька, дорогая, говорю же н е и н т е р е с н о, значит, так и есть! Не для тебя. Все, давай спать.

Полночи она изводила меня расспросами, подсмотрела свободным сознанием, но я держался стойко. Сколько усилий стоило не расхохотаться! Терпел. Мне тоже было любопытно.

Наутро проверил — браслет на месте. Я вытащил его из шкатулки, и я не поленился, сходил в руины, вышел из офиса, поднялся этажом выше и спрятал его в неприметном кабинете за каменной полкой. Очень мне стало интересно: найдет ли, и за сколько. Загадал для себя неделю. Какого же было мое удивление, когда буквально через два дня Лиза демонстративно появилась на ужине в этом браслете. Женщины ахнули. Да и мужчины обратили внимание, а Витара я предупредил заранее, чтоб не раскололся раньше времени.

— Чей это браслет и почему от меня его прятал? — в спальне Лиза устроила мне форменный допрос.

— Какой браслет, этот что ли? А где ты его взяла? — очень честно переспросил я. Обожаю её доводить!

— Что!? Ты дурочку из меня не делай! Я и так дура, что с тобой связалась!

Дальше пошла шутливая, веселая возня с порванной подушкой. Спустя несколько минут я раскололся:

— Хорошо, хорошо, расскажу правду. Мне его принцесса подарила.

Веселье продолжилось.

Я, наверное, садист, но всему есть предел. Через полчаса мне стало жалко эту растрепанную и злющую фурию с болью в глазах. Да и самому пришлось несладко. Наверное, я еще и мазохист.

— Все, Лизочка, хватит! У черного я его забрал, честное слово! Витар подтвердит.

Не посмотрела на время, разбудила разговорником Витара. Ему поверила.

— Прости меня, Лизок.

Обиделась. На полчаса. Зато, какое примирение! И еще я узнал, что кое-где есть обычай при обручении дарить друг другу браслеты. Хорошо, что не подарил.

Отдохнули и перекусили быстро.

— Повторяю задачу: раскидываем обманки на дороге и в том логу на протяжении… чем больше, тем лучше. Они рисковать не станут и свернут к тем перелескам, там дорога только чуть хуже и тоже к замку ведет, но в "наше" место. Оно удобное и, возможно,

туда они и направляются изначально.

— Знаю я это все, пошли работать.

— Повторенье — мать ученья, ты, как учитель, должна это знать.

— Мудрец ты наш! Пошли уж, стемнеет скоро.

— Нам темнота не помеха, а выспаться дома успеем. Соня.

Утреннее движение колонны внезапно остановилось и к командующему экспедиционным корпусом генералу, графу нор'Липке подскакал вестовой:

— Ваша светлость, авангард сообщает о многочисленных ловушках на дороге, движение колонны остановлено, что делать?

— Вижу, что остановлено, — проворчал командующий.

Он был совсем не в восторге от этой компании, но… приказ есть приказ. Как хорошо было при дворе! Женщины, веселье, а тут… была бы еще честь, а то задрипаный замок и такой большой корпус. В особую магическию силу обитателей замка он ни на секунду не верил. С каким презрением смотрел генерал на ощетинившийся копьями и арбалетами гарнизон заставной крепости, когда проходил сквозь них. Ничего, на обратном пути и им достанется, Лавийской станет застава. А в замке наверняка удастся рациями разжиться. Дорогущие амулеты и популярные стали невероятно! Сейчас, вон, на все окрестные земли трезвонят о нападении. Поторопиться надо, а то не выдержит Нугар. И такая досадная задержка!

— Главного мага, начальника разведки и начальника штаба ко мне!

— Уже, ваша светлость.

Вскоре собрался импровизированный совет.

— И что, ваше магичество, чем порадуете? — язвительно спросил генерал. Главный маг был родом из ремесленников, и это раздражало потомственного аристократа.

— Господин генерал, — маг относился к графу аналогично презрительно, — дорога перекрыта активным "зыбучим" заклинанием, двигаться по ней невозможно.

— Так снимите! Нам задержка ни к чему, слушаете радио?

— Слушаю. Хорошая музыка. Снять, извините, не получится — большая протяженность и сил потратим много, а здесь, извините, места силы нет. Можно подождать сутки — полторы, само развеется.

— Вы слышали, что я сказал про задержку?

В ответ маг просто пожал плечами.

— Чем порадует разведка? — граф с трудом спрятал презрительную усмешку и повернулся к разведчику.

— Ваша светлость, — разведчик быстро развернул карту, —

есть более-менее удобная дорога к замку свободная от ловушек и воздушное наблюдение не выявило сил противника в том направлении, — в корпусе был один сильный маг жизни, с "привязанным" орлом.

— А в других направлениях они были выявлены?

— Пока нет, господин командующий.

— Что сообщает полковник Гранде, у них было соприкосновение с противником?

— Никак нет, Комесцы попрятались. Полк, согласно плану, прошел через Бутово — деревня пустая. Заночевали и теперь направляются к месту встречи.

— Не нравятся мне эти прятки, — проворчал граф, разглядывая карту, — мы выйдем сюда. Так это же намеченное место сбора! Полковник, — обратился к начштаба, — командуйте сворачивать и передайте второму отряду, что мы немного задержимся и наш новый маршрут. Использовать только астрал!

— Слушаюсь, ваша светлость, — ответил полковник ор'Буткос. Начальник штаба экспедиционного корпуса, — позвольте высказать предположение.

— Высказывайтесь.

— Нас словно заманивают на наше же намеченное ранее место. Смотрите: если бы мы двигались по дороге, то у нас была возможность выйти в три удобные для осады и штурма точки, а теперь только в одну. Подозрительно. И войск противника ни мы, ни второй отряд не встречаем. Заставляет задуматься о засаде в месте сбора.

— Какие войска, о чем вы, барон? Две сотни ополченцев и десяток наемников? Они за стенами надеются отсидеться и дождаться, когда у Хромовцев кончится терпение! Поэтому поторопимся, господа! Усильте разведку, майор, а вы, усильте её магами. Это для вашего успокоения, полковник. Довольны? Вперед, не задерживаемся.

Поле будущего "генерального" сражения было очень удобно для штурма замка. Двести метров от южной стены, чистое поле до стен, пространство для маневра с возможностью атаки в любую точку крепостной стены. Есть где развернуться коннице с перекрытием всех путей снабжения и есть куда поставить осадные орудия. Наконец, с тыла — небольшой скальный массив и собрать там большую засаду весьма проблематично. Мечта захватчика. Единственный минус — посад перед воротами. Не беда, можно сжечь. А можно и не сжигать, самим пригодится впоследствии.

Второй, меньший, отряд первым появился на поле и сразу организовал осадный лагерь, окружив себя добротными повозками обоза и послав конные разъезды вокруг крепостной

стены. Единственные наши ворота с подъемным мостом были давно закрыты, посад пуст. Мы не тревожили Лавийцев во время движения и на "обманки" они не натыкались, сами шли по намеченному нами маршруту. Различные предложения о засадах и наскоках я отверг — пусть успокоятся. Обстреливать редкими световыми стрелами мы стали исключительно конные разъезды при их приближении к стенам или к посаду. Они и не наглели. Кричали что-то обидное, наши ополченцы отвечали тем же, и всё. Все ждали подхода основных сил.

Они не заставили себя долго ждать и подтянулись во второй половине дня ближе к вечеру. Пока устраивали временный лагерь, к нам направили парламентера в сопровождении двух всадников. Один из них держал Лавийский штандарт с изображением льва. Я вышел на стену рядом с надвратными башнями. Над нашим донжоном гордо реял красный флаг с серпом и молотом.

Рон с Агнаром скривились, когда я предложил эту эмблему:

— Опять ты оригинальничаешь! Если общество Стихия, то давай изобразим хотя бы несколько из них. Допустим огонь, солнце, воду.

— А мне нравится, — поддержала Лиза, — серпом и молотом врагам по… сами понимаете. Верно, Егор?

Остальные пожали плечами.

— Верно, Лизия! Напоминает мне о родине.

— Барон Комесский, приказываю вам сдать замок законному владельцу, герцогу Лавийскому. Вам и вашим родным будет гарантирована свобода и дана возможность покинуть замок в любом направлении, на размышление вам дается два часа. В случае отказа, замок будет захвачен, а с вами поступят как с военнопленными. Командующим экспедиционным корпусом граф нор'Липке, — прочитал парламентер

— Передайте командующему, что я подумаю, — прокричал я.

— Ответ сообщите сами, мы ждать не будем и по истечении отведенного времени, замок будет атакован, — ответили парламентеры и удалились прямо по центральной улице посада.

— Их бы сейчас атаковать, пока они лагерь окончательно не разбили! — не выдержал Витар и вслух прокричал это в разговорник.

— Успокойся, Витар, все по плану, мы выжидаем темноты, — ответил Рон. Он находился со "стражниками" обозов.

— Сколько раз тебе объяснять: поспешишь — демонов рассмешишь, — добавил Агнар по разговорнику, — у них может быть воздушная разведка. Видишь, сколько птиц летает и один орел очень подозрителен, посмотри на него свободным

сознанием. Тоненькая ниточка силы жизни, обрати внимание.

Я успокаивающе похлопал друга по плечу:

— Я сам ужасно волнуюсь.

И это была правда.

Через два часа нас не атаковали, а спокойно начали устанавливать катапульту. Больше всего я переживал, пожгут они дома или нет? Не стали, но разведчики с магами проверили каждый. Под нашим обстрелом — на скорую руку, и двое при этом были ранены световыми стрелами. Хорошая у них оказалась защита.

— Не нравится мне эти дома, — заявил на вечернем совещании полковник ор'Буткос, — сжечь бы их, господин генерал.

— Зачем? Это теперь наша земля, будем рачительными хозяевами. Разведка их проверила. Так?

— Так точно! Пустые. Но в подвалы не лазили.

— Маги непрерывно сканируют их — никаких аур и амулетов не замечено, воздушное наблюдение тоже ничего подозрительного не заметило, — вставил главный маг.

— А если маскировка?

— Ауры можно, но артефакты? А что они стоят без магического оружия, без защиты. У наших солдат у всех амулеты и не из слабых. Никогда еще такого не видел.

— Все равно, — продолжал гнуть свою линию начальник штаба, — завтра с утра штурм и очень не хочется, чтоб во фланги ударили. Их словно специально для этого оставили и нас к этому месту подвели!

— Посадим в каждый дом по солдату, — нетерпеливо сказал командующий, — если вы считаете этого барончика таким умным. Вы довольны? Тоже мне, не сжег посад! Думает, мы сами там расквартируемся у него под носом, чтобы нас пожечь.

— В каждый не обязательно, вдоль центральной улицы — непременно. Их всего десять.

Граф поморщился: "Какой он нудный! Навязали же. Графа Дорлиге любимчик, а он силу при дворе набрал. Шелдонский откормыш". Вслух этого, разумеется, не сказал.

— Полковник Гранде, доложите по вашей части.

— Мои солдаты помогают устанавливать катапульту и к утру она будет установлена. Кавалерия — в разъездах вокруг замка.

Я гулял свободным сознанием по лагерю противника, и в который раз жалел, что нельзя ничего услышать и прочитать. Но и без этого информации было достаточно. Катапульта быстро собиралась, снаряды ярко светились магией земли, подготавливали перекидной мост через ров и все это так споро,

что я невольно зауважал Лавийцев — с выучкой у них все было в порядке, а судя по скорости, штурм намечался на завтра. Слава богу! Иначе, как по центральной улице пройти большими силами к замковым воротам невозможно, а то беспокоиться начал за своих ребят.

Утро началось необычно, с пения Лавийских горнов. Громко, зараза! Вокруг катапульты суетился народ. Скоро проверим крепость наших стен и ворот. Волнительно.

— Рон, вы на месте?

— Да. Ждем сигнала.

— Опасайтесь орлов.

— Знаю, замаскировались.

— Агнар, Лиза, потерпите еще с час-два, скоро начнут.

— Я смотрел.

— И я смотрела.

— Терпим.

— А куда деваться! Загнал жену демону в задницу, теперь ни ем, ни пью среди толпы мужиков.

— Разговорчики!

— Заткнулась.

Катапульта была взведена и двое магов уложили в корзину массивный снаряд. На вид — гладко обтесанный булыжник. Третий поправил направление выстрела, скомандовал расчету, и те вытащили лишний груз из противовеса. Махнул рукой и снаряд полетел по крутой дуге… перелет.

Камень падает в центре двора. Не было ни вспышки, ни грохота: стук от удара и землетрясение — по земле прошли волны. Неукрепленные крыши сараев подпрыгнули пару раз и легли на место, часть балок провалились и в воздух взметнулась пыль с крошками. Как хорошо, что мы закрепили все здания в замке! Только деревянные крыши пострадали и несколько стекол. Сейсмическая бомба, внатуре! Чисто на земной магии — желтым полыхнуло неслабо.

Люди не пострадали. Меткачи, твою мать! Так и хотелось сжечь требушет, но надо терпеть.

Второй выстрел — недолет! Тряхануло посад и, слава богу, только стекла повылетали. Теперь должна быть "вилка". Держись стена, долой ворота! Бабах! Прямо в надвратную башню. Она выдержала, но от волны "случайно" лопаются цепи и подъемный мост медленно, со скрипом падает, закрывая ров с водой. Остается только решетка. Все, обратного хода нет.

Когда мост медленно опускался, в Лагере ревели горны и стучали барабаны, в это же время по два солдата забежали в дома вдоль главной улицы, а через пять минут ровной колонной

побежала пехота с водными магами впереди и огневиками в центре. За колонной выстраивалась кавалерия. А мы в это время пытались неточными фаерболами поджечь собственный мост.

— Лиза, Агнар вам десять секунд, в домах по два солдата, — выпалил я, — Рон, атакуй! Витар, Прунис готовность номер один!

Граф нор'Липке сидел на раскладном стуле за походным столом и пил утренний горф. Погода была прекрасная. Легкий свежий утренний ветерок, низкое ласковое солнце, сочная зелень вокруг, вкусный ароматный горф — что еще нужно для счастья? Конкретно графу не хватало реальной победы. Мысленно он уже был в столице, в привычном придворном окружении.

Вот настраивают катапульту, прицел — выстрел. Клубы пыли из двора замка — перелет. Второй выстрел — недолет, только бревна зданий посада несколько раз подскочили да стекла посыпались. Третий — попали! Колыхнулась правая надвратная башня но, как ни странно, осталась целой, зато дернулся подъемный мост и стал медленно опускаться.

"Есть! Цепи лопнули!", обрадовался командующий и привстал. Его вмешательства не требовалось, все было четко расписано, а уж чем-чем, а дисциплиной Лавийская армия похвастаться могла.

Зазвучал горн, раздались команды сотников, мгновенно собралась кавалерийская сотня, готовая ворваться в замок под прикрытием трех сотен пехоты. Они вскроют решетку, сотня солдат ворвется, и рассыпятся вдоль стены, подавляя сопротивление на стенах, остальные будут помогать огнем снаружи, а всадники ворвутся вглубь! Сил более, чем достаточно! А пока бегом, пехота! Кавалерия ждет.

— Засада! — закричал главный маг, — трубить отступление!

Но было поздно. Три сотни солдат с десятком магов были посередине широкой улицы с пустыми домами, а у них за спинами сотня всадников на нетерпеливо ржущих боевых конях. Все побыстрее хотели пересечь готовый сгореть от обстрела фаерболами подъемный мост. Защитники пока мазали, но это ненадолго: непременно попадут и неоднократно! Прикажите перекидной тащить?

Генерал никогда не видел шквального перекрестного огня. Спасибо Семусу, который словно по наитию распорядился застраивать посад в шахматном порядке, чтобы дома не загораживали солнца, да и просто для красоты, чего греха таить. И теперь из окон придорожных домов вовсю сверкали яркие разноцветные вспышки, не боясь задеть противоположные здания. Им вторили вспышки защит пехотинцев, атакующие плетения их

амулетов и заклинания магов. У командующего, не мага, заслезились глаза от слепящего света. Такой массы боевой магии он еще не видел. Крики раненых и умирающих солдат заглушили все звуки. Вспыхнул один дом, второй, третий, но не смотря на огонь и дым, оттуда продолжали лететь смертоносные стрелы и фаерболы. Противно запахло паленым мясом, и дисциплинированная Лавийская армия побежала. То, что осталось от трех сотен.

— Ваше сиятельство, кавалерия в тылу! — закричал личный телохранитель-маг и два мастера меча встали рядом с графом.

— К-какая кавалерия!? Что происходит!!! — заорал еще не отошедший от шока генерал. Чашка с горячим горфом лежала на траве, и пролитый горф еще продолжал парить.

Горнист играл отступление, но его, казалось, никто не слушал. В лагере все перемешались, кроме кавалеристов: они успели развернуться и ринуться в атаку на ворвавшуюся в лагерь сотню всадников. Со стороны недалеких скал.

Пеших топтали и свои и чужие. Чужие не приняли честный бой, а расстреляли половину Лавийской сотни своими проклятыми мощными и точными амулетами. Со второй половиной схлестнулись на саблях. Конца избиения граф не досмотрел. Он был почти насильно посажен на коня и окончательно пришел в себя только после окрика полковника ор'Буткоса:

— Господин генерал, у нас еще полторы сотни всадников и больше десятка магов! И пехота далеко не вся разбита, — вокруг командующего собрался почти весь командный состав и были они уже в полукилометре от замка.

— Вот и командуйте ими, выскочка! — почти фальцетом проорал граф и дал коню шпоры. За ним последовали трое телохранителей и… главный маг экспедиции. Ему во что бы то ни стало надо было донести весть о необычной магической мощи барона Комесского. Вернее, так он оправдывался перед собой.

— Трус, паркетный шаркун, — прошипел сквозь зубы новоявленный командир и закричал:

— Горнист, командуй общий сбор, да погромче!

— Барон, вы собрались брать замок? Вы сумасшедший? — прокричал возбужденный полковник Гранде пока горнист тянул мелодию.

— Я собираюсь спасти остатки корпуса от позорного плена.

Вскоре на зов прискакали все кавалеристы, бывшие в дозорах и конные маги, в том числе и жизнюк — наблюдатель с "привязанным" орлом, который спокойно парил в небесах.

— Как, демоны вас забери, вы прошляпили засаду

конницы! — спросил у него барон ор'Буткос.

— Понятия не имею! Видимо ночью подошли в скалы, замаскировали ауры и укрылись кустарником. И лошадей ведь успокоили! Мой Черныш заметил их только перед атакой! Я заорал главному, но было поздно.

— Меня уверяли, что скрыть амулеты невозможно.

— Так и есть! Если они не древние, но по нам били из современных! Не знаю, как такое может быть, — маг действительно ничего не понимал.

— Об этом после. Где противник?

— Орудуют в нашем лагере, — после секундной задержки ответил маг, — требушет горит, наши солдаты сидят на земле. Похоже, плененные. Хромцев… двадцать конных и пятьдесят пеших. Все обвешаны амулетами, а магов… всего двое, на конях! Совсем не сильные маги.

— Какого уровня заклинаниями они воюют?

— Третий уровень максимум, но накопители кажутся бесконечными! — ответил другой маг.

— Совсем не бесконечные! Я сам видел, как их солдат откидывал один "арбалет" и хватал с плеча другой, — заметил жизнюк, — вот и сейчас, — после паузы продолжил он, — у охраны амулеты почти разряжены. Про магов судить не берусь.

— Ставлю задачу, — начал говорить новоявленный командир, — внезапным налетом из левого распадка, освобождаем пленных и уводим их в сторону гор. Через заставу нас теперь не пропустят. Поквитаемся с Комесцами, за убитых товарищей! Убивать всех! Маги и воины с хорошими амулетами — впереди. Галопом, марш!

— Господин барон, — спросил во время скачки любопытный маг, — а разве не Хромовцы нас разбили? Мне показалась, это их кавалерия была.

— А штандарты видели? Сплошь красного цвета, как на донжоне Комеса.

— Полностью красные? — переспросил маг, — как в сказках про эльфов.

Полковник не стал уточнять кто это такие, он в детстве другие сказки читал.

Поравнявшись с бывшим лагерем, распадок проходил метрах в ста от такого удобного для лагеря поля, чтоб демоны его разорвали, всадники замедлили ход, давая коням отдышаться.

— Докладывайте обстановку, — спросил полковник у жизнюка.

— Не изменилась. Хотя… маг заметил Черныша и что-то говорит товарищу.

— Сотня, за мной! — скомандовал барон и первым выскочил наверх.

На встречу более чем полутора сотням Лавийских кавалеристов, скакало менее двух десятков врагов и они успевали защитить своих пехотинцев, которые уже подняли свои "арбалеты". Молодой командир десятков что-то крикнул солдатам, и те опустили оружие.

"Что они делают?", мелькнула мысль у барона ор'Буткоса, а потом он удивился еще больше: всадники встали в одну шеренгу и вытянули вперед короткие жезлы. Дальше думать стало некогда: как только расстояние до противников сократилось до двух-трех десятков метров и маги, и те кавалеристы у кого были атакующие артефакты, начали стрелять по шеренге, кстати, без толку, с жезлов сорвался внезапный ветер ураганной силы. С ног сбило всех, кроме двух магов, у которых наготове были защиты по типу "стена", с упором в землю. От переломов упавших спасли защиты, включившиеся при ударе, впрочем, включились они не у всех. Барон спасся. Просто потерял сознание.

Полковник пришел в себя с отменным самочувствием. Рывком сел и огляделся. Все тоже поле. Рядом сидят незадачливые кавалеристы, все — без оружия и амулетов. Отдельной группой сидят десять Лавийских магов под усиленной охраной десятка наемников с "арбалетами" в руках и на безопасном расстоянии. Остальных всадников охраняют явные ополченцы с такими же артефактами в руках. Никто из пленных не связан. Барон попытался встать и тут же раздался окрик из уст пожилого охранника:

— Сидеть!

Полковник криво улыбнулся и сел.

"Вот он, позорный плен!", звенела в голове отупляющая мысль. Он совсем ни обратил внимание на вкусный запах, доносящийся от готовящейся "солдатской" каши, на пустых оседланных коней, на подводы с ранеными. Раздался стук копыт и к сидящим пленным подскакал молодой командир двух десятков. Единственное, что его старило это седые виски и проседь в бороде, не по возрасту густой.

— Солдаты, — начал он речь, — я барон Комесский. Сегодня вы проиграли, но не бросили в беде своих товарищей, это достойно уважения. Я не буду брать вас в плен, а более того, верну все оружие и лошадей, дам продовольствие и подводы для раненых. Езжайте домой.

— Это не потому, что я такой добрый или просто дурак! Вы все наверняка слышали о грядущей войне с чернокнижниками и я

точно знаю — это не слухи. Она будет. Приблизительно месяца через два. Никому не удастся отсидеться, даже нам, практически в центре имперских земель. Думайте и готовьтесь. Вы свободны.

Развернулся и был таков.

— Кто командир? — спросил представительный наемник.

— Я, — ответил ошарашенный полковник и поднялся.

— Принимайте командование. Ваше оружие вон в той куче, разбирайте. Продовольствие и раненые на телегах, коней вы видите. Ваши пехотинцы топают сюда и скоро будут. Счастливо оставаться!

После этих слов вскочил на подведенного ему коня, и собрался было уехать, как его остановил полковник.

— Постойте! Как ваше имя, солдат?

— Командир наемников десятник Прунис.

— Полковник ор'Буткос, начальник штаба корпуса в этой компании. Скажите, то, что сказал ваш барон — правда?

— До этого момента все, что он говорил — сбывалось. Честь имею! — развернулся и ускакал.

Глава 11

Наши потери оказались сравнительно невелики — тридцать убитых "оборонщиков" из засадной сотни, да двадцать Роновских наемников — кавалеристов. И куча раненых, уже почти излеченных. Не принявшие участие в войне ополченцы страшно завидовали восьмидесяти выжившим, а те ходили, задрав носы. Герои!

Неожиданно ко мне подошел Рухис, он возглавлял десяток в одном из домов.

— Господин барон, разрешите обратиться!

— Обращайся, Рухис, чего так официально?

— Хотелось бы поговорить кое о чем, у вас есть время?

— Давай поговорим. Присядем вон на той скамеечке. Я слушаю.

Рухис помялся и вымолвил:

— Вы считаете нашу победу честной?

— Ах, вот ты о чем! Странно, почему ты, а не кто-нибудь из благородных.

— Не знаю, — пожал плечами мечник и горько усмехнулся, — я, вроде как, "исправляться" начал от разбойного прошлого и снова засада. Конечно, все понимаю: военная хитрость, наших солдат меньше и выучка у них… да что там говорить, почти и нету. Хотя у моих уже начало получаться, я их хорошо гонял. Построение, перестроения, плечо товарища, не бояться конницы и вдруг, — Рухис волновался все больше и под конец непривычно длинной для него речи вскочил, — оказалось, что можно ничему не учиться! Давишь на к н о п к у и все! Победа! И никакой выучки не надо! Не надо изнурять себя тренировками, вставать ни свет, ни заря — нажал на к н о п к у и готово!

В конце речи он был красный от обиды. Серьезно его задело! Главной была именно обида. Как у ребенка, который строил замок в песочнице, душу в него вкладывал, а пришел папа, наступил — и нет замка. И даже не заметил. Не нужен он ему оказался. А так хотелось быть полезным, для него же старался! Странно было видеть такое детское чувство у большого сильного взрослого человека, бывшего разбойника и… неудобно. Иногда я ненавидел Фиону.

Я серьезно задумался, мне многое было непонятно. Засада, как засада — обычная военная уловка.

Пришлось за три дня перед нападением поработать в подвалах: расширить, улучшить вентиляцию, укрепить, закрыть

люки и перекрыть все "отражением". Да, еще и привязать всем командирам засадных групп в домах по разговорнику. И сделать это за два дня, разумеется, с помощью магии. Так что даже пожар посада нам ничем не грозил. Только снизил бы внезапность, и потерь было бы больше — все солдаты Лавийцев были вооружены "стреляющими" амулетами. Ни чета нашим, но все же.

Опять же, атакующие амулеты не я придумал, а маги так и вовсе без всяких артефактов тысячи лет бьются, так в чем дело? Об этом и спросил мечника.

— Да вы что! Собрать сотню магов вместе и заставить их стрелять в упор, я о таком не слышал, а выглядело все именно так. Я и представить себе не мог, что так получится! Теперь, вон, ходят героями. Крестьяне, подмастерья и лавочники. А заслуг у них — вовремя выстрелить из палки.

— Ты же и сам стрелял!

— Но не считаю это доблестью! Словно на большую дорогу вернулся, — добавил тихо.

— Слушай, кончай мне мозги полоскать! Как учил, так и учи дальше. Сколько было случаев отказа? А рассыпания амулетов сколько? Если бы вы по четыре штуки за раз с собой не взяли, неизвестно, что было бы. Ты думаешь, так всегда теперь воевать будем? Ошибаешься. Грядут еще битвы с конными атаками и "честными", как ты считаешь, схватками. Или ты в отставку подать хочешь?

— Никак нет, господин барон! Разрешите идти? — встал смирно. Обида прошла, а стыд остался.

"Тяжело ему было среди налетчиков", мгновенно всплыло в голове.

— Идите, господин инструктор.

Заседали мы чаще всего впятером, и идея засады в наших обсуждениях просто витала в воздухе. Многочисленные варианты партизанщины после долгих споров были отвергнуты — весомой гарантии победы нет, а затянется компания непременно.

— Если бы я брал замок, — взял слово Рон, — то не затягивал бы с осадой а старался взять штурмом. Несколько отвлекающих направлений, но главное — ворота с подъемным мостом. Это наше самое слабое место. И ворваться внутрь через него легче, чем через пролом и главное — быстрее.

— Посад мешает, — вставил Агнар.

— Ни капли! Смотри какая широкая улица к воротам ведет. Подбежать плотной колонной, перекинуть переправу через ров и пожалуйста, ломай калитку.

— Мы же их перестреляем! — возразил я.

— В лоб? Плотный строй по восемь — десять воинов в шеренге? Там такую защиту соорудить можно! Пятым уровнем замучаешься пробивать.

— Прям таки и пятым! Но ты прав, защиту очень мощную можно поставить, не надо растягивать на фланги, там дома защищать будут, — я тяжело вздохнул и добавил, — придется сжечь посад.

— Вот бы нам самим из этих домов во фланг ударить! — мечтательно произнес Витар.

— Помечтай, — буркнул Рон.

— А что? — заговорила всегда молчавшая Лиза, — я там запросто спрячусь и других могу скрыть.

— Скрыть! — я чуть не подпрыгнул, — Агнар, у нас же "отражение" есть!

Так родился тот коварный замысел. Рон добавил сотню наемников под видом охраны купцов и подготовил место в скалах с маскировкой кустами, а для амулетов — большой ящик с модулем блокировки. Мы с Витаром и стражниками остались на "добивании".

Пытались доработать наши "арбалеты", больно ненадежные они были и рассыпались быстро от 3-го уровня, но ничего не вышло — кварц есть кварц, поэтому просто решили сделать их побольше, так сказать взять числом. От использования древних излучателей мы дружно отказались. Не время.

Разработали и другие варианты действия. Так что были, как говорится, во всеоружии. Не понадобились, сработал первый.

Вечером после сражения гулял весь замок за исключением дежурных стражников, которым сердобольные друзья все же поднесли по чарке, а может и не по одной, но пьяными замечены не были. Громко играла веселая музыка, сыпались поздравления родным и поминались погибшие.

Связываться с полковником Ишваром в день победы я не стал, и Валет еще сидел, а я просто расслаблялся за праздничным столом, в обществе родных мне людей. Хуго в их число не входил, но он говорил первым:

— Вознесем хвалу Спасителю! Он незримо был среди нас все время осады, он знает, на чьей стороне правда! А я, скромный его служитель, все это время молился за нашу победу! Слава Спасителю! — на счет молитвы была истинная правда.

— Слава! Слава! Спасителю! — раздалась разноголосица.

— Выпьем, благословясь, за нашего главнокомандующего, барона ор'Комеса!

Все, в том числе и я, выпили с удовольствием. Кто вина, а кто

и напиток покрепче. Сегодня было изобилие: от местного самогона до дорогущего коньяка, который также и назывался по названию одного южного графства — "Аграниc". Вина самые дорогие и закуски самые изысканные — кухня постаралась. Лиона потом рассказала, что было не хуже, чем в столицах, а она бывала на приемах.

— Господин барон, честное слово — не ожидал! — пьяно говорил Прунис, — это было… что то! Никогда такого не видел и чуть не ослеп от вспышек. Страшная получилась засада, не приведи спаситель попасть в такую! Как они драпали! Ох, и намахался же я саблей, душу отвел. Спасибо за сабли от меня и ребят, защиту крушили — как масло резали!

Мы с Агнаром купили дорогую симбарскую саблю со встроенным плетением и просто скопировали его. Немного улучшили и встроили в "простые" симбарские, и добавили в эфес немного рутиния. Пришлось помучиться — был у оружейников секрет: двойные точки привязки плетения к материалу, а иначе слетает заклинание, и ничего не сделаешь. Увидеть удвоение точек удалось только свободным сознанием.

— Вот мы и еще одну монополию разрушили, — заметил тогда Агнар.

— А какая первая?

— Проверка ауры, забыл что ли?

— Не-е, у нас совершенно другой принцип.

— И что? Важен сам факт!

По эффективности наши сабли не уступали оригинальным симбарским такого же класса — брали защиту до 3-го уровня, но были заметно экономичнее. Не древние, но очень даже ничего, мы и проверку ауры в плетение воткнули. Подумали и выткнули — мало ли что в бою происходит, вдруг товарищу понадобиться, а противник и так вооружен. Это же армия, а не диверсанты. На спецназ наши наемники не тянули.

— Спасибо, Прунис! Вы были молодцы!

— Мы все были молодцами, господин барон!

Потом мной завладел подвыпивший Агнар:

— Ты был прав на счет перекрестного огня, эффективность огромная! Откуда знаешь?

— У меня на родине так часто воюют. Читал, иллюзии смотрел. У нас стрелковое оружие кругом, я рассказывал.

— Помню, но своими глазами увидеть — это нечто! Кстати, я рядом был и при массовом взаимодействии разностихийных заклинаний подметил одну интересную особенность. Потом расскажу, когда протрезвею. Сколько экспериментов предстоит! — произнес он любовно.

— А где Валет, — неожиданно спросила Лиона, — так душевно поет, сейчас бы послушать.

За столом повисло неловкое молчание. Как-то забыли мы посвятить новую стихийницу в эту часть военной компании.

— Видишь ли, мама, виконт ор'Валон служит в нашем замке наблюдателем от Хромского гарнизона.

— Я знаю, и что?

— Как только гарнизон свободно пропустил Лавийские войска, которые не должен был пропускать, то это расценивается не иначе как предательство если не верховной власти графства, то гарнизона — точно. В связи с этим Валет был арестован и в данный момент находится в подвале, — отчеканил, как на докладе у начальства. Чувствуется служба в государственной структуре.

— Так победа же, пусть отпразднует и споет нам что-нибудь. Замечательный бард.

— Это не его праздник. Пусть сидит. Завтра я с ним сам поговорю и решу что делать, — четко произнес я, и уже мягче, — чего сидим? Вон, радио надрывается, пошли танцевать!

— Пойдем, — сразу подлетела Лиза, а за нами потянулись остальные.

— Не страшно было в засаде? — спросил я её за танцем.

— Вот еще! Вонюче было. Сутки с девятью мужиками в одной комнате. Представил?

— Не позавидуешь, — согласился я.

Лиона в этот вечер была нарасхват. Смешно было видеть, как хмурился Агнар, когда она танцевала с другими. Один Витар был излишне задумчив. На мои прямые вопросы по этому поводу отшучивался.

— Влюбился он, разве не видишь? — мгновенно заключила Лиза, — и я знаю в кого. Вот скотина неблагодарная! Все вы о принцессах мечтаете, кобели!

— Что поделаешь, — вздохнул я с сожалением, — такова мужская природа, а против неё не попрешь…

— Ты на что это намекаешь?

— Говорю, жалко мужика, пропадет ни за грош.

Лиза после этих слов подозрительно на меня косилась. Целый вечер.

Угомонились мы под утро, вместе со всеми обитателями замка.

К Валету я попал только после обеда, а до этого были неотложные дела, связанные с восстановлением немногочисленных разрушений, захоронением трупов и

возвращением эвакуированных жителей. И в деревни и в замок. Рон и Семус неоднократно докладывали мне о многочисленных требованиях Ишвара и Яроша поговорить со мной, но я отложил общение с ними на вечер. Сначала Валет.

В камеру я вошел один. Стражник демонстративно остался за дверью, на секунду показавшись в комнате с пленником.

Валет встал с лежанки и спросил, подняв брови:

— Даже так? Так серьезно, что мне готовиться к эшафоту?

— Здравствуйте, господин наблюдатель, — ответил я, — до эшафота пока далеко.

Валет усмехнулся.

— Зачем тогда этот официоз? Сам барон и охрана. Прочувствовать важность момента? Поверьте, я его и так прочувствовал, когда сидел здесь один. Победили? Искренне рад за вас и прошу прощения за поведение начальства.

— Охранник рассказал? — уточнил я.

— Не ругайте его сильно, когда он ужин приносил, то просто лучился радостью и с удовольствием разделил её со мной.

Я покачал головой:

— Учить их еще и учить. Что поделаешь, служба молодая.

— Обижаться? Не на что. Вы удивительно гостеприимны, барон. Мы как, здесь будем говорить или все же поднимемся? А то надоела мне эта шикарная обстановка за трое суток.

— Мне нравится ваша наглость, поэтому отвечу тем же. Свяжите меня с Твердем, и ваша миссия у нас счастливо закончится, а с Хромом разбирайтесь сами, из замка мы вас вышлем.

— Я знал, что все закончится этим предложением, — не моргнув глазом, ответил он, — только не думал, что так скоро и, представьте себе, предполагал, что вы обратитесь ко мне в горе, а не в радости. А из замка зачем высылать? Вы с Хромом воевать собрались? А это именно так будет выглядеть.

— Не переживайте за нас, подумайте лучше о себе. Сергун! — крикнул я, обернувшись к двери. Она мгновенно открылась и в камеру заглянул охранник, — отведи задержанного в его комнату и постой там возле двери до моего прихода. На втором этаже, знаешь? А вы, — обратился к Валету, — будьте благоразумны.

— Непременно! А если там мне еще и бинго вернут, буду совсем паинькой. Вас долго ждать, барон?

— Не успеете соскучиться, я с рацией приду. Веди его, Сергун.

Когда я подходил к комнате Валета, из неё раздавались звуки песни. Охранник и горничная стояли в коридоре и слушали, затаив дыхание. Песня в стиле шансон про нелегкую

арестантскую долю. По-моему новая. Хорошо поет, черт! Как говорится: война — преходящее, искусство — вечно. Пусть творит… подальше от меня. Я бы вообще рацию в подвал принес, но "антены" и мощности не хватает, что бы работать оттуда. Ничего не поделаешь, только с подвала — лаборатории были выведены "антены" из длинных светляков.

— Хорошая песня. Заключение пошло вам на пользу, — сказал я, протягивая амулет.

— Я прекрасно обошелся бы и без такого жизненного опыта, — ответил Валет, принимая рацию, — время неурочное, гарантировать, что ответят — не могу.

— Не ответят, в урочное свяжемся, особой спешки нет.

— Мое дело предупредить.

Валет подстроил амулет на условленный канал, "оказывается, он постоянно сбивал настройку", подумал я, "молодец. И выдержка железная, Фиона всегда сомневалась в его эмоциях. Вот и сейчас — ничего не понятно".

— Бард вызывает Старика, Бард вызывает Старика, — и так непрерывно в течении минуты.

— Не отвечает, — развел руками виконт.

— Вижу. Продолжайте.

"Рон, этот канал?"

"Да, на нем слушали"

Продолжил. После тяжелого вздоха. Спустя полчаса, я протянул руку за амулетом и спросил:

— Во сколько намечен сеанс связи?

— В восемь утра, — не моргнув глазом, ответил шпион.

— Хорошо, приду утром.

"Мы его в обед слушали, Егор"

"А зачем ему врать?"

"Проверяет реакцию, ему интересно, на чем прокололся, а может просто развлекается"

"И хрен с ним, пусть развлекается, приду утром. Все равно встаю рано"

— Старик слушает, — внезапно раздалось из амулета. Знакомый голос следователя сквозь треск помех.

Валет удивленно посмотрел на меня:

— Вам демонически везет, барон! — и в амулет, — есть важные сведения для Самого.

— Такие, что вы воспользовались ненадежным каналом и в необычное время? Я совершенно случайно оказался рядом с амулетом. Слушаю. Если о разгроме Лавийцев, то я об этом уже знаю.

— Барон требует связь с Самим. Я раскрыт, как и

предполагал, — при этом хитро посмотрел на меня и подмигнул. Вот наглец!

— Во как! После победы? Передайте ему амулет, он наверняка рядом, здравствуйте, барон.

Я взял амулет из рук Валета и укоризненно покачал ему головой:

— Здравствуйте, следователь, — пришла пора удивляться Валету.

— Узнали? Я рад. Теперь отправьте, пожалуйста, куда-нибудь Барда и другие лишние уши.

— Хорошо, секунду. Сергун! Отведите господина наблюдателя обратно.

Валет удивленно посмотрел на меня, потом усмехнулся и покачал головой:

— Бинго позволите взять?

Я молча кивнул.

— Помните о своем обещании, Старик! — громко крикнул он в сторону амулета, уже поворачиваясь к выходу.

— Сделаю все, что смогу! — прорвался ответ сквозь помехи.

— Судя по тому, как вы поступили с матерью Витара, ему не стоит на вас рассчитывать, — язвительно сказал я в рацию, как только агент вышел в коридор.

— Да что вы понимаете в жизни, молодой человек! — нервно крикнул в ответ следователь.

— Достаточно, что бы отличить дружбу от предательства.

— Вы не п о н и м а е т е, что значить служить под началом Самого! Он тебя насквозь видит и попробуй ему соври! А тогда я и сам считал графа предателем! — он оправдывался передо мной, как мальчишка. Пробрали его мои слова, видимо, давно накипело.

— Хватит, господин следователь, я вам не служитель, чтоб душу мне изливать. Поговорим при личной встрече, если она у нас состоится, а пока — к делу. Мне необходимо лично поговорить с магистром.

Ответ прозвучал с задержкой, успокаивался старик:

— Я попробую это устроить в самое ближайшее время, — сказал вполне спокойным голосом, — могу сразу сказать, вы ему нужны в Шелмиусе в основном из-за амулетов и, особенно с буквой "З". Вы меня поняли?

— Не боитесь разгласить мне такую страшную тайну, особенно по радио — каналу? — не удержался я от шпильки.

— Нет, эти сведения вам позволено открыть, а радио… риск оправдан. Все амулеты с этим каналом только в первой, маленькой партии нашей закупки. Или это неправда?

— Правда. Инструкция не врет ни на йоту. Я рад, что вы уверены в собственных людях.

— А как иначе работать, если своим не доверяешь?

Еле сдержал на языке очередную колкость, хватит над стариком издеваться.

— Хорошо, тогда этот амулет я буду таскать с собой и включать ммм… с 9 до 11 утра и с 8 до 10 вечера. До связи, надеюсь, скорой.

— До связи, господин барон, и… спасибо, что дважды оставили меня в живых.

— Не за что. Конец связи, — сказал и сразу выключил амулет, а то опять еще о чувствах заговорит. Оно мне надо? Витару решать, как с ним поступить впоследствии. И Лионе.

С Твердем решено, на очереди полковник. А ведь не прислал никого, ни смотря на молчание наблюдателя и мое уклонение от разговора. Опасается, однако, зауважал.

"Рон, я к тебе. Доставай рацию наблюдателя"

"Хочешь с Ишваром пообщаться? Давно пора. На Твердя вышел?"

"Он свяжется со мной, думаю завтра"

"Подходи"

Комендатура находилась в одноэтажной пристройке к особняку, рядом с казармами. Кабинет Рона напоминал мой, только бумаг было значительно больше и все они были аккуратно разложены по полочкам, в отличии от моего вечного рабочего беспорядка.

— Значит, уверен, что завтра сам на тебя выйдет?

— Если ничего экстаординарного у них не произойдет. Терус мне открытым текстом сказал, что мы там нужны.

— Не приведи спаситель! Побыстрее надо с ним уладить, а то не успокоится, еще что придумает, покаверзней.

— Куда больше! Столько людей погибло!

— Не надо на него всех собак вешать, Лавийцы давно на эти земли зарились.

— Опять защищаешь! Понимаю я все, просто противно. Ладно, давай рацию. Она на их канал настроена?

— Полковник несколько раз по ней Валета и тебя вызывал. Я с ним общался, этот канал.

— И как у него настроение?

— Было взволнованное, — усмехнулся Рон, — тебя требовал, аж слюной захлебывался, арест Валета проглотил не поморщившись.

— Что ж, посмотрим, что сегодня скажет, — сказал я и взял в руки амулет.

Он находился в режиме приема. Добавил передачу и заговорил:

— Башня Комес вызывает гарнизон, — через несколько секунд повторил, подмигнув удивленному Рону.

— Гарнизон слушает, — ответил незнакомый молодой голос, — башня… какая башня?

— Барон ор'Комес на проводе, мне бы полковника Ишвара услышать.

— На каком проводе? — растерялся секретарь.

— Командира зови! И представляться надо, когда на вызов отвечаешь! Видишь, что канал из замка заработал, так что за глупые вопросы? Бегом за полковником!

— Я быстро, господин барон, мне велено было сразу его к амулету звать, как вас услышу. Совсем вы меня запутали!

— Что за башню выдумал? — спросил у меня Рон пока секретарь бегал за начальством.

— Просто башня, с которой наблюдают. Донжон. Само на язык навязалось, это из наших иллюзий фраза.

— А провод? — не успокоился друг.

— Да есть у нас такие приборы, по проводам разговаривать можно. Потом объясню, — я уже сообразил, что русское слово "провод" перевелось как "натянутая проволока" и прыснул, представив себя висящим на ней, — это тоже расхожая фраза, не обращай внимания.

— Да привык я к твоим выражениям, — отмахнулся Рон.

— Здравствуйте, господин барон! — послышался голос Ишвара. Он был явно навеселе.

— Здравствуйте, полковник.

— Как я сожалею о случившемся, вы бы знали! Представьте, опять в штабе напутали, говорили учения, учения! Там правая рука не знает, что делает левая! Бюрократию развели.

— Ага, и Лавийские флаги нацепили, так? И со стороны Лавии шли, странные учения!

— И не говорите, я тоже удивился, но приказ есть приказ, а я человек военный, — продолжал включать дурака полковник.

— Тогда я тоже проведу учения по высылке вашего представителя из замка и вовсю уже натренировался с его арестом. Вы как на это посмотрите?

— Вы в своем праве. Я сообщу в штаб и буду действовать по их приказу. Никакой самодеятельности, такое мне было распоряжение.

— Больше наблюдателей от вас я не приму, можете не присылать.

— И об этом сообщу командованию.

— Давайте на чистоту, полковник, как вы сами расцениваете ваше поведение, как честный офицер?

В рацию долго слышалось сопение, а потом решительный голос полковника произнес:

— Предательство! Плевал бы я на все приказы, если бы не выслуга, демоны бы её забрали! У меня семья, доходов других нет, а воровать не сподобился — не по интендантской части, знаете ли. Очень вам сочувствую и искренне рад вашей победе. Мы её славно отметили.

— Ценю вашу искренность и знайте, я вам не враг. Ни вам, ни Хрому, чтобы ни наговорили обо мне в "штабе".

— Я-то всегда был в этом уверен, господин барон, вы мне как друг! — и с явным любопытством спросил, — как вы их разбили, если не секрет? Слухи ходят самые невероятные!

— Какой секрет? Нет никакого секрета! Заманили в засаду и пожгли из амулетов. Все остальное — вымысел. Да и не я всем командовал, а мой комендант, бывший охотник Гром.

Рон удивленно уставился на меня.

— С которым вы приезжали? Передайте ему мои поздравления, очень талантливо.

— Непременно передам. До встречи, Ишвар, за дружеской попойкой, а никак не иначе.

— Я тоже на это надеюсь. Плевать на начальство!

Я отключил амулет. "Кажется это, я от него уже слышал", грустно вспомнилось мне.

— Ты чего это на меня все перекидываешь?

— Рон, пойми, мне и так внимания хватает, а теперь… — я грустно вздохнул, — тебе жалко, что ли?

— Да ну тебя, говори, что хочешь. Я на все согласен.

Я с наслаждением потянулся. Устал сидеть.

— Ужин скоро?

— Через час примерно, а что?

— Может, винцом аппетит нагуляем? Ну его, этого Яроша, пусть еще помаринуется.

— Давай! — с этими словами он встал, подошел к шкафу, открыл и достал с полки, не занятой папками, бутылку хорошего Ангурского вина и два фужера.

— Пьянствуем на рабочем месте?

— Люблю хорошее вино и не считаю это зазорным, — не понял шутку Рон.

Разлили и начали наслаждаться, отпивая из бокалов редкими небольшими глотками. Я, подражая знатокам вина, пытался насладиться еще и запахом — не получалось. И ладно, хоть вкус различать научился.

Рон односложно отвечал на редкие вызовы по рации, а посетителей спроваживал. Они и сами спроваживались, едва завидев меня в кабинете. И я тоже, изредка говоря по разговорнику, не рассусоливал. Отказался даже забежать на секунду к Агнару, чего раньше никогда не делал. Одним словом — отдыхали. На ужин после этого отдыха пришли со зверским аппетитом, а я вдобавок еще и пораженный новостью, что Рон женится. На Агне, разумеется, и, разумеется, это была тайна. Пока.

— Не попил бы с другом вина, узнал бы последним, — посетовал я.

— Пережил бы, — успокоил меня Рон.

С утра я вызвал в свой кабинет Семуса:

— Давай, политрук, то есть политический руководитель, вызывай Яроша.

Старик неодобрительно покачал головой:

— Никак не могу привыкнуть к вашим словечкам, ваша милость, сейчас. Он и вчера мне все уши прожужжал, вас требовал. Злился — ужас.

— И как ты оправдывался?

— А чего это я буду оправдываться? Занят барон и все, сам свяжется, когда освободится. Кто он мне теперь? Никто. Как и сам граф.

— Ты, как всегда, прав, но ссориться с ними мы не будем. Вызывай.

— Здравствуйте, граф, — ответил я на приветствие Яроша, — как погода в столице?

— Спасибо, прекрасная, как и у вас. Вас можно поздравить с благополучным разрешением недоразумения с Лавийцами?

— Недоразумения? Ах да, поздравляйте, но право, этот пустяк не заслуживает внимания: всего-то неполные девять сотен, безделица. Решили прогуляться и не заметили заставы, мелочь, с кем не бывает. Вы мне лучше скажите, какая постановка была наиболее удачной в этом сезоне?

— Барон, барон, мне понятен ваш сарказм, но поверьте, это была досадная ошибка в нашем армейском командовании. Одному идиоту пришла в голову мысль устроить учения с использованием реальной Лавийской символики, чтоб, так сказать, поднять дух в войсках с учетом настоящего противника. Вот и разослали на заставы предписания, что, мол, наши части скоро пройдут, а другие идиоты не обратили внимания, что идут они с другой стороны застав. Такое вот нелепое стечение обстоятельств. Все виновные уже достойно наказаны.

У меня так и вертелось на языке: "Я передам это родным погибших, они утешатся", и вообще обматерить Яроша вместе с графом, но сдержался. Погибших не вернешь, а лишняя напряженность с Нугаром мне не нужна — существующей более, чем достаточно. Вряд ли он успокоится, но и в явный конфликт не полезет. По крайней мере, в ближайшее время. Как говорил незабвенный Иосиф Виссарионович: "На провокации не поддаваться!", вот и не будем поддаваться. Правда, на земле дело кончилось плачевно, но у нас я надеялся этого избежать. Сохраним статус-кво.

— Прекрасная пьеса, граф! Ой, простите, это я не про то, — я все же не сдержался, — я по поводу старинного договора о запрете держать войска в Комесе. Мне кажется, он морально устарел, особенно в свете последних идиотов… опять оговорился, хотел сказать событий.

— Какое совпадение! Я буквально вчера имел беседу с его сиятельством, и представьте, у него точно такое же мнение по поводу договора! Устарел безнадежно. Какие войска и сколько вам прислать?

Вот это наглость! Хитер граф, ничего не скажешь.

— Не стоит. У меня уже подобрался гарнизон из числа сил самообороны и наемников, я его просто легализую.

— Похвально, но от офицеров, инструкторов, помощи оружием вы, я надеюсь, не откажитесь? Второй день ждут разрешения, все прямо рвутся к вам на службу.

— Боюсь путаницы, граф, у нас намечаются учения и как бы чего не вышло. Дураков везде хватает, перепутают ваши штандарты с Лавийскими, а потом разбирайся. Ну их. Спасибо за предложение, но мы сами справимся.

— Как хотите, барон, но мы думаем исключительно об общей безопасности.

— Понимаю и еще раз благодарю. Со стороны Комеса граница с Лавией перекрыта надежно, не беспокойтесь и не растрачивайте ресурсы графства. Отныне все ложится на наши плечи.

— Что ж, я рад, что мы друг друга поняли. Ценю вашу сдержанность и дальновидность. Кстати, зачем вы отпустили пленных и что вы им наговорили о войне с Батвией?

— Каких пленных? Было несколько заблудившихся Лавийских военных, я показал им дорогу домой и все. А на счет чернокнижников… об этом только ленивый сейчас не говорит, а я не ленивый.

— Бросьте! Вы знаете, что эти заблудившиеся военные прошли через Тогурскую заставу и чуть не захватили её?

— Впервые от вас слышу, расскажите!

Ярош усмехнулся, на секунду задумался и начал говорить:

— Это случилось на следующий день после… недоразумения, вернее в следующую ночь. В тот гарнизон уже пришло сообщение о недопустимой ошибке, которую они совершили когда пропускали якобы наши войска, но они расслабились. Им тогда сдались в плен два человека: главный маг экспедиционного Лавийского корпуса и сам командующий этим корпусом. Они рассказали о полном разгроме Лавийских войск и попросили отправить их в Волчек, так как дома их якобы ждала расправа.

— Так вот, представьте, ночь, дозоры обычные и только с Лавийской стороны. Все спят. Они там совсем распустились, развели пьянство, службу несли спустя рукава. Это я исключительно из доверия к вам разглашаю военную тайну.

— Польщен, продолжайте.

— Продолжаю. Небо было ясное, звезды так и сверкали. Месяц освещал все, как днем. Гарнизон мирно спит, только редкие дозорные иногда перекликаются, да собаки лают по своим, собачьим делам. И вдруг, как гром среди ясного неба! В центральные Хромские ворота, простите, Комесские, влетают всадники и что там началось! Да, перед этим створки были буквально сметены воздушным кулаком, а стража тихо вырезана.

— Конница пролетела всю крепость и порубила всех дозорных, кто пытался оказать им сопротивление, а следом за ней забежала пехота и захватила все спящие казармы и арсенал. Маги, которые пытались оказать сопротивление, были убиты, кто сдался — оглушены ловчей сетью. Главное, они все знали, где кто располагается и сколько. Магов нейтрализовали в первую очередь. Это наверняка предательство и сейчас ведется следствие, но это уже моя кухня, вам не интересная.

Я промолчал о талантливом жизнюке с привязанным орлом. Как объяснил мне Агнар, такие уникумы встречаются редко и их связь с животными длится всю жизнь, и видят они через них не только картинку, но и слышат, и обоняют, и видят ауры, и заклинания. У этого есть и отрицательная сторона — маг чувствует гибель подопечного буквально как собственную, но с этим приходится мириться: разведка и диверсии с помощью зверей бывает незаменимой. Как в этом случае.

— Дальше настало утро. Командир гарнизона встретил её под арестом вместе со всем командным составом. Представляете себе их состояние? Подняли ночью, некоторые были пьяные, отмечали, видите ли, неизвестно что, ударили по голове, скрутили и кинули на площадь перед штабом. Утром к похмелью прибавилась еще и эта головная боль.

— На площади выстроились Лавийцы и их командир, он назвался полковником ор'Буткосом, сказал речь… о дружбе и взаимопомощи в грядущей войне с черными. Вот так вот. Вскоре они ушли. Прихватили самое ценное в арсенале, дополнительные подводы и продовольствие — с ними было много раненых. Забрали арестованных командира корпуса и главного мага, он в ошейнике был, и снова посадили их под арест, уже свой. Как они возмущались! Но это к делу не относится. Такая история.

— Как занимательно! Только получается, что не "чуть не взяли", а взяли, да обратно вернули. А вы наверняка пишете, признайтесь, граф.

— Вы правы в обоих случаях. Я пишу, но исключительно пьесы, я завзятый театрал. И что самое интересное, свидетели говорят, что Лавийцев было больше шести сотен! Можете себе это представить? Откуда они взялись в таком количестве? Я думаю, что наши подследственные пытаются этим себя выгородить, или я не прав?

— Вы совершенно правы, более четырех сотен здоровых воинов их быть никак не могло, даже меньше.

— Я тоже так думаю. Может, дадите официальные показания? Я пришлю следователя.

— Достаточно моего слова, граф. Мне некогда.

— Совершенно достаточно, я не настаиваю. Понимаю вашу занятость. А как быть с Батвией? Эти слухи уже порядком надоели, а вы их еще больше подогреваете. А вы стали модным в нашем обществе.

— Модным? Интересно сказали. Подогреваю и буду подогревать по мере сил, я в этом совершенно точно уверен. Предваряя ваш вопрос, скажу так: мне было видение и я ему полностью доверяю. Вам тоже не советую прятать голову в песок. Поверьте, нас война коснется непременно и если кое-кто собирается отсидеться в стороне — не выйдет, запомните это.

— Я запомню, но вопросы остались. Любопытное выражение: прятать голову в песок. Сами придумали?

— Читал, что есть такая птица — страус, так она при опасности зарывает в песок голову, мол, раз я не вижу, то и меня не видят, а сама она очень крупная, всей никак не зарыться. Что с неё взять, птица глупая…

— Понял вас и вспомнил, что видел этих птиц в чьем-то зверинце. Большие и летать не умеют. Что ж, спасибо вам за информацию. Всякую.

— Не за что. С вами приятно общаться, если что, вызывайте через Семуса.

— До свиданья, барон, непременно свяжусь с вами, и вы меня

не забывайте. Меня, кстати, проще вызвать: я, по сравнению с вами, просто бездельник.

— Не наговаривайте на себя, — я решил не обращать внимания на шпильку, — до связи.

— До связи. Передавайте привет подруге.

— Передам, — сказал и отключился. Поморщился. Грубо резануло слово "подруга", а ведь он прав.

А молодцы, Лавийцы! Хоть они этих зарвавшихся Хромовцев наказали, даже на сердце полегчало. Теперь не мешкая надо всерьез браться за вооруженные силы. Легализация сил самообороны — блеф. По большей части они не потянут на профессиональных военных, не говоря уже о нежелании большинства крестьян идти в солдаты. С этим и направился к Рону.

— Подумай, друг, о численности нашей армии и её составе. И где набрать.

— Уже. На постоянной основе мы потянем сотню всадников и две пехоты, но держать их всех, кроме стражи, придется вне замка, места не хватит. Плюс "оборонщики" на местах и ополчение в замке, они на собственных хлебах.

— Где набрать.

— Десяток Пруниса хоть завтра присягнет, а остальных через гильдию наемников. Я давно кинул туда слухи, а после наших побед, думаю, от желающих отбоя не будет. По конкурсу будем набирать.

— Лично займись.

— Так точно!

— Присмотрись к ополченцам и "оборонщикам", может, кто дотянет до уровня наемника. Их в первую очередь.

— Хорошо, — удивленно произнес Рон, — к чему такие сложности? Проще нанять людей с условием присяги.

— Тебе что, понятие Родина не знакомо? Защита родной земли и т. д.

— Знакомо конечно, но… ладно, я понял — политика. Воспитание, патриотизм и все такое. Смотри в Твердя не превратись, — пошутил Рон.

— Не боись. Твердь! С ним еще общаться предстоит и скорее всего сегодня вечером. Меня Ярош чуть не гроб не загнал своей дипломатией, а Твердь, наверное, добьет окончательно.

— Прорвемся, — Рон дружески хлопнул меня по плечу, — расскажи про разговор с Ярошем.

Я рассказал. Рон тоже порадовался успеху Лавийцев, совсем как я.

Терус вышел на меня перед ужином.

— Добрый вечер, господин барон, сейчас с вами будет говорить магистр Твердь.

— Слушаю, — вечером связь была гораздо качественней.

— Здравствуйте, Егор. Вы не против такого обращения?

— Здравствуйте, магистр. Не против.

— Зачем решили побеспокоить старика, у меня, знаете ли, дел полно.

Он что, решил, что я сам буду навязываться?

— Простите, что оторвал, поговорим в другой раз. До связи, магистр.

— Не горячитесь, молодой человек! Надо же, какой вы нервный! Вежливей надо быть со старшими.

— Когда эти старшие натравливают на тебя чужую армию, не до вежливости.

— Что это вы о себе возомнили, молодой человек! Вы намеренно меня оскорбляете? Так я могу и ответить! Осторожней в выражениях, мальчишка! — далее продолжил спокойней, — я понимаю ваше настроение, но не надо срывать злость на мне, я совершенно ни при чем, что бы вам ни наговорили мои недоброжелатели.

Ага, проглотил неуважение! Что ж, продолжим повежливей, тем более я знать то знаю, а доказательств нет.

— Действительно, я несколько несдержан — весь на нервах последние дни. Если бы вы знали, чего нам стоила эта победа!

— Понимаю вас и сочувствую. Я сам почти владетель, такой же как и вы, но мое государство гораздо крупнее вашего, а значит и ответственности больше. И расположена моя страна не так далеко от Северных гор, как ваша, и за спиной нет сеньора, и слухи ходят самые невероятные. Кстати, вы не знаете Анонима?

— Не знаком, но имя звучит солидно, так и тянет ему верить. А что?

— Ничего, — усмехнулся Твердь, — так все же, что вы хотите предложить?

— Амулеты с большой скидкой.

— А как вы посмотрите на предложение поработать у меня, в Шелмиусе?

— Меня и Комес устраивает. Я предлагаю вам скидку исключительно из-за расположения вашего графства, я очень серьезно отношусь к слухам о грядущей войне и обеспокоен за судьбу всех наших, хранимых спасителем земель.

— Раз вы заговорили о спасителе, то должны понимать, что существуют его "помощники", у которых к вам есть вопросы. Я прав?

— Допустим.

— В предстоящей войне я больше всего заинтересован в одном виде амулетов, с буквой "З", от которого несет демонской магией. Только не говорите мне, что это произведение древних!

— Да, это наша работа. Сколько вам нужно?

— Что? — возмутился Твердь, — вы что и себе возомнили!? Вас же помощники съедят, едва обнаружат первую партию, а у меня вы сможете работать свободно!

— Не обнаружат, если никто не заложит. Я гарантирую, что при транспортировке они светиться не будут, от вас требуется только надежное сопровождение.

— Вот даже как! От вас что ни день, то сюрприз, — он задумался и послышался легкий скрип сапог об пол, — я вам верю. Жаль, что не согласны работать у меня, мы бы с вами многое могли обсудить, поспорить. И с Агнаром. Повезло вам, что его встретили. Я всегда думал, что вы везунчик и неоднократно в этом убеждался. А может не только везунчик, но и гений, а? Я магистр и люблю науку, но вынужден заниматься безопасностью страны. Пообщаться бы с вами обоими.

— Так в чем проблема, приезжайте. Хоть телепортом через Волчок.

— Рад бы, да совет глав скоро, по поводу Анонима. Я там буду с внуком. И ваш сеньор будет и его епископ напросился, а они любили совет игнорировать. Не знаете, почему в этот раз решили посетить?

— Откуда! Но предполагаю, что из-за упорных слухов о войне.

— Ладно, сам граф, но епископ… это точно не связано с вами? Смотрите, мое предложение в силе, барон, — последнее слово Твердь выделил.

— Я буду помнить, господин магистр. Сколько вам надо амулетов.

Снова послышались шаги.

— Экий вы быстрый! — и через небольшую паузу, — чем больше, тем лучше. А сколько вы можете предложить.

— Тысячу в течении двух месяцев, — вот-вот должен заработать штамп для них.

— Сколько!!! — Твердь явно обалдел.

Я повторил и добавил:

— По десять золотых дракончиков вас устроит?

— У вас там что, целая артель мастеров?

— Вы прекрасно знаете, что нас пятеро магов.

— Но не все же по стихиям подходят!?

— Это наш небольшой секрет. Так будете брать?

— Разумеется! Это буквально даром! Я поражаюсь вами все больше и больше, а казалось, что дальше некуда.

— Да… общество Стихия — не просто название, — добавил после паузы, — когда завершится война, мы встретимся с вами непременно. Если останемся живы, — произнес тихо.

— Конечно, останемся! Тем более у вас телепорт есть.

— Я не покину свой народ. Как бы меня не оговаривали враги, я не такой, — сказал он твердо и совсем без пафоса, — и благодарю, что оставили моих людей в живых во время попытки захвата. Я это оценил. Не откроете секрет, как вам удалось уйти?

— Присылайте сопровождение за первой партией примерно через неделю, — я проигнорировал последний вопрос.

— Хм. Пришлю, — усмехнулся Твердь, — сколько вы передадите им амулетов?

— Точно не знаю. Штук сто — двести примерно и сверху, для прикрытия, несколько раций. И еще атакующие амулеты. Посмотрите, оцените. Рации по сто, "арбалеты" — это стреляющие артефакты мы так зовем, увидите — поймете, по двадцать золотых. Устроит?

— Не знаю, надо посмотреть. Куда переводить деньги?

— На счет сообщества "Стихия".

— Устраивает. Я буду в это время в Грунде на совете глав, но оставлю распоряжение.

— Тогда еще вопрос: надеюсь, прегрешения Витара и Лизии Грим забыты?

— А вы наглец! Забыты, даю слово. На счет вас с Роном ор'Галаром и Агной Римпис — неизвестно. Это от меня не зависит.

— Все, Егор, до связи. Этот амулет будет у Теруса, вся оперативная связь через него. Да! Что вы думаете делать с Валетом?

— Ничего, вышлю из замка и все. И это не обсуждается! Кстати, что на счет родных Валета, они не пострадают? И вообще… давно надо было просто поговорить и не случилось бы… того что случилось, — я не удержался, высказал досаду.

— Молодой человек! — язвительно ответил магистр, — а вы бы стали со мной разговаривать до известных событий? Только честно.

— Скорей всего нет, — признался я, — но только до того, как появился Аноним, а после — стал бы.

— А после было уже поздно. Увы.

Помолчал и усмехнулся:

— Вот значит, какого вы обо мне мнения. Ничего с родными Валета не случится, они мирно гостят в замке графа. Можете так

и передать виконту. До связи.

— До связи.

Все! С Твердем разобрался. Теперь дело за амулетами. Пожалуй, он единственный, кто может иметь наглость вооружить армию, пусть только часть, этими противодемоническими артефактами. Хоть там эти "пуговицы" с проклятым "демонским" излучением будут открыто востребованы, слава богу!

Глава 12

Следующие несколько дней нам всем пришлось по очереди работать в офисе за штампом амулета защиты разума. Первая партия давалась с трудом. Не хотела стихия Разума работать в виртуальной ауре и все тут! Пришлось повозиться всем вместе. Доработали, добавили слабое "разумное" плетение в вирт и получилось. Это сказать легко, а нам это стоило трое суток астрального времени. Именно нам, мы впервые вместе работали в астрале, в моем домике хоббита. Шутку со мной — Гэндальфом оценили. Одна Лиона задумчиво покачала головой. Она же и предложила, в конце концов, верное решение: попросила свою Богиню разрешить плетению разума поработать на пару с Жизнью в виртуальной ауре и та согласилась! Как это оказалось просто! Не считая расчетов самого модуля, которые мои девочки проводили не покладая рук. В итоге, у нас вышла неплохая виртуальная аура с расширенными возможностями и питающаяся "эманациями" жизни и разума, которых вокруг вполне достаточно. И никаких следов. Даже свободным сознанием аура разглядывалась с огромным трудом и то, если точно знаешь, что она есть и находится не в глубине материала.

Отбраковка все равно была высокой. Выручало то, что древние "пуговицы" запросто выдерживали неоднократную перезапись. А то я начал волноваться, что погорячился, когда назвал тысячу штук, а так — как раз и заказ за два месяца выполним и себе наштампуем.

Случилась еще одна приятная вещь после вмешательства "Богини" — мои девочки заговорили! Я был рад до безумия, причем в прямом смысле: когда куча голосов у тебя в голове, как это назвать? Правильно, шизофрения. Веселая, от беспрерывного гомона. Еле-еле удалось уговорить девочек, что бы они между собой "мысленно" общались, "про себя", но пока они разбирались, как отделять слышимую мной речь от "мысленного" общения между собой, я сутки ходил сам не свой. Отвечал друзьям невпопад и чаще всего:

— А? Что?

— Да что с тобой, Егор!

— А? Нормально. Голуба, это не трогай! Это я не тебе…

Друзья всполошились. Лиза вовсю начала консультироваться с Лионой (она стала непререкаемым авторитетом в области магии разума) по поводу моего лечения, как все разрешилось само собой. Голоса замолчали. Ночью. Лиза, которая не смыкала глаз, пока я лежал в прострации, сразу заметила изменение

состояния:

— Егорчик, ты как? — спросила тихо и неуверенно.

— Нормально, Лизочка, замолчали наконец-то.

— Стихии?

— Да… откуда ты знаешь?

— Лиона подсказала, глупенький, — обняла меня и прошептала, — давай спать, скоро утро.

И сразу ровно засопела. Я нежно погладил её по волосам и прошептал:

— Спать, так спать, любимая, — это произнес еще тише. Впервые вслух. Не дай бог услышит! Лиза продолжала спокойно дышать.

Агнар не вылазил из офиса, изучал массивное взаимодействие разностихийных модулей. Там, в месте силы, это делать было значительно проще. С ним часто теперь находилась Лиона — она добровольно занялась штамповкой защитных амулетов. Одна. Мы свободно вздохнули, надоело за пять дней по три часа сидеть за штампом.

Сначала стирание старого плетения — в одной "ямке", затем внедрение нового заклинания — в другой "ямке" и все это по несколько минут. После — сравнение с эталоном в третьей "ямке" и громкие ругательства от частого брака. Работа нудная и однообразная. Графиню, привыкшую к рукоделию, она вполне устраивала. Да и чего греха таить, отвечала на чувства Агнара (вот повезло мужику) и хотела быть полезной. Она до сих пор чувствовала неудобство, что ей не досталось работы при обороне замка. Заодно и плетения тренировала, Агнар подсказывал.

В экспериментах намечался интересный эффект: усиление действия заклинания без "растекания" маны. Другими словами — можно совместить два атакующих модуля разных стихий в одном плетении и они будут пробивать защиту гораздо большего уровня, чем имеют сами. За счет "точечности" воздействия. Примером тому служат древние боевые артефакты — в них почти во все вложены сбалансированные разностихийные плетения.

Взять, например, обычную современную огненную стрелу. При взаимодействии с защитой она не "продавливает" её в одном месте, вернее продавливает, но только малой частью своей силы, а остальное "растекается" по пленке из маны, которой покрыты все боевее заклинания — и защитные, и атакующие. От этого "размывания" силы и будут избавлены будущие составные заклятья.

Результат должен получиться сногсшибательным. Мы на это очень надеялись. Когда — это уже другой вопрос и Агнар очень рассчитывал успеть до начала войны. Не прекращал он работы и

над "вывернутым отражением". Я, Лиза и Витар помогали ему по мере сил и времени.

У Рона было другое занятие: он вплотную занялся армией и мотался по разным гильдиям наемников в разных странах. Через телепорты. Денег у нас хватало, в отличии от времени. Заодно записывал точные координаты современных стационарных порталов на свой амулет управления. Побывал и в Шелмиусе, и в Волчке, и в Бармиусе. С риском, что его попросят пройти сканирование ауры, пришлось мириться. Пока везло.

Через шесть дней после разговора с Твердем, я связался с Терусом.

— Высылайте конвой за первой партией. Сто двадцать пуговиц, десять раций, десять "арбалетов", они по 20 золотых, недолговечные. Цены знаете, деньги на счет, чек сопровождающим.

— Сегодня же выедут телепортом.

— Даже так! Не экономно, но дело ваше. Советую не в Волчок, а в Смигул. Это Асмарский город, от нас не на много дальше Волчка. Не на юго-запад, а на юго-восток.

— Слышал о таком, — помолчал и спросил вкрадчиво, — Барон, а что с Валетом?

— Он с вами разве не связался?

— Нет, — взволновано ответил Терус.

— Четыре дня назад отправил его в часть. Лично рукой ему помахал.

— Ясно. Наверняка под арестом, на счет вас его пытают. Это я фигурально. Хотя… храни его спаситель!

— Не везет ему с тюрьмами, — усмехнулся я, — конец связи.

Я вспомнил, как облегченно расслабился Валет после моих слов, что с семьей все хорошо. И задумчиво заиграл красивую мелодию. А напоследок, уже сидя на коне произнес:

— Не держите на меня зла, барон. Вы все славные люди и немного наивные. На вашем месте, я бы меня повесил.

— Я, на своем, тоже, — улыбнулся я, — вам повезло… а может не повезло, что Спаситель наградил вас большим талантом. Не растранжирьте его на шпионские игры. Пишите музыку и стихи, записывайте. Не только на амулеты, но и на бумагу — обязательно! Возможно, вы останетесь в веках… не то, что мы. Искусство… оно навсегда.

— Странный вы человек, — покачал головой виконт, — не льстите мне и не принижайте себя. Если кто и останется в веках, то это вы. Если мы все переживем грядущие события.

— А куда мы денемся! — самому бы поверить в искренность этого высказывания.

— Счастливо оставаться, — после этих слов он развернулся и поскакал.

Метров через пятьдесят обернулся и крикнул:

— Спасибо!

Мы с Витаром заказали столярам несколько деревянных ящиков с замками. Больших и маленьких. Маленький легко помещался в большой, и еще оставалось много места как раз под рации и "арбалеты". На маленькие ящики мы наложили блокирующие излучение модули из стихии жизни и прикрепили внутри несколько грамм рутиния с маной жизни. На двести "пуговиц" объема точно хватит. Даже больше. Аккуратно отсчитали сто двадцать штук — влезло и место осталось. Так и было задумано. Остальные пятнадцать засыпали в другой маленький ящик. Закрыли крышки — никакого излучения. Шкатулку вокруг и сверху обложили завернутыми в холсты рациями и "арбалетами". Поклажа получилась совсем не тяжелая, килограмм под двадцать. В принципе, можно и верхом, за плечами перевозить. Но это не наша проблема.

В рации, помимо стандартных Шелдонских частот, был добавлен и "закрытый" канал — частота, которая включалась особой последовательностью нажатия переключателей каналов. Своеобразный код. До шифрования самого сигнала дело не дошло.

Вечером следующего дня ворота замка пересекла четверка конных военных на практически загнанных лошадях. Стражникам они представились посланцами из Шелдона и были пропущены.

Я, Витар и Лизия срочно вышли во двор дома и практически столкнулись там со спешившимися всадниками в единообразной дорожной одежде и кольчугах, только оружие у каждого было оригинальное, заботливо ухоженное. Увидев одного, я остолбенел: передо мной стоял Витар. Может, чуточку постарше и… погрубее и серьезней, что ли. Трудно определить с первого взгляда, но первое впечатление, которое говорят самое верное, было такое.

— Вулар! Брат! — подскочил к нему Витар. Вулар шагнул вперед и братья крепко обнялись.

— Господа, я барон ор'Комес, — обратился я к остальным. Они тоже были в ступоре, — прошу в дом, пусть братья наговорятся.

Мы зашли в холл, оставив нор'Гардусов во дворе.

— Разрешите представиться, господин барон, командир особой группы охраны лейтенант гвардии его светлости Дитрус, — доложил мне статный русоволосый мужчина средних

лет, — со мной сержант Витториус и рядовые Елован и Гардус. Он во дворе, сами понимаете.

— Очень приятно, господа. Лизия Грим, — чуть не сорвалось с языка "жена", — Гардус — младший во дворе. Дела позже. Сейчас попрошу помыться с дороги и поужинать. Братья к нам присоединятся. Геля, проводи, пожалуйста, гостей.

Женщина попросила военных следовать за ней. После того, как у нас появилась Лиона, она сильно сдала. Похудела, в углах глаз сильней прорезались морщины, а во взгляде постоянно читалось отчаяние. Всякую предложенную помощь отвергала и от своей подруги Агны постепенно отдалилась. Лиза костерила меня, вернее "всех бездушных мужиков" в моем лице, которым "исключительно принцесс да графинь подавай", после того, как сама сталкивалась с Гелей. А я ждал, когда Геля запросится обратно в деревню. Пока не просилась, на что-то надеялась.

"Надо поговорить с Агнаром, пусть разберется с женщинами, а то не дай бог!", в который раз подумалось мне.

Ужин был скромным, с редкими короткими тостами. Братья с матерью присоединились к нам поздно, когда мы уже собрались расходиться, поужинав и обсудив все новости. Мы не стали ради них оставаться, да и они в нас совсем не нуждались. Агнар задерживался, что в последнее время случалось часто и, понятное дело, сегодня задерживался один.

Перед уходом в две выделенные им комнаты, лейтенант отдал мне банковский чек. Он представлял собой типографскую бумагу с вписанной от руки суммой и получателем. Заверено это было клерком и печатью с магической поддержкой.

— Две четыреста, все верно?

— Да, лейтенант. Можно было завтра отдать, когда груз принимать станете.

— Мне бы быстрей от этой бюрократии избавиться, не люблю эти бумажки, просто ужас!

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. Госпожа, — поклонился в сторону Лизы.

— Спокойной ночи, лейтенант.

— Я более полугода считал тебя погибшим, — говорил Вулар.

Они втроем сидели в комнате Витара и никак не могли наговориться. Ужин давно прошел, а родные все не решались расстаться, даже на ночь. Одни и те же речи повторялись и повторялись, и старший сын все смотрел и смотрел на мать. Её выздоровление просто в голове не укладывалось! А душа пела. И не верилось, что это правда. И молодой крепкий смелый мужчина-воин боялся спугнуть удачу. Вдруг это все наваждение?

— Мне говорили, что ты пропал на задании и вдруг — украл мать. Обманывать меня нашим секретникам смысла не было. Я поверил. Конечно, я знал, что ты делаешь как лучше. По крайней мере, как сам считаешь лучшим, но предположить выздоровление… до сих пор в голове не укладывается! А ведь меня предупредили, когда сюда направляли.

Лиона улыбалась. Вулар бывал у неё не реже Витара. Он был сдержанней и часто просто сидел и молчал, с грустью глядя не мать. Потом поднимался, прощался и уходил. Витар же всегда разговаривал. Они были разными, но любила их мать одинаково.

Сейчас она была счастлива. Невольно сравнила свое состояние с блаженством "путешествия" и поморщилась. Сыновья сразу напряглись.

— Все хорошо, дети. Так, вспомнилось кое-что. Ты не женился, сынок?

— Нет, матушка.

— А невеста у тебя есть?

— Нет, — Вулар смутился, — не до этого мне. Учения за учениями. К войне готовимся.

— Тебе всегда будет не до этого, сын, а мне, представь себе, хочется с внуками повозиться. Тебя это тоже касается, Витар, не хихикай.

— Матушка, ты такая молодая, зачем тебе становиться так рано бабушкой!

— Вулар, не подлизывайся. Как вернешься, немедленно начинай искать невесту. Я проверю.

— Может, ты со мной, а, мама? Тогда непременно женюсь!

— Тебе такое задание от начальства было?

— Что ты, матушка! Как могла такое подумать! Просто у нас же дом пустой, Нара места себе не находит. И ты, Витар, чего здесь забыл?

— На счет себя отвечу — мой дом здесь. Я маг, ты помнишь? И член сообщества Стихия, и Твердь меня отпустил. Вопросы есть?

— Я тоже не поеду, Вулар. По Наре скучаю. Может, привезешь её сюда в следующий раз? Деньги на телепорт Витар даст. Правда, Витар? — он кивнул.

— А тебя что здесь держит, матушка? — Вулар нервно вскочил на ноги, — вылечили — спасибо! Или не отпускают!?

— Что ты! — Лиона ласково улыбнулась в ответ на вспышку сына, — я здесь нужна. Одному человеку. И он мне… кажется. Я ни в чем еще не уверена.

На неё удивленно уставились оба сына.

— А как же отец… — удивленно произнес Витар. Только

сейчас он осознал очевидную для всех вещь.

— Какой же ты по сути ребенок, — мягко произнесла мать, — маг, воин один из лучших, — Вулар, услышав это, недоверчиво покосился на брата, — тайный агент, а у себя под носом ничего не замечаешь.

— Отец… я любила его и продолжаю любить до сих пор, но… жизнь есть жизнь. Я и так долго носила траур, четыре года. Да, Вулар, я все помню. Хватит. Думаю, ваш отец меня одобряет из садов Спасителя. Я чувствую. Вы верите мне, сыны? — произнесла с затаенной надеждой.

Братья молчали. Первым опомнился Вулар. Прокашлялся и спросил:

— Кто этот человек?

— Очень хороший. Вдовец. Друг Витара и ректор сообщества Стихия.

— Мама, как это все неожиданно! У вас что, все так серьезно? — опомнился Витар.

— Неожиданно это только для тебя, — еще раз уколола сына Лиона, — не знаю насколько серьезно. Если ты имеешь в виду мое замужество, то об этом речи пока нет.

Вулар облегченно вздохнул.

— Хорошо, мама, оставайся, где хочешь. С Нарой я поговорю. Теперь я знаю, где вы и где вас искать, а напоследок… расскажите о войне с Лавийцами, — глаза старшего брата загорелись.

— И ты тоже ни сколько не вырос, — прокомментировала мать.

— Хм. Ну слушай… — Витар начал подробный, интересный, с легким художественным вымыслом рассказ о последних событиях.

Утром мы провожали конвой. Ящик был ловко закреплен на крупе самой крепкой, Вуларовской лошади. Вулар был самым легким.

— Лейтенант, вы что, с лошадьми через телепорт?

— Что вы, барон! — засмеялся Дитрус, — от нашего казначейства дождешься! Секретники подсуетились, договорились с местным купцом. Коней мы обещали вернуть.

Во время этой реплики сержант Витториус хмуро смотрел на командира и недовольно качал головой.

— Удачи вам в пути и будьте осторожны.

— Да пребудет с вами благодать Спасителя, — добавил Хуго, который после службы и завтрака тоже вышел на проводы.

— От денег ты отказался, так прими подарок, — Витар протянул брату простой на вид древний меч. Разговорник, связанный с матерью подарком не считался.

Они стояли в стороне от всех. Чуть подальше находился Агнар.

Вулар с восхищением смотрел на оружие и вдруг поморщился:

— Оно же не привязано!

— Момент! — произнес Витар, — Агнар, помоги привязать оружие брату. Вулар, вытащи меч из ножен. Так держать!

Две короткие вспышки земли и огня, и готово. Вспышки были видны только магам, а их в конвое не было. Это было странно, хотя… амулеты у всех были очень даже ничего. От случайных разбойников отобьются, а более мощную засаду не привлекут. Кое-какая логика в этом была, но я бы все же магов послал.

— Все? — удивился Вулар.

— Более того, заклинание в нем включится по твоему желанию: захотел повоевать — заработало, потренироваться — не включится. Очень удобно, — объяснил брату Витар.

— Жаль, не успели с тобой помахать шпагами, но в следующий раз не отвертишься! Воин — один из лучших, — передразнил он мать.

— И не собираюсь! — улыбнулся Витар, — ты главное приезжай.

— По коням! — раздалась зычная команда.

— Я пошел, мама, пора! — сказал Вулар, обняв мать.

— Удачи тебе, сынок. Да пребудут с тобой все боги всех миров! — прошептала Лиона, и уже громче, — возьми. Это не тебе, не хмурься. Отдашь чек Наре. Захочет — приедет. До встречи!

— До встречи! — Вулар хлопнул брата по плечу, — До встречи, берегите мать, — кивнул Агнару.

— До свиданья! Не переживай за неё, она под надежной защитой, — серьезно ответил Агнар.

Спецотряд вскочил на коней, синхронно развернулся и поскакал по мосту.

А в это время в Грунде проходило заседание совета глав государств. Собственно главами были представлены только северные имперские владения: Асмар, Бармат, Шелдон, Хром, Лавия, Русток и другие герцогства и графства, примыкающие к обширным Северным горам, и северный анклав "вольных баронств" представленный одним, самым влиятельным бароном — нор'Форткуном. Остальные страны ограничились своими представителями, а половина вообще никого не прислали.

Председателем, как всегда, был Первый Секретарь Собора Епископов из Варгуса. Он и начал это шумное заседание. Шумное

потому, что небольшой зал дворянского собрания был полон. Главы прибыли с многочисленной свитой, представители с помощниками. Самым влиятельным из членов делегаций был, без сомнения, магистр Твердь. Все были в курсе, это что именно он стоял за созывом внеочередного совета, который собрался по инициативе графа Шелдонского Стила, его родного внука.

— Господа, прошу внимания! — раздался громкий голос председателя усиленный специальным амулетом.

Делегации стояли в зале, разбившись на кучки по государствам. Перекидывались фразами, ходили туда-сюда, здоровались, смеялись, перешептывались. После слов главного епископа шум постепенно стих.

Председатель, в ярко — голубом балахоне, сидел на возвышении за массивным дорогим столом. Перед ним стоял усиливающий голос артефакт, а в торце стола притулился секретарь, ведущий протокол заседания. Бумажный экземпляр был обязательным дополнением к записывающим звук амулетам. Рядом с председателем расположился невзрачный тип в сером балахоне и кучей бумаг перед ним — референт Первого. В отдельном кресле на этом же возвышении сидел хозяин нынешнего совета — король Асмара, Старк. Если бы дело проходило как обычно, а не было внеочередным, то совет проходил бы в Варгусе, и обслуживающего персонала было бы куда больше. Недаром в широких кругах знати всех стран давно и упорно ходили целые анекдоты о Варгусской бюрократии.

— Мы собрались здесь по просьбе владетеля графства Шелдон, ему и предоставляется первое слово. Прошу вас, граф. — без лишних предисловий взял быка за рога Первый Секретарь.

Стил поднялся на трибуну. Обозначил поклоны королю и председателю, развернулся и начал речь. Его голос не усиливался, но в этом не было нужды: акустика зала была великолепной, голос громким, а тишина мертвой.

— Уважаемые владетели! Я собрал вас здесь для того, что бы выработать единый образ действий в свете предстоящей войны с Батвией.

В зале появился и начал усиливаться недовольный шепоток. Тема заседания была: "Координация действий государств Спасителя при скором нападении чернокнижников", и все равно утверждение графа Шелдонского о войне, как о неоспоримом факте прозвучало неожиданно.

— Единые войска и единое командование, если быть точнее.

Шепоток быстро перерос громкий гул, и говорить дальше стало невозможно.

— Попрошу тишины в зале, — раздался громовой голос

председателя, — государи и их помощники, дайте договорить уважаемому графу. Потом выскажется любой. Хоть с места, хоть с трибуны. Главное — по одному. Не уподобляйтесь черни, господа.

До мозгов собравшихся, скорее всего, дошло именно последнее высказывание и гул плавно стих.

— Ваше возмущение мне понятно, но! У меня есть сведения, подтверждающие упорно циркулируемые во всех сословиях слухи. Их огласит начальник моей тайной стражи Твердь.

Снова начавшийся подниматься шум мгновенно пропал. В абсолютной тишине на возвышение поднялся Твердь. Легкие поклоны королю-хозяину собрания и Первому Секретарю, разворот и внимательное оглядывание зала.

Звуки его голоса громко ухнули в гробовой тишине. Особо нервные вздрогнули.

— Я не буду утомлять уважаемое собрание описанием агентурной работы. Оглашу результат: чернокнижники выступят в последней трети августа — начале сентября. Регулярных войск более ста тысяч, ополчение — раза в два больше и кочевые племена со стороны степи предположительно тысяч пятьдесят сабель. Возможно много больше, они до сих пор договариваются.

— Основные удары пойдут по самым удобным перевалам. Их четыре: два в вольных баронствах и по одному в графствах Витрогрин и Сагнор. Из степи пойдут кочевники на Русток, Шелдон и Бармат. В имперских землях черные разделятся. Часть помогут кочевникам, а основные силы ударят по Лавии и, в обход гор, а может через перевалы по Асмару. Дальше наши стратеги не просчитали.

— Надеюсь, Совету достаточно этой информации, чтоб выработать решение о едином командовании и объединении войск?

В зале стал нарастать разноголосый шум.

— Кто все это может подтвердить? — раздался зычный голос барона нор'Форткуна, — черные уже три года суетятся возле границы. С чего это вы решили, что именно этим летом они попрут? Время уж больно не подходящее, назад вернуться не успеют.

Здоровенный голубоглазый барон стоял скрестив руки и смело, с наглым вызовом смотрел на Твердя. Он был один, вокруг него, как вокруг прокаженного, образовался круг пустоты.

— Вы в своем репертуаре, барон, — усмехнулся магистр, — как всегда смелый и как всегда один. Они не собираются возвращаться. Несколько слов об устройстве их государства. Во главе — царь, он же — верховный жрец Неназываемого. Мысли о походе зрели у них давно: ресурсов не хватает и настоящих

древних алтарей, какой неподалеку обнаружили, в Грундских руинах, мало. А в этом году прозвучал прямой приказ Неназываемого — атаковать земли Спасителя. Как прозвучал, в храме, или демон какой передал, я не знаю. Не все мне ведомо, уважаемый барон, к сожаленью, но приказ был. Последовала подготовка и её результаты я вам рассказал. Еще вопросы?

— Откуда вы все это знаете? — не сдавался нор'Форткун.

— Я глава тайной стражи Шелдона и магистр магии, этого не достаточно?

— Ловко у вас получается, господин магистр! — медленно проговорил барон, словно рассуждая, — Значит, черные пойдут через перевалы в наших баронствах, так? Так. Стало быть, заставы надо укрепить, так? Так. А кем, позвольте узнать? Разумеется, наших сил не будет хватать, верно? Верно. Ау, кто желающий! Правильно, соседи, Лавия, Грандан и Крайново. Вот уж кто ждет — не дождется. Хитро!

Степенное собрание взорвалось, будто только и ждало этих слов. Выкрики с мест, оскорбления, свист. Совет сейчас ничем не отличался от обычной базарной свары, только мордобития не хватало. Хотя… похоже, это дело времени.

— Господа, — раздался громовой звук, — вы ведете себя как базарные торговцы, не поделившие выручку, — голос председателя был переполнен презрением, — вы все-таки уподобились черни, благородные люди!

Подождал, пока зал утихнет и продолжил спокойнее:

— Тема важная. Если то, что сказал нам уважаемый магистр исполнится, нас ждут трудные времена. Мы, разумеется, отобьемся, но какой ценой, это уже другой вопрос. Высказывайтесь по одному, уважаемые владетели или их представители.

— Я бы не был так уверен в конечной победе, господин первый епископ, — резко возразил председателю стоящий рядом с трибуной Стил, граф Шелдонский, — с южных государств почти никто не представлен, а о чем пойдет речь на совете знали все. Мы рассылали тему созыва, утрясали сроки. Уже тогда с юга почти никто не ответил! Забыли, как когда-то была завоевана империя!

Председатель поморщился:

— Не горячитесь, граф. Церковь делает все, что может. Заметили, как сократилось число конфликтов между нашими странами за последние годы? Это, по воле Спасителя, наша заслуга! Помолчите, государи! Претензиями друг к другу займемся в другое время.

Король Асмара в кресле хозяина удивленно поднял брови и

покосился на Нугара и делегацию Лавийцев. Промолчал, не стал перебивать Первого.

— Не будем вдаваться в исторические экскурсы, но та орда была значительно больше. Сейчас у нас другой вопрос в повестке: создавать ли объединенные силы, сколько и под чьим командованием. Со стороны церкви могу заверить, что помощь монахами и служителями с особой благодатью будет, как только первые чернокнижники попытаются перейти через границу.

— Брат Первый Секретарь, дозвольте высказаться! — неожиданно заговорил епископ Хромский. Все дружно уставились на него, единственного служителя среди делегатов.

— Говорите, брат Иглуний, а после Совета задержитесь ненадолго. Надеюсь, ваше выступление по теме? Тем, кто впервые видит этого достойного служителя Спасителя, сообщаю, что брат Иглуний епископ графства Хром. Он впервые присутствует на Совете.

— Я сам хотел попросить вас о личной беседе, а выступление самое что ни на есть по теме, — басовито-звонкий голос привычного к выступлениям служителя звучал все уверенней и солидней. Он впервые говорил перед такой высокопоставленной публикой.

— Есть у меня помощник Спасителя, Медиан, маг жизни. Буквально несколько дней назад он задержал чернокнижника. Тот под видом разносчика в питейном заведении рядом со штабом армии получал очень любопытные сведения, но речь не о проколах тайной стражи, а том, что арестованный показал на допросе. К сожаленью, единственном, черный умер, не смотря на все искусство помощника, а он хороший маг жизни, смею вас заверить.

— Рассказал агент почти тоже самое, что сообщил нам уважаемый магистр Твердь. Я с удивлением обнаружил сходство сведений из двух независимых источников, и теперь всецело им верю. А до этого, признаюсь, брали меня сомнения.

— Братья, это знак Спасителя! Если мы проигнорируем это послание, это будет воистину святотатством! Постоим за хранимые им земли независимо далеко или близко вы живете от Северных гор! Не дело вспоминать сейчас глупые местные обиды перед лицом общего врага! Окрепнем же духом, помолимся Спасителю и послушаем дальше графа Шелдонского, что конкретно он хочет нам предложить, и поддержим его всецело, всем, что в наших силах! Слава Спасителю! — Иглуний и сам не заметил, как скатился на проповедь. Что поделаешь, сила привычки.

Но данную публику проповедью было не пронять. Раздалось

всего несколько одиночных выкриков "Слава!" и настала тишина. Делегаты обдумывали неожиданный поворот в заседании.

— Любопытное совпадение, не правда ли? — прервал тишину ехидный вопрос Гровса, герцога Барматского, — господин Первый Секретарь, при всем уважении к данному служителю, не вижу здесь знаков Спасителя. Впрочем, судить об этом вам. Я же, со своей стороны, вижу странное совпадение. С двух сторон нам говорят одни и те же ничем не подтвержденные сведения и выдают их за факты. Интересно, не из одного ли источника они выплыли?

По залу пронесся гул. Одобрения и возмущения вперемешку.

— Вы, ваше высочество, хотите обвинить магистра Твердя в клевете? — четко, с явной угрозой произнес Стил. Иглуний, не успевший сойти с возвышения, удивленно уставился на герцога.

Повисла тревожная тишина и люди, стоявшие между Шелдонской и Барматской делегациями, начали медленно пятиться.

Редкий Совет обходился без скандалов. Случались и натуральные драки. Склоки быстро пресекались охраной, но это в регулярных заседаниях Совета, в Варгусе, в специальном Дворце Советов, а на внеплановых заседаниях в других городах, специальная охрана не была предусмотрена. За порядок отвечал хозяин собрания, а разве посмеют его гвардейцы тронуть чужого владетеля, несмотря на то, что это разрешалось специальной конвенцией пятисотлетней давности? Воспитаны не так.

Все оружие, по давно заведенной традиции, делегаты сдавали перед входом в зал. Исключений не было. Разрешались только защитные амулеты.

Традиция вместе с конвенцией появились после знаменитой "Варгусской резни", когда делегаты сошлись буквально стенка на стенку. Погибло много народа, в том числе и четверть действующих владетелей. Это вылилось в грандиозную междоусобицу, длившуюся без малого тридцать лет. От всеобщего разорения и разрухи "Хранимые Спасителем земли" спасли тогда чернокнижники, высадившиеся большим десантом на побережье. Так и появилась Варгусская конвенция о "снятии неприкосновенности с Владетелей на время заседания Совета и запрете любого оружия в зале". Она была принята сразу после изгнания демонопоклонников. Кровью, так сказать, была написана.

— Уймитесь, господа! — поспешил встрять главный епископ, — Знаки это или нет, мы решим на ближайшем соборе. Не ожидал я от вас такой поспешности, брат Иглуний.

— Брат Самуэль, это не поспешность! Посудите сами…

— Помолчите! Это не место для богословских дискуссий, — резко прервал Хромского епископа председатель, — обсудим после заседания. А вы, господин герцог, и вы, господин граф, охладитесь. Только свары нам здесь не хватало. Лично у меня нет и мысли о преднамеренном подлоге. Ошибка, дезинформация черных — может быть, но не подлог. Так, господин магистр?

— Брат епископ, — ответил Твердь очень серьезно, но с едва уловимой иронией, — вы только сегодня утром прибыли из Варгуса и еще не совсем в курсе северных дел. Оно и понятно, это не центр вселенной, но мы-то живем здесь, рядом с Северными горами. Вольные баронства, Сагнор, Витрогрин и многие другие присутствующие не дадут соврать: усилилось волнение черных вдоль границы? — дождался согласия от вышеназванных и продолжил, — усилилось. Войск становится больше? Больше. Подтверждения названных мной сроков, направлений и сил Батвийцев я увы, представить не могу, — и язвительно, — А что вы хотели? Карту из генштаба? Живого черного офицера на этом собрании? Извините! Сведения агентурные и заслуживают полного доверия. Поверьте моему авторитету. Или может, кто и в нем сомневается? — таковых не оказалось.

— Вы нас своим авторитетом не давите, господин магистр, — не сдавался герцог Барматский, — лично вы заслуживаете всяческого уважения. Вы и пользуетесь этим. Как сейчас, допустим. Факты не подтверждены и с этим не поспоришь. Вы даже иллюзий с допросов не представили! Это относится и к вам, господин епископ.

— Хорошо, хорошо, — презрительно выплюнул он в сторону заволновавшихся Шелдонцев, — допустим, это правда. Что из того? Мне отдавать свои войска под командованье неизвестно кого и отправлять их демонам в пасть? Без всякой гарантии на исполнение черными "разведанной" стратегии? Другими словами, я не хочу оголять герцогство и пускать на свою территорию чужие войска.

Эти слова совпали с общим настроением присутствующих. С мест раздались многочисленный одобрительные реплики, шум, гомон. Возмущенные выкрики немногочисленных сторонников объединения были практически не слышны.

— А конкретно, что хочет предложить Шелдон? — громко спросил молодой человек, представитель княжества Рус, — пока я слышал одни только общие слова.

— Кто вы и кого представляете, — переспросил в ответ Стил.

— Полномочный представитель княжества Рус, маркиз нор'Бактор. К вашим услугам.

Стил повернулся к председателю, тот кивнул. Маркиз

неодобрительно покачал головой, глядя на "выяснение" своей личности.

— Центральные имперские земли. Далеко, но спасибо, что совсем не проигнорировали. А на счет плана компании выскажется король Старк. Мы разрабатывали его вместе. Ваше величество?

Старк поднялся с кресла хозяина.

— Господа делегаты, не устали стоять? Я сижу и чувствую себя прекрасно. Насколько я помню, традицию стоячих мест ввели специально, дабы не затягивать обсуждения до полуночи. Будем голосовать за создание объединенного войска или еще пообсуждаем? План компании, разработанный нашими штабами, разглашать сейчас, когда неизвестно как проголосует совет, согласитесь, глупо. Давайте примем решение в целом. Господин председатель, решайте, — сказал и спокойно сел в кресло.

— Что ж, не будем затягивать заседание. Мнения были высказаны, прошу начинать голосование.

— Секунду внимания, — остановил епископа Твердь, — мнения действительно были высказаны и, судя по реакции присутствующих, исход голосования предрешен. Но все же, я хочу высказаться еще раз. Позволите, господин председатель?

— Наши страны в отдельности очень маленькие по сравнению с Батвией, нас проглотят поодиночке и не подавятся. Те силы, которые я называл — м и н и м а л ь н ы е. В действительности их может быть гораздо больше. Я не обманываю Совет и называю только те факты, о которых удалось узнать. А мог бы и соврать в большую сторону и ни один жизнюк бы этого не заметил! Я не сделал этого исключительно из уважения к Совету Глав, единственной светской структуре, которая хоть как то нас объединяет. Опомнитесь! Да, придется довериться соседям, да, придется принимать чужие, но не демонские же, в конце концов, войска на своей территории, да, придется отослать свои верные части "демонам в пасть", но что стоит на кону! Наша свобода, жизнь и души. Подумайте хорошенько перед тем, как поднять руку.

— Тогда позвольте и мне высказаться, господин председатель, — Гровс словно принял эстафету у Твердя, — прекрасная речь, господин магистр! Зацепило. Честно. Я не буду никого не к чему призывать, не буду говорить пафосных слов, а расскажу исключительно свое видение, относительно к моему герцогству. Допустим, все пошло так, как рассказал уважаемый магистр. Мы, ценой многих потерь, победили. Мои войска почти не пострадали. Повезло или соперник слабый оказался, те же самые кочевники, но так вышло. Так что помешает мне захватить

кусок земли от Шелдона, который по праву принадлежит мне, со спорным местом силы? Или наоборот, Шелдонцы давно на мой город Пандинус зубы точат, а тут раз и захватывают его. Это я говорю, что будет после победы, а если черные совсем не нападут? Мои войска неизвестно где, сроки проходят, нападения нет, перевалы закрываются, и я неожиданно вижу армию соседа, которому доверился, из окон собственного дворца. Может такое быть? Вполне.

— Или атаковали нас черные, а мы не объединились, что тогда? Да почти тоже самое, если объединимся немедленно! Пограничные страны захватываются и в том и в другом случае, и мы все равно успеваем выставить объединенную армию, причем в том месте, где реально будут черные, а не по нынешнему предположению. Я буду голосовать против объединения.

— Господин герцог, — не смог промолчать Стил, — а что за переговоры вы вели с черными? Уж не по поводу Совета?

— Да как вы смеете утверждать такое! У меня проклятые чернокнижники дочь чуть не похитили! Как только у вас язык повернулся, господин граф. Если бы мы были не на совете и если бы, судя по вашим же словам, нас не ждала общая беда, я объявил бы вам войну!

— А на дуэль вызвать не пробовали? Чем чужие жизни губить, рискнули бы своей! — подначил Гровса Стил. Все знали, что герцог не силен в фехтовании, — почему то у других государей черные детей не похищали!

— Господа Владетели, не ведите себя как дети! — прервал диалог громовой голос председателя, — не превращайте Совет в балаган. Итак, все высказались? Ставлю на голосование вопрос: кто за объединение армий перед лицом общей угрозы? Напоминаю, что если большинство проголосует за, то следующим вопросом будет стратегия и командование. Можно будет собраться завтра, не пугайтесь. Голосуем! Считайте, секретарь. Пять. Кто против? Двенадцать. Шестеро не приняли участия в голосовании. Объявляю решение выездного Совета Глав Государств: объединенную армию под эгидой Совета не создавать. Заседание объявляю закрытым. Протоколы можете получить через полчаса, — Первый Секретарь стоял, проводя голосование и оглашая результаты, — Да пребудет с вами благодать Спасителя! Слава Ему!

— Слава! — раздался дружный рев более сотни глоток.

— Брат Иглуний, проводите меня до моих апартаментов, — подозвал Хромского епископа Первый Секретарь Собора Епископов, — вы, я вижу, недовольны принятым решением? Напрасно. Мы так и так, с благословления Спасителя, сломаем

хребет поклонникам Неназываемого. Братья с благодатью прибудут по первым же известиям о начале нападения, — говорил главный епископ, шагая под руку с Иглунием, — мысли по поводу знаков сегодня затрагивать не будем, и я слушаю. О чем вы хотели со мной побеседовать? И сразу совет: всегда предупреждайте мою администрацию, что собираетесь посетить подобное сборище, а то неудобно вышло, неожиданно для меня, а я сюрпризов не люблю.

Хромский служитель шел мрачный и совсем, казалось, не слышал слов Первого, как вдруг встрепенулся:

— Брат Самуэль, в моей епархии появилось новое владение и надо назначать туда епископа.

— Я не могу так сразу, друг мой! Мне надо связаться с аппаратом и так далее. Вы же понимаете!

— Прекрасно понимаю! Просто у меня есть кандидат. В вере крепок, не глуп, честолюбив, и благодатью осенен неимоверной! Я уже хотел собирать окрестных епископов, а тут вы.

— Вот и прекрасно! Заранее благословляю, — они уже стояли у дверей роскошного номера. Первый с нетерпением переминался с ноги на ногу. Тело наше несовершенное, требовательное к выделению, чтоб его! — давайте бумаги, прямо здесь подпишу.

— Хорошо, вот они, как чувствовал! Наверняка Спаситель сподобил с собой документы прихватить. И еще, помните предупреждение монастырских старцев про древнего? Я, кажется, нашел его…

В кабинете Старка сидели Стил, Твердь, Нугар, маркиз нор'Бактор, Лавийский герцог Лазорин и сам король Асмара — все, кто проголосовал за объединение. Нугар и Лазорин сидели на противоположных концах стола и косились друг на друга. Твердь был невозмутим.

— Маркиз, — спросил Старк, — а вам, зачем это объединение? До вас черные дойдут нескоро, если вообще дойдут.

— Прямое распоряжение князя, — пожал плечами маркиз, — а лично мне — скучно. У нас все так спокойно, прямо до тошноты! Если бы не семейная служба, я б в охотники ушел. Я маг, если вы успели заметить, — сказал в сторону Твердя, он кивнул, — а если серьезно, то князь всерьез опасается, как бы будущая война не захватила и нас.

— Мы месяца три назад захватили резидента черных. Прямо возле дворца пристроился гад! Сеть сумел сплести — до сих пор распутываем. Он только и успел рассказать о нападении черных осенью пока не сдох. Завидую я вам, граф Нугар, как это вашему

помощнику удалось так много вытянуть? Уважаю!

— Помощник не мой, а епископа, но мне приятно, не скрою. Талантливым оказался жизнюком.

Твердь сдержал улыбку. Он давно сопоставил имя Медиан, замок Комес и Егора. И там без него не обошлось! Какой он вездесущий! Непременно после войны надо встретиться. Зачем пугал мальчишку? Ладно, прошлого не вернешь. Интересно, оставит Нугар Егора в покое? Намекнуть, что ли? Нет, не стоит. Готов поставить сто к одному, что выкрутится. Теперь магистр не сдержал довольной улыбки.

— Чему улыбаешься, дед? — прошептал в ухо Стил.

— Да так, вспомнил кое-что, — прошептал в ответ и произнес уже нормальным голосом, — Ну что, господа, приступим! Первое совещание считаю открытым. Граф, герцог — перестаньте коситься друг на друга, вы теперь союзники. По крайней мере, до победы над черными. Забудьте досадные разногласия.

— Какие разногласия? — ответил Нугар, — они уже в прошлом. Баронство Комес вассально мне исключительно номинально. Фактически оно независимо: присяга барона была отложена на три года вместе с налогами.

— Как хитро вы выкрутились, граф! — не удержался от высказывания Лазорин, — и ваше, и не ваше! Любой крючкотвор позавидует! Верните мне три сотни погибших!

— Кто надоумил вас на эту авантюру, тот пусть и возвращает! — парировал граф Хромский, искоса поглядывая на Твердя. Твердь заметил.

— Хватит! Вы союзники, забыли? Оставьте споры до победы, — Твердь откинулся на спинку кресла и добавил сокрушенно, — и это начало работы коалиции! Спаситель, вразуми нас!

— Если баронство независимо, то почему бы не пригласить его к нам? Тот барон тоже верит в скорое нападение черных, — проворчал герцог, — все, замолкаю, господин магистр.

— Причем здесь независимо или нет, — взял слово король Старк, — графство Хромское вассально мне и что? Ум и сила графа хорошо известна, он поддерживает идею объединения и поэтому он с нами. А мог бы просто "откупиться" положенными войсками и не появляться на Совете. Я ценю это. А барон Комесский пусть работает на своем месте, к нему будет много заказов.

— Господа, мы давно отвлеклись от темы, — снова взял слово Твердь, — перед ознакомлением с планом компании, пусть каждый выскажется по состоянию дел в собственной стране. Вы первый, ваше величество, слушаем.

Глава 13

Через день после отбытия артефактов, со мной связался Терус по новому "секретному" каналу.

— Посылка доставлена, проблем в пути не было.

— Я рад, о следующей партии сообщу дополнительно. Не хочу вмешиваться в вашу работу, но не могу удержаться. Почему среди сопровождения не было магов?

— У них амулеты были хорошие и меньше внимания на телепорте. Я знаю свою работу.

— Смотрите, дело ваше. Послать Вулара была ваша идея?

— Не совсем, это начальство. А что, были проблемы?

— Наоборот, мы были приятно удивлены, спасибо.

"Господин Твердь все проверяет и проверяет. Неугомонный старик", — мысленно усмехнулся я.

— Как вам наши стреляющие амулеты?

— Отдал военным, исследуют. Первые впечатления восторженные. Решение о закупке буду принимать не я, сами понимаете.

— Хорошо, до связи. Время то же.

— Подождите, — Терус помялся немного и продолжил, — Барон, нас заинтересовал ящик, скрывающий свечение маны. Очень любопытное решение! А можно выполнить его в виде шкатулки?

— Давайте так. Вы, отдельным обозом, высылаете нам шкатулки, на которые необходимо наложить это плетение, мы выполняем заказ и отправляем его обратно. О цене договоримся. Идет? Да, только дерево! — на самом деле было без разницы, но не баловать же их.

— Я согласен. Но опять-таки, не я это решаю.

— Думайте, ваше дело. До связи.

— До связи.

На обеде ко мне подошел Витар:

— Слушай, такое дело. Меня зовет на помощь Агнар, а я не могу подойти…

— Почему, — не выдержав молчания, спросил я.

— Да потому что моя смена штамповать эти демоновы амулеты! Мама нас от самых нудных избавила, слава Спасителю, но остались "арбалеты", простые защиты, рации и спрос на все это скоро резко подскочит. Не задумывался над этим? Нам всем ночевать придется в лаборатории!

— Что предлагаешь.

— Рассекретить часть штампов. На них и обычные люди

смогут работать.

— Не знаю… надо посоветоваться со всеми. Если с клятвой, то… почему бы и нет.

— Советуйся, — друг хлопнул меня по плечу, — я говорю "за". Долго не тяни.

Не стал тянуть и связался через разговорник со всеми стихийниками. Рон, как обычно, осторожничал, зато Агна, Лиза и Агнар были обеими руками "за".

"Некоторых юношей можно впоследствии попробовать инициировать, а пока пусть поработают. Лиза, Витар, у вас есть на примете смышленые парни, которые вам в рот смотрят?", добавил Агнар.

"Полно!", самоуверенно произнесла Лиза.

"Вот и займись их устройством на работу. Человек шесть, думаю, хватит. Клятва о неразглашении обязательна. Сама составь и прими", распорядился я.

"Ну вот, нашла себе работу", привычно проворчала Лиза.

"Разумно", неожиданно подал реплику Рон. Он находился в очередной командировке, но уже завтра планировал направиться домой. Через Смигул, там он определил последнюю точку найма.

Лиона, как обычно, молчала. Не то, чтобы ей было безразлично, просто она не до конца еще въехала в нашу кухню.

"Я иду озадачивать Семуса подбором помещения, а вечером чисто мужской труд по переноске штампов, заготовок и т. д. Лиза и Лиона, на вас укрепление помещения: замки, стены, окна и отражение. Все свободны", — подытожил импровизированное заседание я.

Семус долго искал нужную нам комнату и в итоге остановился на старой столярной мастерской с небольшим складом.

— Давно хотел перевести её в новое здание да все руки не доходили. Здесь и не работают почти.

Мастерская располагалась в одноэтажном пристроенном флигеле. Вход в него был как со двора, так и из особняка, из коридора, недалеко от спуска в подвал.

"Таскать будет удобно", решил я, а Семус в это время организовывал рабочих на освобождение помещений:

— Очистить полностью склад и мастерскую. Куда? На новый склад, кладовщику объясните. Нет, я сам с ним поговорю. Станки, верстаки и всю мебель в новую столярку, место там есть, если правильно расставить. Там мастер распорядится.

— Стоять! Верстаки, столы, стулья, лавки-табуретки оставить. И шкафы, если они есть. Только чтоб пустые стали, — встрял в раздачу наряда я.

— Слышали? Приступайте.

Дело завертелось.

— А что там будет, ваша милость, если не секрет, — поинтересовался управляющий.

— Филиал лаборатории, — значительно ответил я.

— А! — изобразил понимание Семус. А может действительно понял, он мудрый старик.

Вечером мы, мужчины, разбирали штампы в лаборатории, а женщины укрепляли новую амулетную мастерскую. Новая она была только по названию, а на деле новыми были крыша окна и двери. Стены были деревянными и кое-где подгнившими. На них уже было наложено укрепляющее заклинание на основе жизни и воды — для прочности дерева и от пожара, это мы еще месяца три назад постарались, а сейчас женщины дополнительно перекрывали стены окна двери пол и потолок с крышей, усиленной каменной пеленой. На новой виртуальной ауре все эти плетения прекрасно сочетались.

Вот и еще одна диссертация нарисовалась. Сколько их уже — не счесть. Если задаться целью и вынести все на суд магической общественности, то мы автоматически станем мастерами, если не магистрами, а наше сообщество запросто удостоится звания… школы — стопудово.

На двери и окна Лиза "повесила" замки собственной модернизации со сканерами ауры. Причем даже с открытыми рамами оконные проемы пропускали только воздух. Почти без пыли! И плетения задерживались, и материальные объекты размером больше… хотели молекулы, а получилось мельчайшей пылинки. Вот тебе и супер — нанофильтр. Еще одно открытие, чтоб его!

Витар рассчитал "ячейки" при помощи собственных стихий и самостоятельно составленным алгоритмом. Я просто написал ему размер: 10 в -9й. У него тогда еще глаза на лоб вылезли и, разумеется, рассчитать до такой маленькой величины не получилось — стихии "запутались" в квантовых явлениях, но до микрон — вышло. Все это делалось для разработки "отражения" и в то время не пригодилось, зато теперь Лиза от души поблагодарила "умненького Витарчика".

Не забыли наложить на здание и "отражение".

Около полуночи Лизия сообщила:

— Готово, мальчики, тащите.

И мы понесли то, что успели разобрать. Повозиться пришлось до самого утра. Зато под утро филиал быт готов. На верстаках стояли собранные штампы, в шкафу и на полу были аккуратно сложены заготовки, а на складе лежали сделанные еще в

лаборатории артефакты.

— Что ж мы раньше не додумались, — посетовал Агнар, — здесь и работа на свежем воздухе, и лаборатория освободилась, хоть пляши.

— Сам-то понял, что сказал, почему раньше не "додумались", — подколол его я.

— Это я так по-стариковски радуюсь.

— Пойдемте хоть немного поспим, — сказал я сквозь зевоту, — Лиза, чтоб завтра шестеро молодцов как штык здесь стояли. Кровь из носу!

— Какая кровь… — удивилась Лиона.

— Не обращай внимания, привыкай. У него иногда случаются приступы, — успокоила подругу Лиза, — пойдемте, в самом деле, спать.

Молодцы стояли возле флигеля завтра под вечер. Вернее четыре молодца и две молодицы. Всем было лет по 16 — 17 и всех я знал. Не по именам, а в лицо. Пятеро были детьми дворни: ремесленников и конюха, один был из посада, сын "нашего" торговца, бывшего крестьянина из Хлудова. Молодежь явно тушевалась.

Лиза подошла ко мне четкой армейской походкой и встала смирно, выпятив упругую симпатичную грудь:

— Господин барон, разрешите доложить!

— Докладывайте.

— Вверенные мне новобранцы для получения боевой задачи построены!

Я посмотрел на переминающуюся, удивленную группку. Строем там и не пахло, но не будем придираться.

— Присягу, она же клятва, новобранцы приняли. Жаждут работать.

— Заводите присягнувших на место службы, госпожа капрал.

— Слушаюсь! За мной, орлы! — скомандовала Лиза и подошла к двери.

Любит иногда приколоться, чертовка! За то и люблю. Пореже бы только прикалывалась.

В мастерской армейская речь пропала сама собой. Для начала познакомились. Потом я начал объяснять молодым их задачу и устройство штампов. Не магическое, а чисто технологию: берется одна фиговинка, кладется в другую штуковинку, опускается другая фигня, нажимается вот на эту пимпочку и т. д. Когда в итоге вышел готовый кристалл для "арбалета" и я с него выстрелил в специальное углубление с каменной пеленой, лица детей засияли восторгом. Стрелять было совсем не обязательно, по технологии амулет обязательно проверялся "стендом ОТК", но

для эффекта… не смог удержаться.

— Поработаете месяц — два и, возможно, некоторые из вас смогут пройти инициацию. Хотите стать магами?

Они просто потеряли дар речи. Первой опомнилась Жиранда, очень симпатичная рослая девушка с точеной фигуркой. Как Лиза не побоялась взять?

— Вы еще спрашиваете! Я всю жизнь об этом мечтаю!

— И денег заработаете, жалованье хорошее. Работать станете в две смены по три человека. Потом. Пока несколько дней понаблюдаете за нами все вместе и спрашивайте — не стесняйтесь. Ясно?

— Понятно, чего там.

— Ясно.

— Мы сейчас начнем учиться?

— Вы уже начали. Мы с Лизией выйдем, а вы оставайтесь, изучайте устройства. На каждом листок с описанием прикреплен, а вот, — я вытащил из кармана сложенные вчетверо листы, — полное описание технологии для четырех видов амулетов. Изучайте. Как стемнеет, расходитесь. Из мастерской ничего не выносить — это приказ. Вопросы.

— Вы не боитесь нас здесь оставлять? — спросил Круп, сын "нашего" торговца.

— В смысле?

— Поломаем что-нибудь, выстрелим из амулета и вообще…

— Не боюсь. Вы люди взрослые, — "с большой натяжкой", мелькнуло в башке, — и клятву давали. Кроме того, ни одной заготовки, а тем более готового изделия в этой комнате нет, все на складе, — я показал на дверь в соседнюю комнату, — для вас она пока закрыта. Новый артефакт я заберу. Все? Пошли, Лизия.

В дверях Лиза обернулась:

— Для каждого из вас эти двери всегда открыты, но только для вас, больше, ни для кого! Запомните. Если кто чужой попытается пройти вместе с любым из вас, ему придется очень несладко. Внимательно следите за любопытными.

— И еще, — добавил я, — туалет во дворе.

— Ты где их набрала? — вопрос сорвался сам собой, едва мы вышли из флигеля.

— Наконец-то изволил поинтересоваться! Походила по рыночку и отобрала самых симпатяжек. Тебе правда понравилась Жиранда? А по мне, так Гарвус — очень даже ничего. Одобряешь?

Я молчал. Лучше не подыгрывать, а то затянется. Это в серьезных вопросах Лиза была лаконичной и послушной или если я прямо распоряжусь, а так…

— Фи, какой ты скучный! Не люблю тебя.

— Ладно, слушай, деспот. К нам с Витаром ходят такие вот дылды учиться. После работы. Они все без дела не сидят, сам понимаешь, семьи не богатые. Приходят, оттрудившись, к старшим школьникам и постигают новую математику.

— Или на вас с Витаром полюбоваться, — я все-таки не удержался.

— По себе судишь? Пошляк. Но мне приятно, спасибо. А мог бы сразу сказать: "Любимая, ты самая красивая девушка в мире! Даже самая прекрасная принцесса тебе и в подметки не годится!". Хотя нет, про принцессу ты так сказать не сможешь.

И так натурально горько вздохнула!

— Ближе к делу.

Еще один горький вздох и уже серьезно:

— Такие тоже есть, но их мы сразу отсеяли. Ты знаешь, сколько молодежи и не очень молодежи ходят к нам на занятия? Откуда, ты же занятой! Двадцать шесть человек! А регулярно — девятнадцать. Из них примерно девять человек отсеяли сразу — глазки строят, и из остальных десяти выбирали. По уму, они все примерно одинаковые, а вот по таланту и усердию — разные. Главный критерий был — верность баронству, потом усердие и талант на последнем месте. Так шесть человек и отобрали. Клятву все приняли с радостью. Юность! Романтика, тайны, верность — все такое, — говорила так, будто сама — убеленная сединами мудрая старуха. Еле сдержал смешок, — беседу я проводила. С каждым в отдельности. Хочешь, говорю, послужить баронству на скучной нудной и опасной работе? Так точно, отвечали, и не задумывались. Придется принять страшную клятву, пугала я их, готов! Или готова. Вот так-то, дорогой.

— А какую клятву составила?

— Хочешь послушать? Слушай: "Жизнь. Перед твоим лицом с открытым сердцем стою я. Искренне и добровольно даю я этот обет. Клянусь в верности баронству Комесскому и лично барону Комесскому, клянусь хранить в тайне все секреты, что узнаю в баронстве и в сообщества Стихия. Если я нарушу данную клятву, то отвернись от меня Жизнь, и я умру". Как тебе.

— Меня-то, зачем приплела?

— А пусть будет, мне спокойнее. Пойдем на кухню, а то я проголодалась что-то.

— Ужин скоро, потерпеть не можешь?

— Не могу. А на ужине еще поем. Пошли.

— Стой! А родители наших новобранцев отпустят? Они теперь целыми днями заняты будут.

— С луны свалился? Кто тебе здесь откажет! Ничего под носом не замечаешь. Идем, а то помру от голода, ты будешь

виноват.

Через два дня вернулся Рон.

— Докладываю, все прошло замечательно. Трудности были, но они больше приятные: конкурс сильно большой. Мы популярны, желающих поступить к нам на службу — пруд пруди. Через две недели должны подтянуться все, а первых следует ожидать уже с завтрашнего дня. Казармы и конюшня готовы?

— Строятся. Семус со строителей не слазит. Видел, небось, рядом с посадом. Скоро закончат.

Мы, чисто мужской компанией, сидели в бане и распаренные попивали пивко.

Рон прискакал вечером. Обмылся, перекусил, помиловался с Агной и в баню. От ужина мы дружно отказались, взяли с собой.

Хорошо сидеть в предбаннике с дружной компанией чистым, напаренным и приятно расслабленным. Легкость — неимоверная. А еще с пивом и вкусной едой. А на улице длинные летние вечерние сумерки и дождь, с утра зарядивший. А тебе тепло и прохладно одновременно. Красота. Как это располагает к душевным беседам… и к бабам. Но сегодня без них.

— Местных новобранцев гоняют?

— Ага. Прунис и Рухис их строят. Ты всего двадцать человек отобрал.

— А главное в твоих поездках, Рон, — продолжил я рассуждать, — что ты записал координаты окрестных порталов.

— Согласен, пригодятся. Не только окрестных, я в Златорусе побывал, это княжество Рус. Оно в центре имперских земель. Большое, богатое. В основном металлами всякими, углем и камнями для амулетов. Гранатами, аметистами. Драгоценные тоже встречаются.

— Да что ты говоришь! — засмеялся я, — прям как моя родина: полезных ископаемых полно и название похожее. А какой бардак там! О, спаситель, помоги остановиться! Если бы еще оно, это княжество, на севере было, тогда бы вообще!

— Успокойся, Егор, ты чего, — заволновался Витар.

— Да пусть смеётся, — успокоил его Агнар, — смех полезен.

И сам закатился. Причем так заразительно, что просмеялись все.

— Да ничего, — запоздало ответил я Витару, — достали разные тонкие совпадения.

— Знаки, — однозначно заключил Рон.

— А чего ты там делал? Как-то далековато за наемниками, — опомнился я.

— Не за ними, договаривался на счет качественных заготовок

из топазов и аметиста. Я же еще и по коммерческой части… — вдруг задумался, — точно знак. Случайно встретил купца оттуда и сразу решил сходить. Для меня такая внезапность не характерна.

— Дела… — проговорил Витар и задумался.

— Да ладно вам, — беспечно сказал Агнар, — знаки, провидение, а то мы раньше не знали, с кем связались. Одно "случайное" столкновение с черными чего стоит.

Посидели, помолчали, потянули пиво из больших глиняных кружек.

— А я, друзья, женюсь, — неожиданно признался Рон.

— Да ты что! На ком? — сглупил Витар и тут же поправился, — ой, извини.

— Да, да, разумеется, на Агне.

— С чего это вдруг, в такое время? — удивился Агнар, — Поздравляю, конечно.

— Агна беременна. Завтра всем объявим. О женитьбе, не о беременности. Это пока секрет, Агна очень боится сглазить. Так что тсс, — Рон приложил палец к губам.

— А я заметил беременность и удивился, — продолжил рассуждать Агнар, — она говорила, что не может иметь детей, что кучу лекарей-магов прошла и вдруг на тебе! Спросить постеснялся, а потом закрутился. Мда-а, вот тебе инициация… все, надеюсь, понимаете, из-за чего Агна смогла забеременеть?

— А вот я не замечал, — вздохнул я. Пошутить на тему из-за чего беременеют, не потянуло.

— Так я и постарше буду, и беременных не раз видел, — пояснил Агнар, — в ауре очень характерные линии появляются. Обратишь внимание — увидишь.

— А не отметить ли нам это дело? — озвучил общее настроение Витар, — только не пивом! Я бы вина хорошего да крепкого выпил.

— И я, — поддержал друга Рон.

— А мы, — я посмотрел на Агнара и мы с ним перемигнулись, — коньячку. Рон, не в службу, свяжись с Семусом.

— Неудобно, спит уже. А кто у нас самый молодой?

— Схожу, чего уж там. Граф нор'Гардус на посылках, — вздохнул Витар и подколол, — а вас жены не заругают?

— Нет, — ответили мы дружно.

Просидели в итоге до утренних сумерек. Похоже, женщины были прекрасно осведомлены о мальчишнике, а может у самих был девичник — никто из наших женщин с нами не связался.

О предстоящей свадьбе Рон с Агной объявили в храме сразу

после утренней службы.

— Сегодня надо обязательно сходить на службу, — зевая, сказала Лиза в семь утра, — не выспалась, — проговорила, потягиваясь.

— Давай не пойдем, — я поспал всего два часа. Сколько Лиза — не знаю, когда я пришел, она спала.

— Нельзя, Агна просила быть.

— Поня-ятно, — я потянулся и зевнул, — Рон тоже звал.

Хорошо быть магом! Две минуты и бодр, как огурчик. Пошел умываться и на завтрак.

Первым на это радостное известие отреагировал Хуго:

— Как я рад братья и сестры! Это будет первая церемония в возрожденном храме! Возрадуемся! Когда думаете опоясываться?

Здесь было принято обвязывать брачующихся широкими алыми поясами со свисающей на шнуре кисточкой и связывать кисти вместе. Лиза просветила.

— Послезавтра, брат настоятель, — ответила Агна.

— К обеду все будет готово.

— Приглашаются все присутствующие! — объявила Агна и народ, до этого волнительно перешептывающийся, буквально взревел от восторга.

К выходу жених с невестой пробивались сквозь толпу людей, каждый из которых норовил их поздравить. Мы, стихийники и кандидаты в оные, скромно пропустили поздравляющих с поздравляемыми вперед, и вышли последними. Успеем поздравить.

Только вышли не все, Хуго остановил меня почти как в кино:

— Господин барон, можно попросить вас остаться? — пришлось.

— Для вас и ваших друзей это не было неожиданностью, правда?

— Совершенно верно.

— А как же вы, барон, живете вне брака, а это грех.

— Не такой уж и великий, а спаситель добр.

— Так-то оно так, но ваш пример. Вы главный человек в баронстве, а вокруг молодежи сами видите сколько. Не дело это, уж простите мою назойливость.

— Время не подходящее, господин настоятель, вот отобьемся от черных, тогда обещаю. Твердо.

Хуго покачал головой:

— В семейном союзе нас соединяет благодать Спасителя, а она лишней никогда не бывает, тем более в борьбе с чернокнижниками. И вообще, поверьте моему житейскому опыту: женитьба всегда происходит вовремя. Я могу привести вам кучу

примеров…

— Не стоит, я вам верю, но все же считаю, что не вправе рисковать жизнью, здоровьем и самой душой еще не родившегося ребенка. А зачем брак без детей? Не будем больше спорить. Скажите, Хуго, как на счет вашего благословления в епископы? — я решил сменить неудобную тему.

— Мне передали по секрету, вот-вот, — его лицо расплылось в довольной улыбке, — со дня на день. Спасибо за совет не выпячиваться, это сильно помогло. Я ваш должник, — шутливо добавил он, а внутри такая борьба! Не хочет он быть обязанным, прямо до тошноты. Э нет, такой епископ с камнем за пазухой мне не нужен.

— О чем вы, брат настоятель! Какой должник! Прекратите немедленно! Ничего я вам не советовал, мы просто поговорили… не помню о чем, но никаких советов я точно не давал. Да и не знаю я эту вашу церковную кухню.

— Извините, господин барон, я что-то напутал, не обижайтесь, — у него как камень с души свалился, — но я имел в виду, что поддержу вас во всех ваших угодных Спасителю начинаниях.

— Буду этому рад.

Агну с Роном я встретил неподалеку от флигеля, куда принимать экзамен у молодежи. Новобранцы довольно ловко стали работать на штампах. Не без огрехов, но… вполне.

— Поздравляю, родные мои! — я обнял жениха и невесту по очереди, — давно пора, а то все поздно уже, да поздно. Как сегодня сказал мне наш настоятель, женитьба всегда происходит вовремя! — я значительно поднял вверх палец. И обратил внимание на ауру Агны. Действительно, есть отличия: слабые полоски в районе живота. Не подсказал бы Агнар, вряд ли обратил внимание.

— Спасибо, Егор, — Агна просто лучилась счастьем, — ты для меня как сын. Ну как, одобряешь мой выбор?

— Не-е, староват для такой девушки, как ты. Помоложе не смогла найти? Зачем тебе этот дряхлый охотник?

Анга заливисто рассмеялась:

— И не говори, Егор, сама не пойму!

— Ты мне жену не баламуть! — шутливо погрозил мне пальцем Рон.

— Женой она тебе станет только послезавтра! — отпарировал я, — кстати, почему не завтра?

— Ты что! — удивилась Агна, — надо дать гостям подготовиться. Я еще неделю назад начала.

— Разве? Я и не заметил.

— Ты ничего у себя под носом не замечаешь, — иронично заметила Агна.

— Ничего, в экстренных случаях меня Лиза просвещает.

Мы еще минут пять поболтали и разошлись. Я в мастерскую, влюбленные в особняк. У всех были дела.

Мои дела в виде шести недорослей сидели во флигеле и с интересом слушали Витара, который рассказывал о Грундских руинах. Лиза изредка вставляла уточняющие, по её мнению, фразы.

— К сдаче экзамена на право работы готовы? — с порога спросил я.

Юноши и девушки недоуменно переглянулись.

— Готовы они, готовы, — ответила Лиза, — не пугай молодежь раньше времени.

— Надо отвечать: "всегда готовы", — поправил я Лизу, — ну-с, молодые люди, приступим-с.

Они усвоили все, что нужно для работы. По земным меркам — любой грузчик справится, если трезвый, а по здешним — это целый Процесс. Именно с большой буквы. Наши новобранцы справились, я вчера еще в этом убедился, когда проводил занятия. Вернее работал на штампах, а еще точнее, следил, как шуршат подростки. Поправлять приходилось редко и в некритичных ситуациях, так что экзамен по большому счету формальность.

Я стоял и думал, а что собственно у них спрашивать? Задачка. Вчера это казалось хорошей идеей, а сегодня… была — не была, начну говорить и что-нибудь придумаю.

— Технологию вы знаете все, вчера видел. Молодцы. Трудолюбия и усердия вам не занимать, а опыт — дело наживное. Встает вопрос: зачем мы сегодня здесь собрались… ответ такой… привязать всем разговорники. Лиза, принеси шесть штук, — моя благоверная удивленно на меня посмотрела, но пошла без слов, — пока госпожа Грим ходит, давайте просто поговорим. Я слышал, Витар рассказывал вам о руинах?

— Да… — первым опомнился смуглый, что редкость в этих местах, черноволосый парень, Смолдус, сын мастера — каменщика.

— Хотите стать охотниками?

— Конечно! — сразу ответил Велигод, сын нашей прачки, единственной матери — одиночки, которую я встретил. Одиночка в классическом смысле: она никому не говорила имя отца ребенка и замужем никогда не была, а такое здесь редкость, — их вон как уважают!

— И девушки в рот смотрят, — язвительно дополнила

Мирандия, невысокая крепкая девушка, дочь главного кладовщика замка, — бедному сиротке.

Велигод дернулся, как от удара и побледнел:

— Что ты сказала?

— Что слышал. Мало тебя в детстве лупили?

— Ты! Сучка Яровская, сама недавно хлебные корки ела! Не от хорошей жизни вы сюда перебрались!

— Да уж не батрачили ни на кого, в отличии от твоей мамочки!

Я обалдело слушал эту перепалку. Остановил её Витар:

— Молчать! Вы что, не поняли!? Вы теперь одна команда! — начинающийся скандал мгновенно затих, — Егор, нам нужны такие новобранцы?

— Нет, — огорченно вздохнул я, — гнать всех в шею.

— Как же так, господин барон, почему всех!? — воскликнул Круп, — это Мирандия начала!

— Всех, значит всех! Мне плевать какие отношения между вами, но я хочу быть уверенным, что спину нам прикрывает Команда! Единая. Вы все потенциальные маги, а ну как поссоритесь, что тогда?

Продолжил через паузу и уже спокойней:

— Отныне у вас круговая порука. Решайте сами как жить. Вы с Витаром выйдем и зайдем через пару часов. За это время определитесь сами с собой. Можете выгнать одного, двух, трех, но чтобы когда я вернулся, я увидел Команду. Отряд охотников, если хотите. И не важно, пятеро останутся или больше, или меньше, но… скандалов я больше не потерплю. Пойдем, Витар.

Молодежь подавленно молчала.

С Лизой столкнулись буквально сразу за дверью.

— Вы куда? — удивилась она.

— Егор решил детей повоспитывать. Пошли отсюда, через два часа вернемся.

— Это что, я как дура бегала в лабораторию и зря?

— Представь себе, — притворно-огорченно сказал Витар.

— Не наговаривай на себя, Лиза, почему как? Молчу, молчу! — я шутливо закрыл рот руками.

— А если серьезно, Егор, долго других набрать? Там и собака справится, — сказал Витар.

— Не, мне эти понравились. Все. Понаблюдал я за ними вчера. Молодцы вы с Лизой, хороших ребят отобрали. Это гормоны у них играют, возраст такой. Могу поспорить, что когда вернемся, они все там сидеть будут.

— Спорить еще с тобой! Сгонял жену неизвестно зачем и рад. И подлизаться успел: "Молодцы вы с Лизой", надо же! — про

гормоны уточнять не стала.

— Ладно, вы как хотите, я к Агнару, — сказал Витар, — позовешь, Егор.

— Подожди, я с тобой, — остановила друга Лиза, — время неурочное образовалось. Что там произошло, расскажи, Витар.

— Я тоже постараюсь подойти, — сказал я им вслед, — пару вопросов только порешаю.

Спустя два часа мы привязали разговорники всем шестерым новобранцам. Они воочию приобщились к нашей первой тайне: через разговорник можно разговаривать со всеми одновременно. А все были любознательными, начитанными и знали, что такое невозможно. Было.

На две бригады они разбились сами. Работать начнут с завтрашнего дня, а на сегодня я объявил выходной:

— Отпразднуйте согласие, ребята. Не подведите нас в дальнейшем.

В ответ нестройный гул, типа: "Ни в жизнь!".

Подготовка к свадьбе проходила мимо меня, все организовывала Агна и примкнувшая к ней Лиона. На собственные деньги! И Рон и Агна категорически отказались от общей кассы "Стихии". Впрочем, могут себе позволить.

С утра Лиза огорошила меня вопросом:

— Что будем дарить. Сутки остались, надо решать.

— В смысле? Это что, обязательно?

— Разумеется! Все гости будут дарить, а хозяин замка нет. Как ты себе это представляешь?

— Мда-а, задачка… — я откинулся на кровать и сделал вид, что задумался, — та-ак… ага… ты — отпадаешь… — Лиза фыркнула, — нет, ну серьезно, ничего в голову не приходит. Придумай сама, ты у меня такая умная!

— О, Спаситель! Ну и муженек у меня! Как бы ты вообще без меня жил? — жена медленно повернулась, изящно взяла в руку свою шкатулку со всякой дамской дребеденью и потрясла ей возле собственного уха, загадочно улыбаясь. Дребедень глухо звякнула, — угадай, что здесь?

Я молчал.

— Какой ты скучный! Держи, — она вытащила из шкатулки бумажный свиток и кинула его мне, — подаришь от нас. Что бы ты без меня делал!

— Жил бы себе без всяких проблем, — буркнул я, разворачивая бумагу.

Это оказалась купчая на особняк в пригороде Цитруса с пустым полем в графе владелец. Дом стоил кучу денег и, судя по

приложенной гравюре, он того стоил.

— А-а, — открыл, было, я рот.

— Да, залезла в наш счет. Для чего-то же ты вписал меня в него, или тебе жалко?

— Э-э, я хотел сказать, когда успела? И, кстати, скока там осталось.

— Не переживай, много еще. Чуть меньше трети. Что так смотришь. Жалко!? — я помотал головой, — Вот и говорю, что для друзей — не жалко.

— Узнала как? — Лиза хитро улыбнулась, — я, между прочим, не такая невнимательная, как ты и беременность заметила почти сразу, как она случилась, а дальше… пояснять надо?

— Там хоть жить можно?

— Разумеется! Обслуга с нетерпением ждет нового хозяина.

— Так мы его еще и содержим? Когда это ты все успеваешь!

— Следить надо за женой получше, а то так и рога могут вырасти, — Лизия легонько щелкнула меня по носу, — тут езды то, — досадливо поморщилась и продолжила, — содержим, а что делать? Не так это и дорого, кстати, и заплатить успела всего один раз. Рон с Агной вполне его потянут.

— Все, дорогая, хватит нам с ним мучиться.

Я встал и быстро вписал имена Рона и Агны в купчую.

— Все, теперь пусть у них голова болит.

— Жаль, переедут они туда не скоро, — грустно добавил я, — не раньше осени. В лучшем случае.

— Ты прав, — согласилась Лиза, — если вообще переедут, — произнесла совсем тихо.

— Не каркай, переедут. А мы к ним в гости станем ездить, вот увидишь.

В ответ Лиза обняла меня и положила голову мне на плечо. Я погладил её по спине и по волосам. Стало грустно. Ничего, прорвемся!

День прошел в предпраздничной нервозности, а вечером из Хлудово сообщили, что к нам едут гости, какая-то графиня с эскортом. Мы пребывали в недоумении — никто никого из графинь, да и вообще людей из других мест не приглашал, поэтому встречать вывалили все, а горничные срочно начали готовить комнаты.

Вечер стоял великолепный. Приятная прохлада после жаркого дня, ярко-алый закат на полнеба, предвестник хорошей погоды, легкий ветерок и тонкий запах деревенского лета. Мы, все стихийники, Рухис и Салих, которые стали десятниками,

Прунис и Хуго, стояли во дворе дома и ждали гостей. Семус, сославшись на нездоровье, остался в доме. Стражники, на всякий случай, были "в полной боевой". Нам было не до любования красотами погожего летнего вечера, мы ждали. Я — с тревогой, а за других не поручусь. Подъехать гости должны с минуты на минуту.

— Может, стоит осмотреть их за мостом? — обеспокоенно спросил Прунис.

— Нет. В Хлудово их осматривали "оборонщики", — ответил я, — они же тебе жаловались на возмущения графини, а здесь… отобьемся, — я обвел рукой стражников вокруг двора.

— Не люблю незваных гостей, — проворчал в ответ Прунис. Он стал капитаном моей еще не сформированной "армии".

Вскоре послышалось цоканье копыт и далекий окрик вратной стражи:

— Стой, кто едет!

— Графиня Плавская с охраной!

А буквально пару минут спустя, в передний двор въехала запыленная карета в сопровождении десятка верховых, один из которых был неслабым магом огня и воздуха. Пятеро охранников спешились и грамотно расположились возле кареты, пятеро остались на лошадях.

"Неслабо выдрессированы!", подумал я, с нетерпением ожидая выхода графини.

Раскрылась дверца кареты и оттуда… неловко выпрыгнул молодой служитель в сером балахоне.

"Однако!"

Служитель галантно протянул руку и подхватил изящную женскую ручку с золотым перстнем, а, спустя мгновение, на землю опустилась… Асмильда в простом дорожном платье. Я потерял дар речи. Сказать, что я был удивлен — ничего не сказать.

Принцесса в сопровождении служителя и охраны первой подошла ко мне и сделала реверанс.

— Здравствуйте, барон. Или охотник Седой? — она лукаво смотрела на меня и ждала ответа.

— Здравствуйте, принцесса, можно и так, и так, — опомнился я, — ребята, — обратился к охране, — у меня принцессе ничего не угрожает, расслабьтесь.

Асмильда удивленно подняла бровь и обернулась к магу:

— Левин, мне действительно ничего здесь не грозит, размещайте людей…

— Прунис, — помог я принцессе, — пригласите коллег в гости.

Принцесса согласно кивнула. Спешились всадники, и наши мальчишки сразу забрали всех коней в конюшню. Тронулась и опустевшая карета, из которой незаметно вышла девушка и быстро, как бы сам собой, выгрузился багаж. Немаленький.

— Седой, — Асмильда наиграно топнула ножкой, — вы снова меня игнорируете. Где восторги, где комплименты?

— Простите, но вы свалились, как снег на голову. Чем обязан?

— Фи, как грубо! Вам не идет брутальность. И вообще, я не к вам, а к Малышу. Вы позволите, наконец, поздороваться?

— Разумеется, — вздохнул я. Что-то я разгорячился. Совсем расклеил меня этот неожиданный приезд, — позвольте представить вам моих друзей…

Я предстал всех, принцесса начальника охраны, мага Левина. Служитель представился сам — референт Хромского епископа, Глентос. Больше всего ему обрадовался Хуго, он привез благословление самого Первого Секретаря на епископство в баронстве Комес.

Во время знакомства со встречающими обитателями замка, Асмильда дольше всего задержалась возле Витара и он явно нервничал. Гостья же только загадочно улыбнулась одними уголками губ. Джоконда, блин.

— Принцесса, вас с вашей помощницей проводят в вашу комнату. Там вы сможете помыться и все такое, а потом прошу к столу. Вас, господин секретарь, это тоже касается, и вас, господин начальник охраны. О ваших людях позаботятся отдельно.

— А на ужине держитесь, — полушутливо — полусерьезно добавил я, — к вам будет куча вопросов.

Девушка скорчила такую умильную рожицу, что я невольно улыбнулся, подхватила под руку невесть откуда взявшуюся помощницу и спросила ангельским голосом:

— Кто нас проводит?

— Геля, — позвал я и вздрогнул, увидев совершенно бледное лицо. Женщина отреагировала с запозданием, но вполне адекватно — полупоклоном, — проводите гостей.

Едва гости скрылись, заговорил Хуго:

— Я знал, что это свершится сегодня! Сегодня была особая благодать! Правда, господа?

— Поздравляю, — буркнул Агнар.

— Пока рано. Благословение мне передадут завтра во время утренней службы, — настоятель, похоже, ничего вокруг не замечал.

— Что все это значит, Егор, — четко и раздельно произнесла Агна, словно только опомнившись, — завтра Моя свадьба.

— Сам ничего не понимаю, — также раздельно произнес я, — за ужином все выясним.

— Надеюсь. Пойдемте, в холле подождем прынцессу, — это слово презрительно.

— Пойдемте, — пожал я плечами. Лиза промолчала.

Глава 14

За ужином выяснилось все. Нас с Витаром вычислили элементарно: в одной Барматской газете появилась статья про разгром Лавийских войск одним импозантным молодым бароном и… моя гравюра была в ней. Откуда взялась — непонятно. Толи кто-то запечатлел меня на амулет иллюзии, толи зарисовали многочисленные торговые гости, что более вероятно. Факт остается фактом, я смотрелся на гравюре довольно четко и более мужественно, чем на самом деле, с подчеркнутой сединой. Сама статья была язвительной по отношению к Лавийцам и выставляла героем Рона, вернее "бывшего охотника Грома", а я был представлен эдаким загадочным "графом Монте-Кристо". Наверное, если бы позволял формат издания, были бы напечатаны куча сплетен о моей личной жизни. А может они уже изданы в желтой прессе, я не стал спрашивать. Я больше, чем уверен, что Лиза непременно закажет все издания. После такого фурора принцессы — ни за что не удержится.

Решение поехать в гости, пришло к принцессе внезапно, сразу после почтения газеты. Она воспользовалась формальным разрешением отца, который еще месяц назад отдал ей чек на круглую сумму и заявил:

— Сама найдешь своих спасителей, сама и отблагодаришь, — просто, чтоб отмахнуться от назойливой дочери.

Быстро, за несколько дней, собралась и инкогнито, под старым материным титулом покинула Бармиус телепортом в Волчок, потратив часть "наградных". Девушка справедливо рассудила, что мы не обидимся. В Хроме пришлось ненадолго задержаться для найма лошадей и кареты, и там же, на станции найма карет она встретила молодого служителя. Он переминался на пункте найма и сразу подошел к ней, едва услышав пункт назначения.

— Простите, госпожа, не возьмете меня в Комес?

Принцесса смерила изучающим взглядом и улыбнулась:

— Почему бы и нет! Вам, я знаю жениться запрещено, а вы такой молодой и симпатичный. Расскажете в дороге, как вы с этим справляетесь.

Служитель покраснел и промямлил:

— Разрешено, только надо сложить с себя службу Спасителю…

— Это одно и то же, — отмахнулась Асмильда, — у вас там дело?

— Да, необходимо вручить тамошнему настоятелю некоторые

бумаги…

— Так скачите верхом, быстрее же! Или, — она заговорщически пододвинулась к нему, — в Хроме служителям лошадей не выдают?

— Что вы, графиня! Мне дали коня в епископском подворье, но… я совсем не умею верхом, — последние слова служитель почти прошептал и стыдливо отвернулся.

Принцесса заливисто расхохоталась.

— А с вами весело! — сказала, отсмеявшись, — залезайте в карету, вон, пригнали.

Маг охраны незаметно кивнул в ответ на вопросительный взгляд Асмильды.

— Только после вас, сударыня, — неожиданно галантно ответил служитель, — вас сам Спаситель послал в ответ на молитвы, я и надежду потерял, с утра здесь хожу.

В карете девушка узнала о точной цели визита референта епископа Хромского, о том, как он скрывает свое неумение ездить и о многом другом, а служитель — настоящее имя графини и обстоятельства её чудесного спасения.

За столом Асмильда держалась очень непринужденно, будто не она, а мы были у неё в гостях, и это выглядело естественно, а не нагло. Что значит придворная школа! И характер.

Всю историю своей поездки она рассказала одновременно с пережевыванием салата и мясного рагу. И запивала это дело легким Ангурским вином.

— Завтра свадьба, правда!? — восторженно переспросила принцесса, — Агна, Рон поздравляю вас! Как я люблю свадьбы! И так давно не была, только в детстве, — закончила грустно.

— Вы меня пригласите? — попросила с такой затаенной надеждой… как ребенок, честное слово.

— Разумеется, ваше высочество, мы приглашаем вас, — искренне ответила Агна. Похоже, Асмильда её покорила и опасение на счет двух "звезд" на одном празднике прошло бесследно.

Рон поддакнул.

Мы еще мило побеседовали с полчаса и собрались расходиться.

— Малыш, проводите меня, пожалуйста, до моей комнаты и… поможете мне выбрать подарок?

— Конечно, принцесса, — смущенно ответил Витар.

За столом Асмильда получила разрешение продолжать называть Витара Малышом, а меня Седым и потребовала не называть её титульным обращением. Попробовала перейти на ты,

услышав наше общение друг с другом, но я это отклонил. Нечего идти на поводу у малознакомых капризных принцесс.

Фиона последила за её эмоциями и убедилась, что она довольно искренняя, особенно в отношении Витара. Любовь это или нет судить трудно, но интерес к нему большой, восторженный и окрашенный нежностью. Ко мне же отношение было больше снисходительное, чем восторженное, а ко всем женщинам — затаенно-ревнивое, причем сама об этом она даже и не подозревает. Нормальная девушка с характером, избалованная вниманием. Если бы не сумасбродство, цены бы ей не было. Мой прямой вопрос, почему она до сих пор не замужем, принцесса ловко проигнорировала, а я буквально прочувствовал, как Витару стало стыдно за мою бестактность. А любопытно, что там у них при дворе твориться? Просто любопытно, без всяких интересов.

— О, спаситель! Если еще и Дарина взбеленится, то я не знаю, что и делать, — сказал я, лежа в постели.

— За неё не переживай, она себе давно уже другого парня нашла, а вот Геля меня беспокоит, — ответила Лиза, — ну что вам, мужикам, надо, можешь сказать?

— За всех не могу, а лично мне нужна ты.

Я сразу обнял её и поцеловал взасос. Лиза возмущенно дернулась пару раз и затихла. Ночь прошла великолепно.

На утреннюю службу мне, как владетелю, пришлось прийти. В храме я поздоровался со всем своим "ближним кругом" к которому прибавились страшно заспанная Асмильда с магом — начальником охраны, очень молчаливым типом. Принцесса стояла рядом с бодрым Витаром.

— Мог бы и взбодрить девушку заклинанием, — мысленно сказал я ему в разговорник.

— Неудобно, Егор, — тоже мысленно ответил он.

— А не давать девочке спать всю ночь — удобно?

— Ты что, я у себя ночевал.

— Да ты что! Не узнаю я тебя, друг. В следующий раз не оплошай, смотри, как она по тебе сохнет.

— Что ты говоришь, она же принцесса!

— Да!? Что-то раньше я не замечал у тебя сословных предрассудков.

— Да пошел ты!

— Уже иду.

Вокруг нас стояли остальные обитатели замка и во все глаза пялились на Асмильду. Деревня.

Церемония благословления на епископство началась сразу после службы и была предельно простой: Хуго встал на колено,

как при обычной молитве, только перед стоящим Глентосом, а тот развернул свиток и начал читать. Закончив чтение, он раскрыл ладонь над головой и произнес:

— Слава Спасителю!

Тотчас с ладони сорвалась пелена и окутала новоиспеченного епископа. Дальше благодать не распространилась. Я покосился на Лиону, и та незаметно кивнула.

Хуго просто сиял от счастья, как начищенный самовар. Он поднялся и задвинул длинную речугу о своем и общем счастье, от того, что в баронстве появилось епископство, и епископ именно он, а не кто-нибудь другой ибо именно он знает чаяния и т. д. и т. п. Закончил выступление объявлением о бракосочетании сегодня в два часа пополудни.

— Слава Спасителю!

— Слава! Слава!..

Сердечно поздравив новоиспеченного епископа, мы вышли из храма и сразу из моей рации раздался голос Теруса:

— Замок, ответьте Старику, — и так несколько раз.

"Черт, надо выключать мобильник в общественных местах", запоздало подумал я, и отошел от народа.

— Слушаю, Терус.

— Военные исследовали ваши амулеты и готовы сделать заказ.

— Ну.

— Их интересуют арбалеты второго уровня напополам огня и света. Сколько вы можете их поставить?

— А почему не третьего?

— Я тоже задал этот вопрос и получил ответ: они более надежны, более долговечны и быстрее перезаряжаются. Подсчитали, что в длительном бою они намного эффективнее трехуровневых. На трехуровневые тоже будет заказ, на небольшую партию. Так сколько вы можете поставить и в какие сроки.

— Столько, сколько сможете увести. Цена прежняя, так что считайте сами и забирайте с очередным конвоем. Дня через два можете присылать. До связи.

— Подождите, барон, а как на счет шкатулок?

— Отправляйте своим ходом, о цене потом. Извините, Терус, мне страшно некогда.

— Понял, извините, Егор. Сегодня же отправлю обоз. До связи.

За пару часов до церемонии Лиза затащила меня в нашу комнату. Увы, апартаментов я не нажил, приходилось тесниться в

одной спальне. Правда, довольно большой и перегороженной ширмой.

— Переодевайся, я приготовила тебе одежду.

Я обречено посмотрел на новый зеленый камзол, узкие штаны и узкие башмаки на каблуке. Камзол был расшит аляповатой, на мой взгляд, золотой вышивкой и кое-где были вшиты красивые цветные камни.

— Последний писк моды? — иронично спросил я.

— В Цитрусе заказывала, по Варгусскому журналу. Не последний, к сожаленью, прошлый сезон, думаю. Одевай, мне самой любопытно.

Одевался я матерясь и путаясь в завязочках — крючочках. Лиза помирала со смеху. Нет бы, помочь, а она развлечение нашла. По завершении этого нудного процесса, из зеркала на меня смотрел типичный средневековый голливудский франт. Ничего так одежда, не тянет, не жмет. Нормально. А если учесть, что мастер шил без примерки, то он действительно мастер. Башмаки оказались узковаты и на каблуке непривычно, но ничего, разносятся. Бр-р, бред! Да после свадьбы ни в жизнь их не одену!

Не до конца отошедшая от смеха Лиза протянула мне перевязь с парадной шпагой. Игрушка, усыпанная брильянтами, а не оружие.

— Надень. И вот это тоже, — вытащила откуда-то массивную золотую цепь с баронским медальоном, на котором был выгравирован серп и молот.

Прошелся по спальне. Неудобно, но терпимо.

— Чего молчишь, скажи что-нибудь, — не выдержал я молчания жены. Хихикающего, как мне казалось.

— Ага, проняло, дорогой! Жаждешь оценки? Неудобно себя чувствуешь? А что же ты мне ни одного комплимента по поводу одежды не говоришь, а?

— Не издевайся, мне и так неудобно. Рюшечки какие-то, штаны обтягивают. Тьфу! И ни одного кармана!

— Привыкай, родной, к нелегкой женской доле. У меня тоже на платьях ни одного кармана! — и снова закатилась.

— Нет, ну в самом деле, куда что класть? Ты сумочку можешь взять.

— И ты возьми, — еле выдавила она сквозь смех.

— Да я же серьезно! — рассердился я, — сброшу сейчас всю эту мерзость и в обычных брюках и рубашке на свадьбу приду! Мне наплевать, ты меня знаешь.

— Ой, напугал! — и с трудом успокоившись, продолжила, — на держи пояс.

Протянула мне широкий пояс из тонко выделанной кожи помеченный разноцветными камнями. К поясу, на золотых цепочках, крепился кошель.

— Давно я так не веселилась.

— Рад за тебя, — хмуро буркнул в ответ, — это что, все настоящие самоцветы?

— А то! Владетель ты или кто? Это я, — тяжко вздохнула, — неизвестно кто. Так, очередная фаворитка могущественного барона. Эх, нелегкая моя доля…

И с любопытством на меня покосилась. Я остался невозмутим, не фиг надо мной ржать. А Лиза и не надеялась на ответ.

— Не уходи никуда, сейчас я переоденусь, оценишь. Надеюсь на твою искренность. Зря надеюсь, конечно, но все равно оцени. Я отгадаю по нюансам твоего смеха. И не подглядывай! — выкрикнула уже из-за ширмы.

Вот еще, подглядывать! Чего я не видел? Хотя… любопытно, но лень вставать. И сознанием гулять неохота. И выходить из комнаты в таком виде. Черт бы побрал эту свадьбу!

Торжество началось ровно в два. Народу в храме было — яблоку упасть негде. Повсюду живые цветы и разноцветные ленты, люди наряжены. В воздухе витал непередаваемый аромат предвкушения праздника вместе с приятным запахом полевых цветов.

На возвышении рядом с алтарем стояли жених, невеста и епископ. Рон в строгом черном камзоле, Агна в роскошном белом платье, один к одному из нашего загса, Хуго в ослепительно — белом балахоне.

Я от всей души позавидовал Рону: мне бы такой костюмчик, а то сверкаю, как новогодняя елка! Зато остальные мои "подданные" восхитились. Одна Асмильда посмотрела насмешливо, тщательно это маскируя, и я был полностью с ней солидарен, даже подмигнул. Хорошая гостья, ни капли мне не докучает, возле Витара трется.

Хуго начал церемонию:

— В этом святом месте храма двое любящих сердец собрались осенить себя благодатью Спасителя. Пройти ритуал опоясывания и связать себя узами брака… — он говорил торжественно и долго. О любви, о верности, о вере и о многом другом.

Потом заиграла нежно-грустная музыка, и запел хор. Музыканты были приглашенные, а хор наш, любительский. Пел хоть и непрофессионально, но очень душевно. Во время пения мальчик и девочка поочередно и очень старательно обвязали

жениха и невесту алыми шелковыми лентами со свисающими на длинных шнурах кисточками. Опоясав брачующихся, дети встали с ними под руку. Мальчик с женихом, девочка с невестой. Музыка смолкла.

— Желаешь ли ты, Рон ор'Галар взять в жены Агну Римпис, — до боли знакомые слова из уст епископа прозвучали громко и торжественно.

— Да.

— Желаешь ли ты, Агна Римпис выйти замуж за Рона ор'Галара.

— Да.

— Да благословит Спаситель ваш брак, принятый без принуждения, осмысленный вами, и по велению сердец!

После этих слов Хуго шагнул к новобрачным, поднял свисающие кисти и связал их друг с другом.

Как только кисти соприкоснулись, от них разошлась знакомая мне пелена и окатила мужа, жену и служителя. Их ауры полыхнули радостью.

— Пред богом нашим, Спасителем, я свидетельствую о завершении обряда и объявляю вас мужем и женой! Слава Спасителю!

— Слава! Слава!..

И грянула торжественно-веселая песня. Её запел хор и быстро подхватил зал. Молодожены, с глупо улыбающимися лицами, развернулись к людям. Поклонились в пояс и начали спускаться ведомые детьми. Люди перед ними расступались, не переставая старательно орать песню о счастье для новой семьи, о куче детишек, о безбедной долгой жизни и крепком здоровье. Пели и дружно вскидывали вверх руки во время незамысловатого фривольного припева:

Вечерами муж не ленись
О жене всегда вспоминай
До утра неустанно трудись
И жене уставать не давай

Епископ остался стоять возле алтаря и умиленно смотрел вслед уходящим, сцепив руки в замок и рефлекторно крутя большими пальцами. Руки смешно огибали солидный Хуговский живот.

— Слушай, — проорал я Лизе в ухо, стараясь переорать поющую толпу — а если бы благодати не было, их бы не поженили?

— Поженили бы. Её часто нет, поэтому служители и используют такие слова: свидетельствую о завершении обряда и ни слова о благодати.

— Но почему она не всегда снисходит?

— А я знаю? Потому, что часто не по любви женятся, наверное. А к чему это ты? — она подозрительно уставилась на меня.

— Не-е, у наших благодать была, я видел. Просто так, любопытно, насколько серьезен у вас обряд.

— И?

— Что и?

— Договаривай.

— Нечего договаривать! Сначала, увидев благодать, подумал, что очень серьезен, а после твоих слов передумал.

— Вот и я ночью передумаю, чурбан бесчувственный.

— Пойдем, выходить пора.

— Не переживай, ты, как самый важный родственник, — последние слова прозвучали язвительно, — будешь последним поздравлять.

— Да посмотри, вон, уже стихийники выходят, неудобно. Пошли, не капризничай.

Пока мы шли по храму, я думал о розыскном листе. Имена Рона и Агны прозвучали открыто, Хуго напишет отчет… стоп, какой отчет? Он сам епископ! Если только референт расскажет. А пусть! Лист, поди, забыт уже и Нугар, сволочь, обещал прикрыть, но ему верить… Господи, о чем я думаю! Свадьба идет!

Молодые стояли на выходе в куче цветов и принимали поздравления. Лиза была права, стихийники еще и не начинали поздравлять. К новобрачным по одному подходили "простые" Комесцы, стражники, ополченцы, говорили речи, неумело целовали руку Агне, пожимали руки Рону, хлопали по плечу или обнимали — кто, во что горазд и как близко они были знакомы.

Я успел заметить удивленное лицо Асмильды при виде такого панибратства, как вдруг перед Агной и Роном возникла растрепанная Геля. Бледная, как смерть, и с лихорадочным взором.

— Поздравляю вас, ваша милость, — обратилась к Рону и язвительно поклонилась. Потом поклонилась Агне, — и вас, ваша милость, тоже поздравляю.

— Геля! — встревожено воскликнула Агна.

— Молчи, баронская подстилка! — истерично взвизгнула Геля, отпрыгнула и развернулась к народу, — ненавижу вас всех! Благородных, магов и всех, кто перед ними пляшет! Вам! Всем! Только графинь подавай да принцесс недоделанных! А вы, местные шлюшки! Только и мечтаете о магах и баронах. Помечтайте, им нет до вас дела! Вон, — Геля показала пальцем на меня, — вырядился, сверкает и стоит со своей шлюхой, радуется.

Ненавижу вас всех! Чтоб демоны вас побрали! Весь замок, все баронство — проклинаю! А тебя, Агнар с твоей графиней проклинаю отдельно! Пусть вас демоны вечно жарят! Проклинаю собственной смертью!

С этими словами она выхватила из складок платья узкий стилет, приставила к груди, надавила на рукоять и… отчаянно взвизгнула и разжала ладони. Стилет со стуком упал на землю. На платье расплылось небольшое пятнышко крови. Повисла оглушающая тишина. Женщина с удивлением посмотрела на руки, на стилет в пыли, истерично захохотала и побрела, шатаясь, в сторону крепостных ворот прямо сквозь толпу. Её руки предательски дрожали. Люди перед ней стремительно разбегались. Здесь серьезно относились к проклятьям.

Я начал отходить от шока и открыл, было, рот крикнуть стражу, как меня коснулась Лиона:

— Не надо, Егор, и телохранителей принцессы останови.

К Геле быстро приближались четверо из её охраны.

— Стоять! — крикнул я.

Они замерли и недоуменно посмотрели в сторону принцессы.

— Принцесса, — продолжил я, сам задыхаясь от ярости, — пожалуйста, остановите своих телохранителей.

— Но меня оскорбили! Прилюдно!

— Асмильда, я прошу вас, — вступила Лиона своим волшебным голосом, — не стоит арестом сумасшедшей женщины портить праздник. Он и так подпорчен. Я прошу вас, отпустите её. Она несчастна, поверьте.

По-моему, только из-за того, что Лиона мать Витара, принцесса её послушала.

— Оставьте женщину, — недовольно крикнула Асмильда своей охране.

— Выпустить её из замка, — выкрикнул я. Надеюсь, вратная стража услышит. А нет… еще лучше. Не по душе мне оскорбления с проклятьями.

Повернулся к Агнару и укоризненно покачал головой. Тот готов был сгореть со стыда. Переминался, отворачивался и прятал глаза как мальчишка. А мне хотелось сорвать свой сияющий камзол и бляху, как у немецких военных гаишников. Одна Лиза стояла внешне невозмутимая, но с такой бурей в душе! Мне было за неё обидно. Порвал бы Гелю, если б не Лиона.

Праздник был испорчен. Мы старались делать вид, что ничего не случилось, но настроение… На Рона и особенно Агну страшно было смотреть, она еле сдерживала рыдания.

Оставшиеся поздравления прошли скомкано. Потом сидели за столами на заднем дворе, а "простые" обитатели на площади

перед храмом. Играла живая музыка, пили, ели, танцевали, вручали подарки. Происшествие с Гелей в конце свадьбы забылось под влиянием спиртного, но осадок остался.

— Лиона, какого демона ты меня остановила! — спрашивал я сразу после свадьбы.

— Понимаешь, Егор, у неё было такое отчаяние в душе, такая решимость на все, такое горе… она душу демонам готова была отдать, лишь бы нам стало хоть чуть-чуть горше. Она смерти себе хотела, ты же сам видел!

— На публику она играла, а ты её отпустила!

— Да, отпустила! Что ты на меня так смотришь? Да я, я виновата! Отпустила её — виновата, разлучила с любимым — виновата! Куда мне теперь деваться!? — прокричала она.

"Серьезное чувство вины у женщины. И разлучницей стала, и про мужа до конца не забыла", — подсказала Фиона, — "издержки воспитания. И не поверишь, что графиня".

А всегда невозмутимая Лиона открыто рыдала. Еле успокоил. Вот у кого горе!

— Мне Богиня моя посоветовала, — неохотно сообщила она, проплакавшись, — она смертью проклинала, умерла бы — проклятье усилилось.

— Сразу бы об этом сказала!

— Не люблю я её слушать, — ответила после паузы, — вроде как не я ей, а она мной управляет.

Весь следующий день Рон ходил хмурый, а Анга с утра была заплаканной. От Лионы с Агнаром они отстранились. На целые сутки. Потом старые друзья выяснили отношения и напились вдрызг самогоном, напрочь отключив отрезвление стихиями.

Про свадьбу по радио не было сказано ни слова — я запретил. Про приезд принцессы тоже. Впрочем, родители её не потеряли, у неё оказался разговорник, и она их успокоила. И категорически отказалась поработать словесным посредником в разговоре между мной и отцом. Что её ждет дома — неизвестно. Домашний арест, не меньше. А пока она не отходила от Витара. Да и он от неё. Весь наш рабочий график полетел к чертям, а он, казалось, этого и не замечал.

Я обратился к нему через два дня после свадьбы, сразу после отгрузки очередного конвоя в Шелдон. Вулар в этот раз не приехал, зато в конвое были два мага, и груза забрали гораздо больше: по двести огненных и световых "арбалетов" 2-го уровня и двести пятьдесят "демонских" амулетов плюс рации.

— Витар, друг, в конце концов, сколько можно? Агнар запарился без тебя и, надеюсь, про Шелдон ты ей ничего не

рассказал?

— Ты что, Егор, за кого ты меня принимаешь? — обиделся друг, — а с Агнаром… обещаю, что не буду от него отходить, как только Асмильда уедет. Уже скоро, через два дня, — сказал упавшим голосом, — а занятия с учениками я провожу, каждый вечер!

— Конечно! Вместе с принцессой! Интересно, на кого больше ученики смотрят?

— Да ладно тебе, ты что ли никогда не влюблялся?

— В ущерб работе — нет, — слукавил я, — что, так серьезно? По-моему, поначалу ты был от неё не в восторге.

— Ничего ты не понимаешь! Она, она… да ну тебя.

— Хорошо, на счет характера говорить ничего не буду, но она Принцесса! Ты понимаешь, что тебе ничего не светит?

— Не трави душу. Она тоже по этому поводу расстраивается. Будет уговаривать родителей. Двоих женихов она спровадила, характер у неё ого-го!

— Видел.

— И отец её любит, и не наследница она. Может получится? — сказал с такой надеждой, что я сглотнул вертевшуюся на языке язвительную остроту.

— Не знаю, но думаю вряд ли. Тем более ты Шелдонец.

— Ну и что! Война все расставит по своим местам, а я выживу. Мне теперь есть для кого. И её в обиду не дам. Ты мне поможешь?

— Очнись, Витар! Мы все тебе поможем, как и ты нам! Совсем сбрендил!

— Извини, — он улыбнулся, — наверно точно сбрендил. Как представлю, что она уедет, так… что об этом говорить.

— Ничего, держись, друг, — я хлопнул его по плечу, — все у тебя получится, я уверен, — и спросил тихо, — вы с ней спите?

— Да пошел ты! Какая разница, разве в этом дело! — но по мелькнувшему в эмоциях довольству, я понял — спят. Да и Асмильда подозрительно тихая стала. Ох уж это благородное воспитание! Рыцарь. Но своего не упустил, молодец. Интересно, как охрану дурят? Наверняка их папочка и на это настропалил.

— Совершенно без разницы, ты прав.

Вечером того же дня меня отозвал начальник охраны Левин.

Как нам туго пришлось из-за этих Барматцев! Шелдонский конвой пришлось мне лично останавливать за пределами замка и самим, вернее нашим проверенным стражникам, везти им груз на телеге. А ночевали они в новой посадской казарме для моих солдат. Заполнена она была еще едва на четверть.

— Барон, где нам с вами можно поговорить с глазу на глаз?

— Пройдемте в мой кабинет, — пожал я плечами. Любопытно.

— Итак, я вас слушаю, — сказал я, садясь в любимое кресло.

— С вами хочет поговорить герцог.

— Я непротив. Как мы это сделаем?

— У меня есть разговорник, связанный с герцогом. Принцесса об этом не знает, и я надеюсь на вашу скромность.

— Мне без разницы ваши тайны. Сама Асмильда, как я понял, не хочет связывать меня с родителем, верно?

— Совершенно верно. Я вызываю герцога?

— Вызывайте.

Маг коснулся пальцем уха и через минуту произнес:

— Мы одни, ваше высочество. Здравствуйте, господин барон.

— Здравствуйте, господин герцог. Послушайте, господин Левин, давайте без политеса и по существу, а то неудобно через посредника.

Маг в ответ кивнул и передал мое пожелание Гровсу.

— С дочерью все в порядке?

— Не беспокойтесь, в полном.

— Она передала вам награду?

— Да.

— Устраивает?

— Вполне.

— Когда она собирается домой?

— Я её не держу и не гоню. Не знаю. Сама скажет, если захочет.

— Она такая. Её честь не пострадает?

— Если вы о девичьей, то могу вас заверить, что я с ней не сплю и не собираюсь, и насиловать её здесь никто не будет.

— Прошу вас, подтолкните её к возвращению, я в долгу не останусь.

— Денег мне хватает, а вашу дочь я не балую и без вашей просьбы и она мне, честно говоря, мешает, но насильно выставлять девочку за дверь не стану. Она совершеннолетняя, в конце концов. Вернется, воспитывайте её сами.

Герцог молчал не меньше минуты.

— Вы выделите ей дополнительную охрану до телепорта? Мы с герцогиней очень переживаем из-за прошлого нападения черных.

Теперь подумал я.

— Видите ли в чем дело, то нападение было спровоцировано вами. Вы вели переговоры с черными, и не знаю, что у вас с там не заладилось, но девушку захватили для дополнительного

давления на вас или страховки. Они точно знали где когда и с кем она окажется. От меня у них такой информации не будет. Но я подумаю по поводу усиления охраны, — я был уверен, что Витар отправится провожать Асмильду.

— Какие переговоры, не собирайте сплетен, барон! Не думайте, что если моя дочь у вас в заложниках, я не смогу ответить на оскорбление! Вы еще плохо меня знаете.

— Я и не собираюсь с вами знакомиться, герцог. Это не сплетни, а рассказ умирающего чернокнижника, командира пятерки спецназначения. Мне плевать, чем вы у себя занимаетесь, надеюсь, вы знаете, что делаете и надеюсь что у наших, хранимых Спасителем земель не будет проблем со стороны Бармата в предстоящей войне.

— Да вы бредите! Я не желаю больше с вами общаться и немедленно прикажу Левину хватать Асмильду и тащить её домой! Только попробуйте ему помешать!

— Только не надо мне угрожать! — Гровс меня разозлил, — я никому не позволю арестовывать гостью в моем доме, даже её собственному отцу. Все! Разговор окончен. А этот так называемый бред вам еще аукнется.

Я подождал, пока маг повторит мои слова и сказал лично ему:

— Левин, не говорите мне ответ герцога и покиньте кабинет. Советую подумать, прежде чем выполнять непродуманные распоряжения.

— Ваше высочество, я вынужден на время отключить разговорник.

Коснулся пальцем уха, поднялся со стула и подошел к двери. Открыв дверь, неожиданно обернулся и спросил:

— Про переговоры с черными правда?

— Да.

Он, молча, вышел.

Принцесса отбыла через два дня. Витар, как я и предполагал, поехал с ней до Волчка. Левин не предпринял попытку увезти Асмильду силой. Не знаю, получал он такой приказ или нет.

— Асмильда, вам понравилось у нас? — спросил я её перед отъездом.

— Чудесно! Я была здесь совершенно счастлива! Оставляю Малыша на ваше попечение. Заботьтесь о нем, кормите, поите и следите, чтоб никакая Дарина его не увела! — хорошо работает сарафанное радио!

— Исполню все ваши пожелания! — ответил я с шутливым поклоном, — приезжайте еще.

— Непременно! У вас здорово.

— Эх, жаль, что я не могу пригласить вас к себе! Папа с чего-то очень зол на вас, — я пожал плечами в ответ на её пристальный взгляд, — но я обязательно вернусь!

С этими словами она поднялась на цыпочки и чмокнула меня в щеку.

— До встречи, Егор!

— До встречи, Асмильда! Удачной дороги!

— Да пребудет с вами благодать Спасителя, — благословил девчонку наш епископ.

Референт Глентос уехал на следующий день после свадьбы на попутной повозке.

Глава 15

Июль выдался великолепный. Жаркие дни чередовались с короткими освежающими дождями. Это было приятно, а то совсем бы мозги вскипели. Мы работали не покладая рук и лишь изредка вырывались на речку. По молчаливому согласию на остров Дракона больше не отправлялись. Вроде как некогда. И действительно, мы встречали непрерывно прибывающих наемников, работали над нежелающим "выворачиваться" отражением, пытались совместить атакующие разностихийные плетения, а я дополнительно пытался разобраться с высокими уровнями энергий. Этим приходилось занимать в руинах, на "крыше" башни.

С большими мощностями дело обстояло глухо. Дело в том, что мы не знали мощных, свыше 5-го уровня заклинаний, да и пятый уровень я "вычислил", меняя модуль-стабилизатор в низкоуровневых плетениях. В некоторых заклинаниях это сработало. Тогда, в руинах мы практически ничего не знали, а теперь поняли, что эффективность моих тогдашних пятиуровневых плетений маленькая. По-существу это пустая трата маны. При пятом и более уровнях надо менять не только модуль — стабилизатор, но и все остальное. Короче, создавать новое плетение. Как назло и стихии при большой прокачке форматированной маны тупеют. При 5-м уровне это "легкое головокружение", выше — спутанность и потеря сознания. Я остаюсь один на один с заклинанием. Могу плести и наполнять силой, но… это метод тыка, причем опасный на таких уровнях.

Как я привык к компьютеру в голове! И других стихийников приучил. С Твердем бы встретиться на своей территории. Впрочем, попыток создать что-нибудь свое я не оставлял и последние работы Агнара в области взаимодействия разносихийных плетений дарили некую иллюзию надежды. Посмотрим.

Так что на пикник удавалось выбираться редко, а если точнее — дважды. Второй раз — сегодня.

Мы поели шашлыков, попили вина и покупались в холодной воде Быстрой. Сейчас просто лежали в тенечке, вроде как загорали. День выдался жарким. Я валялся голышом, а Рон в подштанниках, типа кальсон. Трусы носил только я, остальные не решались. Поначалу и на меня смотрели со смехом, но я не сдавался. Одна Лиза поддерживала, когда мы оставались одни, она утверждала, что в трусах я её возбуждаю, и не врала.

Голым я был, потому что мы с женщинами разделились, это

они хотели позагорать, а я просто ленился одеть, мочить не хотел.

Происшествие на свадьбе не забылось, как я надеялся, а наоборот, обрастало все новыми и новыми подробностями. Слухи ходили по всему баронству и за его пределами. Геля превращалась то в старую ведьму, которую мы долгое время прятали от помощников, то в натуральную демонессу, которая специально выбрала праздник для проклятия. С ней мы тоже якобы что-то не поделили. Причем то, что Геля местная, Хлудовская, все как-то разом забыли, даже Хлудовцы. Слухи не только не проходили, но и наоборот, усиливались. Очень уж необычным было наше общество. И Геля, как назло, исчезла, что только подливало масла в огонь.

— С чего это барон её отпустил? Неспроста это. Он подозрительный, — Семус передавал мне многочисленные шепотки дворни, — и Барматской принцессе не разрешил её трогать. А барон ли он вообще? Помните, наших он повесил, якобы они Лавийские шпионы, а её не тронул, не спроста… — и это припомнили.

Самое плохое, что к этим сплетням прислушивались некоторые стражники и многие прибывающие наемники. Слава богу, до бегства пока не дошло, но это не за горами. Надо что-то делать, а что — не придумывается. Я и речь двигал на площади: народ как пришел, так и ушел. Не убедил и более того, усугубил. Не привыкли люди к "разъяснениям" баронов, записали в еще одну странность. А ведь предупреждали меня и Рон, и Семус.

И черт меня дернул с серпом и молотом! Из абстрактного символа герб превратился в "печать чернокнижников"! А что, серп — жертвенный нож, молот — инструмент "демонской наковальни", на котором демоны дробят пальцы низвергнутых к ним душ. Это мне Агна пояснила про народные поверья. Интересно, откуда у души пальцы? Эх, люди, люди, деревня — она и есть деревня, сплошные сплетни да суеверия. И не мудрено — на земле такое сплошь и рядом, а уж в магическом мире тем более. Проклятья и сглазы здесь очень даже реальные. Раньше надо было про герб подсказать, но никто о такой ерунде не вспомнил.

Теперь замковая дворня старалась держаться от меня подальше, и если я случайно сталкивался с нервной женщиной, то она испуганно вздрагивала и отбегала. И народу убавилось. Пока только "лишние". Это было очень неприятно. Былое обожание меня, любимого, прошло без следа.

Бедный Хуго! Он устал проводить разъяснительную работу,

служить внеурочные молитвы в домах и проводить обряды очищения. Мотался по всему баронству. "Нет худа без добра", буквально процитировал он как-то мне при встрече нашу поговорку, "Познакомился с паствой и со своими служителями, и приглашать их не пришлось. Занятный народ". Подробностей не рассказал.

— Надо что-то решать со слухами, народ в замке волнуется, глядишь, и разбегаться начнут, — вяло проговорил Рон, в который раз за эти дни.

— А ты сам как относишься к случившемуся, — также вяло ответил я.

Я лежал на животе, положив голову на ладони.

— Очень плохо и ты это знаешь. Не ожидал я такого от Лионы, — тихо произнес Рон покосившись на спящего Агнара, — проклятья от таких отчаянных женщин, готовых с душой расстаться, сбываются и, боюсь, это только начало. А повесил бы ты Гелю, кто знает, может, лучше бы стало, а может, и нет. Авторитет бы так не уронил это точно, а во всем остальном… не знаю. Пути исполнения проклятья угадать невозможно.

— Тут я с тобой согласен, — это был не первый наш разговор на эту тему. Про совет Богини Лиона просила не распространяться, — но продолжаю сомневаться, а было ли оно? Очень предсказуемо все развивается, где это… чудовищная непреодолимость, во!

— Предсказуемо? Ты хочешь сказать, что знаешь, что будет дальше? И знал, как отреагируют люди? Не смеши меня. Я сам только через несколько дней понял, куда мы влипли, когда народ начал коситься. Я ждал, что дворня посмеиваться над тобой будет, выставит тебя эдаким… чудиком, а ты и так чудик, но такого — не ожидал. И будет тебе "непреодолимость" не дай спаситель, тьфу, подобрал же слово. Всем нам будет. И придется преодолевать.

Пришлось молчаливо согласиться.

Мы блаженствовали почти до вечера, до тех пор, пока из Хлудово не сообщили: "Шествие Спасителя идет!".

Когда Рон передавал мне эти слова, он был бледен, как мел. Передал и прошептал:

— Вот тебе и непреодолимость… накаркали…

"Шествие Спасителя" — это стихийное, якобы, возмущение народных низов, самой черни. Самых бедных и увечных, и самых преданных почитателей Спасителя, то бишь — фанатиков. Шествие собирается само собой и идет искоренять ересь там, где "помощникам" действовать неудобно, например, свергать

"запутавшегося" владетеля. Разогнать шествие силой — невозможно, тебя не поддержит никто, и солдаты откажутся исполнять твой приказ и более того, присоединятся к "шествию". Начинается ход обычно в провинции и завершается в столице, в замке, в башне — там, где цель. В итоге "еретика" могут буквально разорвать. Без оружия и магии! Сила, по слухам, у фанатиков неимоверная! Это последнее средство церкви против светской власти: шествие трудно начать и трудно остановить. От него можно только бежать.

Все это мне объяснил Агнар во время лихорадочных сборов. Потом Рон отозвал меня в сторону:

— Валить надо, порталом, куда угодно.

— Де не может быть это так страшно! — возразил я, — толпа калек, что они сделают!

— Я видел один такой ход, — медленно произнес Рон, — защиты от него нет. Окружающая чернь мгновенно заражаются фанатизмом, военные не выполняют приказы, а если ударить магией, то не факт что подействует и тебе тогда точно не жить на землях Спасителя. Это тебе не розыскной лист, до которого по большому счету никому нет дела, это… любой крестьянин или нищий будет знать о тебе и непременно сдаст! Надо уходить и лучше сейчас, пока толпа далеко. Не хочешь же ты их поубивать, а потом скрываться?

— Бог с тобой! Никого я убивать не собираюсь, но и бежать немедленно… нет, дождемся шествия, а там посмотрим.

Рон пристально посмотрел мне в глаза.

— Запомни, Егор, у меня не рожденный сын.

— Уходи сейчас с Агной, я еще не решил. В чем проблема?

Рон ничего не ответил, просто отошел и продолжил седлать коня. В мой разговорник одновременно раздались вызовы от Семуса и Пруниса. Пришлось отвечать по очереди.

— Ваша милость, шествие спасителя идет по наши души, что делать?

— Приеду — разберемся. Не все еще взбунтовались?

— Нет, ждут прихода, но самые верные с вами, не беспокойтесь. Может, стоит выгнать нестойких заранее?

— Ждите меня, через несколько минут буду. Еду.

— Прунис, что у вас?

— Шествие…

— Я знаю.

— Большинство стражников с вами и мы готовы закрыть ворота, как только они подойдут. Нас не смутят речи смутьянов, мы вас знаем.

— Отлично, мой друг, дождитесь нашего приезда, я на месте

разберусь.

Тревога заполняла меня на всем пути до замка. Я совершенно не представлял с чем придется столкнуться. Лишь одно было предельно ясно — силу против новой угрозы не применишь.

Мы уже почти подъезжали к дому, когда раздался долгожданный вызов от Медиана. Наконец-то, я уже сам хотел ему звонить.

— Здравствуйте, Егор, вы еще в замке?

— Здравствуйте, Медиан, на подъезде туда. Сообщение о шествии застало нас за стенами, вы по этому поводу?

— Конечно! Хвала Спасителю, вы еще не повстречались с толпой, а я уже подумал поздно. Я только узнал. Бегите из баронства, Спасителем заклинаю!

— Расскажите по порядку: кто, зачем и почему, и я приму решение.

— Господин барон, решение одно — бежать! Вы начнете жизнь в другом месте, у вас получится, я уверен. Пока не поздно! Не приведи Спаситель, вы решите защищаться! Тогда вам жизни точно не будет, не смотря на войну. До неё еще больше месяца.

— Медиан, зачем такой пессимизм? Все будет замечательно! — врал я, — объясните, откуда это взялось? Я убегу, не переживайте.

Помощник ответил через некоторое время:

— Я присутствовал при докладе Глентоса епископу по возвращении от вас. Епископа просто пробило радостью, когда он услышал о проклятии на свадьбе. Тогда я удивился, с чего это, но потом, после подробного расспроса о вас, брат Иглуний, это наш епископ, просто полыхал довольством, и я понял, граф его убедительно попросил выжить вас из графства.

— Что значит, убедительно попросил? Я, например, не могу приказать Хуго.

— Эх, барон! Никто не может, но многие владетели это делают! На всех шествие не организуешь и помощников, извините, что я так про себя, не натравишь. Епископы — люди зависимые и я считаю это правильно. Когда они приходят к настоящей власти — ничего хорошего не случается, пример Флока вы знаете.

— Давайте ближе к теме! — взмолился я.

— Извините, заносит иногда. Так вот, епископ допрашивал меня и раньше, и отстранил от реальной работы, как только я от вас появился, но это все не то, — подумал недолго и продолжил, — из Совета Глав он вернулся окрыленным, встречался с самим Первым Секретарем Собора. Вы знаете, что проходил совет глав в Грунде? Больше двух недель назад и там

решили готовиться к войне. Наше графство, королевство и некоторые другие. Заодно и епископа вам назначили, интересно, что с ним будет? Если выживет, только в монастырь.

— Опять отвлекся! Так вот, буквально неделю назад знакомый помощник показывает мне розыскной лист на вас и, смеясь, говорил, нашли их, референт епископа помог, но это несерьезно, а вот "пророчество монастырских старцев" про возрождение древнего — серьезней, и все в одном месте сходится, в замке Комес. Я стал узнавать подробности и сегодня, совершенно случайно, узнаю о шествии! Ни в одной газете про это не было, ни одного слова по радио, и мои знакомые молчали! Подумал, успею ли вас предупредить и вызвал сразу, как узнал. Успел. Покиньте замок, ради Спасителя!

— Сговорились вы все, что ли, — не выдержал я постоянных советов бегства, — приеду домой, сам разберусь. Спасибо за участие, Медиан, вы мне очень помогли!

— Не иронизируйте, разбирались бы лучше со своими подданными! Именно проклятье подстегнуло епископа на формирование шествия, иначе — не вышло бы. Никто бы не пошел против вас, вы были популярны среди черни. Общее мнение простых людей в этом вопросе очень много значит. А среди знати вы по-прежнему модны.

— И не думал иронизировать, — на самом деле еще как думал, — спасибо, мне пора. Подъезжаю к дому. Я вас вызову, если что.

— Обязательно, Егор. Очень за вас переживаю. Да пребудет с вами благодать Спасителя!

— И с вами, до связи.

После отъезда принцессы мне уже несколько раз приходилось выпроваживать молодых аристократов, пьяных. Они ехали, видите ли, знакомиться со мной. А сколько предложений поступало на балы из Волчка и Грунда! Даже то, что я стерпел публичное оскорбление от своей бывшей любовницы, так им легче было думать, только добавило мне пикантности в глазах высокородных бездельников. Принцессу же, и про неё слухи просочились, посчитали моей нынешней пассией. Над ней сочувственно посмеивались. Так что было, где потусоваться. И чего я отклонял эти предложения? Ну да, работа и проблемы с народом. Лизе и другим нашим женщинам тоже некогда было дурью маяться.

Замок встретил нас тревожной пустотой. На улице — одна стража. Коней принял мальчишка, по-прежнему смотрящий на меня с восторгом. Таких осталось немного.

— Господин барон, — докладывал Прунис, — если толпа

будет двигаться с прежней скоростью, без ночлега, то к рассвету они достигнут наших окрестностей. Я слышал, что в таких шествиях спаситель силы дает, но неуверен.

— Я уточню, — сказал я и мысленно вызвал Медиана:

— Во время шествия люди отдыхают?

— Интересный вопрос! Нет, не отдыхают. Спаситель дает людям силы. Они по нескольку дней могут только пить, и ничего с ними не случается и даже наоборот, становятся сильнее во время шествия. Правда, после начинают отъедаться, а некоторые умирают. И эта смерть очень почетна среди фанатиков. Я такого мнения не разделяю…

— Спасибо, Медиан, мне, правда, некогда.

А мой капитан, меж тем, продолжал доклад:

— Закрыть замок можно хоть сейчас, и ничего они нам не сделают! Угомонятся и разойдутся, тогда откроем. Или вы желаете уехать на время? Только тогда вы все потеряете: если владетель сбегает от шествия, он лишается владения. Таков закон, об этом я на одном найме узнал.

— Подожди-ка, — меня заинтересовали слова Пруниса, — а почему другие замки не спасались таким образом, ведь оружия у толпы нет!

— Изнутри восставали и открывали ворота. Всегда. Но в нас и в вас, я абсолютно уверен! Разрешите выставить лишних, господин барон?

— Рано! Продолжайте выполнение обязанностей. Объявляю военное положение. Только ополчения не надо созывать, выполнять!

— Так точно, господин барон, — и продолжил хитро, — понял вас! — чуть ли не подмигнул.

Отошел к казармам и рявкнул:

— Полусотня, построились! Быстрее, сучьи дети…

Построения я не видел, в это время я поднимался в кабинет. Рон с Агной пошли в комендантскую, остальные в лабораторию. В принципе, мы приняли план Пруниса. На крайний случай — телепортируемся в руины. Предупредили нашу "молодежь", чтобы по первому зову бежали к лаборатории. Они все остались искренне верны нам, не смотря на "агитацию" со стороны родни. Искренность была настоящей, Фиона это подтверждала, как подтверждал и фингал под глазом Крупа. Конечно, с клятвой бы от них проблем не было, но все же… приятно. Можно всерьез задуматься об инициации в ближайшее время.

В кабинете я плюхнулся в кресло, удобно пристроился и вылетел сознанием. Уверен, остальные стихийники поступили также.

Шествие мерно двигалось по Цитрусскому тракту. Около двух тысяч оборванцев, бродяг всех мастей и вполне добропорядочных обывателей. В хвосте колонны с удивлением обнаружил несколько десятков знакомых Хлудовцев и поразился, заглянув в глаза "оборонщику" без оружия: они были пустые, лишь в глубине плескалась ненависть.

Возглавлял ход высокий аскетичный служитель в грязно-серой хламиде, в которой с трудом угадывался обычный балахон служителя. Его глаза не были пустыми, было гораздо хуже: они просто светились фанатизмом, абсолютной верой, решимостью, жертвенностью. Губы служителя непрерывно шевелились, читая молитву. Изучив толпу внимательней, я заметил еще несколько похожих служителей. Они равномерно распределялись среди людей.

А люди — пели! В такт шагам тянули торжественную мелодию. Слов, как всегда свободным сознанием, разобрать было невозможно.

С этим "Шествием Спасителя" было далеко не просто! Ауры людей частично сливались в единую "ауру толпы" и она была пронизана сложной ярко-фиолетовой сетью. Явно не "новодел", но и на древнее плетение непохоже. Сверху толпу, словно вытянутым колпаком, прикрывала тусклая серая пленка благодати Спасителя. Очень серьезно. Откроют наши стражники ворота, как миленькие! И нас будут гонять. С удовольствием.

Идти им осталось… до рассвета — самое скорое. Надо что-то решать. Как неохота бросать все нажитое! Непосильным трудом, так сказать. Думай, Игорек, думай! С этой оптимистичной мыслью я вернулся.

— Агнар, Рон, — сказал в разговорник, — и остальные, посмотрели на шествие? Какие мысли.

Ответили не сразу.

— Бежать, — грустно произнес Агнар.

— Как обидно, столько трудов! — воскликнул Витар, — давайте подумаем! Плетение мы видим, может, удастся развеять?

— Когда и где будешь тренироваться? Подъедешь и скопируешь? Уверен, что тебе это позволят? Это не тупой монстр в руинах, — остудил его пыл Агнар, — и видел же, как заклинание в ауры вплетено, его и скопировать проблематично. Нет у нас времени на эксперименты.

— Ну, мужчины, придумайте что-нибудь! — воскликнула Лиза.

Повисло длительное молчание.

— Да, забыл добавить, — сказал я, — вся толпа благодатью

закрыта.

Снова молчание, разочарованное.

— Егор, я сейчас к тебе поднимусь, — вступила в разговор Лиона, — надо кое-что обсудить.

— Неужели разгоним! — с надеждой воскликнула Лиза.

— Совсем не уверена. Начинайте собирать вещи, а мы с Егором потрепыхаемся.

— Вещи, вещи, — возмутился Витар, — раздать стражникам наши "демонские" амулеты, там защита разума 3-го уровня — не пробьют. Постоят возле ворот и разойдутся.

— Во-первых, не пробьют ли? Во-вторых, сколько будут стоять? Вдруг месяц? И что тогда? Обвинения в демонопоклонничестве подтвердятся, — остудил друга Рон, — послушаем Лиону. Попробуйте потрепыхаться, а нет — найдем место.

Летняя ночь светла. На востоке давно горела алая полоса, до восхода оставалось менее часа. Я стоял прямо на тракте и ждал подхода шествия, оно вот-вот должно появиться из-за поворота. Конь, привязанный к ближайшему кусту, спокойно щипал сочную травку. Узел был заранее ослаблен для быстрого развязывания, седло подтянуто. До замка отсюда километров пять. Я был в безразмерном белом балахоне служителя.

Как переживал Хуго! Получить долгожданное епископство и тут же его лишиться! Как только шествие войдет в замок, Комес, как самостоятельное владение, перестанет существовать. У меня нет наследников и баронство автоматически отойдет Хрому. Быть епископом без владения — нельзя, и епископского благословения лишить нельзя. Невозможно стать простым служителем после епископства. Дорога одна — в монастырь. А неохота! Обратного пути оттуда не будет. Лучше подставиться под удар шествия, не дай Спаситель! Поэтому он с готовностью вцепился за такую ненадежную ниточку и с удовольствием отдал мне один из своих балахонов.

— Да пребудет с вами благодать спасителя, господин барон! Я буду молиться за вас! Нет, эта какая-то чудовищная ошибка! — снова затянул он надоевшую мне волынку. Я и не стал слушать.

Из-за поворота показалось шествие. В сумерках отдельные фигуры в колонне не различались, за исключением Аскета, так я стал называть главного служителя. В предутренней полутьме он выделялся лихорадочным блеском глаз. Казалось, они светятся изнутри. А может, не казалось. От ритмичного топота ног тряслась земля, в ушах звенела песня о славе Спасителя, о каре еретикам и т. д. Она звучала торжественно и протяженно на

одной ноте, очень нудно и громко. Долго послушаешь — действительно отупеешь.

Я опустился на одно колено и запел басом, подражая православным клирикам:

— Славному Спасителю по-мо-о-лим-ся-я!

Наскоро сляпанное заклинание усиления на основе воздуха сработало более, чем идеально. Я чуть не оглох от низкого громового рыка. Стало не по себе от обилия инфразвуковых обертонов. Так и было задумано. Голуба неплохо разобралась с волнами, резонансами, потоками, давлением и с прочей физикой.

По толпе прошло колыхание от "ударной волны" и шествие замедлило шаг. Губы Аскета перестали шевелиться, а песня звучала все медленней и тише.

— Славному Спасителю по-мо-о-лим-ся-я!

Колонна остановилась метрах в десяти от меня. Взгляд Аскета по-прежнему светился и по-прежнему выражал те же самые чувства крайнего фанатизма. Нет, пожалуй, добавилось немного удивления.

— Присоединяйся к нам, брат, — произнес он мелодичным тенором, резко контрастирующим с "истощенной" внешностью.

Одновременно со словами от ауры Аскета отделился фиолетовый "щуп" из того же плетения, что и над всеми и бессильно стек с моей защиты. Этого никто кроме меня не заметил.

Глаза главного служителя расширились:

— Ты!? — выкрикнул он истерично — злобно.

Вместо ответа я запел молитву:

Славься Спаситель в садах священных
Вспомни о нас — почитателях верных
Не дай совершить безумье воителям
На радость еретикам, на горе служителям

И так далее и тому подобное. Текст составляли мы с Лионой. Хуго тоже пытался помогать, когда переставал твердить о чудовищной ошибке.

На службах использовались в основном канонические тексты, но допускались и собственные, посвященные конкретному случаю или ситуации, причем не обязательно в стихах. Этим мы и воспользовались. Такие кривые рифмы понадобились исключительно для удобства пения.

Громкое басовое звучание с нижайшими обертонами производило непередаваемое впечатление: народ стоял не шелохнувшись, а некоторые служки рефлекторно упали на колени. Аскет же с большинством служителей продолжали стоять, но и у них волосы встали дыбом.

Закончил молитву традиционно:

— Да пребудет с нами благодать спасителя! — и поднял вверх руку. Чуть не добавил "аминь".

Неожиданно для меня самого с ладони сорвался тусклый белый сгусток и, превратившись в тонкую пелену, растянулся и накрыл всех… "Старая" благодать растворилась в новой. А фиолетовое плетение распалось на нити и быстро развеялось. Такого я не предполагал даже в самых смелых вариантах.

По толпе пробежал стон и люди попадали. Служители продолжали стоять еще несколько мгновений, но потом, по одному, медленно опустились на колени. Пример подал Аскет: он рухнул первым. Упал и пополз ко мне постоянно подвывая:

— Прости недостойного! Я знал, знал, я чувствовал! Нет мне прощения! Накажи меня, отправь недостойного к демонам, святой Егориус! — он подполз, взял грязную полу моего балахона и начал исступленно её целовать.

Я растерялся. Нет, растерялся — слишком мягко: потерял дар речи, был в шоке, оху… и т. д.

— Я чувствовал, что это ты, но гнал от себя истину! Я недостоин больше служить Спасителю! Святой Егориус, покарай меня от Его имени! — продолжал Аскет на одной ноте.

— Братья! — опомнился, наконец, я и заговорил снова через "мегафон", — вас жестоко обманули! Идите, покарайте истинных еретиков, посмевших оговорить меня! Я прощаю вас! Встань! — обратился к Аскету, — Веди истинно верующих к тому, кто оклеветал меня! Во имя Спасителя!

Глаза Аскета снова засверкали фанатичным блеском:

— Исполню, брат Егориус! Я знал, что ты добр к истинно верующим!

— Стой! Дай людям отдохнуть пред новой благодатью! Хлудовцы! Останьтесь дома, вы мне понадобитесь! Проследишь, — бросил Аскету, — а меня ждут дела во благо Его! Прощайте и не ищите меня больше, я сам вас найду, если станет нужно! Да пребудет с вами благодать Спасителя! — с этими словами я вскочил на коня и сорвался с места в карьер.

В голове вертелись сумасшедшие мысли одна невероятнее другой. Я скакал на автомате, не замечая ничего вокруг. А справа от меня из-за близкого горного горизонта показалось огромное красное солнце. Самым верхним краешком. Рассвет.

На главной улице посада я резко остановился, вздыбив коня. Улица была пуста, но за окнами виднелось множество прильнувших к ним аур.

— Я прощаю вас, мои подданные! Вашу глупость и невежество! Но это — в последний раз! — и поехал к

опускающемуся мосту.

Когда Лиона подсказала свой план, я посчитал это бредом: во время совместной молитвы, когда внимание служителей отвлечется от главной цели и пелена благодати ослабнет, попытаться разрушить или лишить силы объединяющее плетение. Разумеется, это Богиня подсказала. Фиона подтвердила — проблематично, но реально. Что ж, попытка — не пытка, и я начал действовать. "Мегафон" с инфразвуком — ударить адреналином по безразличию; пение, стихи, ритм, громкость, правильный прикид — собрал все "лучшее" из шоубизнеса. И Лиона, и Хуго внесли посильную помощь.

Но чтобы благодать? О ней речи вообще не было. Только про ослабление от рассеянности и то это было предположение. И еще я чувствовал, что моя "пелена" чуточку другая и что-то мне напоминает, но никак не мог вспомнить и "девочки" никак помочь не могли.

Эти мысли вертелись в башке несколько ночей, мешая спать, пока не плюнул. Есть вещи поважнее.

С момента избавления от шествия народ снова меня полюбил. Дворовые и посадские жители долго чувствовали себя виноватыми. Наиболее смелые просили прощения, мол, демоны попутали.

А святой Егориус — реальная историческая личность. Он прославился борьбой с чернокнижниками в незапамятные времена и о нем ходили легенды. Еще он с успехом обращал в настоящую веру самых закостенелых язычников. Вот так вот.

Фанатикам не удалось собрать новое шествие против не знаю кого, кто конкретно натравливал их на меня. Им просто никто не поверил, а без веры собрать шествие невозможно. Вот, оказывается, как я "опустился" с тем проклятием. Возможно, организаторов накажут по-другому, но не буду спорить, мне по барабану. Главное — мы снова отбились от очередной напасти и снова мои акции взлетели до небес.

Медиан места себе не находил на следующий вечер после неудавшегося похода, я печенкой чувствовал как он мечется, разговаривая со мной.

— Вы в самом деле святой!? — его голос замер в конце фразы.

— Я - нет, а вот мой тезка Егориус — святой. Знаете, Медиан, я почти ничего не помню. Молитва, благодать… такая светлая! — врал я напропалую, — отправил их наказать клеветников, зачем-то… со мной такое впервые. Даже не знаю, что и думать, это больше по вашей части.

— Я чувствовал… всегда. Что-то в вас не то, — медленно рассуждал помощник, — передумал и про черных и про древнего, вы уж простите меня, барон, — произнес он очень виновато, — теперь понял…

— Спаситель ведет вас! — заявил внезапно очень торжественно, — Вы очистите мир от скверны демонов! Я уверен в этом! Да пребудет с вами благодать Его! — закончил совсем пафосно.

— Полно вам! Сделаю все, что смогу. Извините, меня зовут.

— Конечно, конечно! Да, вспомнил! Брат Иглуний, наш епископ, сегодня резко засобирался в поездку, на инспекцию приходов и монастырей, а он домосед…

— Мне это совершенно не интересно! До связи, брат Медиан, — и сразу отключился, не стал ждать дополнительных прощаний. Вроде не фанатик, а ведет себя… как истинно верующий ведет. Храни его господь.

О пелене благодати друзьям я рассказал.

— Что ж, очередное подтверждение. Не зря мы с тобой связались, — спокойно сказал Рон. Остальные с ним согласились.

Через три дня после "Шествия Спасителя" я принимал присягу у моей "армии". Две сотни солдат и сотня всадников выстроились на плацу рядом с новыми казармами. Сотня копейщиков с новенькими щитами с изображением серпа и молота, и сотня арбалетчиков без щитов. Арбалеты — наши стреляющие амулеты. Названия сотен было довольно условным, у нас все будут уметь все. Вернее уже умеют: Рон специально таких подбирал, и двадцатку местных уже натаскали.

Для особой торжественности все, в том числе и я, были в красных плащах с серпом и молотом. У знаменосца напротив строя реял аналогичный флаг. Красиво, черт побери! Я стоял рядом со знаменем. Хуго рядом со мной.

Забили барабаны, запели горны и ко мне четким строевым шагом направился Прунис, мой капитан, командующий вооруженными силами. Рон остался комендантом крепости и начальником тайной стражи.

— Господин барон, воины армии баронства Комес для принятия присяги построены! — доложил Прунис.

Я оглядел ровные ряды. Солдаты стояли замерев. Они были очень разные: и молодые и многоопытные, и радостно возбужденные и хмуро торжественные. Перед своими десятками неподвижно стояли знакомые мне Салих и Рухис.

— Воины! — я начал речь, — Сегодня у вас появится новая Родина, баронство Комес. Станьте достойными её гордого имени!

Защищайте её не жалея жизни, как свою родную землю, как землю предков — это большая честь! Гордитесь ей! Неважно по делу или нет, но гордитесь. И пусть все завидуют вашим алым плащам! Пускай от одного слова: "Комес" — враги затрепещут, друзья воспрянут. Добейтесь этого! О вас начнут говорить — не опозорьтесь, и вас зауважают. Помните всегда — за спиной Родина. Она маленькая и отступать некуда. И еще помните — за вами наши жизни и… души. Моя в том числе. Души. Вы поняли, о чем я. Остался месяц, может чуть больше. Готовьтесь, отсиживаться не будем. Да и не получится. Спаситель с нами!

— Капитан, подводите людей к присяге, — закончил я сумбурную речь.

— Есть! — повернулся к строю, — Десятники, выводите людей на присягу. Подесяточно, согласно номеру, равнение на командующего — вперед!

Раздались команды десятников, и десятки ровными шеренгами подходили ко мне. Замирали и четко орали слова присяги, она была самой обычной, принятой во всех армиях имперских стран, принимали благословение от Хуго, четко разворачивались и отходили. Последним присягнул Прунис.

На этом торжественная часть закончилась. Началось веселье.

Глава 16

По возвращению из Комеса, принцессу мягко арестовали, просто перестав выпускать с её части дворца. Всего десять комнат, темница! Ни балов, ни приемов, ни прогулок, ни поклонников — скукота! Хотя нет, на счет поклонников не совсем верно, прорывались кавалеры к верным фрейлинам, а заодно и хозяйке внимания перепадало, и сплетни не переводились. Впрочем, сплетни разносили не только люди, но и газеты и новомодные амулеты — радио, их "заключенных" не лишали. Даже Комес можно было услышать сквозь треск помех. Правда, "Башня Комес" сплетен практически не разносила, но хватало и других "башен".

Деятельной натуре Асмильды было невообразимо скучно. От окончательного отупения девушку спасали длинные рыцарские романы, амулеты иллюзий, да длинные разговоры с Витаром по подаренному разговорнику — обыскать дочь герцога не посмели.

— Скучаешь, узница ты моя? — спрашивал обычно Витар, выходя на связь.

— Один ты меня и спасаешь, малыш, я бы совсем рехнулась без твоего голоса! Фрейлины уже в печенках сидят, гоняю их и в хвост и в гриву! Ты же меня знаешь.

— Знаю, узница, знаю и завидую им. С удовольствием поменялся бы с ними местами! — со смехом отвечал Витар и болтали они ночами напролет.

Вот и нынешняя ночь исключением не являлась.

— Сегодня матушка изволила заявиться. И что ты думаешь? Правильные были слухи, замуж меня папенька хотят отдавать!

— Говорил же я тебе, оставайся! А ты все честь семьи, да честь семьи! Вот и выйдешь по-честному! Только не за меня! — с отчаяньем выкрикнул Витар.

— Ха-ха-ха, — произнесла раздельно, — не кипятись, Малыш. Двоих женихов спровадила, спроважу и третьего. Или подумать? Шучу, не заводись!

— Сейчас, правда, серьезней, — вздохнула Асмильда, — матушка утверждает, что папенька выпустит меня исключительно на опоясывание. Хоть бы сам мне это сказал! Я, видите ли, не заслужила чести предстать пред ним! Он вообще со мной не встречался и в разговорник не отвечает, снял его. Надо же, обиделся! Говорят, он очень зол на Егора, не знаешь почему?

— Не знаю, родная, — не стал еще больше огорчать любимую Витар, — наверное, потому что не выгнал тебя, беглянку.

— Не знаю, не знаю, отец не такой, не стал бы из-за такой

ерунды так обижаться. Понимает же, что я одна в этом виновата. Тем более вы меня спасли. Что-то здесь не то.

— Брось об этом думать, это не твоя забота. Твоя забота — жених! Скажи, кто он такой и я разорву его на кусочки!

— Какой-то графенок какого-то графства. Не пачкай руки, я сама ему кровь выпью. Люблю свежанинку, — ответила принцесса с притворным рычанием.

— А я серьезно. Ты та, ради которой я готов умереть. Я не отдам тебя никому, запомни! Еще вчера, когда мы собирались сбегать из замка от "Шествия Спасителя", я решил, что украду тебя и увезу к себе, не знаю куда, и защищу от всего! Согласна бежать?

— С тобой, хоть на край света! — восторженно произнесла Асмильда, — подожди… какое шествие, о чем ты!?

— Да так, ерунда, это все проклятье. Все уже благополучно разрешилось.

— Что!? И ты мне вчера ни о чем не рассказал!? Прибить надо было ту безродную шваль! Зря я твою мать послушалась! Стерпела оскорбление, умылась после плевка, как последняя шалава, и все зря!? — возмущению принцессы не было предела. Она злилась на себя, на мать Витара, на Витара, на Гелю, да на весь мир! И он еще посмел промолчать о "шествии"!? Вдруг сердце девушки ухнуло в пятки, — Подожди… ты сказал "Шествие Спасителя" благополучно разрешилось… не к вам шли?

— Ты чем слушаешь? Я же говорил, что мы вещи собирали. И не надо так злиться, тебе не идет. К нам, других владений в округе нет, просто Егор решил с ними все полюбовно. Все, проклятье кончилось. Зря ты так на мою маму, если бы казнили тогда Гелю, было бы гораздо хуже, она наверняка это знает.

— Как!? — не могла успокоиться Асмильда, — "шествием" даже архимагов пугают, а Егор кто!? Я не могу тебе поверить! Скажи, что придумал про шествие, чтоб мне нервы пощекотать, правда?

— Нет, я сказал правду, — довольно произнес Витар, — вот такой у меня друг. Что ему архимаги! Он вышел к шествию и прочитал с ними молитву. Вот и все. Святой человек, как, впрочем, и я. И Агнар. Да все Стихийники! Гордись своим будущим мужем.

— Не могу поверить! Так просто? Точно не врешь?

— Прочитаешь в газетах, обязательно напишут. Странно, что ни по одному радио ничего не было. Кто-то высокий запретил, наверняка.

— Непременно почитаю. Помолиться с ними… в голове не укладывается. С детства "шествием" как самой страшной карой

пугали…

— Правильно, потому что ты принцесса. Чем еще тебя в детстве пугали, расскажи-ка…

Принцесса завтракала как обычно, поздно. Привычно покапризничала, сменив несколько блюд, и с удовольствие выпила привычного утреннего горфа. Приказала открыть балкон, и собралась было выйти "на прогулку", как она это называла, но ей стало дурно. Принцесса развернулась и направилась в спальню, ей вдруг чудовищно захотелось спать. "Отравили?", мелькнула удивленная мысль и все пропало. Асмильда ухнула в глубокую воронку. Страх быстро сменился восторгом, и принцесса забыла обо всем на свете, а когда "приземлилась" почувствовала себя совершенно счастливой. Счастьем хотелось поделиться хоть с кем, вот, хотя бы с этим человеком. Да это же папочка!

— Папочка, я так по тебе соскучилась! Почему ты такой грустный? Где ты так долго был? Я так скучала! Скучала, скучала. Почему ты грустный, ведь как хорошо кругом! — тараторила Асмильда, повиснув на отцовской шее.

— Доченька, ты огорчила отца.

— Чем!? Прости, папуля, я виновата, я дрянная, виновата, прости, — говорила принцесса как заведенная и медленно опускалась на ковер. По щекам текли слезы. Отец подхватил её возле самого пола.

— Ты хочешь выйти замуж?

— Замуж? Конечно! Неужели ты разрешаешь? Я знала, папочка, ты самый лучший! Я всегда это знала! Замуж, хочу, хочу, хочу, и ты не обидишься? Я так люблю тебя, папочка и мне так не хочется тебя огорчать!

— Полно, доченька! Ты ни капли меня не огорчаешь, наоборот, я буду безмерно счастлив, если ты выйдешь вот за этого молодого человека.

— За этого? — на лице принцессы мелькнуло удивление и пропало, сразу сменившись безудержным счастьем, — конечно, папа, лишь бы ты стал счастлив! Как я. Я никогда — никогда тебя не огорчу!

— Вот и прекрасно. Переодевайся и спускайся в дворцовый храм. Там все готово. Смотри, не огорчай папу!

— Что ты, ни за что! Я мигом! Эй, где мое свадебное платье? Быстрее, а то папа огорчится!

Служанки и фрейлины забегали туда — сюда. Началась обычная предсвадебная суета. Нет, не обычная: в углах будуара стояли четверо охранников. Других, не привычных

телохранителей, и они не собирались никуда уходить и даже отворачиваться. Женщины боялись на них глаза поднять, не то, что сказать хоть слово. Им строго настрого запретили разговаривать с принцессой, под страхом смерти. А принцесса была счастлива и не замечала ничего вокруг. "Только бы папа не огорчился!", единственно лишь эта мысль немного портила настроение.

— Терпение, граф, терпение, — говорил герцог Гровс ведомому им под руку графу Фомису нор'Титосу, владетелю графства Грандан что на юго-западном побережье Западного океана и на прибрежном архипелаге, противоположный край имперских земель, — она выпила любовный эликсир, самый лучший, Ангурский. Знакомы с его действием? Девушка безумно влюбляется в первого, кого видит после начала действия эликсира и становится счастливой. Ненадолго. Нашего зелья на сутки должно хватить.

— Тогда почему вы не позволили мне встать перед ней? — спросил граф с явным подозрением. Он был среднего возраста, невысокого роста, жилистый, смуглый и черноволосый. Типичный южанин. И по-иверски говорил с заметным южным акцентом.

— Видите ли, действие зелья недолгое и… она будет помнить все. Вы хотите начать семейную жизнь с обмана?

— Да я через несколько минут собираюсь это сделать! В чем проблема, раздери вас демоны! — объяснение герцога ни капли не убедило графа, — сутки влюбленность и несколько дней возвращения памяти. У нас этот напиток не такая уж редкость.

— Вот даже как! У нас он строго запрещен церковью.

— Церковь у нас одна. Ваше высочество, не увиливайте, я должен знать какую проблему мне предстоит решать.

— Хорошо, хорошо. Асмильда влюблена в мага жизни и, похоже, взаимно. Недавно она с ним встречалась и я опасаюсь, что эликсир подействует не совсем правильно. Понятно? Меня она и так любит, как отца. Я решил не рисковать. Как в детство впала, надо же!

Граф размышлял не меньше минуты и лишь когда они подходили к богато украшенному храму произнес:

— Вы коварный человек, герцог. Не хотел бы я быть вашим врагом, — а про себя добавил: "и другом".

Опоясывание прошло, по придворным масштабам, скромно. Благодати пожилой епископ Барматский не почувствовал, но тем не мене брак освидетельствовал. Не впервой. На странное поведение принцессы закрыл глаза, и это не впервой.

После храма состоялось небольшое застолье с речами и подарками. Отец на этом банкете всегда находился рядом с

невестой, вернее уже женой, и та, даже танцуя первый танец с мужем, не сводила глаз с папы. Немногочисленные гости делали вид, что странное поведение Асмильды — очередной каприз сумасбродной девицы.

После застолья, ближе к вечеру состоялся "свадебный выезд" к телепорту. И снова герцог ехал с молодыми в одной карете.

— Иди дочь смелее, не расстраивай папу и жди меня там и не тревожься, я завтра приду. Так надо, дочь! Ты уже взрослая, не огорчай папочку.

Асмильда счастливо с ним соглашалась:

— Я буду ждать тебя с нетерпеньем, столько, сколько необходимо. Я взрослая, я замуж вышла! Но не задерживайся, пожалуйста! — закончила чуть огорченно.

— Не капризничай и слушайся мужа.

— Разумеется! Я знаю, так надо, так положено и ты не расстроишься, правда?

— Правда, Асмильда.

И уже графу:

— Надеюсь на вас, я доверил вам самое ценное — свою дочь.

— Одну из трех, — усмехнулся Фомис и продолжил серьезно, — я помню все наши договоренности, они в силе. В свою очередь я надеюсь на вас. Пойдем, Асмильда, мы уже попрощались, не бойся, ты ненадолго расстаешься с папой, — повернулся к герцогу и добавил, — жду в гости, ваше высочество.

Как только новобрачные с двумя телохранителями скрылись в портале, Гровс довольно улыбнулся. Обратно возвращался в той же свадебной карете с десятком охраны. Ехать было всего ничего, около километра. Настроение было превосходное.

Витар вошел ко мне в кабинет встревоженным до нельзя. Как некстати! Я только что вернулся с инспекции казарм и конюшен. Недочетов масса, что-то Семус в последнее время расслабился. По-хорошему, так на покой надо старику, шалит сердечко, несмотря на все Лизины старания. Или к опытному целителю на прием идти. Надо отправить. Так заупрямится!

— Егор, тревога.

— Поясни, — друг плюхнулся на стул, и было видно, что тревога не очень то и срочная.

— Понимаешь, на сердце тревожно, с самого полдня и не проходит. Схватило и держит вот здесь, — он положил руку на грудь, — Асмильда. Я чувствую, с ней случилось что-то очень страшное и она в беде. Жива, но разговорник у неё отобран. Или утерян. Я не могу сидеть просто так и ничего не делать! — выдержка покинула Витара и он вскочил. И заходил по комнате.

— Не мельтеши, что говорит мать? — я остался сидеть в любимом кресле.

— Успокойся, говорит, жива твоя ненаглядная. Ничего с ней не случилось, у родных мамы с папой живет, плохого они ей не сделают. Замуж, поди, собирается, вот и сняла безделушку, — сказал он после паузы, — подначила меня так, — горько ухмыльнулся и добавил, — мне что, от этого легче, если это правда?

— Ты сам ответил, своим поведением, — пожал я плечами, — легче. Это значит она жива и вполне здорова, а это для тебя самое главное. Молодец у тебя мама, не подначка это вовсе. А с замужеством, — я махнул рукой, — одним разом больше, одним меньше. Разведешь, сделаешь вдовой или сотворишь и то и другое, и женишься. Делов то!

— Не смей так говорить! — Витар подлетел ко мне, его буквально распирало от возмущения, — Ты… ты… — немного успокоился, — неужели никогда не любил!? И не любишь? А если Лиза…

— Порву любого, — ответил я машинально и задумался. А любил ли? Люблю?.. Мне стало неудобно перед другом.

— Секунду, друг, — я взял в руки рацию и связался с "башней", — Ринат? Срочно включай все приемники на всех каналах, ищи любое упоминание о Бармате, тамошнем герцоге, принцессе, да обо всей их семейке. Я буду ждать, сразу сообщай. Вот так, дружище… давай выпьем по маленькой. Успокойся хоть немного, все с ней хорошо будет! Вместе пойдем рвать, обещаю.

Витар откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

Я разлил "Агранис" в рюмки. Коньяк всегда стоял в моем сейфе на расписном подносе вместе с рюмками. Закусывать его было необязательно.

— Давай, Витар, за здоровье Асмильды. Выпили. Витар — залпом.

— Егор, я боюсь проклятья. В отношении Асмильды…

— Брось, — отмахнулся я, — нам остается ждать, — я постучал пальцем по рации.

Сегодняшняя работа пошла насмарку и Агнар нас понял, не стал докучать.

Рация заговорила вечером, перед самым ужином.

— Есть, ваша милость! — раздался звонкий голос Рината, — поймал "Купцы Сигуриусы", это Бармиусская станция, у них башня самая высокая. Что там твориться! Вам переключить?

— Быстрее! — одновременно рявкнули мы с Витаром.

Сквозь треск помех и плавания сигнала слышался взволнованный мужской голос:

— Судари и сударыни! Наши приказчики бегают по всему городу и докладывают последние новости. Самое ужасное подтвердилось — наш горячо любимый герцог скончался. Еще раз повторяю, его высочество герцог Гровс, да пребудет вечно его душа в садах спасителя, умер! Он был убит подлыми заговорщиками во время свадебной поездки. Как это подло, низко и… я просто не нахожу слов! Только — только выдать замуж свою любимую дочь и сгореть вместе с ней и зятем в карете! Чудовищно!!! Немыслимо, нагло!

Витар побледнел. Заиграли желваки, заскрипели зубы, зрачки закрыли всю радужку.

— М-м-м н-е-е-т, — хрипло, с мычанием прошептали его губы и раскрылись в долгом крике, — Не-е-т!!!

Я навалился на него всем телом, не давая вскочить, но он будто меня и не заметил, встал и проорал в потолок:

— Н-е-е-т!!!

От разрушения, а возможно и сожжения, мой кабинет спас "диктор":

— Прошу прощения, судари и сударыни! Я знаю, нас слушает солидная публика, не только купцы и простые жители города, но и многие благородные! Еще раз прошу прощения дамы и господа. Просто горе невосполнимой утраты и неточные сведения заставили меня обмануть вас. Да, его высочество герцог Гровс погиб, да пребудет он вечно в садах спасителя, но его несравненная красавица-дочь Асмильда жива! Им с мужем удалось благополучно покинуть наш несчастный город, телепортом во владение мужа. Хоть одна светлая новость за этот час!

— Жива она, жива! — заорал я другу в ухо.

— Я знаю, — спокойно ответил Витар и сел, как ни в чем не бывало, только спокойствием от него веяло ледяным.

— Ничего себе, это ты как я понял спокойный, а какой же тогда буйный? Чуть кабинет мне не разнес, — у мне тоже отлегло от сердца. Защемило поначалу, признаюсь.

— Не разнес бы, давай дальше послушаем, может, скажет откуда жених.

Нужную информацию услышали только через час, а до этого были слухи, сплетни, "сведения абсолютно верные, от наших приказчиков" и т. д. Болтовня прервалась на полуслове, послышался неясный шум и раздался грубый голос:

— Развели тут рассадник слухов. Сюда говорить? И меня все услышат? Я лейтенант Бармиусской стражи Статис. Я прибыл сюда по поручению его высочества Григора, наследника, а теперь волею Спасителя нового герцога Барматского. Мне приказано

развеять все слухи и недомолвки. Докладываю: герцог Гровс погиб сегодня в семь часов пополудни в результате нападения заговорщиков. Да пребудет он вечно в садах Спасителя! В соответствии с законами Спасителя, во владение герцогством вступил его старший сын Григор. Да здравствует новый государь Барматский! Долгих лет ему и да хранит его Спаситель! Дальше, — пауза и шелест бумаги, — Ведется тщательное расследование заговора и с целью сохранения тайны следствия все сведения о происшествии объявляются секретными. Все выходы из города закрыты. Телепорт тоже. За разглашение — каторга. Дальше. Что бы пресечь многочисленные слухи о смерти принцессы Асмильды, сообщаю: она сегодня вышла замуж за графа нор'Титоса и убыла вместе с мужем к нему во владение, в графство Грандан. Дальше. С сегодняшнего вечера в герцогстве объявлен траур. Все. Выключай амулет на сегодня, а то разобью его нахрен, и смотри, если… — станция замолчала.

Речь лейтенанта мы слушали всем сообществом. Стихийники прямо с ужина пришли поддержать Витара, а тут такое.

— Как она могла, как могла! — прервал тишину Витар, — она обещала мне, что ни за кого, что любит, и вдруг! Сердце до сих пор ноет.

Мы молчали.

— Хоть бы сказала, призналась. Мне было бы легче… все, пошел убивать графенка. И ей в глаза посмотреть, — Витар произнес это так спокойно, что я мгновенно поверил.

— Подожди, друг. Я обещал тебе, что с тобой пойду рвать? Вот и пойдем. Только надо все обмозговать, согласен?

— Что ты со мной, как с маленьким, — скривился друг, — что я, не понимаю! Просто я сейчас думать не в состоянии. Пойду к себе. Не бойся, не сбегу, и не повешусь! — это он матери. Сказал и вышел из кабинета.

Мы переглянулись.

— Не переживайте, он сильный, выдержит, — ответила на немой вопрос Лиона, — вы что, серьезно с тем графом воевать собрались? Из-за взбалмошной девчонки!? — не нравилась ей Асмильда и все тут!

— Друг в беде, его сердце разбито. Пусть объяснится со взбалмошной девчонкой. Если для этого необходимо немножко повоевать, почему бы и нет, — ответил за всех я. Лиза, Агнар, Рон, Агна согласно промолчали.

— Ну, вы даете! Агнар, Агна, и вы туда же? Рон! Вы сумасшедшие! — возмутилась Лиона, но оглядев остальных, досадно простонала и продолжила, через секундную паузу, — Хорошо! Я тоже иду. Обязательно, слышишь, Егор? Не забудь.

Хватит мне сидеть в замке.

— Вот уж не думала на старости лет, что сама буду подсовывать сыну наихудшую невесту из всех! О, боги! — посетовала она. Больше для приличия.

— Друзья, мы упустили один важный момент, — сказал Рон, — герцога Барматского убили.

— Так ему и надо, предателю, — безапелляционно заявила Лиза, — и Витар теперь без проблем женится.

— Но кто это сделал? Зачем? Чем нам это аукнется, — продолжил рассуждение Рон, — как поведет себя Григор? Вопросы и вопросы. Лично мне, очень любопытно. И беспокойно.

— Вот и расследуй, — вступил я, — мне тоже очень любопытно, но давайте сейчас решим с Витаром, то есть с этим… нор'Титосом. Агнар, что тебе известно о том графстве?

В небогатом загородном доме в пригороде Шелмиуса, каких было полно в округе, магистр Твердь встречался с совершенно неприметным человеком. Мелкий приказчик небогатого лавочника — увидишь и тут же забудешь. А человек меж тем возглавлял группу секретных операций при особе магистра. Он не стоял на балансе тайной стражи, его вообще не существовало. Ни для кого, кроме Твердя.

— Все прошло как нельзя лучше, — докладывал человек, — почти так, как мы с вами разрабатывали.

— Вы разрабатывали, не забывайтесь впредь, — поправил его Твердь.

— Исправлюсь, — не моргнув глазом, ответил человек, — неожиданностью стало бегство Асмильды, что сорвало мои планы: герцог резко усилил охрану. А вот арест принцессы по её возвращении наоборот, помог. Не арест, а свадьба. Это была песня! — человек довольно улыбался.

У него не было хобби, не было вредных привычек, не было семьи и детей, у него была только страсть. Не к азартным играм, нет, а к тайным операциям. Он любил быть кукловодом, решающим куда пойти, что делать, жить или умереть очередным своим куклам. Кукла ни о чем не подозревала, и это доставляло неприметному человеку неописуемое наслаждение. Магистр знал о страсти "сотрудника", но делал вид, что ни о чем не подозревает, платит деньги и спрашивает отчет. Крапленая кость в кармане всегда пригодится. "Интересно, куда он тратит деньги? Я немало ему плачу", — мелькало иногда в голове магистра. Нанятые со стороны сыщики ответов на этот вопрос не давали, а своих Твердь для этого не привлекал.

Группа не занималась сбором информации, на то были

другие структуры, она работала исключительно с людьми вне зависимости от их ранга: подкуп, шантаж, похищения и убийства. Нынешний случай был исключительным в плане масштаба ликвидированной личности. И душа исполнителя пела от счастья.

А еще человек любил выговориться. Единственному слушателю, магистру Твердю.

— Невесту опоили, как пить дать, — улыбнулся удачному каламбуру, — и слепой бы заметил.

— Без каламбуров.

— Понял. Смотрю, принцесса на отца западает. У меня как в голове взорвалось! Эликсир пройдет и… взбунтуется кобылка, значит… сегодня свалить собрались молодые. Казалось бы, что мне с того? Ан нет, — сделал значительную паузу, — не оставит папа молодых до телепорта, больно уж в детство впала дочка. Ни на минуту не оставит, в одной карете поедут. Я быстрее в каретную. Долго искать не пришлось: вся в лентах и цветах на выезде стояла, незапряженная. У меня от сердца отлегло, успею.

— Как это ты свободно по дворцу ходил?

— Я же там без малого месяц считай и жил. Все ходы — выходы изучил не хуже их легендарного привидения. Кто там на слуг внимания обращает? Их тысяча без малого. Перезнакомиться успел, — он снова довольно улыбнулся, — я бы вскоре и во дворце его завалил, были варианты, но свадьбой не воспользоваться — себя не уважать, а я себя уважаю, не в похвалу будет сказано.

Твердь поморщился. Человек предпочел не заметить недовольство шефа. Не впервой.

— Спасибо вам, господин магистр, за шкатулку! Без неё ой как трудно пришлось бы! Не заметил маг охраны заряда, а я его в этой шкатулочке прямо под сиденье пристроил. Пришлось стамеской поработать по-тихому, а это ой как непросто, — ликвидатор улыбался уже постоянно.

Магистр лично передавал ему мощный армейский "огненный" заряд для катапульты в первом ящичке от демонских амулетов. Излучение от активных плетений он блокировал отлично. И только излучение. Ману пропускал свободно. Её в принципе невозможно было "отсечь". Твердь тогда еле-еле подавил в себе желание немедленно направиться в Комес. Не время. Все равно ничего не успеет, вот после войны — непременно поработает с Егором и Агнаром, это он себе обещал твердо.

Идея использовать ящик для скрытой закладки пришла в голову Твердя сама собой, едва он получил достоверную информацию о тесной связи герцога с черными.

Оказалось, что он контролировал основной канал поставок

специального наркотика, "звездной пыли", которым пользовались многие жрецы Неназываемого для вызова демонов. В имперских землях этот наркотик тоже пользовался спросом в узком слое эстетствующей аристократии или… у начинающих демонопоклонников. Стоил он безумно дорого. Наркотик вызывал сильнейшую эйфорию, высокую потенцию и чувство абсолютного всемогущества при полностью ясном сознании. Человек ощущал себя повелителем вселенной, но при этом ничего необычного не делал, не снисходил до бренного мира, так сказать. Демоны хорошо "слышали" такую душу. Если уметь вызывать.

Вычислить принявшего "звездную пыль" было крайне сложно, только маги и видящие могли заметить изменение ауры, а так… и не поймешь: приятный умный молодой человек и все. Может, чуточку надменный.

Конечно, не все коту масленица: мгновенно развивалась зависимость, после первого же приема и вылечилась её, было очень сложно, даже сильнейшим магам-целителям. Наркоманы быстро старели и умирали. "Звездная пыль" постепенно забирал саму жизнь. Подпитки жизненной силой помогали слабо и единственное, чем можно было остановить старение — ритуальное жертвоприношение. Естественно, наркотик был запрещен на всех землях.

А добывался он из редких тропических моллюсков и никак не поддавался алхимическому замещению. Сколько алхимиков "подсаживалось" на него, не сосчитать! И сгорали, бедные, как свечки.

Так что позиция герцога в войне была предельно ясна, а доказательств для Суда Глав — кот наплакал. Участь Гровса была решена. Интересно, на что он рассчитывал в случае победы черных? Не зря он сделал зятем "пиратского" графа, не зря. С ним они могли диктовать условия, поставками "звездной пыли" шантажировать.

Армейский заряд свободно поместился в блокирующей шкатулке, а взорвать его можно было не только сильным ударом, но и дистанционным взрывателем, простеньким амулетом на основе магии огня. На расстоянии до сотни метров он действовал достаточно надежно.

— Проследил за каретой, сели, как я и ожидал, втроем. Охрана обычная. Не ожидал государь нападения, ох как не ожидал! Вы не поверите, во дворце он больше боялся! Семейка еще та. Ага, запомнил маршрут — торжественный, по главной мостовой до телепорта. Можно было их всех троих рвать, но вы не любите лишних жертв, — магистр в ответ молча отпил глоток вина. Он частенько бывал несдержан с подчиненными, но сейчас

— являлся буквально иллюстрацией терпения.

— Да и я люблю работать чисто. Сказано Гровса, значит его одного. По возможности, а возможность была. И был риск. Вдруг папаша с дочкой отправится? Я верхами к порталу, там короткая дорога есть и… хвала спасителю! — Твердь чуть не поперхнулся, — остался папа. Дальше дело техники.

— От кареты головешки остались и разлетелись они чуть не по всей улице. Стекла вокруг — вдребезги, а Гровс, кучер и два лакея обугленными трупиками по стенам домов расползлись, — глаза убийцы сияли, — правильно вы сказали, не успеет защита сработать. Хороший ящичек, вы — гений, — магистр в очередной раз поморщился.

Он прекрасно знал, от чего включается защита — от "вспышки" заклинания в первую очередь. Великолепный пятиуровневый амулет герцога опоздал. Такая вот незадача.

— Неужели все это вы провернули в одиночку? — задал, наконец, вопрос Твердь.

— Как вы и сказали. Никого из своей группы не привлекал, дело уж больно громкое. Использовал местных, втемную.

— Как уходили?

— Телепортом в Сагнор, сутки подождал, в Русток и сюда. Не проследят, имена везде разные.

— Отлично, — магистр поставил бокал и поднялся со стула. В ответ поднялся и ликвидатор, — вы хорошо поработали, отдыхайте.

С этими словами Твердь положил руку на плечо человеку:

— Навсегда.

Полыхнула вспышка магии земли. Защитный амулет попытался сопротивляться, но был смят в доли секунды. И человек, не успев осознать собственной смерти, с коротким щелчком ломающихся костей превратился в компактный идеально круглый шар на высоте живота. Шар повисел мгновение, словно удивляясь собственному рождению, и со шлепком упал на пол. Капли крови с ошметками плоти забрызгали мебель стены и одежду магистра. В этот раз он не поморщился.

— А говорил обожженные трупики…

Начальник тайной стражи Шелдона собственноручно убрал останки, помыл полы и уничтожил магией все следы происшествия. Не хуже Лизы. Очистил одежду заклинанием и верхом поехал в сторону города. Спокойно. Солнце стояло в зените, закрытое редкими белыми облаками. Погода обещала быть великолепной.

У человека не было имени. Вернее их было множество. Даже

Твердь не смог узнать настоящее. Теперь это было неважно.

Глава 17

Асмильда проснулась среди ночи в холодном поту. Жить не хотелось. Она ненавидела себя за вчерашнее счастье, за дурацкое замужество, за детское обожание отца. Что, как, что это было — вопросы и вопросы, они крутились в голове, требовали немедленного ответа, но все мысли тонули в ледяной тоске. На душе было пусто. Не хотелось жить. И не хотелось двигаться, что бы умереть.

"Умереть! Немедленно!.. Как тяжело. Зачем мне жить? Я виновата во всем… Спаситель, дай мне силы подняться! Я повешусь… нет, отравлюсь… отравлюсь!?", мелькнуло прозрение.

Ненависть заполнила пустующую душу. Отец, как он мог! Её передернуло от омерзения, когда в очередной раз вспомнила вчерашнее состояние. Как проваливалась в колодец после выпитого горфа, глупое счастье, свадьбу, тупые посиделки за пьяным столом с друзьями мужа. Мужа!? Зачем отец это сделал? Она сидела во дворце, кого-то ждала, с кем-то говорила, где-то гостила и… любила? Да, любила и люблю до сих пор… кого??? Не мужа, бр-р-р! Спаситель, верни память, пожалуйста! Как хорошо, что вчера почти уснула за столом! Муж, ненавижу! Велел отвести её в спальню. И сейчас она одна. Где он? Постель не смята. Спасибо, Спаситель! Утро. Отец! Как я тебя ненавижу! За что мне это!?

Рассвело сразу, без привычных утренних сумерек. Влажный, густой воздух был насквозь пронизан терпкими ароматами южного моря. Издалека доносились редкие голодные крики чаек.

Открывать глаза и вставать принцессе совершенно не хотелось, её душили бешенство, ненависть и чувство собственного бессилия. А еще мучительно хотелось вспомнить что-то очень важное…

Стук в дверь и сразу женский голос спросил:

— Графиня, вы проснулись? Можно войти?

Новоявленная графиня молчала.

"Графиня! Графиня нор'Титос. Как противно! Я убью и его и себя, пусть только посмеет ко мне прикоснуться! Спаситель, верни мне память! Я чувствую, я знаю что-то важное… и я люблю… любимый! Спаси меня!!! Ну, пожалуйста", Асмильда не успела додумать планы мщения, как распахнулась дверь и в спальню впорхнула стайка служанок.

— Ваше сиятельство, вам необходимо одеться, вас желает видеть ваш муж.

Принцесса открыла глаза и с презрением оглядела четырех

разновозрастных женщин.

— Я. Никуда. Не пойду, — сказала раздельно.

— Но ваше сиятельство, граф приказали…, - со страхом пролепетала самая младшая.

— Вон отсюда все! Во-о-н!!! — заорала, вскочив на широченную пуховую кровать. Прокричала и упала, не удержавшись на слишком мягкой перине.

И тут на неё нахлынуло. Ревела в голос, никого не стесняясь.

Горький плач прервался сам, когда сильная мужская рука схватила её за запястье и грубо стащила с кровати. Асмильде с трудом удалось сохранить равновесие и остаться стоять. Теперь на полу, на дорогущем мягком ковре. Выглядела она отвратительно: зареванное чучело со спутанными волосами в ночной рубашке. Перед ней с гримасой презрения стоял граф, явно страдающий с похмелья:

— Милая женушка, — произнес он язвительно, — когда я говорю, что желаю тебя видеть, то ко мне надо бежать! — проорал он последнее слово. Продолжил потише, — Сейчас я уеду на несколько дней, а ты готовься. Мне не нужна твоя любовь и даже хорошее отношение ненужно, мне нужен наследник! Готовься. Через три дня у тебя начнутся благоприятные дни, а я вернусь примерно через четыре. Будь паинькой и я от тебя отстану. Потом. Живи себе, как хочешь. Пока.

Граф сделал шаг к двери, когда услышал шепот Асмильды:

— Я убью тебя, тварь.

Он на мгновенье замер и медленно повернулся:

— Кобылка взбрыкнула? Необъезженная, бывает, — и внезапно дал жене хлесткую пощечину.

Её голова дернулась и вернулась на место, будто привязанная на резинке. С угла рта и из носа потекли тонкие ручейки крови, а взгляд стал удивленно-отстраненным. Щека постепенно наливалась красной краской.

— Это тебе первый урок, дорогая, — продолжил муж твердым голосом, — твой отец продал тебя с потрохами, и не пытайся жаловаться. Знаешь, что произошло с моей первой женой? Я её убил. Зарезал собственноручно. А её дочерей продал на невольничьем рынке. Знаешь почему? Она не могла родить мне мальчика и все. Других провинностей у неё не было. Ты не единственная аристократка в империи, запомни. И не уникальная. А сейчас так и вовсе — страшная. В зеркало посмотри, — после этих слов он развернулся и, наконец, покинул спальню.

Как это ни странно, но пощечина сделала благое дело — Асмильда вспомнила все! Сразу, вдруг. Как вихрь пролетел по

черепу, принес воспоминания и разложил по полочкам. Она долго стояла, не шевелясь, среди четырех женщин и улыбалась.

— Графиня, — нерешительно произнесла самая старшая "фрейлина", — вы в порядке? Вам надо умыться и одеться. Вы меня слышите? — она, как и остальные три женщины, были явными простолюдинками, наряженными в пышные придворные платья.

— Слышу, слышу, — ответила Асмильда по-прежнему улыбаясь, — помыться, причесаться, одеться, говорите? Приступайте. И завтрак. Я люблю горф со сливами и сахаром, остальное без разницы. Чего стоим, курицы!

Женщины опомнились и забегали, крайне удивленные резкой переменой настроения хозяйки. А объяснялось это просто: Асмильда ни на секунду не сомневалась — Витар спасет её. Немного беспокоила мысль: успеет ли за четыре дня? Во дворец к родителям она решила не возвращаться. Решила, находясь на далеком от дома острове, одна, в центре чужого государства, без возможности сообщить Витару где находится. О таких "мелочах" она не задумывалась. А эту тварь, как его… Фомиса, Витар убьет. И Егор, и Рон, и Агнар ему в этом помогут. Можно побиться с кем-нибудь об заклад. Только вот с кем?

В неприметную удобную бухту острова Дымный, третьего по величине острова архипелага Грандан, вошла небольшая двухмачтовая шхуна под Гранданским флагом. Встала на якорь в привычном месте и спустила шлюпку. Бухта была забита разномастными судами, среди которых пострадавшие судовладельцы со всей империи с удивлением узнали бы нападавшие на них пиратские корабли. Здесь они стояли под флагами самых разных, часто экзотических государств. Например, тот барк под флагом… княжества Рус. Вроде все нормально, да только княжество не имеет выхода к морю! Ну и ладно, у нас суда под флагом Монголии ходят и ничего. Удивительно, что и здесь то же самое.

На причале большого, хаотично построенного поселка, шлюпку встречал толстый таможенник со своим тощим помощником. Таможенник хмурился и часто зевал, совершенно не стесняясь широко раскрывающегося рта с идеально здоровыми зубами. В такую рань пришлось вставать, в полдень! Он бы не встал, но судно было неурочное, а остальные и приходили и уходили без всякого досмотра, по предварительной договоренности и предоплате. Хлебное у него было место, на жизнь хватало и далеко не безбедную, но от дополнительного заработка, пусть и медяка, толстяк никогда не отказывался.

Копейка рубль бережет. Да и служба, как — никак.

Первыми со шлюпки спрыгнули два телохранителя: высокий крепкий пожилой и невысокий широкоплечий молодой, у которого, тем не менее, были седые виски. Они ловко притянули шлюпку бортом к причалу. На берег сошла женщина и сразу за ней еще двое охранников. Теперь наоборот: высокий молодой и маленький среднего возраста. Из багажа у прибывших были рюкзаки телохранителей, да дорожный сундук женщины. Его выгрузили матросы.

Толстяк не мог отвести глаз от прибывшей красавицы — богатая аристократка лет тридцати в дорожном платье, богато украшенном золотом и самоцветами. Было в ней что-то неуловимо-притягательное.

— Вы меня встречаете? — сказала красавица густым обволакивающим голосом, — господин… — пристально уставилась на таможенника.

— Кхм, Таврон, главный таможенник порта… к вашим услугам, — с трудом прохрипел толстяк пересохшим ртом.

— Будете осматривать багаж?

— Ч-что вы, госпожа. П-позвольте вас проводить…

— Мне нужен лучший постоялый двор, любезнейший.

— К-конечно! "Серая Медуза" — наилучший! Хозяин мой родственник. Вы позвольте вас проводить?

Красавица благосклонно махнула ресницами.

— Простите, госпожа, как вас записать? И цель визита, и багаж, — нерешительно произнес худой помощник таможенника с планшетом и карандашом в руках, — так положено, простите великодушно… — он окончательно смутился под её взглядом.

— Баронесса ор'Шток, к вашим услугам, — ответила она насмешливо, — по личным делам, с собой только личные вещи. Проверяйте, если это ваша работа.

Толстяк незаметно, но сильно двинул тощего локтем под ребра. Тот задохнулся.

— Что вы, баронесса! Какой досмотр? Грузчиков позвать? — толстяк кивнул на сундук.

— Не стоит, мои ребята донесут. Далеко трактир?

— Нет, госпожа, совсем рядом с портом. Дольше извозчика ждать придется. Пройдемте. Только не трактир, а постоялый двор, если позволите…

Двое последних телохранителей понесли дорожный сундук.

За время пути до гостиницы, Лиона узнала дорогу до "Тихой Гавани" — одной из вилл графа Гранданского. Там находился граф или нет, с женой или без — таможенник доподлинно не

знал, на вилле был собственный телепорт, но он слышал, что граф с женой четыре дня назад находился там. Одна "фрейлина" была из местных, она и разболтала.

Остров был тем редким случаем, когда место силы образовалось на нем уже после древних, вместе с самим островом. На древних картах этого вулканического архипелага не было вовсе.

Телепорт потреблял большую часть маны места силы. На оставшейся силе сидела "магическая гильдия острова Дымный". Это были контролируемые графом пиратские маги и артефакторы под таким незамысловатым прикрытием.

Координаты местного портала были известны всего нескольким придворным магам. Это очень напоминало наш офисный портал: мы могли куда угодно, а к нам — только мы сами. Постороннему можно проследить куда открывается портал, и то исключительно в момент открытия, и совершенно невозможно понять откуда он открылся. Граф из Бармиуса прошел в свою столицу, Пирену, и оттуда, не задерживаясь, в "Тихую Гавань". Координаты набирали двое особо доверенных магов исключительно по памяти, и ушли вместе с ним. Концов не осталось. Пришлось нанимать корабль и плыть на нем почти сутки.

Едва войдя в поселок, мы отовсюду ловили подозрительные изучающие взгляды странных типов разной степени подпития. Похоже, здесь никто не работал, за исключением немногочисленных рыбаков: в порту витал стойкий запах свежей и подпорченной рыбы. По грязным кривым улицам этого хаотично застроенного поселка носились стаи любопытных детей. Они открыто показывали на нас пальцами и пробовали попрошайничать, но были безжалостно отогнаны таможенниками. Их опасались. Все встреченные нами взрослые были вооружены разномастным оружием с преобладанием абордажных мечей и почти в каждом "квартале" находилась минимум одна таверна. Классический пиратский отстойник.

Толстяк с готовностью пояснил Лионе, что граф предоставляет убежище "бедным гонимым людям", а те в свою очередь защищают остров врагов. Каких? Многие страны на графа зубы точат. Графский гарнизон на Дымном имеется, а как же! Рядом с "Тихой Гаванью" расквартирован. Короче, Лионе он выложил все. И бежал за ней, как бычок на веревочке. А веревка была, в виде тоненькой фиолетовой ниточки, видимой только нами. Такая же ниточка тянулась и к помощнику. Это не являлось подчинением в чистом виде, так, внушение по типу гипноза.

В гостинице мы быстро пообедали, закинули сундук в

комнату Лионы, наняли открытый экипаж с кучером, он же и проводник, и отправились к вилле графа. Агнар с Витаром вместе с Лионой в фиакре, я и Рон верхом, как почетный эскорт. Таможенник с помощником вернулись на место службы с приятными воспоминаниями о роскошной женщине. Мы же возвращаться сюда не собирались. В сундуке остался разный женский походный хлам. Любопытный посмотрит — ни за что не догадается об истинной цели нашего визита. Экипаж мы тоже наняли в противоположную сторону, к городу Медузы и лишь на развилке повернули к "Гавани". Следы заметали магией. По всем расчетам погоня должна опоздать, если вообще начнется.

Солнце клонилось к закату, когда кончились джунгли.

— Скоро первая застава, госпожа, — подобострастно объявил водитель.

— Сколько человек?

— Когда я ездил в последний раз, было трое.

— Езжай. Будут останавливать — остановись.

Вскоре показался "забор" — длинная полоса густо сплетенных зарослей колючего кустарника поперек дороги и дальше в стороны. Заросли были пронизаны плетением жизни. Проезд перекрывали закрытые деревянные ворота из толстых досок. Пришлось остановиться. Из маленькой калитки никто не вышел.

— Господа охранники, — громко "пропела" Лиона, — откройте ворота родственнице графа.

Калитка открылась через несколько минут. Оттуда вышел недовольный военный:

— Какая такая родственница, не велено нико… — и замолчал глупо улыбаясь. Лиона улыбалась в ответ и не отводила от него глаз.

— Кузина, сегодня приплыла на остров. Открывай, любезный, а то брат будет недоволен.

— Конечно, графиня! Эй, вы, коровы ленивые, открывайте ворота! Да побыстее, а то граф будет недоволен!

Никаких движений не последовало.

— Я сейчас, ваша светлость, — с этими словами охранник исчез за калиткой.

Я напрягся. Воевать не пришлось, ворота со скрипом пошли в стороны. Стражников оказалось четверо и трое из них были недовольны, ворчали на старшего.

— Останови, — скомандовала Лиона кучеру, как только мы проехали ворота, — не надо быть такими недовольными, служивые. Я понимаю, вы устали. Так закрывайте створки и отдыхайте, ложитесь и засыпайте. Приятных вам снов. Трогай, — это кучеру, — гони быстрее, нам до заката на вилле надо быть.

Поехали быстро, как это было возможно, по неухоженной, наполовину заросшей дороге. Ради интереса я оглянулся: стража закрыла ворота и завалилась спать прямо под забором. Вот и дальше бы так!

Нам повезло, что казармы гарнизона стояли в стороне, на "главной" дороге, от единственного на острове города, Медузы.

Территория виллы была огорожена каменным забором с активным земным плетением, а за полкилометра до него начиналась оригинальная сторожка из стихии жизни. Пришлось оставить повозку, кучера и лошадей, набрасывать на себя скрытки и идти пешком. В ворота Лиона тихо постучалась. Ждать пришлось недолго, раздался удивленный заспанный голос:

— Кого еще там несет!

Дальнейшее ничем не отличалось от преодоления первой стражи, правда, здесь мы взяли с собой проводника.

В обширный двор большой виллы мы вошли в темноте, одновременно с заходом солнца.

— Госпожа, я проведу вас до покоев графа. Вот будет сюрприз! Он правда обрадуется?

— А как же! Встретить любимую кузину через столько лет! Но это должен быть сюрприз, ты меня понял?

— Конечно, ваше сиятельство! — широко улыбнулся молодой стражник, — сюрприз, что я, не понимаю? Только я слышал в доме много магических ловушек. Мы их обойдем?

— Ты главное дорогу до спальни брата покажи, а о ловушках не беспокойся, — успокоила его Лиона, — брат будет доволен. И тебя наградит.

— Правда? — восторженно воскликнул стражник, — пойдемте, ваше сиятельство, — нас он не замечал.

Я накинул на него скрытку и сразу восстановил свою. Вроде не было здесь сторожек и других сигналок. Двинулись. Шли осторожно по регулярному парку, засаженному подстриженным кустарником и цветущими пальмами. Неприметная дверь, стражник легко её открывает ключом. Дом, коридоры кое-где освещены масляными светильниками. Ловушки. Осторожно обходим. Слышны редкие голоса дворни. Прячемся за большими пальмами в огромных кадках. Пронесло, двое вооруженных прошли, не обратив на нас внимания. Один из них маг света. Лионе очень неудобно прятаться в своем платье, но иначе нельзя, эффект будет не тот. Третий этаж.

— Госпожа, вон спальня графа. Вы меня простите, но я боюсь. Можно мне не ходить с вами?

— Разумеется. Поспи здесь. Вон в той нише. Долго спи. Ты очень мне помог, я тебе благодарна. Спи спокойно.

— Спасибо, — ответил стражник сквозь зевоту и направился в указанную нишу в стене, ложиться спать. Ниша была магически чистой.

— Ну что, охотники, вперед? — прошептал Агнар. Коридор был пуст. Активной магии невидно.

Я покосился на Витара. Он был совершенно спокоен. Внешне. Внутри бушевало ледяное бешенство. Спокойно, друг, порвем! Прокрались десять метров, лестница вниз. Пусто. Осталось еще несколько шагов и вдруг меня пронзает чувство опасности.

"Всем стоять!", — мысленно закричал в разговорник по "тревожному" каналу.

Замерли.

"Рон, свободным сознанием проверь все комнаты, я чувствую опасность. Стихии ничего определенного не говорят".

"Пошел. Витар, поддержи меня вертикально, боюсь, упаду".

Ждали минут пять. В состоянии тревожной неопределенности это очень долго.

"Ты прав, Егор. Мы вляпались в древние сигналки и нас поджидают. В спальне граф. Один и под одеялом. Где Асмильда — не видел. По всему дому гулять долго, легче у хозяина спросить.

Дальше. В смежных со спальней комнатах с тайными дверцами, до двух десятков воинов с амулетами, арбалетами и абордажными мечами. Из них пятеро магов. Сам граф полностью одетый, с хорошим амулетом, взведенным арбалетом и мечом. Все это под одеялом держит, делает вид, что спит.

Мое предложение: зайти в спальню графа. Он вызовет подмогу. Забегут двадцать рыл — станет тесно. Друг другу будут мешать, а мы повеселимся. Лиона, подожди, пожалуйста, в коридоре. Все".

"Рон!", удивился Агнар, "где твоя осторожность? Магов совсем со счетов сбросил? У них может быть крапленая кость в рукаве".

"Нет, друг, учел. У нас Лиона в резерве, и она ударит очень неожиданно! Правда?".

"Не хочется рисковать, но ударить по разумам я смогу, даже через дверь. Каков будет результат — не знаю".

"Значит так", резюмировал я, "тихо подходим к первому помещению с охраной. Лиона бьет по головам, я наблюдаю свободным сознанием. Если все хорошо, подходим к следующей комнате, а потом заходим в спальню. Вперед".

Фиолетовая волна прошла по комнате и десяток вооруженных людей попадали, кроме… одного. Он побледнел и с отчаянием заозирался по сторонам. Его волосы встали дыбом, и он открыл было рот, как я, по наитию, с силой ударил его по ушам

воображаемыми руками. Он ошалело затряс головой. Я мгновенно вернулся в тело и проорал в разговорник Лионе: "Там один с амулетом, дави еще!!! Со всей силы!".

"Отойдите от меня подальше!", прокричала она и, не обратив на нас внимания, а мы сразу отскочили, пустила в дверь очень плотный фиолетовый туман, почти кисель. На лбу у графини выступили капельки пота. Хорошо, что мы отскочили, зацепило бы и полетели бы наши скрытки. Лиона оперировала чистой стихией, без плетения, поэтому её скрытка сохранялась.

Это было очередное ноу-хау в имперских землях. Не то, что этого способа не знали, просто он был крайне не эффективным. У других. Мы же практически сжились со стихиями, а стихия разума — это вообще отдельная песня. Но вернемся в виллу графа нор'Титоса.

Я снова залетел в комнату и с удовлетворением увидел — стойкий воин потерял сознание. Пригляделся к амулету… не наш. Однако от черных! Надо будет его допросить. Потом.

Вторая десятка вырубилась с первого раза. Что ж, пора заходить к его сиятельству. Вроде не нашумели. Вперед!

"Витар, разговаривай с ним сам. Настоятельно рекомендую сначала узнать, где Асмильда и лишь потом убивать", предупредил я друга. Лиона сказала, что не сможет залезть в память и курице ближайшие полчаса, а летать наугад сознанием по большому дому с подвалами, не хотелось.

"Знаю", твердо ответил он.

— Здравствуйте, господа. О! И дама, честь имею, — притворно удивленно сказал граф, — простите, не могу встать, неодет.

Он чувствовал себя в полной безопасности. Кольчуга, амулет, арбалет, меч и охрана в двух шагах. Стоит только позвать. А они в скрытке, значит без амулетов и свернутых заклятий. Так уверили его маги охраны. Избиение младенцев! Вытащат оружие или подойдут на шаг к кровати — разряжаю арбалет и кричу охрану. Их быстро спеленают, а там повеселимся. Фомис, помимо воли, открыто улыбнулся, представив сладостные пытки. Странно, почему у них клинки до сих пор в ножнах?

— Госпожа, вам, кажется, нужна помощь? — участливо поинтересовался граф.

Лиона была бледна и опиралась на Агнара.

— Граф Фомис нор'Титос, где ваша жена, — четко спросил Витар.

— Жена? А причем здесь она? Вас братец послал, нет?

— Ваш брат желает её. Говорите и, возможно, останетесь живы.

— Слава Спасителю! Брат меня пощадит, ура! — слишком наиграно обрадовался он, актер из него был никакой, — к сожаленью, она плохо себя вела, и я отправил её к отцу, — и открыто засмеялся двусмысленной шутке, — Ха-ха-ха, шучу! Как чувствовал, что она понравится Филису, я отправил её всего лишь в подвал, пусть охладится. Теперь вы оставите меня в живых?

"Про Асмильду не соврал", передал я Витару заверение Фионы.

Витар шагает к кровати и хочет сорвать одеяло с графа, но тот откидывает его сам, вскакивает и с криком: "Все сюда!" стреляет в друга из арбалета. Болт рикошетит от защиты и со стуком застревает в потолке. Граф буквально столбенеет от удивления. Витар хватает графа за ворот кольчуги и с силой сдергивает его на пол. Спокойно снимает защитный амулет с шеи Фомиса: его защита продавилась Витаровской, и швыряет его в угол комнаты. И начинает бить. Спокойно и размеренно. Без слов. Ошалевший хозяин не успевает закрываться. Когда все лицо графа опухло и на полу валялись выбитые зубы, Витар остановился. Рывком поставил избитого на ноги и спокойно сказал ему прямо в ухо:

— Веди в подвал к Асмильде.

Тот что-то прошепелявил и согласно закивал. Заплывшие глаза испугано бегали. Сломался. Перед уходом из комнаты, мы с Роном забежали к лежащим без сознания охранникам. Я снял любопытный амулет с воина, Рон кольчугу и мы поволокли его с собой. Приводить в чувство я его не стал, пускай Лиона его обрабатывает, потом. Тем более он оказался легким.

По пути вниз никого из охраны не встретили. Расслабился пиратский владыка, ой расслабился. Подвал был маленькой темницей. Всего один дежурный, которого мы усыпили и спокойно забрали ключи. Асмильда оказалась в последней, третьей камере. Кроме камер была еще и пыточная с дыбой и горящим камином. Жаль, палача не было на месте, а то бы… не знаю, что бы сделал. Я чуть зубы не стер от злости: в воображении на дыбе висела Лиза и совсем не в эротических фантазиях. Да убил бы гада!

Принцесса стонала, лежа на жестких нарах. Она была избита, платье на ней было порвано практически в клочья. Слава богу, была без кандалов и нигде не прожженная. Видать действительно для воспитания сюда её кинул. И чего она натворила?

— Любимая, я пришел! — Витар кинулся к ней и сходу обработал её исцелением и добавил жизненных сил. Асмильда с трудом открыла заплывшие глаза и устало улыбнулась:

— Я знала, что ты придешь за мной, любимый. Почему так

поздно? — добавила привычно — капризно. Больше в шутку.

Пока они миловались, граф предпринял попытку незаметно уползти, но был остановлен Роном. Он просто наступил ему на руку. Фомис заскулил, как щенок.

— С этой падалью что будем делать? — спросил Рон у Витара с принцессой.

Асмильда разжала обьяться, спрыгнула с нар и, не стесняясь разорванного платья, подошла к мужу. Присела на корточки, бесстыдно оголив бедра. По местным нравам бесстыдно.

— Я предупреждала тебя, что за мной придут? Предупреждала. Говорила — не трогай меня, а то хуже будет? Тронул. Вернее попытался. Говорила не бей, а то я лично тебя убью? Говорила. Вот и не обижайся, — принцесса протянула руку в сторону Витара и потребовала, — кинжал!

На всесильного хозяина пиратов и контрабандистов было жалко смотреть: он завыл, забил головой об пол — Витар предусмотрительно прижал его колени к полу, а Рон наступил и на вторую руку.

— Асмильда, прости меня, я больше не буду, я дам тебе развод, я осыплю тебя золотом, вы не выберетесь без меня отсюда! Остановите её, и я выведу вас телепортом! — быстро шепелявил граф, пытаясь заглянуть в глаза каждого.

Услышав про портал, принцесса с ожиданием посмотрела на меня.

— Делай, что задумала, — сказал я. Асмильда улыбнулась.

Остановил её Агнар:

— Сюда бегут люди, а дверь изнутри не закрывается.

— Завари, она железная, — подсказал я.

Полыхнула пламя, как из газовой горелки и дверь прихватилась к косяку в двух местах, и быстро остыла, покрывшись инеем. Принцесса окончательно потеряла задор, с удивлением увидев такую "прикладную" магию. Она встала и со злостью откинула кинжал.

— Не могу! — и пнула графа в заботливо оголенный от кольчуги живот.

В дверь заколотили.

— Открывайте, скоты! Вам не уйти отсюда живыми! Если хоть один волосок упадет с головы графа, то… вы пожалеете, что родились, демоновы отродья!

— Отойди, я выбью дверь воздушным кулаком, держитесь, чернявки!

— Если вы попытаетесь открыть дверь, то ваш граф пополнит ряды рабов у наших демонов, — сказал я торжественным голосом. Черные — так черные! — подскажи им, тварь, — я легонько пнул

Фомиса.

— Да, да, — с готовностью зашепелявил он, — меня скоро отпустят! Правда?

— Истинная правда! Вит'хар, — громко обратился я к Витару, — отпусти его! — и покосился на кинжал на полу.

— Отпускаю, мой господин! — ответил Витар и склонился над графом, — зря ты ударил мою любимую, — прошептал он ему в ухо и с силой вонзил кинжал в сердце.

Рон прижал окончательно обалдевшую Асмильду лицом к своей широкой груди.

— Открывай портал, — сказал я Агнару, а сам внимательно наблюдал за аурой Фомиса. Душу не увидел, аура просто погасла. Все. Умер. Слава богу, он не оказался чернокнижником. А вот второй…

Сзади полыхнуло силой.

— Пошли, Егор, — раздался негромкий голос Рона.

— Витар, хватаем этого, — я показал на бессознательного телохранителя, — идем.

Асмильду вел Рон. Её губы тихо шептали: "Да кто вы такие…". Последним в портал зашел Агнар, и он успел почувствовать колебания силы за дверью. Все-таки решились выбивать…

В офисе принцесса застыла, едва увидев звездное небо. Мы не стали выводить её из транса. Стащили охранника с портального куба, хорошенько связали и оставили лежать лицом вверх. Никому неохота было с ним оставаться, все устали и хотели домой. В портал Асмильду просто занесли.

На том совещании, сразу после замужества Асмильды, Ангар рассказал все, что знал про графа Гранданского. Знал он не много: подозревается в покровительстве пиратов и контрабандистов. Основная территория — архипелаг Грандан, но столица, Пирена — порт на континенте, в ней имеется и телепорт. Вот собственно и все.

На разведку отправился Рон. Он портанулся прямо из руин в Смигул. Никто ничего не заподозрил. Оттуда, честно заплатив, в Пирену. Там пришлось задержаться на двое суток. Графа с женой во дворце не было, но оказалось, что Асмильда у Фомиса не первая, и предыдущую жену он держал на острове Дымном, там оказалась вилла с порталом. Да и сам он вел дела большей частью оттуда.

Координаты портала узнать не удалось и Рону пришлось нанимать корабль туда.

Лизу я оставил дома волевым решением, вместе с Агной. Хоть один маг должен оставаться в замке.

— Лиона, ты сама напросилась, так ответь, чем ты можешь нам помочь? В магии ты слаба, — спросил я у неё.

— Егор, поверь, это вы мне помогать станете.

— Богиня?

Лиона неохотно кивнула:

— Внешний вид, манеры, легкое внушение — и никаких проблем с охраной у нас не будет. Нет, это не подчинение, — ответила на невысказанный вопрос, — это…

— Гипноз? — подсказал я. Было такое слово в иверском языке.

— Вроде того.

— Хорошо, это и обыграем.

В Пирену мы прибыли прямо из офиса, а на корабле Лиона сразу доказала свою полезность.

Рон зафрахтовал судно до города Медузы, но при общении с капитаном, Лиона выяснила, что до "Тихой Гавани", виллы графа, гораздо ближе из поселка с неофициальным названием "Пиратский", туда и поменяли курс. Капитан чуть ли не ел с её рук! Он и сам оказался и пиратом, и контрабандистом, и многое нам рассказал о графе. Витар, услышав эти рассказы, стал еще холоднее. Да и нас они простимулировали в нужную сторону, исчезли всякие сомнения о дальнейшей судьбе нынешнего мужа принцессы. Какой развод! Только вдова.

Переспать с женой покойный граф так и не успел. Он вернулся накануне нашего визита и затребовал жену к себе. Асмильда пришла. Слово за слово и Фомис в возбуждении рвет на жене платье. Ему нравилось насиловать, так он считал было "слаще", но, как говорится, не на ту нарвался: Асмильда исхитрилась и так схватила его рукой за яйца, что чуть не вырвала. Как он взвыл! Теперь было не до первой брачной ночи, он просто её избивал. Принцесса очень рисковала, но убежденность в скором спасении придавала ей наглости.

Граф успокоился, когда Асмильда потеряла сознание. Ничего, она еще у него поплачет, а пока пусть в подвале охладится, на дыбу посмотрит.

Вот, собственно, и все.

В замке, в своей комнате, Витар быстро успокоил любимую и объяснил все несуразности нашего поведения. Она, естественно, поверила Витару, спасшему её дважды. И узнала о смерти отца, муж не удосужился рассказать об этом. Разревелась, неожиданно для себя. Вроде ненавидела его, ан нет, отец есть отец. Потом поклялась Витару "именем Спасителя", что не расскажет никому о портале и вообще, стала смотреть на нас, стихийников, еще более уважительно.

Легализовали мы её просто: Лиза телепортировалась в Смигул, а оттуда, загоняя лошадей, загримированная под Асмильду прискакала к нам и упала в объятия Витара на той стороне моста. В замок Витар занес её на руках под восторженный рев быстро собравшихся зевак.

— А Витар покрепче тебя будет, — дразнила она меня потом, — а как он целуется!

Лиона заглянула в память графского телохранителя:

Тот амулет он получил из рук Фомиса, а тот в свою очередь от жреца Неназываемого на одной из встреч. Речь на встрече шла о поставках "звездной пыли" в обход герцога Гровса. Это был как гром среди ясного неба. Герцог — наркоторговец? В голове не укладывалось. Чего ему не хватало? Или это политика? Тогда я её совсем не понимаю. У человека просто поехала крыша от власти, по моему недалекому разумению.

Этот амулет был новой разработкой черных, спровоцированный, кстати, нашими "антидемонскими" амулетами. Это со слов того жреца. Нашим он уступал в эффективности, зато ни капли не "пах". Такое свойство было достигнуто оригинальным "замкнутым" узором. Не древние плетение, но и не модульное. Агнар очень заинтересовался.

После встречи, Фомис поспешил избавиться от амулета — не доверял он своим покупателям ни на йоту, подарил его своему верному телохранителю. А ведь графу амулет от чистого сердца подарили, так сказать с намеком, мол, не будем на тебя воздействовать. Такие вот у них законы на черном рынке.

Кто же герцога грохнул? Тайна сия великая есть. Асмильде, разумеется, ничего не сказали. А охранника Рон проводил на крышу башни и оставил там без пропуска обратно. Предоставил шанс выйти из руин или людей встретить. Пусть попробует, может, осознает что-нибудь. Человеком он гнилым оказался, но без крови на руках.

— Ханжеская казнь, — буркнул я и попал впросак.

— Отсроченная, с шансом на спасение, — поправил Агнар вполне серьезно, — ему и продуктов и оружие дали.

— А если про нас расскажет?

— Кто ж ему поверит! И имен мы не называли, и помнит он исключительно руины, а как с побережья здесь оказался — ни-ни. Пускай. Одной легендой больше, одной меньше… да и вряд ли он дойдет. А жаль, я на него поставил.

— Меня называют наивным, но ты, Агнар… одним словом — романтик. Неисправимый. На языке вертится выражение покрепче, но я молчу — заметь и цени!

— Ценю, мой господин! И попрошу от работы не отлынивать!

Началось…

Глава 18

В середине августа, в самый разгар рабочего дня Рон вызвал меня к себе в комендантскую. На улице было сыро, но что делать, пришлось идти. Он, видите ли, подойти не может, ждет важную встречу.

— Если сообщишь какую-нибудь ерунду, я за себя не ручаюсь, — заявил я с порога.

— Тебе понравится, — загадочно ответил друг и налил мне вина.

Ждать пришлось недолго. В дверь постучались, и на пороге возник самый заурядный молодой человек. На вид — мелкий чиновник или лавочник.

Разрослась Роновская служба, многих я и в глаза не видел. И результаты были: два пойманных Барматских шпиона и одна предотвращенная попытка отравления, заказанная из Волчка. Конкретней выяснить не удалось, Ярош свою причастность гневно отверг. Конечно, нас отравить практически невозможно, но факт есть факт. Теперь Рон пробует каждое блюдо, предназначенное Агне, и бьется над амулетом — детоксикатором, как я его назвал. Пригласил с этой целью одного очень известного алхимика и купил несколько уже существующих подобных амулетов. Его боязнь потерять ребенка граничит с манией, и я неоднократно говорил ему об этом. На что он резонно замечал: "Вот забеременеет твоя Лиза, тогда я на тебя посмотрю". Сама Агна к такой "заботе" относилась спокойно — снисходительно: "Чем бы дитя не тешилось".

— Доложи барону коротко и по существу.

— Ваша милость, мне удалось взглянуть на засекреченные бумаги тайной стражи Бармата из относящихся к убийству герцога. Он был взорван вместе с каретой, когда возвращался от телепорта, проводив дочь с мужем в день свадьбы. Взорвался стандартный армейский огненный снаряд, спрятанный в самой карете. Погибли все находящиеся в повозке: герцог, кучер и два лакея на задках. Охрана и гости не пострадали — их спасли личные защиты. Разрешите доложить свои соображения и версии следствия?

— Нет, барону это будет неинтересно, а с тобой мы это уже обсуждали. Свободен.

Парень четко развернулся и вышел, плотно прикрыв дверь. Рон включил полог молчания.

— Что скажешь.

— Любопытно, — пожал я плечами, — в чем фишка, не зря же

ты меня позвал.

— А если мозгами раскинуть?

— Слушай, это твоя работа мозгами раскидывать, у меня своих забот полно. Еще бы я в ихнем гадюшнике не копался!

— А я вот копаюсь, а ты не ценишь. Только фишка, как ты выразился, не в гадюшнике, — Рон по привычке забарабанил пальцами по подлокотнику, — обратил внимание: никто из охраны не пострадал, всех спасли личные защиты. Улавливаешь?

— Нет! Скажи толком, а то уйду! — чужие шарады бы я еще не разгадывал, делать мне больше нечего!

— Защита герцога н е у с п е л а сработать, улавливаешь? Не буду томить, успокойся. Небольшая лекция-напоминание, ты это прекрасно знаешь. Личная защита реагирует на опасность. Есть много факторов, которые могут её включить, все зависит от конкретного случая, характера опасности, настороженности носителя амулета, расстояния, в конце концов. Герцог ни о чем не подозревал, заряд находился прямо под ним и как ты думаешь, среагировал бы стандартный амулет на магический взрыв?

— Без сомнения! Ни фига бы не случилось, за исключением редких ушибов от полета, — я заинтересовался, — амулет мгновенно сработает на вспышку магии, хоть перед самым носом, а заклинание без вспышки — нонсенс. Хоть и маленькая, но обязательно будет.

— Вот! А у герцога был очень хороший защитный амулет. Что думаешь.

Я был в прострации. Ничего не приходило в голову и, спустя некоторое время, я сдался.

— Признаю, я тупой. Колись.

— Наконец-то признался! А я всегда это знал, между прочим. Короче, теперь серьезно. Что если вспышки не было, а расстояние — считанные сантиметры.

— Такого не бывает, но теоретически — каюк. Другие механизмы не успеют запуститься.

— Это случилось практически. Да, да. Вспомни, есть у нас заклинание — отражение и есть модуль от него — блокировка излучения активного плетения, модуль отлично работает самостоятельно, мы им некоторые ящики прикрываем…

— Ты хочешь сказать… — я окончательно въехал.

Действительно, активацию плетения, которая всегда сопровождается вспышкой, ящик отлично прикроет! Твердь! Да он гений диверсии! Мне бы и в голову такое не могло прийти. Я прикусил губу с досады: буквально несколько дней назад мы отправили ему целых три подводы обработанных разномастных и разнокалиберных деревянных ящиков и шкатулок. А если он нам

такой подарок устроит? Надо быть вдвойне начеку. Пока ладно, мы ему нужны, а вот после войны. А что загадывать на после войны? Дожить надо. Может не один черный военоначальник простится с жизнью посредством шкатулок. А герцог… он того заслужил, и вполне мог выступить на стороне врагов. Да не мог бы, а выступил бы! Пассивно — стопудово, что бы своих военных сильно не нервировать. Но каков жук этот Твердь!

— Вот у кого нам учиться надо, у магистра Твердя! — восхищенно произнес Рон, — есть к чему стремиться.

— К подлости, — я не удержался от шпильки в адрес друга.

— А как без неё в моей работе? Ты меня не подначивай, я давно не введусь на такие уколы. Давай выпьем за раскрытое нами убийство.

— Раскрытое, как же! А кто подложил, кто активировал?

— Не важно. Заказчика мы вычислили. Тебе полную налить за упокой души Витаровского тестя?

Тестем Гровс был бы самым натуральным: Асмильда с Витаром поженились спустя неделю после спасения, и благодать их накрыла самая настоящая. А какой это был скандал в герцогском семействе!

Принцесса связалась с родными по радио на следующий день после легализации. Разговаривала и с братцем, нынешним герцогом, и с матушкой. Историю сочинила — в духе рыцарских романов:

Жил-был злой граф, сущая "синяя борода". Извел он несколько жен и женился подло, через обман на прекрасной принцессе. Издевался над ней, бил, сажал в клетку, как крольчиху — производителя. Любил он потешить свою извращенную похоть. Не нужна ему была любовь, не нужна была забота, а нужен был только наследник. И жила там страдалица в золотой клетке, стойко терпя издевательства мужа — садиста и горько плача долгими южными ночами о своей загубленной красоте и потерянном счастье. Молила Спасителя о рыцаре — защитнике денно и нощно.

Сжалился над ней Спаситель и прислал спасителя, простите за тавтологию.

Нашелся рыцарь для прекрасной дамы! Им оказался молодой красавец — маг, он недавно пришел к графу на службу и не знал о всех его зверствах. Влюбился маг в принцессу без памяти и проник ради неё в святая святых того подлого графа: в тайную комнату секретного портала. Привел он туда возлюбленную, и собрались они бежать вместе, к долгой счастливой семейной

жизни, как подлое предательство нарушило их планы.

Засада графских головорезов во главе с самим графом поджидала влюбленных в портальной комнате. Но не сдался защитник, вступил в неравный бой. С огромным трудом убил он злодея, активировал портал и со словами: "Иди, любимая, я задержу их", отправил принцессу прочь из прибежища демонов, а сам остался, грудью встал на оборону портала, чтоб не заметили изверги, куда отправилась любимая.

Что стало с ним — неизвестно, а принцесса спаслась и с благодарностью приняла гостеприимство доброго владетеля. А к родным, продавшим её "синей бороде", она больше ни ногой. Спаситель им судья.

В эту историю, разумеется, не поверили, но иного от Асмильды не добились.

— Проверяйте! — заявила она брату.

Мы с Витаром говорили, что принцесса прискакала еле живая и все, большего не знаем. Нам она рассказала ту же историю. Не верим, но выяснять правду не собираемся, и идите вы куда подальше. Не впрямую говорили, мягким намеком.

— Я выхожу замуж, матушка. Нет, дома не появлюсь. Точно умер, точно, вдова я. Не считай меня глупой, все ты прекрасно знала. Свадьба будет в замке, захотите — приезжайте, но учтите — замок маленький. Через три дня. Позже нельзя! Не перенесу, ты меня знаешь.

Перенести дату все же пришлось, на два дня. Слишком много гостей напросилось. И откуда узнали? И Витара, и Асмильду достали просьбами. Хоть и непринято было отказывать, но приходилось. Напрашиваться тоже не было принято, а напрашивались.

Самым неожиданным гостем для меня стал Назар. "Простил" меня граф Хромский в свете предстоящих событий, а вместе с "прощением" выплыла куча высокородных гостей на свадьбу Витара, вернее Асмильды. Принцесса как-никак.

Места не хватало катастрофически, и я предложил провести обряд и пьянку с танцами на свежем воздухе за стенами замка. Поставить шатры, переносной алтарь и объявить всем: свадьба в стиле а-ля кочевники с ночевкой в шатрах. Так и сделали.

За два дня до свадьбы из какого-то Асмарского местечка, где она жила замужем за местным владетелем, примчалась старшая сестра Асмильды, отговаривать неразумную младшую. Поскандалили они по-сестрински и старшая умчалась в тот же день, красная и злая, как сто пантер. Зато Асмильда ходила гордая. Оказалось, что нас подозревают в убийстве герцога. Тогда

я не знал про шкатулку и просто пожал плечами.

В итоге, из Бармиуса на свадьбе присутствовал всего один дальний кузен принцессы с незапоминающимся именем. Остальные гости были Асмарские, Хромские и Шелдонские, и было их не счесть, а точнее за сотню штук. Самыми дорогими для Витара были, естественно, Вулар и Нара. После свадьбы она снова составила компанию Лионе.

Праздник прошел великолепно. Стиль "а-ля кочевник" был воспринят на ура, как очередная моя оригинальность. Пикники в честь свадеб здесь устраивали и до меня, но чтоб с ночевкой и с алтарем… "Барон — большой оригинал!". Тесноту замка просто не приняли в расчет. Пьяные аристократы, я вас уверяю, ничем не отличаются от пьяных простолюдинов. Лично убедился.

Наш с Лизой подарок Рону с Агной не остался незамеченным: Назар, от имени отца, подарил молодым дом в пригороде Цитруса, неподалеку от Роновского.

Несколько своих песен спел Валет. Да, да, нашла его Асмильда, пригласила. Так как торжество намечалось за стенами замка, я согласился. Иначе — нет, раз обещал не пускать. Слишком мало времени прошло после истории с Лавийцами. Возможно, я не справедлив, что он мог поделать, если разобраться, но… не люблю стукачей и шпионов.

Он уволился с военной службы и работал теперь в Бармиусе, бардом. Стал очень популярным там. Про его вторую службу я даже не заикался.

Свадьба, слава богу, закончилась без эксцессов. Несколько отложенных дуэлей между гостями таковыми не считались.

И еще одно замечательное событие случилось за две недели до беседы с Роном: наши кандидаты в стихийники прошли инициацию. Все. Слетевшую клятву с готовностью заменили нашей "Стихийной".

Они были поражены порталом, офисом в центре руин, кругом инициации, текстом клятвы, неизвестной доселе стихией разума, в конце концов. Радовались, как дети открывшимся возможностям, но пока… научились мысленно разговаривать по виртуальному разговорнику и все. Без устали тренировались плести, в том числе и в астрале. Освоили копирование, правда тут у каждого были особенности. Почему-то одна стихия оказывалась самая "взрослая" и только она могла выполнить эту несложную операцию. Работать детям и работать! И штамповка оставалась на них.

Нам пришлось взять себе учеников с учетом их склонностей к определенным стихиям. Мне достался "воздушник" Круп, Лизе

"жизнюк" Гарвус, Агнару "водница" Мирандия, Витару "светляк" Велигод, Рону "огневик" Смолдус и Лионе "разумница", красавица Жиранда. Лиона со смехом заявила на "распределении":

— Вместе будем учиться, девочка, я же практически ничего не знаю. Агнар, ты потянешь троих?

— Легко, — улыбнулся Агнар, — тем более таких красавиц. Не обижайте меня, девочки, вас трое, а я один. А если серьезно, то в сфере разума Лиона любого за пояс заткнет, так что ты, Жиранда, не прогадала. Мужиками станешь крутить — в свое удовольствие!

— Ну вот, а говорил серьезно! — возмутилась Лиона, — не слушайте старого маразматика, девочки, у него одно на уме.

— Я поняла, госпожа Лиона, — поддержала шутку наставницы Жиранда, — седина в бороде — демон в животе.

— Вот что, юноши и девушки, — строго произнесла Лиона в ответ на обращение, — с этого момента вы — стихийники и наши правила общения распространяются и на вас. Никаких титулов и господ с госпожами. Я требую обращаться ко мне на ты. Вам ясно? К другим стихийникам обращайтесь также, вот они, рядом сидят и не возражают.

Молодые люди сидели удивленные, им явно было неудобно. Так сразу, да из грязи в князи? Общение "на ты" подразумевает равного или близкого, или знакомого детства.

— Сначала и для меня это было дико, — продолжила пояснение Лиона, — но потом поняла: мы объединены одним кругом инициации — необычным, всестихийным, истинно Эгнорским, а пред миром мы все равны. Ему не важен возраст, опыт и происхождение. Суета сует это для него. Привыкайте. Частичка Эгнорского круга теперь есть в каждом из вас. Не посрамите Эгнор. Да, именно так, весь мир — не опозорьте его. Вы не стали ни лучше, ни хуже, вы остались прежними. Старайтесь исправиться в лучшую сторону, совесть у вас у всех есть. Это огромная ответственность — быть посвященным целому миру и огромное счастье. Начните с малого — откройтесь и общайтесь с нами на равных.

Вот это загнула Лиона, не ожидал. Из элементарного удобства общения вывела целую идеологию. А что, идеологии нам как раз не хватало, пусть будет.

Поражен речью оказался не я один. Затянувшееся молчание прервала Агна:

— Но я же не маг!

— В круг инициации входила значит, посвящена, — ответил ей Рон, — Права Лиона. А сейчас — за стол. Семус сообщил — все готово. Пошли, не спеша.

Мы гуськом потянулись из лаборатории. Школа создалась, как и хотел Агнар. Сама собой создалась.

— Теперь ты понимаешь подозрения Барматцев о нашем участии в заговоре, — говорил Рон, потягивая вино из кубка, — наши оригинальные амулеты известны, вот они и цепляются за все необычное. Тем более мотив — насильное замужество Асмильды. Хлоп, и отомстили. Как тебе версия? Она у них есть на полном серьезе. Одна из нескольких. Кстати, Твердь ни в оной не фигурирует.

— Неохота мне в версиях копаться, — отмахнулся я, — доказухи никакой. И как это мы так быстро узнали и подготовились? Ну их. Найдут козла отпущения. До нас не дотянутся, да и… по большому счету смерть герцога Барматскому семейству выгодна. Я помню, как посмотрел на меня телохранитель Асмильды, когда услышал про переговоры Гровса с черными. Чувствую, Твердь просто его опередил.

— Согласен, и ну их, как ты выразился.

Подумал недолго и продолжил:

— Август в разгаре, а шевеления черных не замечено, и в соседних странах тишина.

— Слушай, мы спокойно прыгали по порталам, а если черные также?

— Не выйдет, мой молодой друг. Эта проблема в незапамятные времена была решена старыми опытными архимагами. В каждый телепорт встроен детектор, который не дает открыться порталу из-за гор. Диверсии возможны, но только вне стационарных телепортов. Проблемы с точность расчетов ты знаешь, не говоря о пустой трате силы. И еще момент: чем ближе к месту силы, тем более нестабилен портал. Иными словами открыть свободный портал в место силы практически невозможно. Да что я тебе говорю, ты читал об этом.

— Читал, поэтому и используют древние артефакты. Фомису на остров наверняка древний телепорт перетащили. Во! Там наверняка нет этой фишки от черных. Как она действует, интересно, ведь невозможно узнать, откуда портал.

— Не знаю, — пожал плечами Рон, — возможно они умели или принцип другой. И у Фомиса фишка, — он хмыкнул, — наверняка стоит, не совсем же он дурак. Раз связался с посредником — Гровсом, не все так просто у него было. Наверное, нельзя запустить телепорт без этой фишки, плетения стандартные, тысячелетиями не менялись.

— Да ерунда это все, отвлек меня своими порталами, я что-то другое сказать хотел, а теперь из головы вылетело. Тьфу, на тебя!

— Вспомнишь, не переживай.

— Тревожно мне, Егор, — сказал Рон после длинной паузы.

Я с ним согласился. И с ящиками теперь аккуратней надо быть. Война на носу, а еще и эти местные дрязги. Господи, как все запущено!

Из разностихийных заклинаний вырисовывались два более — менее стабильных: смесь "водного лезвия" с "гуляющим вихрем" и "огненной стены" с "каменной". Последнее сочетание из защитных плетений превратилось в атакующее. Оба заклятья оказались "площадными". Первое Агнар назвал просто "диском", а второе — "облаком". Страсть к упрощению он перенял у меня.

Действие заклинаний вытекало из названий.

Диск — водное лезвие скручивалось в диск и летало, повинуясь мысленным приказам. Можно было "отпустить" его и тогда диск летел по вектору направления и смещался, притягиваясь к любым скоплениям маны. "Гулял" по заданному направлению, целенаправленно вырезая носителей амулетов и магов. Диск потреблял маны на 2-й — 3-й уровни и свободно резал защиту 4-го, и с усилием 5-го. Тогда, правда, "сдувался" и повреждения наносил незначительные.

Облако — накрывало площадь размером до футбольного поля красным туманом и выжигало защиты множественными "уколами" мельчайших огненных стрел. Потребляло облако 2-й уровень, а прожигало 4-й. Преимущество перед диском было в одновременном воздействии на массу объектов. И укрытия ему не помеха — заползало в любую щелку.

Испытания проводили на полигоне. Наделали муляжей и нацепили на них собственные и покупные защитные амулеты — они прекрасно работали в виртуальной ауре. Неделю мы с учениками: Агнар, я, Витар и Лиза не вылазили оттуда, пока не получилось приемлемо.

— Доработаю в лаборатории, — закончил испытания Агнар, — отражение бы вывернуть! Чего ему не хватает?

— Мозгов, — ехидно подсказала Лиза.

— Точно, — криво усмехнулся Агнар, — хотя… интересная мысль…

Мы переглянулись и пожали плечами.

Мои занятия с большими энергиями медленно, но верно сходили на нет. Без магистра не обойтись, приходил я к неутешительной мысли. Придется отложить на после войны, а так не хотелось! Но и Твердя просить в такое время — увольте, а другого магистра и тем более архимага я не знаю.

Архимаги вообще были отдельной кастой. Сидели себе в

своих башнях и не вмешивались в дела мирские. Как они поведут себя в скором будущем — вопрос. Наверняка "силы коалиции", куда примкнул и Бармат, ведут с ними переговоры. Нам об этом неизвестно.

Когда я рассказал Лизе о выдумке Твердя с использованием нашего ящика, она грустно усмехнулась:

— Асмильде не вздумай рассказать. И Витара предупреди.

— Спасибо за подсказку, дорогая.

Дорогая промолчала. Она была необыкновенно тихая последние три дня.

— Что с тобой происходит, ты на себя не похожа в последнее время, — не выдержал я.

— Наконец-то обратил на меня внимание. Спасибо, дорогой, — ответила она язвительно, — ты маг или кто?

— Что ты хочешь этим сказать!

Лиза обреченно вздохнула и, молча, легла на кровать. Я с раздражением посмотрел на её ладную фигуру.

— Приглядись к ауре, недотепа! — ехидно посоветовала мне Фиона.

Все мои стихии взяли моду пародировать Лизу. Исключительно манеру говорить, не голос, а то бы я с ума сошел. И никогда не лезли с советами без спроса. Случай, видимо, исключительный.

— Лиза… ты беременна? — прошептал я, увидев характерную тусклую полоску в ауре.

Как? Что? Почему? Зачем? Мысли, эмоции хаотично крутились. Я не мог сосредоточиться. И все молчали?

— Заметил. Хвала Спасителю, — грустно произнесла любимая.

— Подожди. У меня в голове не укладывается. Как? Ты же маг! Или… ты хотела?

— Ты совсем глупый? — сказала она тихо, а потом все громче, — Хотела? Хотела!? Я похожа на идиотку!? За кого ты меня принимаешь!

Лиза вскочила и уперла руки в бока.

— Это ты идиот, если до сих пор не понял! Война скоро и ты к ней идешь неуклонно! Готовишься, планы строишь! Не понял!? Ты, и мы вместе с тобой! Провидение, чтоб демоны его побрали!

Лиза упала на постель и затряслась в рыданиях, смяв в кулаках легкое одеяло.

— Я предохранялась. Всегда. Оно само. Ты понял? — выдавила из себя сквозь плач, — иди ко мне, любимый…

Я машинально лег рядом. В голове пульсировало: "не может

быть… неправда…", и была полная сумятица.

— Что ты, любимая, все будут хорошо, мы поженимся, заживем, как люди. Не плач, — я гладил волосы Лизы. Слова лились сами собой.

Лиза начала успокаиваться. Обняла меня и прижалась головой к моей груди. Всхлипывания затихали.

— Я боюсь тебя потерять, — зашептала она, — это же знак. Проклятое провидение, — прорычала, прикусив губу, — ты, конечно, останешься во мне, в своем ребенке, но я хочу, что ты жил сам! Дурак ты эдакий… ведь не отступишься…

Я с трудом подавил зарождающийся ком в горле. Прокашлялся. Стало противно от осознания ведомости.

— Ничего, Лизочка, мы еще посмотрим, кто кого! Верь мне. Чего реветь? У нас будет ребенок! Радоваться надо! Все, завтра женимся. Ты согласна? Я так и знал. И выкинь эту дурь из головы: провидение, провидение! А то ты не знаешь, отчего дети бывают! Мало ли! Ну и что, что магиня, все могут ошибаться. Не вытравливать же теперь наше чадо! А что, денег у нас полно, дом есть, живи — не хочу! Не расстраивайся. Все. Завтра женимся, решено. Ну их, этих гостей, правда? — чего мне стоила эта бодрая речь! На душе кошки скребли. Неспроста забеременела предохраняющаяся магиня, таких ошибок не бывает. Да пошли они все! Было одно пророчество, да сплыло! И это пойдет. Прорвемся!

Мысли убежать на другой конец света даже не возникло.

Пожениться завтра не получилось, решительно восстала Асмильда:

— Без гостей и подарков, я понимаю, но без платья!? Лиза, сегодня же в Цитрус, немедленно!

У них с Витаром еще шел медовый месяц, но деятельной придворной натуре принцессы становилось скучно в нашем маленьком мирке. Если без фрейлин она, как сорвиголова, справлялась прекрасно, то восторженных и завистливых взглядов, сплетен и придворных интриг ей явно не хватало. Асмильда все чаще устраивала шопинги в Цитрусе и хозяйничала в их новом доме. Ездила туда с охраной, пятеркой нашей "гвардии", иначе Витар не отпускал. Начала осторожно уговаривать Витара съездить "куда-нибудь развеяться". Семейная жизнь, куда деваться.

Друзья меня поздравили и устроили мальчишник. Они были уверены, что беременность запланированная и с нетерпением ждали когда я изволю им это сообщить. Я один, оказывается, пребывал в неведении. Было обидно за свою невнимательность.

— Завидую я вашей смелости, — сказал Витар, — в такое

время! Мы, все же, хотим подождать.

— И правильно, — поддержал я друга, — нечего на дурной пример смотреть.

— Ничего не дурной, — возмутился Рон, — дети всегда вовремя. Правда, Агнар?

— Истинно так, — согласился с ним наш ректор.

Хуго обрадовался и удивился одновременно:

— Гостей бы позвали, господин барон!

— Некогда, господин епископ, спонтанно получилось. Не иначе Спаситель вдохновил.

— Несомненно! Я всегда утверждал, что женитьба всегда вовремя происходит. И вам об этом говорил, по-моему. Говорил?

— Говорили и были правы. Осознал.

Когда брачная благодать осенила нас с Лизой, Хуго довольно улыбнулся и очень торжественно освидетельствовал наш брак. Всем приятно честно выполнять свою работу. По крайней мере, любимую.

После обряда погуляли. Все как обычно.

Я разрешил "Башне Комес" объявить о нашей свадьбе и целый вечер и весь следующий день отбивался от поздравлений по радио и через разговорник. Устал неимоверно. Лиза тоже. Вызов от Медиана принял раздраженным — достали обвинения в неуважении. Чаще завуалированные, но были и прямые, например от Твердя.

— Слушаю, Медиан! Сразу говорю — я вас уважаю.

— Спасибо, Егор, но простите… за что?

— Вы не с поздравлением?

— Не-ет. А с чем вас можно поздравить?

— Вчера женился. На Лизии.

— Поздравляю, давно пора! Но я не с этим. Хотя и это важно, еще раз поздравляю! Сбился с мысли. Рад за вас. Да! Вы знаете, что наш епископ пропал?

— Откуда? Но, если честно, мне без разницы.

— Все склоняются к мысли, что это отголоски того неудавшегося шествия. Вся наша курия на ушах стоит, служители не знают, как поступить. Пропал, и все. Толи жив, толи нет, собирать местный собор епископов или нет…

— Вы меня извините, но меня эта ваша кухня не интересует.

— Да, да, я по другому поводу. Вы делали амулеты для защиты от демонского воздействия, еще там, в руинах, так вот, было принято решение официально объявить их угодными Спасителю. Ждите заказов. Если б вы знали, скольких трудов мне это стоило!

— Наконец-то! Давно пора. Кто со мной свяжется.

— Граф всю связь с вами держит через Яроша, так что он вас вызовет. Сколько вы сможете изготовить, если не секрет?

— Какой секрет, август за половину перевалил! На кварце… не смогу сразу сказать, в пределах тысячи примерно.

Новобранцы активно включились в их штамповку, поэтому Шелдон мы обеспечили с двойным перекрытием — две с половиной тысячи и… кончались "пуговицы", выгребли весь склад в руинах. Попробовали на кварце — работает, но число перезарядок не более 10–20 и рассыпается, и брака больше. Ничего не поделаешь, придется этим довольствоваться, а более дорогих камней не напасешься.

— Вот это масштабы у вас! О секрете и спрашивать не буду.

— И правильно сделаете.

"Вывернуть" отражение удалось. В самом конце августа после астрального "мозгового штурма".

Агнар собрал нас в астрале через неделю после "подсказки" Лизы на счет мозгов:

— Смотрите, вот "отражение", — развернулось большое разноцветное плетение, — обратите внимание на модули, лежащие на внутренней поверхности. Этот, этот и этот, свободные радикалы, как назвал их Егор, — у меня тогда всплыл в памяти рисунок из учебника химии, — они реагируют на возмущения маны, захватывают и разворачивают, отражают "волны" обратно. Казалось бы, разверни их и готово выворачивание, так не получается, возвращаются обратно. Они "чувствуют" друг друга исключительно в закрытом пространстве.

— Мои мысли такие: обратите внимание на заклинание черных из амулета телохранителя. Видите, как изящно выполнено "заворачивание" острых модулей внутрь. Сначала мы подумали плетение вовсе не модульное, но это не так, смотрите, модули прекрасно видны при увеличении, — мы уже поднаторели в изменении "рун" при активации и хорошо представляли обратный процесс. В отличие от наших новобранцев, которые смотрели во все глаза и ничего не понимали. Для них само астральное общение было внове, — примерно так я мыслю "обратное отражение", но с добавками радикалов наружу.

— И, наконец, надо обмануть радикалы, что бы они чувствовали друг друга в открытом пространстве. Опыт виртуальных аур здесь, я уверен, пригодится. Думайте. Жду в любое время.

На этом конференция распалась.

В итоге, двадцатого августа, конференцию созвали мы с

Лизой. Я, как самый специалист в виртуальности, создал отличную обманку материального носителя на основе стихии разума, а Лиза красиво прилепила на неё радикалы. В теории должно было работать, но… не работало.

— Странно, — произнес Агнар, — теперь чего не хватает? Красиво получилось.

— Лиза постаралась, — подсказал я, — у меня всегда коряво выходит.

— Но работает, — вставил Рон.

Думали долго, несколько часов астрального времени. Раз за разом прогоняли нормальное и вывернутое заклинания, обстреливали их другими плетениями, а результат был всегда один: не отражает ману наружу, хоть ты тресни!

— Не отражает! — в сердцах воскликнул Витар, — эти демоновы радикалы в одну сторону ману направляют и не желают обратно! Чтоб им всем перевернуться!

— Стой! Повтори, что ты сказал, — заинтересовался я.

Витар повторил, слово в слово. Хорошая память.

— Агнар, а обязательно отражать? А если наоборот, поглощать ману, вот так, — я быстро развернул в вывернутом отражении радикалы обратно. Подумал и прокрутил их вокруг оси, зеркально оригинальному расположению. Мои девочки просчитывали операции с немыслимой скоростью, им только идеи подавай.

— Киньте кто-нибудь фаербол послабее.

Огненный шар медленно приблизился к пленке заклинания, коснулся её и быстро, практически мгновенно втянулся, а с внутренней стороны защиты заклубилась свободная манна огня. Я облегченно выдохнул:

— Господа, на вас задача сделать всестихийные поглотители или сброс лишней маны куда угодно, — важно произнес я, — а у меня извините, дела.

И пулей вылетел из астрала. Хватит, надо отдохнуть. Я буквально обливался потом.

Через неделю заклинание было готово. Снова получился прорыв в науке: не поддавались раньше заклинания обратному превращению в ману. Это как открытие отрицательной энтропии в земной физике — дело совершенно невозможное.

Глава 19

Первое сентября начался как любой другой летний день, осень настала исключительно календарная. Люди, как обычно, трудились, занимались уборкой урожая, слухи о нападении чернокнижников затихли сами собой. Непрерывные учения нашей армии проходили с прохладцей, солдатам не верилось в реальность войны. Наиболее нетерпеливые воины поглядывали на меня со скрытой усмешкой, мол, пугал барон черными, а где они, сроки подошли.

А нас, стихийников, напрягала неизвестность и… общее успокоение. Больше всех беспокоился Рон. Он вчера мне признался, что с трудом засыпает, и снятся ему кошмары. Я посоветовал обратиться к Лионе, Рон обещал подумать. Совсем помешался от страха за ребенка, лечить пора.

В честь первого дня осени проходила традиционная ярмарка. Посадский рынок был забит товарами и людским столпотворением. Приехали артисты с балаганом. Народ сновал туда — сюда в хаотичном, казалось, движении. Ворота замка были открытыми и усиленный караул, прихоть барона, откровенно скучал, провожая взглядом знакомые лица.

Внимание старшего стражника, Миклоша, привлекла женщина, закутанная в летний дорожный плащ с глубоким капюшоном, закрывавшим почти все лицо. Незнакомая, но в тоже время кого-то напоминающая. Она уверенно пересекла ворота и двинулась вглубь замка.

— Стой, красавица, открой личико, — опомнился Миклош. Женщина не обратила внимания на выкрик стражника, — ребята, задержите её, — крикнул он и сам направился к прохожей.

Двое охранников встали перед женщиной. Она остановилась.

— Открой лицо, — потребовал пожилой стражник.

Женщина медленно подняла руку и откинула капюшон. Со спины Милош заметил длинные грязные волосы незнакомки и побледневшие лица товарищей, которые начали отступать от возобновившей движение женщины.

— Копья к бою, задержать её! — закричал старший стражник и ускорил шаг. Ему стало не по себе, и он сильнее вцепился в копье прямым боевым хватом. Оружие успокаивало.

А стражники меж тем продолжали отступать, выставив перед собой острия симбарских копий. Миклош обогнул женщину и обомлел: на него шла бледная как смерть Геля с совершенно пустыми, выцветшими глазами.

— Стоять! — заорал он, внутренне сжавшись, — держите её

остриями, сучьи дети!

Он прекрасно помнил проклятие, присутствовал на свадьбе.

Геля уперлась в копья, но упорно продолжала движение. Из трех ран начала вытекать темная кровь. Стражники продолжали отступать, не решаясь ни убить её, ни схватить руками.

— Да стой ты, дура, умрешь же! Куда же ты прешь! Я буду вынужден тебя заколоть! — орал Милош что есть силы, больше для собственной храбрости.

Вокруг стали останавливаться прохожие, а из караулки удивленно выглянул начальник караула, десятник Кронис.

— Мне. Надо. К барону, — отрывисто произнесла женщина, не сбавив шага.

— А-а-а! — закричал Милош и упер древко копья в мостовую, — сама подыхай!

Геля с безразличием навалилась на наконечник. Захрустели разрываемые хрящи и из кровостока на лезвии, хлынула ярко-алая кровь.

— Призываю, — прохрипела умирающая женщина, повиснув на копье.

Внезапно она вытянулась в струнку, практически выгнувшись назад, рот, на резко постаревшем лице, широко открылся, и оттуда одновременно с предсмертным хрипом вылетело черное облако. Оно быстро сплющилось и закрутилось в большую плоскую воронку. Портал. Геля мешком свалилась на землю. Мертвой высохшей мумией.

— Тревога, — заорал начальник караула, — караул к оружию! Черный портал, сообщить по команде! Все на выход!

Тройка стражников, словно сбросив наваждение, отскочила назад:

— Бросить копья, арбалеты наизготовку, — скомандовал Милош и вовремя, из портала начали выходить воины.

Они были в легких кольчугах и шлемах, в темных удобных одеждах и что самое поразительное — они были безбородые, бритые.

— Огонь, — заорал Миклош и выстрелил первым.

Заполыхали выстрелы, в ответ вспыхнули защиты. Трехуровневые амулеты не смогли с первого раза пробить защиту воинов, а второй шанс стражникам не представился. Черные мгновенно ускорились и легко зарубили троих противников, пробив их защиты древними мечами.

Вслед за восемью бритыми воинами, из портала вышли двое бородатых людей со странными короткими жезлами в руках. Портал захлопнулся. Последний бородатый что-то скомандовал на непонятном языке и десятка быстро, почти размазавшись,

побежала к особняку.

Усиленный караул из двадцати, вернее уже семнадцати человек только-только покинул караулку, а в полупустой из-за ярмарки казарме, стражники натягивали кольчуги. Они безнадежно опаздывали.

Я сидел в кабинете и занимался скучным делом — просматривал принесенные мне Семусом бумаги о сборе налогов. Вечером намечалась баня и шикарное застолье в честь первого урожая. Что бы отвлечься от нудных бумаг, мысленно я был уже в бане.

Внезапно почувствовал мощные колебания силы, напрягся и, спустя десятки секунд, раздался голос Рона по экстренному общему вызову разговорника, минуя необходимость ответа:

— Черные в замке! Движутся к особняку, в ускорении, я на перехват из комендантской. Агна, в лабораторию бегом, остальные во двор, нельзя пускать их в дом! Их минимум десяток!

Я провалился в ускорение, подскочил к двери и, мгновенье подумав, подлетел к окну. Рама лопнула привычно бесшумно и я, вместе со стеклами, полетел вниз. Боже, как медленно!

Вызов от Пруниса и я мысленно ору в разговорник:

— Все к особняку в полном боевом! Знаю про черных!

— Они порталом, господин барон! — проорал мне в ответ капитан, явно оправдываясь.

Я приземлился перекатом и побежал в передний двор сквозь плотный воздух. Мне необходимо было оббежать угол дома — окна кабинета выходили в задний двор, ближе к правому краю дома. По улице в ускорении было быстрее, чем по лестнице и коридорам.

Когда я выбежал из-за угла, то увидел мощные колебания силы сквозь пышную зелень кустарников. Проклятые кусты закрывали обзор как раз напротив главного входа, а там шел бой.

— Витар, Агнар поторопитесь к входу! — мысленно прокричал я.

— Уже! — ответил Витар.

— Поднимаюсь с подвала! — голос Агнара, — с Лионой!

— Демоново платье! — крик Лизы.

Я пролетел последние ветви и на секунду замер оценить обстановку.

Рон сражался, стоя практически в дверях, с тремя противниками. Неподалеку валялись трое неподвижных тел чернокнижников и… Смолдус, он не отходил от наставника ни на шаг. Двое жрецов с двумя воинами стояли шагах в десяти от битвы и один из жрецов уже поднял руку. Мы выстрелили

одновременно. Я — водяным лезвием 4-го, жрец по Рону ментальным ударом. Амулеты черных выдержали, и Роновская "пелена разума" тоже, но он на мгновенье потерял ускорение и, спрятавшийся от удара жреца воин, очень быстрым даже для ускорения движением, прорубил Рону шею практически до позвоночника. В клинке черного сверкнуло древнее плетение.

— Не-е-ет!!! — вырвался у меня полукрик — полувой и дальнейшее я помню смутно.

Я не жалел 4-го уровня и положил двоих из пяти воинов и гонялся, как придурок, за убийцей Рона. Спасибо Фионе! Она мгновенно оценила обстановку и включила зеркало, так мы стали называть обратное отражение. Все черные были очень верткие, особенно убийца, но я все же достал его, причем обычной двухуровневой огненной стрелой. И у него и у меня мана практически кончилась и зеркало не помогало мне набрать силу — ману смерти оно попросту сбрасывало, а с разумом я просто не знал что делать, полон я был этой силой под завязку — жрецы не жалели на меня ударов. Лионе бы столько!

Витар на несколько секунд опередил Агнара, а Лиза выскочила из дома вместе с Лионой еще на две секунды позже и жрецы ударили по ним вдвоем. Я, совершенно пустой, бросился наперерез воинам. Они хотели воспользоваться секундным замешательством. Научились, сволочи, обходить амулеты! Одного я достал брошенным кинжалом, а второго рубанул сзади по шее.

Ярко полыхнуло фиолетовым светом, и жрецы медленно повалились на землю. Порталы с обоих жезлов сработали.

Описанное начала битвы составлено из "записей" Фионы, зато дальнейшее, после открытия порталов, я запомнил прекрасно, реальность словно "включилась".

Меня переполняла дикая злость на всех чернокнижников, на всех демонов с их тварями вместе взятых.

— Врубайте зеркала! — заорал я в общий канал и мы закрутились.

Первыми бросились знакомые нам с Витаром гончие. Какое хорошее заклинание создал Агнар с нашей помощью! Зеркало не только поддерживало само себя и помогало заряжаться мне, еще оно тормознуло гончих. Они буквально завязли в нем, замедлились, и мы за секунду их порубили.

Вторая пара тварей оказалась крылатой. Жуткая пародия на маленьких драконов. Полностью красные, сочащиеся вонючей слизью монстры с огромными клыками, когтями и хвостом с жалом на конце. В их черных глазах застыла безумная злоба и ужас. Один лишь вид внушал отвращение и заставлял волосы подниматься дыбом. Они боялись нашего мира, это было видно

невооруженным глазом, но этот страх делал их еще более опасными.

Дракончики оказались гораздо умнее гончих. Увидев быструю гибель собратьев, они сделали немыслимый пируэт в воздухе и бросились назад, на подбежавших стражников. Твари излучали эманации страха и немногочисленные гражданские зрители в панике бросились куда глаза глядят. Зато стражники, защищенные демонскими амулетами, стояли ровным строем, ощетинившись копьями. Они встретили воздушные цели залпами арбалетов. Попадание было практически стопроцентное и дракончикам это не понравилось. С пронзительным воем, они стремительно поднялись вверх и тут же ринулись вниз. От воя многие стражники повалились оглушенными, из ушей потекла кровь, и люди старались зажать уши руками. Новый залп оказался гораздо слабее первого и твари взмыли, прихватив в лапах бесчувственные тела троих наших солдат. Снова раздался вой. Нам он не мешал, воздушные щиты включались сами, а стражники попадали уже все.

Я наблюдал пиршество уродов со злобным бессилием. А прекратил это издевательство Агнар. На пике полета, тварей на несколько мгновений окутало красное облако. Вой сразу прекратился, и дракончики начали свободное падение по всем законам гравитации. Они беспомощно и смешно махали крыльями, лапами, мордами на длинных шеях и хаотично вращали хвостами. Трупы наших товарищей разлетелись в стороны из внезапно разжавшихся когтей.

Пять тел упали одновременно и, хвала спасителю, дракончики упали рядом друг с другом, смяв кусты моего крошечного парка. Агнар, Витар и Лиза в платье с разрезанным подолом в ускорении подлетели к ним и буквально нашинковали тварей саблями и мечом. Все было кончено. Сражение, начиная от сообщения Рона, заняло меньше минуты. К дракончикам я даже не пытался кинуться — устал. Сел было на траву, но сразу вскочил и бросился к Рону.

Друг лежал мертвый, в этом не было сомнений. "Первая жертва войны", неожиданно всплыла банальная мысль, "первый погибший друг", всплыла следом вторая банальность. Как я ненавидел себя в те минуты! И тут меня накрыло: я внезапно почувствовал резкую короткую боль в области шеи и начал задыхаться. Ноги подкосились, и я рухнул на мостовую. Мучительно хотелось вдохнуть и пришло осознание — я умираю. Жизнь хлестала из меня фонтаном, буквально как из бронсбойта. Как не хотелось умирать! Я пытался заорать, но без воздуха это было совершенно невозможно. "Не хочу!", кричал исключительно

мысленно, а перед взором возник и рос светлый коридор. Я умирал и, в конце концов, умер.

Очнулся сам, буквально через несколько секунд, прижав руки к горлу. "Клятва… вот оно как бывает. Врагу не пожелаешь. Проклятье, Рон!", я снова стал себя ненавидеть. Если бы не подошедшая Лиона, не знаю, что бы я сделал. Она не сказала ни слова, просто положила руку мне на плечо. Этого оказалось достаточно.

Разбор полетов начался, когда тело Рона, принесенное в храмовую усыпальницу — специальное место для прощания, еще полностью не остыло. Агна стенала над телом, рядом стояла печальная Асмильда. Не отставали от Агны и молодые родители Смолдуса.

Мы, стихийники, с тяжелыми сердцами, собрались в моем кабинете. Говорил Агнар.

— Из черных выжили семеро вместе с жрецами. Они все в ошейниках и без сознания, но о них потом, — он замолчал и посмотрел на меня.

Я молчал. У меня перед глазами стояла картина гибели друга, и я безнадежно тупил. Обвинял себя, обдумывал варианты спасения и в тоже время понимал: поезд ушел, надо жить дальше, работать и воевать, но не мог избавиться от картины, а подсознательно и не хотел. Ох уж это интеллигентское самоедство! Фиону, с предложением помощи, послал подальше, Лиону не подпускал. Решил порефлексировать еще минут пять, сами разберутся, не маленькие, тем более я все слышу и понимаю.

— Лиона, сходи после совещания и прочитай у них память. И печати сними, они у всех есть, я видел. Да, Жиранду поучи это делать. Понял, сама знаешь, — Агнар продолжил говорить, — черные использовали Гелю в качестве маяка для портала, я читал об этом давно, еще в молодости. Им нужно было попасть именно в замок, а невозможно рассчитать такую точность открытия. Наша главная ошибка — мы открыли ворота в честь ярмарки, а детектор черноты находился в калитке. Нельзя перекрыть детектором створ ворот, он слишком большой, чувствительности не хватает! Я и так поднял её, выше не выходит, аура должна задеть датчик хоть краешком! — посетовал он. Тоже мучается чувством вины, они с Роном были старыми друзьями, — Егор, хватит наслаждаться сожалением! Нам всем тяжело не меньше твоего, я вижу, ты все понимаешь, выскажись!

Все, завязываю с самобичеванием, прошлого не вернешь. Но как тяжело!

— Рон был мне другом, старшим братом, практически отцом, — я начал говорить, — они с Агной выходили меня беспомощного и не раз спасали жизнь. Он был и моим первым учителем.

Я помолчал и продолжил уверенно:

— Беременную Агну надо оставить здесь под надежной охраной, а как только будем покидать замок, а мы будем его покидать, не сомневайтесь, она должна находиться в офисе. С охраны взять клятву личной верности, желающие найдутся. Круп, ты всегда должен находиться в замке в наше отсутствие, на непрерывной связи с ней. Не спорь! Я хорошо тебя узнал и полностью тебе доверяю. Успеешь повоевать. В качестве компенсации, разрешаю находиться со мной неотлучно, когда я здесь и обещаю активней заняться твоим обучением, и вдобавок, получишь амулет управления порталом.

Снова ненадолго замолчал.

— Мы совершили непростительную ошибку во время сражения — надо было с самого начала использовать зеркало. Черные прекрасно научились использовать слабые места нашей пелены разума, гибель Рона — яркое тому подтверждение, это произошло на моих глазах. Черный воспользовался секундной заминкой после ментального удара жреца. Смолдус! Он-то, зачем увязался!? Ни в жизнь не поверю, что Рон позвал его с собой! Ответьте, ученики.

Ответил, откашлявшись, Гарвус:

— Понимаешь, Егор, он единственный из нас научился ускоряться, как вы. Просил держать это в секрете, хотел сделать сюрприз… — закончил со вздохом.

— Потом каждый исповедуется в собственных сюрпризах. Пример Смолдуса, надеюсь, очень нагляден.

— На нас напали две пятерки черного спецназа, причем с выучкой получше, чем у той, которую мы с Витаром разбили. Без сомнения, это месть за алтарь. Вопрос — как упорны будут их попытки повторить нападение, и как они собирались сообщить про исход операции, разговорников у них нет. Лиона, нечего тянуть, иди к пленным. Живучие, гады. Особый упор: можно ли уверить начальство в благополучном исходе задания, это для нас лучший выход.

Лиона с Жирандой вышли из кабинета. Я продолжил:

— Сегодня же отдам распоряжение Прунису: всех людей пропускать в замок только по одному через калитку, под прицелом трех стражников с арбалетами. Всех без исключения, включая нас. Если встретится черный — стрелять и закрывать дверь. Нет, Агнар, сделай мощные амулеты с ловчей сетью, жизнь

лучше проникает сквозь все защиты, тем более смерти, и живые останутся, маяк не запустится, верно? — он кивнул, — Минимум для трех стражников.

— А как грузы доставлять? — вмешалась Лиза.

— Через мост пропускать по одной подводе. Люди пройдут проверку — откроют ворота, пропустят груз и снова закроют. Подъедет следующая. Да, груз досматривать обязательно, об этом Прунису тоже скажу. Я понимаю, это создаст затор, но иного выхода не вижу. Война, придется смириться. Всю торговлю окончательно перенести в посад. Да, на сегодня ворота закрыть совсем. Радио все слышали? Мне Семус рассказал — по всем станциям передают о нападениях на заставы и приближении орды из степи. И что-то подсказывает мне, что случай с маяком — Гелей, далеко не единичен. Так и напрашиваются диверсии на перевальных заставах. Многие, поди, открыты уже. Витар, выйди и свяжись с Терусом по их каналу, расскажи про Гелю в качестве маяка, может они еще не знают о такой возможности. Понимаю, но Агнар тоже теоретически это знал, не спорь.

— И завалить подземный ход, демоны с ним! — вставил Агнар.

— Согласен, — согласился я, — и еще, выдать, наконец, армии древние излучатели. Обучение они прошли. Сколько их у нас точно?

— 66 штук.

— Оставим одиннадцать нам, стихийникам, остальные — полусотне спец назначения, она создана. Как не знаете? Мы с Роном, по-моему, говорили… нет? Извиняюсь, теперь знаете. Их Рон отбирал… Лиза, обнови навык стрельбы из арбалета, твой древний станет твоим основным оружием.

— Поняла.

Я мысленно чертыхнулся и связался с Лионой:

— Извини, что отрываю, но ты сможешь без желания пленных снять их язык через лингвор?

— Я догадалась и думаю смогу. Жиранда пошла за лингвором, а ты меня оторвал! Не делай так больше, знаешь ведь, чем я занимаюсь… вот, с ума сошел, — добавила после паузы без всякого сожаления, — приду, расскажу.

Нашли нас просто — по статьям в газетах о победе над Лавийцами. После этого нас посещали несколько агентов из числа "бельков". Так черные называли своих непосвященных Неназываемому сотрудников и граждан Батвии. Их, кстати, было не так уж и мало, и были среди них маги, причем хорошие. Архимагов почему-то не было.

Агенты убедились окончательно: я — есть я, Витар — есть Витар. Неожиданным подарком стало проклятье Гели, и последний шпион сразу взял женщину в оборот. Её держали на конспиративной квартире в пригороде Волчка и перед самым началом войны, резидент — жрец зомбировал её и подвесил "метку". Метка — специальное свернутое заклинание стихии смерти, активируется со смертью носителя и силу черпает оттуда же. Силу большую — хватает на астральный сигнал для портала.

Имен резидентуры спецназовцы, разумеется, не знали. Они добровольно вызвались на "акцию возмездия" и были готовы к смерти. Принадлежали пятерки не армии или разведке, а культу Неназываемого, вроде наших боевых отрядов помощников Спасителя, фанатики чистой воды. Такие отряды и близко не подпускали к оперативной работе, их использовали исключительно в силовых акциях.

Рон, как не кощунственно это звучит, погиб зря. Черные не собирались заходить в дом, который он защищал с таким упорством, у них был другой план: жрецам необходимо было продержаться до подхода всей нашей пятерки, они точно знали — мы непременно выйдем, им подробно рассказал о наших привычках главный жрец обители, Менк'хор, и запустить заклинание "веселой смерти". Демонские твари, ментальные удары — отвлекли бы внимание. Они не знали про зеркало и про силу Лионы в сфере разума. Кстати, чем она их оглушила, Лиона и сама не знала — Богиня постаралась.

"Веселая смерть" — двухстихийное площадное заклинание 4-го уровня из сил смерти и жизни. Выглядит как серый туман. Умерли бы все, в том числе и черные. Хотя… зеркало… не проверяли, и проверять не собирались. Да и поздно. А зеркало было протестировано до пятого уровня моим корявым одностихийным плетением, водяным лезвием. Его — держало. Рон, светлая ему память, вызвался добровольцем и заставил меня выстрелить. Впрочем, наготове у него были еще несколько мощных защит. Параноик, в хорошем смысле этого слова, любил доскональность. Как он мог забыть о зеркале, буквально позавчера испытывали! Страх за беременную Агну победил обычное для него хладнокровие. Почему я не переживаю за Лизу так сильно? Вот, снова о Роне думаю, ищу ошибки. Хватит!

Я удивился, откуда стихия жизни в черном заклинании и Лиона пояснила. Оказывается, с некросами активно сотрудничают некоторые друиды. Это лесные отшельники, достигшие высот в стихии жизни. В их философии есть понятие обязательной цикличности жизни и смерти, и им наплевать на суетность мира, на политику, на Спасителя и Неназываемого. С

нашими магами они не общаются, а там, смотри-ка, нашли общий язык. Примут друиды участие в войне или нет, спецназовцы не знали. Они вообще, знали удивительно мало про войну, только дату. Жили уединенно, отрешившись от мира, по типу монастырей. Нет, еще сильнее уединившись, общались исключительно между собой и с главным жрецом обители. Обслуге разговаривать с пятерками, было строжайше запрещено, чуть что — на алтарь.

— Глубоко в память залезла только одному жрецу. Знаешь, как противно в мозгах копаться! — ответила Лиона на мое "почему", — я эмоции испытываю, чувства. Чужие! Не поймешь, пока сам не попробуешь. Правильно, и не пробуй.

— Зовут жреца Варанк'хат, он родом из городка Дримсхур, недалеко от столицы, Бартвуса. Их столицу назвали по имени первого черного в Эгноре. Хоть и рядом со столицей, но провинция глухая, в лесных чащах. В Батвии степей мало, в основном леса и болота на севере, тундра. Он из благородной семьи владетелей городка, старший сын. Воспитывали из него наследника и так достали учебой и строгостью, что он ушел в жрецы, из протеста. Жизнь у них вполне нормальная, практически как у нас. Культ Неназываемого вместо Спасителя, демоны, как строгие наставники и никто открыто не боится попасть на алтарь. Даже странно. Но подспудно Варанк'хат всегда этого боялся. Преступников туда отправляют, и окружающие одобряют такой закон. У них в провинции, поэтому преступлений почти и не было, но были приписки со стороны чиновников из столицы. Власть у них большая, и вот их-то и боятся, взятки дают, те берут и… боятся, вдруг самих на алтарь. Все там давно налажено и устраивает всех. "Мой" жрец в юности об этом не задумывался, другое было на уме, сами понимаете.

— Став жрецом, он неоднократно встречался с демонами. Впечатления неоднозначные: страх и восхищение, ужас и обожание, презрение и… не могу передать словами! О, боги, а что они испытывают от жертвоприношения! Объяснить вообще нельзя, это как… — Лиона засмущалась, — им очень приятно, а мне противно было. Мерзость! Спрашивайте, трудно обо всем рассказывать, не соображу.

— Заклинания и жезлы, — сразу спросил Агнар.

— Заклинания, — Лиона задумалась, — у некросов — плетут из стихии смерти, жрецам демоны готовые вкладывают или те же некросы. Жезлы тоже демоны передают. Каждый на конкретного жреца, он чувствует душу. Жрец просто пожелает и открывается портал. Тварей всегда пара, какие — не угадаешь. Твари рвут всех, кто без черноты, но ими можно управлять: они, как бы это

сказать, хотят домой и всегда надеются, что призвавший жрец сможет их вернуть. Этого сделать нельзя, но твари того не знают. Они здесь подыхают, через несколько минут. Жрец может мысленно указать цель и тогда без разницы — черный или белый. Да хоть демон! Главное для тварей — вернуться. Так думал Варанк'хат.

— Как черные собирались вернуться, или отчитаться в нашей смерти, — задал я главный вопрос.

— Ты чем слушаешь? Не собирались они возвращаться! Через астрал необходимо было сообщить Менк'хору о нашей смерти и все. Дальше произнести: "Великий Датрар!" и готово, сработает клятва. Они специальную печать приняли для этого случая. Если печать слетит до астрального сообщения, значит задание не выполнено, друид сразу почувствует.

Агнар с досадой обхватил себе голову, Лона усмехнулась:

— Не переживай, как только я это узнала, оставила печать у Варанк'хата. Ну и имечко! Потом передам вам язык, у них нормально звучит. Егор, ты самый хитрый, выдумай, как обмануть черных.

— С чего это я самый хитрый! — возмутился я — вот Рон… — и замолчал. Вместе со всеми.

— Ладно, нам терять нечего, — продолжил я говорить после тяжелой паузы, — заходим в астрал, Лиона скидывает мне образ того э-э-э…

— Менк'хора, — подсказала Лиона, — я поняла, только не выйдет, он может почувствовать. А чего нам терять, действительно! У меня лучше выйдет обмануть, попробую натянуть на себя образ жреца…

— Лиона, — я заволновался, — однажды я надел на себя ауру… ничего хорошего, уверяю тебя.

— Не волнуйся, я знаю что делаю. Астральный образ — не аура. Что сообщить, я знаю, но вот почему остался один и через десять часов после акции… что придумать?

— Элементарно, — сказал я, — всех поубивали… нет, захватили и одели ошейники. Твой оказался слабым, ты почувствовала. То есть почувствовал, когда очнулся. Посоветовались с товарищами, они передали привет и выкрикнули кодовую фразу, а ты остался ждать. Когда ошейник окончательно прохудился, сразу вышел в астрал. Нас удалось убить без "веселой смерти". Постой. А как бы ты в живых остался при этой самой "веселой смерти"?

— Забыла сказать, у жрецов защита от неё была.

— Ого! От 4-го уровня двухстихийного? — поразился Агнар.

— Конкретно от "веселой смерти". Не знаю, не спрашивай

даже, он сам не знает какая она, эта защита, как и само заклинание не знает. Знает, что от неё умирают, как бы танцуя, и все.

— Агент, — вставила слово Лиза, — мы забыли про агента черных. "Белька", как они называют. Не может быть, чтоб Гелю без присмотра в замок отправили.

— Демоны! — воскликнул я.

— Ерунда, — сказал Витар, он недавно вернулся после разговора с Терусом, — он наверняка не маг и разговорника у него скорей всего нет, он местный, имперский и со своими свяжется нескоро — ему надо собрать точные сведения. Рации вряд ли используют, побоятся прослушки. Остается найти предателя, он наверняка из пришлых, раз… который по счету? — обратился к Лионе, — кстати, зачем им так подробно про нас рассказали? Дали бы задание, и все.

— Про нас им рассказали очень подробно, а план нашего устранения они сами придумали. Пятерки спецназначения всегда сами думают, как выполнить задание. За это их очень ценят. "Мой" — один из лучших. Схвативший Гелю агент, был третьим по счету.

— Правильно, профессионально работают, — похвалил Витар.

— Ты и займешься поимкой, — заявил я, — примешь Роновскую службу. Лиона, надеюсь, черные безопасны?

— Будут спать, пока не разбужу, — заверила Лиона.

В астрал Лиона вышла прямо из камеры с заключенными. Поговорила и сразу сняла печать с последнего жреца.

Черные мирно спали еще сутки. Их ждал костер, который подготовили под руководством нашего "помощника Спасителя", Глобстера, его недавно пригласил Хуго. Епископу без службы "помощников" нельзя.

Витар подготовил западню для агента, после казни он надеялся вычислить его наверняка. Должен шпион себя проявить, непременно зайдет в замок на казнь, его не устроят противоречивые слухи, а мы специально их распространяли при закрытом входе в замок, и побежит докладывать начальству. Скорее всего, в Цитрус, в банк, к амулету связи — его прослушать невозможно. Не дай спаситель, у него разговорник! Тогда все наши попытки обмануть — обречены. И нам нужна вся сеть в Хроме, иначе черные все равно узнают и не видать тогда спокойной жизни нашим женщинам: Агне и Асмильде, которую как подменили после нападения — скуки словно и не бывало! Теперь она поддерживает Агну и одолевала меня требованиями

дать ей работу, пока я не отправил её в подчинение к той же Агне, по хозяйству. Успокоилась.

Агна, хоть и была безутешна, голову не потеряла. Рона решили похоронить на следующий день после казни черных. Официально я никому не сообщал о его гибели и наше радио, разумеется, молчало. Более того, я не рассказал о Роне ни Медиану, ни Ярошу, ни Твердю, с которыми активно общался целый день после нападения. Витар про Рона Терусу также не сказал, не до этого тогда было, торопился.

Нечего чужим знать про друга, выражать неискреннее сочувствие, Нам от этого не легче. И сплетен будет меньше. Война шла уже третьи сутки.

Горели черные на храмовой площади при большом скоплении народа. Они сыпали проклятья в наш адрес. Мы прекрасно понимали их хрипящий язык.

На выходе задержали всех чужаков, их оказалось всего десять человек, и Лиона быстро нашла среди них шпиона, вернее шпионку. Ей оказалась ничем не примечательная женщина средних лет, жительница Хромского городка Бонагур.

Все, что она знала, я сразу сообщил Медиану. Осталось только проследить за посредниками или допросить их, и резидент вычислен. Надеюсь, Хромовцы справятся. Ярошу говорить побоялся, вдруг черные этот канал слушают. Наверняка излишне перестраховался, но что делать, паранойя заразна. Я просто наказал Медиану непременно связаться с Ярошем от моего имени. Помощник, после случая с шествием, слушался меня как Спасителя во плоти. Мне даже неудобно было.

Похоронили погибших на старом кладбище недалеко от замка. Восемь свежих могил с каменными обелисками в виде шпилей Спасителя. На обелисках Рона и Смолдуса, под их именами были надписи: "Член магического сообщества Стихия. Он погиб, спасая друзей". Хуго на кладбище провел специальное загробное служение, проводив души павших в сады Спасителя, а я произнес речь перед народом. Собрался весь замок вместе с посадом. Отдельно выстроилась "армия".

— Комесцы! Вы знаете, черные неисчислимой ратью атаковали перевалы, орды кочевников проходят границы земель Спасителя и нас не миновала участь первого удара. Началась великая война народов за души, веру и нашу свободу.

— Сегодня мы провожаем наших товарищей. Они пали первыми. Пали достойно, спасли многие жизни и души. Не забудем их никогда, вечная память героям!

— Это только начало, Комесцы! Будут жертвы и, боюсь, немалые. Надо всем нам сплотиться, забыть обиды, происхождение, достаток. Только вместе мы сможем выстоять и победить! Здесь лежат маг, ученик и простые воины, благородный и простолюдины — для черных мы все равны. Так не дадим же им усомниться в этом, братья и сестры! Наше дело правое и враг будет разбит! Победа будет за нами! Все — для победы! — я невольно скатился на военные лозунги времен Великой Отечественной.

Сердце замерло, ожидая ответа. И он последовал: по толпе прокатился одобрительный гул и дружно рявкнула "армия".

— Смерть черным! Слава барону!

Толпа нестройно подхватила эти лозунги. Даже Агна, на которую тяжело было смотреть, просветлела. А как она убивалась рядом с гробом! Лионе с трудом удалось привести её в чувство.

— Расходимся братья и сестры, за работу! Герои навечно останутся в наших сердцах, — и я мысленно поклялся поставить памятник Рону. После войны.

Глава 20

Война шла почти месяц. Черные захватывали одну территорию за другой. Повержены оказались все северные пограничные государства. Захвачены кочевыми племенами практически полностью Русток, треть Бармата, треть Шелдона, скоро и Шелмиус может оказаться в кольце. Начались упорные бои на территории Лавии. В западных графствах черный поток почти не встречал сопротивления. Он и оказался основным — черные рвались к побережью и вглубь наиболее населенных земель.

У чернокнижников везде было подавляющее преимущество в живой силе и магии — при необходимости под нож шли пленные и местные жители, активно использовались демонские твари, а пару раз появлялись и сами демоны.

Такой успех в захвате территории объяснялся новой тактикой Батвийцев и кочевой орды: они обходили сильно укрепленные крепости с местами силы, блокировали гарнизоны вместе с беженцами и наступали дальше. Для блокировки достаточно было совсем небольших сил с мощной магической поддержкой, а жертв было вдоволь. И местные порталы с живыми маяками захватчики использовали очень активно. Они всегда могли быстро перебросить дополнительные силы. Стационарные порталы с такой задачей не справлялись — накопители разряжались недопустимо быстро и требовали долгой зарядки, тогда как спонтанные порталы черных работали на непрерывных жертвах. Сто жертв — тысяча, а то и две переброшенных воинов. В Рустоке и пограничных странах были случаи захвата мест силы таким способом, не говоря уже о перевальных заставах в первый день войны. В крупные города они пока не совались.

Если бы не наши амулеты, то и Шелмиус давно был бы блокирован. Именно Шелдон принял основной удар кочевников — чернокнижников и, обжегшись на нем, орда повернула на юг, в Бармат и Русток, но часть её все равно прошлась по границе графства и скоро обещала окружить столицу. Шелмиус находился досадно близко к открытой степи, итак месяц активного противостояния — чудо.

Архимаги не вмешивались. Да и что они могли сделать кардинального вне места силы? Друиды сидели в лесах. Церковники с особой благодатью погоды не делали, их оказалось гораздо меньше жрецов и некросов. Сколько народа на самом деле жило в Батвии?

Варгус заволновался всерьез. Прошли три заседания Совета

Глав, было создано единое командование силами Спасителя, и только наша коалиция присутствовала на этих советах незначительными представителями — нам было некогда, мы давно воевали.

Командующий объединенными силами коалиции, генерал нор'Фалбинос, начальник генштаба Асмара, завалил нас заказами. Проблем с подвозом сырья не было, штампов мы понаделали еще по три экземпляра, привлекли проверенных Комесцев к штамповке и один черт — загнанны были как лошади на скачках. И что самое обидное, нас не пускали на фронт. Без нас, мол, мяса хватает, а вы нужны здесь.

Как я понимал теперь наши военные фильмы! Сводки "совинформбюро" по радио, да сотни беженцев на дорогах — вот и все наше видение войны. И горячее желание отомстить за Рона. "Давить всех крыс безжалостно! Мне мало семерых сожженных!", выражала общее настроение Лиза. Невольно закрадывалась мысль: "Скоро черные придут сюда, вот тогда мы развернемся!". Если не эвакуируют, а такие намеки уже слышались из уст командующего. Мы общались с ним по отдельному, специально сделанному каналу или через астрал, посредством штабных магов. Привязывание ко мне разговорника затягивалось по непонятным причинам, наверное, он был просто перегружен ими. Мысль заняться самодеятельностью, я упорно давил, не хотелось подводить "наших", имеется в виду коалиция. И почему я был уверен, что нам непременно придется покидать замок? Чушь. "Нас и здесь неплохо кормят", горько отвечал я друзьям в ответ на различные авантюрные предложения.

Крайне недовольной сидением на месте была и наша "армия". Опытные воины все прекрасно понимали, но молодежь… мутила воду, рвалась, как водится, в бой. "Навоюетесь", успокаивали ветераны, "смотри, как черный прет, скоро сам к нам придет, не удержишь", горестно вздыхали при этом, а в глубине души не отставали от молодых, думали, "побыстрей бы". Короче, курорт в неопределенно — тревожной, удручающе — бессильной обстановке достал всех.

Больше нас на командование возмущался Медиан и засыпал штаб требованиями послать меня в сражение. Он ждал воплощения Спасителя и совершенно не боялся прослыть сумасшедшим — черные наступают! Да и не сидел он сложа руки, всю сеть чернокнижников в Хроме выявил. Не без моей подачи, кстати. Слава богу, Аскет на горизонте не появлялся. А епископ теперь в Хроме новый, старого нашли зверски растерзанным. Объявили, что это происки чернокнижников, но люди шептались

— из-за Комеса. Медиан, как самый противник шествия, сразу возглавил Хромскую службу помощников спасителя.

— Постарайтесь, барон, очень прошу, — говорил мне граф нор'Фалбинос на очередном сеансе связи, — основной упор на ваши искатели черноты.

— Детекторы, — автоматически поправил я.

— Да один хрен! Я в этой вашей магической кухне ни демона не понимаю! Наши маги сказали они скрытки да маскировки в легкую читают и компактные. Сами знаете нынешнюю тактику черных, опасаемся за города, — на время войны этот безземельный Асмарский граф имел всю полноту власти на территории наших стран. Полководцем он, по словам Агнара, был талантливым, а как администратор… не разобрался.

— Скажите честно, генерал, мы… выстоим?

— Выстоим. Нам иначе нельзя, — решительно ответил граф, — иначе не останется свободных людей, иначе мы пойдем под нож, здесь будут хозяйничать демоны, пить наши души, да что я вам рассказываю! — воскликнул в сердцах, — Каюк нам придет.

— И все-таки, вы же стратег! Не надо меня успокаивать и просвещать в очевидных вещах, мне нужна правда. Не собираюсь я никуда убегать! — теперь вспылил я, — Какие у нас шансы.

— Шанс есть, — выдавил из себя генерал. Тяжело ему давалась правда, — наше направление не главное. Есть надежда, что при стойком сопротивлении, черные оставят нас и уйдут на помощь своим, в центральные земли. Нас оставят на закуску, — горько произнес он, — только так: либо северные, либо южные. Возможно, Варгусу удастся их остановить. Вам, барон, скорей всего придется переехать в Грунд. Многие артефакторы уже там, а вы — самый ценный среди всех, поверьте мне, я мотаюсь по сражениям — очень эффективные у вас амулеты. Не дай Спаситель, что-нибудь с вами случится!

— Почему же мы отступаем! — в раздражении я забегал по кабинету, — Амулетов мы тысячи понаделали, к войне готовились несколько стран вместе, почему!

— Вот потому и держимся! — заорал он в ответ, — Орда — тысяч двести, из них некросов через одного, жрецов — тьма, Батвийцев, только на нашем направлении — под сотню тысяч и тоже половина — некросы! Заметили разницу в изначальных данных? Такое впечатление, что Батвия опустела магами и жрецами, все на кон поставили! А вы с Твердем все в тайны играли, только Шелдон и успели вооружить! Он и держится, а на него первым навалились! А Бармат вы с уважаемым магистром, —

произнес язвительно, — по существу сдали! Развели секреты перед коалицией! Хорошо, что после нападения туда ваше оружие пошло, да в Лавию. Даст Спаситель, остановим на половине территории, но к Лавийским горам они выйдут, а там и вы недалеко. Про порталы вы лучше меня знаете, — он немного успокоился.

— Да не знал я ни про какие тайны магистра! — возмутился я, — про коалицию я до войны только слышал и не знал ничего конкретного! А на счет порталов в мое баронство не волнуйтесь, не будет у них здесь маяков! Все крестьяне следят за чужаками и странным поведением своих, у "оборонщиков" детекторы и если черный — мощная ловчая сеть. Ни в жизнь не умрет ни одна падаль с меткой! А беженцы давно баронство обходят.

— Мне бы вашу уверенность, барон!

— Господин командующий, — не выдержал я. Надоела тыловая жизнь, до печеночных колик надоела! — я — охотник, у меня полная пятерка охотников, триста отлично вооруженных и обученных воинов, дайте нам задание! Диверсию или еще что! Сил нет сидеть в Комесе и, тем более, в Грунде. Производство амулетов ни на секунду не прекратится, уверяю вас. Устроим черным сюрприз!

— Сюрприз, сюрприз, — проворчал генерал, — господин Твердь тоже сюрпризы обещает, с командованием черных. Он у нас разведкой командует, чтоб вы знали, и поймать не может, не сидит ставка на месте, наступают. Может, когда остановим, тогда… точно амулеты продолжат поступать? Ответственным надо быть, барон, пока вы здесь необходимы.

— Гарантирую производство, только сырье подвозите, Спасителем клянусь!

— Вот этого не надо! Клясться Спасителем не надо, грех это. Я вам верю и обещаю подумать. Слышал про вашу квалификацию в отношении черных, но! Охотников у нас хватает, поверьте.

— Подумайте, господин командующий, хорошенько подумайте! Мы — лучшие. Кроме того, с каждым днем мне все труднее удерживать людей, да я и не вправе, — закончил я легким шантажом.

В ответ он хмыкнул.

Я поверил генералу и взялся за реорганизацию: обучение дополнительных людей на штампы и оттачивание технологии. Что бы нигде не нуждались и в малейшей магической помощи. На крайний случай Круп и Мирандия всегда будут в замке, у них тщательно скрываемые отношения. От слепых разве.

— Слушай, друг, — задал я Агнару давно обдумываемый

вопрос, — почему черные прямо в руины не телепортируются, к алтарям?

Агнар надолго задумался:

— Понятия не имею! И более того, туда и наши специалисты порталов не открывают, не знаю почему. И статей толковых про это не читал, одни предположения. Вроде нельзя и все тут. Это ты к чему ведешь?

— Это я вообще о телепортах, о метках и точных координатах. А в руинах я заметил, что свободное сознание там странно себя ведет, словно в чужом мире, но я не об этом… — с чего бы начать, — с нашей стороны существуют астральные маяки, как у черных?

— Нет, — твердо ответил Агнар, — к чему ведешь, я так и не понял.

— Понимаешь, неделю назад командующий сказал в сердцах, мол, такое впечатление, что в Батвии никого из магов не осталось. Улавливаешь?

— Ты хочешь сказать… портал, маяк…

— Да! Надо с Лионой поговорить.

— Это же здорово! — Агнар чуть не подпрыгнул от восторга, — там нас совсем не ждут! Ну, сволочи, держитесь! Всех под корень!

— Подожди радоваться, надо определиться куда и зачем, а то падем в болото и что делать? Да и вообще, это я от безысходности, генерал в последнее время подозрительно занят для меня. Боюсь, что решит не рисковать ценным мной, а меня достало мирное житье, как и всех нас оно достало. Вокруг такое, а мы сидим! Наладим стабильную работу мастерских с одними немагами и я считаю себя свободным. Только пока молчок!

— Ты молодец, Егор! Всецело тебя поддерживаю! Всех достало это сидение. Конечно молчок. С Лионой вместе поговорим, у нас в комнате. Сегодня же вечером.

Собрались после ужина. Лизу с собой не взял.

Я впервые был в комнате Агнара с Лионой. По размеру такая же, как моя но гораздо уютнее. Коврики, салфетки, шкатулки, старинные вычурные канделябры, живые цветы. Все вместе это составляло единый стильный ансамбль. Лиона свила гнездышко, несомненно. Тяжело ей после большого дома, как и Асмильде. Это нам с Лизой не привыкать.

— Лиона, поковыряйся в памяти своего жреца, что он знает про портальную метку. Главное, механизм действия.

— К черным нас поведешь? Я — в первых рядах! За Рона. Да и вообще, ненавижу. Только даже если разберемся с механизмом, как маяк закинем?

— Ты просмотри память, а там разберемся. В крайнем случае, по глобусу пойдем. Невозможно больше ждать, у меня руки прямо зудят.

Задумалась Лиона надолго. Я по привычке ходил взад — вперед, Агнар спокойно сидел в кресле.

— Значит так, — резко заговорила хозяйка, — астральная метка создает в астрале прямой канал к заклинателю, постоянно сидящему в астрале. Держится канал недолго, но успеть открыть портал — можно. В астрале появляется "кусочек" места, где сработала метка. Черные считают, что в мире всегда кто-то умирает, пусть даже самые мелкие букашки, с этими эманациями смерти и взаимодействует заклинание. Астральный образ места вставляют в плетение портала и готово. Координат не надо. Ну и чем нам поможет это знание?

— Думай, Агнар, я тоже думаю.

Через некоторое время Агнар встал, подошел к шкатулке и вытащил из неё амулет управления порталом. Замер. Мы с Лионой смотрели на него с любопытством.

— Работает, — произнес друг через несколько секунд, — мы всегда шли от карты, встроенной в амулет, но можно и наоборот, от места доставки. От него в карте возникают координаты. Представление о месте должно лежать в астрале, вместе с виртуальным плетением управления телепортом. Все очень просто. Пойдем, Егор, сходим на Цитрусский тракт, я его в астрале отобразил.

Сразу появился портал и мы в него шагнули. Через минуту вернулись в комнату. Лиона рот не успела закрыть, от произнесенного ругательства в наш адрес. Сходили на дорогу, чуть помокли под мелким дождем и вернулись. Даже не через руины! Удобно. На каких эманациях работает такая красота — по барабану, и не пытались узнать. Что ж мы раньше не пробовали мимо нулевой точки ходить? Не догадались.

Я плюхнулся в кресло:

— Осталось выбрать цель. В Батвию по воспоминаниям жреца попадем, не переживай, Лиона, вместе в астрал залезем и в карту координаты вставим, если сама неуверенно с амулетом обращаешься.

— Спасибо, а то действительно я не очень в ладах с этой штукой. Цель. Даже не знаю, надо подумать. Наиболее болезненное, правда? — сказала и задумалась, снова погрузившись в память черного.

Вызовы от Лизы, Витара и Агны пришли одновременно. Пришлось успокоить: наше возмущение, не черных. А зачем? В итоге, в комнате Агнара собрались все старые стихийники. Не

забыли и молодых успокоить.

— Главный алтарь разбить! — сразу предложил Витар.

— Мы пытались в руинах, — охладил его пыл Агнар, — забыл?

— Главных жрецов поубивать, наверняка они в центральном храме, — сказала Лиза, — лично мне будет очень приятно посмотреть на их удивленные рожи.

— Эх, жаль, царь сейчас с войском! — посетовал я, — вот бы его!

Все мечтательно со мной согласились.

— С чего ты взял, что он с войском? — сказала Лиона, — царь Батвии, он же Верховный Жрец Неназываемого безвылазно находится у себя во дворце, он же главный храм Неназываемого. Царь, как наместник Неназываемого на земле (в смысле "не в иных сферах", а не названия мира) всегда сидит неподалеку от главного алтаря и обеспечивает всем чернокнижникам связь с демонами. Считается, что без него ни один портал в иной мир не откроется. Варанк'хат был в этом убежден. Охраняет царя сильный демон.

— То есть, — уточнил Агнар, — не откроются порталы жезлов, и демоны не смогут прийти в Эгнор?

— Именно так, — подтвердила Лиона, — и демоны не смогут вкладывать заклинания в жрецов. Именно поэтому царь никуда не отлучается.

— Мы сможем выиграть войну, — тихо произнес Витар, — вот оно, Егор, твое предназначение. Время пришло.

— Некросы никуда не денутся, — охладил друга Агнар, — но шансов действительно станет больше.

— Ну и хрен с ним! — воскликнул я. Мне было не по себе, но я бравировал, — предназначение или нет, а наказать черных надо! Лиона, жрец бывал во дворце?

— Один раз. В зале приемов. Огромное помещение, да и сам дворец огромен. Что он чувствовал — не описать. Смесь благоговения и страха, восторга и… — Лиона замялась, — ужаса, что ли или ненависти, не разберешь. Демон всегда рядом с царем и он… притягателен и страшен. Потом покажу в астрале. Где спальня и другие апартаменты мой жрец, разумеется, не знал, но предполагал, что недалеко от алтаря, а он в подземелье, в самой низкой точке. Символизирует нижний мир, так сказать. Описания главного алтаря с самого посвящения все жрецы знают. Ничем особенным камень не отличается, только находится в большом зале, расписанном древними барельефами.

— Как в Грундских руинах, — сказала Лиза, — наверняка.

— Не знаю, ни я, ни Варанк'хат в руинах не были, — и

поправилась, — офис не считается.

— Неважно, по описанию очень похоже. В астрале и это покажешь.

— Как же нам найти этого царишку? — задал резонный вопрос Витар, — пройдем в тот приемный зал, а его там не будет, что дальше?

— Давайте завтра обсудим, — остановил я разговор, — к двум ночи подходит, я спать хочу, — кроме того, разговор стал мне неприятен, беспокойство одолело, — подожди, Лиона, а наследник?

— Наследник принимает силу царя перед его смертью, на специальном одре. Там целый ритуал. Об этом в книгах написано. Так что опасаться не стоит.

Через десять минут мы разошлись.

— Лиза, ты понимаешь, что мы скорей всего не вернемся? — спросил я у жены перед сном.

— Конечно, не маленькая, — ответила она спокойно.

— Ты беременная.

— И что? — и продолжила через паузу, — Егор, милый, если мы не остановим черных, будущего у нашего ребенка нет, а одного я тебя не отпущу. Наши судьбы связаны и если провидение допустило появление нашего ребенка, то оно его и сохранит. Ты в это время будешь рядом, значит и тебе будет легче.

— Я стану волноваться за тебя и меня это ослабит. Как Рона.

— Нет, ты будешь просто решительней и злее, я знаю это совершенно точно. Не спорь, в этом вопросе я тебя не послушаюсь.

— Послушаешься, как миленькая! Пойми, без тебя справимся.

— Нас всего пять полноценных магов, нет, четыре — Лиона в бою только подспорье и неизвестно, как главные жрецы отреагируют не её странное воздействие. Так что не разбрасывайся магами. Я нужна. Очень нужна. А если ловушки снимать?

— Не надо давить на логику, вся эта задумка вообще не логична, чистая авантюра!

— Отлично! Решено, завтра мы с тобой идем на остров Дракона, и гори оно все огнем! Это будет логично. Зачем нам все это нужно, а? Можешь ответить? Не можешь! Вот и не решай за меня. Сказала — иду, значит иду. Это мой родной мир! Я хочу, что бы у нашего ребенка было будущее здесь, а не на острове Дракона. Иначе и жить не стоит. Я хочу сама защитить свой мир. Для него. И для всех детей Эгнора.

Этим она меня сразила. Здесь мой Эгнор, в этом замке, а её

— тем более. Не ожидал я такого от всегда язвительной, легкомысленной Лизы.

— Обещай, если со мной случится непоправимое, ты позаботишься о ребенке, не полезешь в другие авантюры.

Лиза смотрела на меня долго и пристально.

— Обещаю. Давай спать. У нас мальчик, запомни это… любимый.

"Почему я не могу запретить ей!? Могу и запрещу! Попрошу Лиону, она ей быстро мозги вправит", думал и понимал — просить не буду и Лизу не остановить и нельзя останавливать, как бы больно мне ни было. Что бы там ни случилось, но я костьми лягу, а она и сын выживут. А твоя помощь действительно пригодится, любимая. Я буду хладнокровным, Фиона мне поможет.

— Помогу, — подтвердила стихия.

С такими мыслями я и заснул.

Следующий день мы обсуждали различные планы. По разговорнику, все были заняты переоборудованием мастерских и обучением персонала. В принципе, уходить можно через день — два: настройка оборудования завершена, люди набираются опыта.

Собрались вечером в моем кабинете.

— Телепортироваться в зал приемов — чушь, — сказал Агнар после жарких споров, — на возмущение маны сбежится вся охрана. Батвия хоть и опустела некросами, но дворец наверняка хорошо охраняют.

— Куда же тогда!? — отчаянно спросила разгоряченная спором Лиза.

— В храмовый комплекс, — произнесла молчащая до сих пор Лиона, — дворец находится загородом среди целого комплекса зданий, парков и дорог. Мой жрец попал во дворец, когда привозил очередную партию жертв и ехал он не по главной дороге для паломников, а по неприметной, для жертв. Возможно, удастся спрятаться от охраны и взять языка. Он и проводит нас до главного алтаря.

— Не успокоятся, искать станут упорно, — покачал головой Агнар.

— А вот для этого, у меня есть одна мыслишка, — сказал я, — Лиона, часто по тем дорогам жрецы ездят?

— Не редко. Зависит от поставок преступников. Сейчас война, скорей всего число жертв увеличено.

— Сидите здесь, я скоро, — с этими словами я быстро вышел из кабинета и побежал в лабораторию.

Схватил один из жезлов и пулей на улицу, а там с силой ударил по нему ногой, буквально вдавив в мостовую. Полыхнуло

силой, сработала защита. Уровень четвертый, даже больше.

— Всем спокойно, — сказал в разговорник, — это я балуюсь.

— Вот, — я бросил раздавленный жезл на стол, — объяснение выброса силы. Кто-нибудь разобрал характер маны? Я так и думал. Дальше искать не станут.

— Отлично! — воскликнул Витар, — прояснилась у меня одна комбинация…

Отправиться удалось только через три дня. Пришлось в Цитрусе подбирать ткани, шить по эскизам Лионы одежду и амуницию. Это мы еще быстро управились.

Телепортировались ночью с заднего двора особняка. Нас было двенадцать человек: я, Витар, Агнар, Лиона, Лиза и семеро "спецназовцев", среди них Рухис. Учеников решили не брать. Велика вероятность, что драться придется в тесном контакте, а там мастерство воина важнее действия неопытного мага. Вечером я поговорил с Крупом:

— Портальные амулеты у вас есть, целых три штуки. Запомни: при малейшем намеке на опасность — Агну и Асмильду в офис, как бы они не протестовали. Все наши знания записаны на амулетах иллюзий в офисе, под моей лежанкой в ящике и в лаборатории в сейфе. Ключи в моем кабинетном сейфе. Магический допуск у вас у всех есть. Молчи! Я вернусь, это на всякий случай. И еще более на всякий случай, если портальные амулеты потеряете — допуск у охраны офиса для вас открыт. Придется прогуляться по руинам ножками. Главное на первое время — жизни и здоровье Асмильды и Агны, запомни! Повторился и ничего страшного, лучше запомнишь. И последнее: я написал завещание на Агну, она об этом не знает, но как только почувствуете мою и Лизину смерть, а вы узнаете, Лиона постаралась, иди к Хуго. Нет, не клятва, я же сам её принимал и печати с нас пятерых Лиона сняла — мешает в бою, она другое устроила, через разум. Я бы сказал инфосеть, ты позже поймешь. Запомнил? Повтори. А если черные победят, уходите куда угодно, хоть на остров Дракона, Агна знает. Не надо слез, ты же мужчина! Мы все вернемся, можете делать ставки, — я заставил себя улыбаться.

Провожали нас ученики и Асмильда с Агной. Принцесса не могла отрваться от мужа, его грудь буквально пропиталась слезами:

— Я вернусь, Асмильдочка, я обязательно вернусь, не плач. Не дождутся чернявки моей смерти! А ты верь. И смотри мне, вернусь — все про тебя узнаю! Где с кем и когда. Все, все, успокаивайся, мы всего на сутки, это самое долгое, а скорей всего

раньше вернемся. Не успеешь соскучиться, — с этими словами он поцеловал жену взасос.

— Только попробуй не вернуться, я тебя везде достану! — судорожно произнесла Асмильда и добавила нежно, — а буду ждать и верить. Я люблю тебя мой герой!

Потом принцесса поцеловала всех нас. Это же сделала Агна и прошептала мне:

— Рона не вернешь. Не пытайся отомстить любой ценой, не дай мне потерять еще и тебя.

— Пора, — произнес Агнар и на лужайке открылся портал.

Нам повезло, дорога оказалась пуста. Здесь было ясно и по-осеннему холодно. Яркий Основатель сиял заметно выше, чем в небе Комеса, над горизонтом висел узкий серп заходящего месяца. Час ночи по-местному. Лиона предупредила — октябрь холодный месяц в Батвии, пришлось одеться теплее.

Мы находились в небольшом ухоженном парке на дороге из хорошо пригнанных каменных плит. По обочинам тянулась заиндевевшая подстриженная трава через метр переходящая в аккуратно обработанные кусты. Парк выбрали специально, как защиту от лишних глаз. Зрелище было колоритное: я и Витар — некросы, Агнар, как самый солидный — жрец, остальные — будущие жертвы в металлических ошейниках и скованные железной цепью, волосы грязные, спутанные, одежда — теплое рванье. Лица старательно загримированы под уставшие, за плечами Рухиса и Петкуна, самых здоровых наших "спецназовцев", объемистые мешки. Из одного мешка торчало горлышко бутыли с ягодной настойкой. От нас, конвойных, за версту несло спиртным, мы старательно изображали пьяных.

— Пошли не торопясь, — сказал Агнар, — сутультесь сильнее и шатайтесь, скоро охрана должна появиться, неслабо силой полыхнуло.

— Нам туда, — показала направление Лиона, — мужчины, вы знаете что говорить, постарайтесь. Не хочется сразу стихию в ход пускать, восстанавливается долго.

— Знаю, дорогая, — ответил Агнар.

— Разговорчики, бараны жертвенные! — прикрикнул я, чтоб разрядить шуткой витавшее в воздухе напряжение, — прорвемся, ребята! — вокруг пока никого не было, это мы проверили сразу.

Каждый посчитал своим долгом ответить на шутку, типа вам бы железо на шею или сам баран, и мы пошли. Напряжение разрядилось. Впрочем, ненадолго. Спустя буквально несколько минут послышался цокот копыт и со стороны дворца на нас выскочили всадники, с десяток. Все были вооружены до зубов и

только один, жрец, в строгом черном балахоне с капюшоном и с единственным оружием — жезлом. Всадники с ходу нас окружили, наши "овцы" испугано сбились в кучу, а мы, конвоиры, оторопело смотрели на них и судорожно пытались схватить рукояти мечей. Спьяну это давалось с трудом. Один Агнар внезапно протрезвел и, побледнев, уставился на главного, жреца.

— Кто такие, почему пешком, — спросил самый старший, явно не выспавшийся воин.

Не черный, а маг огня. Кроме него в отряде был еще и маг жизни, возможно друид, остальные — некросы и все обвешаны боевыми амулетами. Впервые видел Батвийцев — не чернокнижников.

— М-мясо вез… ведем, господин генерал, — ответил Агнар, глядя на единственного черного.

Жрец скривился. Генерал — явная лесть.

Дело в том, что у жрецов была четкая иерархия: жрец, мастер, генерал, магистр и Верховный Жрец, он же — царь. Генералы — главные жрецы провинций, магистры — замы Верховного, мастера — старшие в городах, уездах или помощники генералов, жрецы — собственно жрецы и есть. Служители Неназываемого, младшие командиры магических подразделений и многое другое. Жрецами могли стать как некросы, так и не маги после специального обряда.

— Мастер, к твоему сведению, а если ты сейчас же все не объяснишь, то вы втроем отправитесь к этому мясу, — сквозь зубы проговорил черный, кивая на узников, — недавно в этом районе произошел выброс силы. Вы его хоть заметили, скоты пьяные?

— Я, я все объясню, ваше верность, — начал говорить Агнар заплетающимся языком, — мы везли жертв из Прудниц, по разнарядке. В последнее время планы просто нереальные, мне знакомый сборщик жаловался.

— Он такая же пьянь, как ты? — перебил Агнара жрец, — вечно эти чиновники ноют, совсем о воле Неназываемого забыли! Про выброс расскажи! Ты так до утра блеять будешь. Кого видел неподалеку или… это вы?

Агнар плюхнулся на колени, на него жалко было смотреть.

— Не дайте пропасть, ваша верность! — он судорожными движениями вытащил из-за пазухи раздавленный жезл и дрожащими руками протянул его жрецу, — Наступил. Случайно.

Черному пришлось нагнуться в седле, чтоб четко рассмотреть сплющенный жезл. Его глаза чуть не выкатились из орбит.

— Ты! Как посмел!!! Пьянь! Под арест! Всех в мясо! — у него чуть ли не пена с губ летела.

Мы напряглись. Переборщил я с жезлом. По сведениям Лионы эта вещь была хоть и ценная, но на заклание не тянула. Были и другие наказания для провинившихся жрецов. Видимо ошиблась.

— Подождите, ваша верность, давайте разберемся, — ворчливо произнес командир отряда, — мог поврежденный жезл вызвать такие возмущения? — спросил, обращаясь к соседнему некросу.

— Вполне, господин полусотник. Эти голубчики еле на ногах стоят, а жезл изделие довольно хрупкое. Жезл точно принадлежал этому пьяному жрецу, иначе остался бы от всех только прах. Вы почему пешком, болезные?

— Разрешите мне ответить, господин полусотник, — вмешался в разговор Витар. Дождался согласия и продолжил, — у нашего друга, жреца Варанк'хата сегодня день рождения. В смысле был день рожденья, вот мы и отметили. Ехали в повозке, вместе с мясом. Сами понимаете, господин полусотник, неудобно верхами пить, и вдруг яма на обочине в соседнем лесу, в двух лигах отсюда, ось и сломалась. А коней, простите, я напугал, свистнул вот так, — Витар поднес пальцы ко рту, как его остановил командир:

— Стой! Ты что — идиот?

— Да они все идиоты пьяные, господин Бундар'хар, — сказал второй маг, — господин мастер, зачем их арестовывать? Пусть сами идут, раз коней пропили, куда они денутся?

— Правильно, — согласился с ним командир, — неохота всю ночь рядом с ними крутиться. Отобрать у них вино и пусть топают. Мясо у них крепкое, дойдут. Давно такого не видел. Спать охота, если честно.

Черный нахмурился и плюнул под ноги Агнара.

— Чтоб тебя ангелы побрали, дурак! Как только Неназываемый позволяет вам землю топтать! Идите, к утру дойдете. Протрезвеете заодно. Эй, — обратился ко мне, — передай-ка мне бутыль. Вон она, я вижу. Но, но! Передавай, — я с огромной неохотой передал бутылку настойки жрецу, — хорошая настойка, — сказал он, попробовав, — утром предстанете перед советом жрецов. Оружие вам оставляю из-за мяса, они иногда дурить начинают. Чем ближе к дворцу, тем они беспокойней. Ты узду наложить в состоянии будешь? — обратился к Агнару.

— Я все могу, ваша верность! Не смотрите, что я пьяный, я всегда и в любом состоянии ого-го какой!

— Посмотрим, как ты завтра на совете запоешь! Поехали Бундар'хар, вы правы, поспать еще успеем. Эй, как там тебя!

— Варанк'хат, господин мастер, — ответил Агнар.

— Отдай мне сломанный жезл.

— Не имею права! Не вы мне его давали! — решительно ответил Агнар, и добавил, хитро прищурившись, — а завтра меня не за порчу, а за передачу в чужие руки судить будут? Нет уж, я все уловки знаю!

— Да и ангелы с тобой! — махнул рукой жрец, — свел же Неназываемый с дураками! Молитесь знакомым демонам, если до утра не успеете! Поехали.

— Господин мастер, дайте вина попробовать, — донесся до нас удаляющийся на рысях голос, — ангелы, неудобно верхами пить, прав тот некрос, — дальше послышался смех.

Мы все разом сели на каменные плиты.

— Я уже за ручку излучателя взялся, — признался Снорис, рядовой спецназовец, ученик мастера меча в прошлом.

— А я просто чуть не обоссался, ребята. Они бы задохнулись от вони!

— А если б ты еще и обосрался, царь убежал бы! — после этих слов разразился всеобщий полуистерический смех. Негромкий.

— Лиона, ты совсем незаметно работала, — сказал я, отсмеявшись, — такую странную группу отпустили, и документы не проверили и мешки не осмотрели.

— А я и не работала. Хотела включиться, но… знаешь, Егор, такую глупую историю, ни одному шпиону не придумать, они вас презирали и брезговали.

— Это я заметил. Сначала убить жаждали, за раннюю побудку, а потом побрезговали.

— Мы, жертвы, вас спасли. Неохота стало нас пешком гнать. А документы на дворцовой заставе спросят.

— Хватит отдыхать, пошли скорым шагом, — скомандовал Агнар, — хорошие маскировки ты придумал, Егор, поверили в нашу черноту, а в отряде сплошь маги были.

— А то! — самодовольно ответил я.

К заставе подошли часа через полтора. Светать и не думало, осенние ночи на севере длинные. Месяц ушел за горизонт.

Ворота, пронизанные темным заклинанием, распахнулись сразу, нас поджидали. В створе стояли веселящиеся стражники. Начальник караула, некрос, вышел вперед.

— Вашу подорожую, господин жрец, — с явной иронией проговорил он.

Агнар важно подошел к нему и протянул исписанный лист бумаги. Стражники прыснули. От Лионы к начальнику протянулась тонкая фиолетовая ниточка.

— Все в порядке, господин жрец, девять голов, две женщины.

Откуда говорите, идете, — последнее слово выделил и произнес излишне громко. Стражники снова прыснули в кулаки.

— Из Прудниц, — хмуро ответил Агнар, — только мы ехали, — стражники хватались за животы, — господин начальник караула, мы впервые во дворце, выделите нам сопровождающего, пожалуйста…

Начальник еле сдерживал смех.

— Отчего же не уважить достойного жреца, Грант'хар, ко мне! — подошел один из смеющихся стражников, — проводишь господ из провинции и поможешь сдать мясо. Аккуратно веди, не приведи Неназываемый, они заблудятся, ты меня понял?

— Слушаюсь, господин десятник, сдам в целости и сохранности, — отрапортовал стражник, сдерживая улыбку.

— Идите, господа погонщики, мы всегда рады гостям из провинции, особенно таким отважным, как вы! — с этими словами он скрался в караулке и вернулся с отмеченной подорожной. Молча отдал её Агнару.

— Слава Неназываемому, — рявкнул Агнар.

— Слава, слава, — подхватили стражники и мы с Витаром.

Немного отойдя от заставы, Лиона перехватила контроль над сопровождающим. Он, кстати, не был черным.

— Пришлось потрудиться, — ответила Лиона на мой вопрос, — надо было чистые листы показывать, с текстом сложнее, оказывается. А про сумки они сами забыли от смеха, скучно им.

Проводник вел нас спрямленной дорогой к зданию тюрьмы. А хотел поводить по другим постам, шутки ради. В этих дорогах, запутанных среди подстриженных кустов и многочисленных зданий, сам черт ногу сломит. Почти все здания были защищены темными плетениями, на улице ни души кроме патрулей. Нарывались на них, удивленных, три раза, с помощью Лионы — проносило. До темницы дошли через час.

Это было мрачное одноэтажное здание рядом с огромным дворцом похожим на ступенчатую пирамиду. Дворец сверкал многочисленными магическими светильниками, которые издалека сливались в символ Неназываемого: жертвенный нож над массивной плитой. Действительно, при хорошей фантазии можно подумать про серп и молот.

В дворцовой тюрьме содержались исключительно жертвы, и этажность в ней была направлена вниз. Последний, седьмой этаж короткой галереей соединялся с главным алтарем Батвии. Каждый день там приносили в жертву десятки человек, и их сила шла прямиком в нижний мир, к демонам для поддержания прокола между мирами. Резали в основном магистры, но один раз

в сутки, с восходом солнца, это делал собственноручно Верховный Жрец, начиная новый цикл дневных жертвоприношений. Вопреки общепринятому мнению, жертвы в основном приносились в светлое время суток. Жрецы тоже люди, спать хотят. Это рассказал нам наш сопровождающий, обычный стражник внешней дворцовой стражи, не чернокнижник, а простой почитатель Неназываемого. Из этих сведений не делали тайны, но и не выбалтывали, поэтому Варанк'хат этого не знал, провинция! Нам надо было спешить.

Глава 21

Перед входом в тюрьму, мы с Витаром забрали мешки с оружием.

— Заводи, — тихо приказала Лиона стражнику, и тот постучал в простую деревянную дверь с окошком.

Через минуту с окошка откинулась створка и появилось заспанное лицо:

— А, это вы, наконец-то, уснул, пока вас ждал, бумаги сюда. Ты что ли со сломанным жезлом, — спросил тюремщик, принимая у Агнара бумаги, — ох и влетит тебе, среди ночи господина мастера поднял. Хорошо, что он сам тебя встретил, если бы ты другому отряду попался — убили бы, — он рассказывал, читая бумаги и не отходя далеко от окна, а собирался, я видел, как утолщалась нитка от Лионы, когда он дернулся, было, отойти, — покажите мясо, ага, все. Не брыкались?

— У меня не забалуешь, — важно ответил Агнар.

Тюремщик на секунду скрылся, тихо лязгнул засов и дверь отворилась.

— Заводи, — сказал он, — и сами заходите, здесь до утра пересидите, а то до дома погонщиков идти далеко, а вы пешком, недотепы, — произнес с сочувствием.

Мы прошли в просторный холл, посередине которого стоял обычный канцелярский стол с чернилами и перьями, стулья и небольшое бюро. Рядом со столом сидели двое дежурных охранника с мечами и странными мешками на поясе. Все тюремщики были некросами.

— Пойдем, распишешься в журнале, — позвал Агнара открывший нам дверь дежурный, — отдохнуть сможете в том коридоре, там свободная дежурка есть. Сократили нас в связи с войной. Ребята, — обратился к сидящим, — забирайте мясо. А ты можешь возвращаться, — сказал он нашему провожатому.

— Простите, пожалуйста, а где у вас туалет? — спросил оробевший стражник.

— В том коридоре, рядом с дежурками, — махнул рукой один из поднявшихся охранников, — не спутаешь, — сказал и шагнул к пленным.

— Вас когда меняют, ребята, — неожиданно спросил я.

Оба повернулись ко мне. Их мешки странно шевелились, и внутри них словно извивалась темнота.

— А! не переживай, успеете поспать. Нас трое на этаже осталось и смены увеличили. После жертвы Верховного сменят,

не раньше, — с этими словами он протянул руку к завязке мешка. Агнар со старшим стояли возле стола, стражник подходил к коридору.

Я вошел в ускорение:

— Лиона, цепляй двоих, Агнар, вали своего. Без магии! — мысленно крикнул в разговорник и метнул кинжал в спину стражника.

Древний клинок легко вошел в левую сторону груди, пробив кольчугу и не потревожив защиту. Стражник, споткнувшись, упал вперед. Старшего охранника Агнар зарезал также древним кинжалом, вонзив лезвие в затылок, прямо в мозг. С такими повреждениями и черные не выживают, в чем я и убедился, увидев спустя минуту отлетающие души. Двое охранников лежали рядом с группой жертв, они упали после короткой фиолетовой вспышки.

— Витар, закрой входную дверь, — сказал я сразу после выхода из ускорения, — Лиона, поднимай одного, пусть ведет нас вниз, а второго зарежьте кто-нибудь. Или ты двоих вести сможешь?

— Нет, Егор, тяжело, — сказала и пристально посмотрела в глаза охраннику, тому который поздоровее.

Он поднялся и огляделся вокруг удивленным взглядом:

— Это игра такая? — спросил у меня и сразу в голове раздался голос Лионы:

— Я не могу подчинить, просто сильное внушение. Он посильнее стражника и не выполнит ничего из уст "мяса", ты его веди.

— Конечно игра! Мы сейчас пойдем вниз и пошутим над другими охранниками. Сколько их?

— На каждом этаже четверо, всех сократили из-за войны! А меня вот не взяли в войска, а я просился.

— На седьмом сколько.

— Четверо, но галерею еще четверо охраняют. Можно подумать, мясо само рвется к алтарю! Но там Верховный бывает, поэтому.

— Ребята, вооружайтесь, но прячьте оружие под одежду, как получится. Ошейники скинете в самом низу, так достоверней будет. Запомните, до самого алтаря, убиваем без магии! Как жертв ведут на алтарь, с какого этажа и кто, — снова спросил я застывшего охранника.

— С седьмого. Мясо постепенно опускают с этажа на этаж.

— Рассказывай дальше, ты очень интересно это делаешь.

— Правда? — он радостно улыбнулся и продолжил:

— Ведут жертв те четверо из галереи, но в алтарный зал они

не заходят, а передают мясо двоим жрецам, которые приходят туда вместе… нет, не в месте, конечно, они сопровождают магистров или самого Верховного, пусть Неназываемый продлевает его лета вечно! Говорят, ему триста лет, слышал?

— Разумеется! А что у тебя в мешке?

— Это? — он быстро дернул за завязку и показал раскрытую горловину. Там лежали шевелящиеся веревки, — путы. Если жертвы начинают бузить, а это часто бывает, когда они в тюрьму спускаются, кинешь в него веревку, она сама связывает. Не силу же на них тратить! Этих раскуем уже в камерах, — он кивнул на наших, совершенно не замечая того, что они вооружились, — мне нравится, когда в железе привозят, ты молодец.

— Пошли, — распорядился я, — передние пленники, передайте мечи задним. Нет, Лиза и Лиона, идите вперед и оставьте себе только кинжалы, они у вас древние. Излучатели само собой, под одежду.

На глазах у охранника мясо перестроилось: поменялись ошейниками.

— Веди нас, друг, скоро станет весело! — сказал я тюремщику и мы пошли.

Впереди он со мной, в шаге сзади Лиона с Лизой скованные цепью, и еще семь узников. Замыкали группу Агнар с Витаром.

Лестница была каменной, отшлифованной тысячами ног, поэтому немного скользкой. Об этом честно предупредил меня новый "друг". И лестница, и этажные коридоры были освещены простыми масляными светильниками на стенах.

Первый этаж, решетка, за ней спокойно посапывающий на стуле охранник. За ним прямой коридор метров пятьдесят и прямой поворот налево. Там, со слов моего "друга" Багат'хата еще коридор и еще поворот налево, за которым снова коридор и уже лестница вниз. На каждом углу и около лестниц — по одному человеку в пределах прямой видимости. Друг с другом сближаться строжайше запрещено и никаких амулетов связи, она только через астрал, через непрерывно находящегося там дежурного мага. Все охранники — некросы, умеющие выходить в астрал. По этому признаку их сюда и отбирали. Вооружены только путами, оружие на этажах под запретом. Мой "друг" и сам оставил меч наверху и мне посоветовал. Я внял и передал свою саблю нашим "жертвам", в центр строя. Кинжал сунул под куртку за пояс, поверх кольчуги.

— Почему спим на посту! — рявкнул "друг". Черт, надо его предупредить, чтоб не орал.

Охранник подскочил как ужаленный.

— Агнелы бы тебя побрали, Багат'хат! Зачем людей пугаешь и

кто это с тобой.

— Мой друг погонщик, мясо привез, принимай. Упросил меня тюрьму показать, я согласился. Что поделаешь — провинция! Он из Прудниц, слышал?

— Вообще-то это не положено, но если заинтересовать… — говорил охранник, ключом отпирая решетку. Строка распахнулась совершенно бесшумно, — он богатый? — спросил у Багат'хата, словно меня рядом не было.

— Деньжата имеются, — ответил я, входя в коридор. Двери камер находились только с одной стороны, слева. За мной потянулось и наше "мясо", — платную экскурсию хочешь предложить? — одновременно я мысленно говорил в разговорник:

— Витар и Агнар, в ускорение сразу как зайдете и как можно быстрее бегите за углы. На вас третий и четвертые охранники. Мой — второй, которого видно. Лиза, бей первого кинжалом в глаз, это ко всем относится, как только Витар с Агнаром сорвутся в ускорение. Лиона, держи моего "друга" и силы не трать, пригодятся еще.

— Экскурсия говоришь? Никак грамотн… — затрясся и сполз по стенке на пол с рукоятью кинжала в глазу. Только ветер от стремительно пронесшихся друзей колыхал одежды.

"Мой" охранник в конце коридора упал вместе со стулом и торчащем изо рта кинжалом. Метил просто в голову, пятьдесят метров далеко для броска, даже в ускорении. В следующий раз побегу, так будет надежней. Арбалет доставать неудобно. Нельзя быть таким самонадеянным!

Через несколько секунд вернулись Агнар с Витаром.

— Сделано, — доложили коротко, — ключ висит у четвертого на поясе.

— Пошли, — скомандовал я и мы двинулись быстрым шагом, — как тебе веселье, друг?

— Великолепно! Пойдем дальше по этажам, я всех дежурных охранников знаю! Я давно здесь служу… — он начал было перечислять имена, но я его остановил. Пусть помолчит.

— Господин барон, — тихо произнес Снорис, — когда же мы начнем, сил нет на их рожи смотреть.

— Успеете. Вы нужны перед алтарем. Очень надеюсь, что не раньше. Терпение, друзья.

— Слушай, — Снорис не мог успокоиться и обратился к Рухису, — а если бы мать у тебя в одной из камер сидела, ты не стал бы её освобождать?

— Не стал, — отрезал Рухис, — для всего мира стараемся, а ты мать, мать. Помолчи, без тебя тошно.

— Друг, — Багат'хат внезапно остановился, — дальше все мясо без цепей должно быть, их бы расковать.

— Сделаем, — сказал я и щелкнул пальцами. Наши быстро врубились и сбросили ошейники.

— Ух ты! Научишь!? — и жалобно посмотрел на меня.

— Обязательно, идем.

Следующие этажи прошли по отработанной схеме, правда, я начал бегать, а не швырять ножи. Везде перед нами распахивали двери. "Друг" действительно всех знал и его знали, плюс легкое воздействие Лионы на доброжелательность и разгильдяйство.

Седьмой этаж ничем не отличался от первого. Столько же охраны и столько же камер с номерами. Неудивительно: кого им опасаться и жертвы, с бюрократической точностью переводятся с этажа на этаж, по девять человек, то есть — сколько наверху, столько внизу. Случайной смертности вообще нет. Если редко — редко случается, то это большое ЧП. Не зря мы пошли именно таким составом, девять — мистическое число Неназываемого.

— Интересно, почему этажей семь, а не девять? — спросил я "друга".

Он удивленно посмотрел на меня и ответил:

— Так нижних миров же семь! Ну, ты провинция!

Мы стояли перед галереей, от которой нас отделяли массивные металлические двустворчатые ворота с красиво выгравированным символом Неназываемого, явно древние, кроме гравировки. От дверей явственно веяло холодной силой смерти.

— В галерее у тебя знакомые есть?

— Нет, там замковая охрана, они сами заходят и сами забирают жертву. Из ближайшей камеры. Видишь, на ней не номер, а символ Неназываемого.

— Спасибо, ты нам очень помог, — с этими словами я загнал кинжал ему в глазницу, — что будем делать? — спросил, обернувшись к народу.

— Как что, — решительно высказалась Лиза, — ждать. Полчаса до рассвета осталось, поздно у них светает, сами сюда зайдут. Странно, ни одной ловушки, ни демона не боятся!

— На врата посмотри, какие еще ловушки тебе нужны! — пробормотал я.

Сквозь стихию смерти в створках проглядывались древние активные плетения.

Мы отнесли труп за угол и стали открыто вооружаться. У каждого по амулету с пеленой разума 4-го, она оказалась выгодней 5-ти уровневой и каменная пелена 5-го, купленное и скопированное плетение. С амулетами шли рутиниевые накопители.

После смерти Рона мы провели широкие испытания с переделкой демонских амулетов. Моя старая гигантомания оказалась излишней, неизвестный фактор больших энергий только снижал эффективность. Агнар с Лионой и само плетение подправили, теперь дезориентация будет очень короткой, почти незаметной. Надеюсь. Мы не могли проверить реальные демонские удары, а там кроме разума присутствовала вторая неизвестная стихия. Зеркало в амулет загнать не удалось.

У всех имелись древние излучатели с запасными обоймами и холодное оружие. Кроме нас, погонщиков, у остальных мужчин были короткие мечи с кинжалами. Что делать, их легче было скрыть. У Лионы с Лизой кинжалы и древний арбалет. У болтов оказалось интересное свойство — они могли впитывать силы любой стихии, если сознательно направить их на наконечник. Сейчас Лиза этим и занималась, по одному зажимала болты в кулаке. Силы было много. Неподалеку находилось место силы — зачищенные крупные руины, мы смотрели по карте.

— Глупо все у них устроено, — произнес Витар, — это же каждый день надо переводить узников из камеры в камеру, может и два раза в день. Идиотизм!

— В глубине души покойный Багат'хат считал также, но даже себе боялся в этом признаться, — пояснила Лиона, — этот обычай освящен самим Неназываемым и символизирует неуклонное приближение смерти для каждого живого существа. Один или два раза в сутки, днем или поздно вечером, на этажи спускаются 81 охранник, не надо пояснять, что это значит? Девять на девять, неучи, — это нашим "спецназавцам", — выстраиваются вдоль коридора и перегоняют жертвы из одной камеры в другую. В каждой камере по девять человек обоего пола. Охране трогать женщин категорически запрещено, поэтому на нас особо и не заглядывались, а "случки" между мясом даже поощрялись. Только когда им успеть с этими переходами! И настроение, сами понимаете какое.

— Может, знаешь, что нас ждет за дверью? — спросил Витар.

— Коридор метров сто с поворотом направо. Выхода не видно. По стенам активные древние плетения. Это видел охранник, когда здесь дежурил. Четверо дворцовых стражников в глухих древних латах с протокольными алебардами. Алебарды простые. Сюда заходят двое, двое на выходе в алтарный зал.

— Что же нам делать, древние латы не пробить! — заволновался Агнар, — думайте быстрее, все!

— Прямо таки не пробить, — возразил я, — у нас меч древние, твой, кстати, и наши сабли. Арбалет опять же и кинжалы… закрытые, говоришь?

Створки ворот распахнулись совершенно бесшумно. Из галереи в тюрьму зашли двое стражников в изящных серебристых латах больше похожих на элластичные металлические комбинезоны и в закрытых белых шлемах — один в один мотоциклетный с тонированным стеклом. В руках расслабленно несли отполированные алебарды на полосатых в черно-белую полоску древках. Шагали спокойно и совсем не чеканным шагом.

Я, в одежде охранника, вскочил со стула. Один "мотоциклист" укоризненно покачал головой. Прошли мимо меня, подошли к камере, откинули засов и распахнули дверь. Время привычно замедлилось. Я швыряю путы в правого, Витар из камеры в левого. Они летят досадно медленно, но и стражники будто застыли. Веревки касаются "лат" и бессильно сползают вниз. Черт! С этим выражением я уже срывал шлем с правого стражника. Где там эта чертова застежка! Нащупал, надавил, щелчка привычно не услышал, и потянул вверх, одновременно крича в разговорник:

— Защелка под подбородком, надави! Кнопка!

И тут ускоряется "мой" стражник. Поздно! Пока он отпускает мешающую ему алебарду и путается ударить меня локтем поддых, шлем медленно летит к полу, а я хватаю правой рукой подбородок, левой затылок и резко кручу его голову вправо — вверх. Щелчка не услышал, но голова бессильно повисла. Готов! Витар! Он со своим катался по полу. Я подскочил прыжком, нащупал, нажал и сорвал шлем. Боже, как он вертелся! Как мне удалось добраться до горла — ума не приложу. Вырубил стражника Витар, рукоятью кинжала по лбу.

Это была моя идея — сохранить латы, только я не знал, что латы это комбинезоны как у древних стражей или наших летчиков, без малейшей щелочки. Возможно, древний кинжал пробил бы его, но я запретил портить.

Где здесь застежки, ага, типа липучки, отлично.

— Помогайте, что застыли! — проговорил я. Кричать уже боялся, ворота распахнуты. Время!

— Жертву надо передать стражникам на выходе из галереи и возвращаться сюда, закрыть двери и оставаться возле них, о закрытии дверей идет сигнал куда-то и только после него за жертвой приходят жрецы. Лиза, у тебя минута — две снять ловушки вначале галереи! — скороговоркой проговорила Лиона, быстро просмотрев недавнюю память стражника.

Я оделся быстро, как никогда, и помог Витару справиться с липучкой. Он смотрел на неё как баран на новые ворота. Наконец, мы подхватили заросшего, ничего не соображающего мужика в лохмотьях, схватили поданые нам алебарды и

буквально понесли жертву. Мерным шагом. Риск оправдался, древние ловушки пропустили латы или они выключались при открытии створок.

Сквозь тонировку обычный человек без ночного видения не разглядел бы и слона в полуметре. Быть такого не может, это же скафандр! Возможно боевой. На широкой опоясывающей пластине различные скобы. Материал интересный — очень эластичный тонкий металл. Ладно, сейчас некогда, потом разберусь, если будет время.

Едва мы прошли плавный поворот, как увидели нетерпеливо семенящих на месте стражников, словно по маленькому захотели. Они сразу, скупыми жестами, стали нас подгонять и как только мы приблизились достаточно близко, зашипели:

— Скорее, Верховный вот-вот спустится, почему так долго!?

— Охранник, зараза, уснул и мясо забеспокоилось, — прохрипел Витар.

— Быстро назад, закрывайте ворота, потом поговорим, после смены. И не хрипи мне! — прошипел тот же голос, принимая у нас жертву.

Мы, молча, развернулись и быстрым шагом дошли до поворота, а дальше поплелись медленно. Две минуты истекли, еще одну удастся вырвать. Эту минуту я лихорадочно ощупывал стекло. Не может быть, чтоб оно не поднималось или, хотя бы, не меняло тонировку. Нет, никаких кнопок, пластин и так далее, не нашел.

Лиза сидела возле отрытых створок в позе лотоса, её глаза были закрыты. Аура ярко светилась, и по ней бегали разносихийные искорки. Напряженно работает, ничего не скажешь.

— Сколько осталось, — спросил я у Лионы, — скоро те стражники не выдержат и прибегут сюда. Плюнут на все запреты! Итак обделаются скоро от страха.

— Не знаю! И не спросишь.

— Сейчас спрошу, — с этим словами я плюхнулся на землю и вылетел в астрал.

Оттуда сразу вызвал образ Лизы и буквально проломился к нему. Она летала в пространстве среди разноцветных нитей, составляющих узор. Часть нитей было погашено. Я отлетел подальше, справедливо решив, что Лизу сейчас лучше не беспокоить, от неё периодически отлетали лучи, которые гасили нити одному ей известной схеме. Я присмотрелся: светится примерно треть и с такой скоростью гашения… выйдет долго. И вдруг, озарение. Оно всегда приходит вдруг.

Передо мной предстала простая электрическая схема

неизвестного назначения, но с явно видимыми модулями — исполнителями, сигнальными, питания. Я это интуитивно почувствовал и интуитивно же погасил модуль питания. Схема погасла. Сразу подлетел к Лизе:

— На выход, дорогая, время поджимает. Объяснения потом, — добавил, глядя на её удивленное лицо.

Мы вместе вернулись из астрала. Я тут же посмотрел на створки — светятся!

— Быстро все сюда, в начало перехода, Витар, закрываем ворота! Быстро!

Створки сомкнулись совершенно бесшумно. Слегка полыхнуло силой и все. На потолке внезапно вспыхнули редкие древние светильники. Сердце ухнуло в пятки: если это сработала сигнализация, то нам хана. А царь останется живехонек, что самое обидное!

Минуты текли, а никто не появился.

— Все нормально, — первым опомнился Агнар, — ловушки погашены по всей галерее. Чисто сработано, молодец, Лиза! И быстро.

Лиза скромно промолчала и покосилась на меня.

— Что делать, Егор, надо подобраться к выходу, — продолжил меж тем говорить Агнар.

— Витар, разведай свободным сознанием, а я поковыряюсь в скафандре.

— Где? — одновременно спросили Витар с Лизой.

— В латах. Я буду в астрале, позовете. Витар, ты еще здесь? — с этими словами вышел свободным сознанием.

Скафандр был весь пронизан разноцветными неактивными плетениями с упором на землю. Я уже собаку съел на древних артефактах, поэтому начал искать компактный фиолетовый рисунок — управление. Через минуту нашел. На спине, как ни странно.

— Девочки, сюда, — позвал стихии. Они привыкли к свободному сознанию и свободно приближались ко мне из астрала, — Фиона, загляни в этот узел, а я вернусь к тебе, — и, не заходя в тело, влетел в астрал.

— Показывай, — сказал Фионе.

Передо мной возник сложный фиолетоый, с прожилками других цветов, рисунок. Где-то должен быть сканер… или другой похожий на него модуль… есть! Голограммная карта, не иначе.

— Крася, лазер на карту.

Широкий красный луч осветил карту, и в астрале возникло медленно поворачивающееся изображение скафандра со шлемом. Везде были поясняющие надписи. Не спрашивайте, как в астрале

может существовать лазерный луч, скорее это было представление о луче, со всеми его свойствами. Витруальность!

Язык так и не был расшифрован, но и я и стихии знали основные команды. Включение. Плетения постепенно засветились. Ага, стрелка на стекло, это ссылка. Вот, пять вариантов, поэкспериментируем… примерно через час астрального времени, ко мне постучалась Лиза.

— Витар вернулся, выходи он всем рассказать хочет. Ух ты, латы! Разобрался! А я думаю, что это они у тебя засветились! Плетения, имею ввиду.

— Пойдем, потом объясню.

— Трое жрецов подходили за жертвой, — рассказывал Витар, — уже забрали, поди, бедолагу, пока я рассказываю. Вдоль стены с обеих сторон от царских врат, иначе не назовешь: очень роскошные, но явно не древние, выстроилась дюжина стражниках в таких же латах и с алебардами. Похоже, эти костюмы чисто ритуальные и в реальном бою от них толку мало, иначе оружие было бы серьезней. Да, зал огромный и освещен древними светильниками.

Лиза хмыкнула. Это она про латы подумала.

— Потом важно вошли жрецы, аж двадцать пять штук. Пятнадцать в простых черных балахонах, остальные в расписных. Ауры у всех чернящие, никогда таких не видел! Силы — море, особенно у разноцветных.

— Магистры, — вставила Лиона.

— Встали вокруг алтаря и оставили проход для царя. Трое пошли за жертвой. Все. Как понял, что стража снаружи скоро освободится, вернулся.

— Дуй обратно. Как только стражники одни останутся, пойдем к ним. Снаружи выход из галереи хорошо просматривается?

— Если от алтаря — не очень.

— Отлично, дуй.

— Мы дадим заколоть того старика? — неожиданно спросил неугомонный Снорис.

Мы все переглянулись. Дилема. С одной стороны после жертвы царь и окружающие на несколько секунд потеряют ориентацию, с другой — допустить жертвоприношение на собственных глазах, когда мы все равно пришли убивать… немыслимо!

— Нет, — ответил я твердо.

— Стражники одни, царя пока нет, — сказал Витар.

— Идем, — сказал и поднялся. Только сейчас Витар обратил внимание на мои латы.

— Как!? — спросил удивленно.

— Потом объясню, пошли, — я выключил "скафандр", и мы быстрым шагом двинулись к стражникам.

Они заметили нас, когда до сближения оставалось несколько шагов. Очень заняты оказались наблюдением за предстоящим жертвоприношением, выглядывали из-за угла. Здесь ворот не было. Внутренние ворота галереи — единственные сохранившиеся древние. Похоже, и латы здесь использовали исключительно из-за ловушек, поэтому и жертву тащили при открытых вратах. Да стопудово это так!

— Назад, уроды! На алтарь захотели, ангелы вас побери! — закричал старший.

Это были последние его слова. Мы ускорились и привычными движениями сорвали шлемы с оторопевших стражников и воткнули им кинжалы в глазницы. Одновременно. Не теряя времени, отшвырнули их вглубь галереи, а сами заняли пост на выходе. Подняли упавшие алебарды.

— Все сюда, — крикнул я в разговорник, у наших воинов они тоже имелись, надели внизу — здесь большая мертвая зона, не увидят. Лиза, Агнар, надевайте латы, я научу их включать.

Научил. Одновременно с шествием царя.

Царь в сопровождении девяти воинов в богато убранных кольчугах, с древними украшенными мечами именно шествовал. Никогда бы не подумал, что сухонький старик с длинной редкой седой бородой в золотых парчовых одеждах может внушать такой трепет. Может. Горделивая осанка, презрительный взгляд и многое другое, в том числе и идущий сзади демон, заставляли падать ниц. Магистры с жрецами и падали. Впрочем, быстро вставали, едва он им кивал.

Демона я уже видел в астральном образе, и он заслуживает отдельного описания. Вполне человекообразный трехметровый детина с красной кожей широченными плечами и неохватным торсом. Относительно маленькая совершенно лысая, как и все тело, голова с лицом, вернее мордой, с вытянутыми челюстями и торчащими из-за губ клыками. Огромные глаза под большими надбровными дугами были бездонно черными. Он был абсолютно голым с бесстыдно, напоказ болтающимся между ног огромным членом. Пальцы рук и ног украшали, по-иному не скажешь, тщательно отполированные длинные когти. На спине находились сложенные перепончатые крылья, он прекрасно летал. Выражение морды было брезгливым.

— Ну что, друзья, роли распределены, тянуть нечего, командуй, Егор! — произнес Агнар и с любовью посмотрел на

Лиону из-за прозрачного стекла шлема, сжав ей руку.

— Секунду, — сказал я, — подождем, когда встанет возле алтаря, тогда точно не успеет убежать.

Я тоже сжал руку Лизе и сказал в разговорник только ей:

— Я люблю тебя, Лиза. В заварухе держись от меня подальше, я приму главный огонь.

— Знаю, мы это обсуждали, и я выполню все как расписано. Береги себя и знай: мне и ребенку н и ч е г о не угрожает. Будь осторожен, любимый, не переживай за меня. Я верю в тебя и провидение!

— Мы еще обнимемся после этой заварухи! — врал я. Сердце тревожно ныло.

— Мама, — говорил Лионе Витар, — я останусь в живых, не волнуйся. Ты главное не уходи с террасы, здесь все на ладони и сама сможешь ударить, когда придет время.

— Сынок, я знаю, ты останешься в живых.

— А остальные? — мгновенно спросил Витар.

— Прости, сын, судьбу других я не вижу. Вам пора.

— Вперед, — скомандовал я и семеро воинов темными тенями спустились по лестнице в зал и заняли позиции за колоннами. Их было немного. До алтаря с распластанной жертвой было метров сто, это ничто для излучателей — бластеров. Передвижение воинов не заметили.

Царь взял в руки жертвенный нож и начал читать молитвы. Демон стоял сзади, скрестив на груди огромные руки.

— Огонь, — крикнул я в разговорник.

Двенадцать лучей скрестились на царе, вспышка и его откидывает назад совершенно невредимым. Вокруг него тусклая серая пленка, напоминающая благодать Спасителя. Он сразу вскакивает и орет неожиданно громким звонким голосом:

— Взять живыми! Только живыми! — он радостно улыбался, предвкушая сражение, — не лезь! — крикнул, обернувшись, демону. Тот тоже довольно оскалился и… послушался. Так и остался стоять невозмутимым столбом.

Мы сделали десяток залпов по магистрам и жрецам. Жрецы горели сразу но, не смотря на это, оставшиеся бежали к нам, магистры горели после трех попадания и не бежали, а медленно шли, прячась за колоннами. Мы четверо спрыгнули вниз только после ускорения воинов, жрецов и стражников. Завертелась хаотичная на первый взгляд битва.

Наши спецназовцы рубились с жрецами и воинами и стреляли без стеснения. Вскоре не осталось ни одного стражника в латах и один воин. У наших давно кончились заряды, а времени перезарядить не было. И тут сказалась выучка мастера меча и

помощь демонскими ударами со стороны магистра — один специально для этого отвлекся от нас. Оглушенность после удара магистра продолжалась доли секунды, и этого оказалось достаточно — воин подлетал вихрем, не боясь попасть под удар, и бил саблей плашмя по головам. Последним упал Рухис. Эта схватка продолжалась всего полминуты.

Я не мог себе представить, что на преодоление ста метров в ускорении понадобится целая минута. Пять магистров создали такую плотную завесу из черных вихрей, туманов, стен, что мы буквально продирались сквозь неё. Нет, ускорение не выключилось, и латы прекрасно держали удары без дополнительных защит, но нас элементарно отбрасывало назад. Не знаю, справилось бы зеркало с таким потоком энергий.

Когда от тройного попадания излучателя погиб очередной магистр, они сменили тактику и собрались вместе, создав общую защиту. Они встали между царем и нами. Лиза на левом фланге пряталась за очередной колонной, Агнар чуть позади и левее меня, я в центре и впереди, Витар далеко справа. Завязли в тридцати метрах от цели.

Перезарядить пустой излучатель было некогда, и я отшвырнул его в сторону. От общей защиты магистров все заклинания отскакивали, не причиняя вреда, и на расстояние удара саблей защита не подпускала. Что мы только не перепробовали! Диск и облако не оправдали надежд. Я рычал от бешенства. Рука случайно упала на прицепленный за поясную скобу мешок. Есть! Что вы на это скажите товарищи магистры! Я вытащил жезл Барт'хата Крохтура, старшего жреца из Хорнцовца, взял в другую руку кинжал с его душой и приложил к жезлу. Не задумываясь, слился сознанием с кинжалом и позвал. В голове пронеслись жуткие неясные образы, повеяло обжигающим холодом, и надо мной распахнулся портал. Ужас и ненависть неизвестных тварей заполнили мою душу: "Идите, убейте тех пятерых", я представил себе магистров, "и я верну вас назад!". Меня послушались. Двое дракончиков ринулись на свои жертвы.

Защита на силе смерти и демонской стихии свободно пропустила родных тварей. Началось пришество. Двое магистров безжизненными телами подлетели в когтях тварей, трое побежали врассыпную. Одному я сходу срубил голову, в сабле полыхнуло плетение, второму Витар, а третьего догнали твари и только тогда, после смерти последнего защитника в бой вступил царь. От улыбки не осталось и следа. Он поднял руку и тварей окутал туман. Что было дальше — не разглядел, я рванулся к царю… и снова завяз! Передо мной стоял демон и тонка, слабая на вид тусклая пленка упиралась в латы. Внезапно в левом

верхнем углу шлема замигал красный огонек и раздался тревожный женский голос. Смысл сказанного был понятен — сдулась защита или сдувается. Я включил зеркало и рубанул саблей по пленке. Древнее плетение на максимальной мощности легко разбило преграду, и начались мои танцы с демоном. Он вовсю пользовался крыльями и легко ускользал, взмывая вверх. Я тоже легко уклонялся от когтей, да он и сам их отдергивал, едва касался зеркала. Над его головой уже заклубилось подготавливаемое заклятье невообразимой мощи, как фиолетовый луч рассек клубы пыли и покрыл тело демона сетью. Издав неслышный мне в ускорении рык из раскрытой пасти, демон свалился мне под ноги. Я сходу, удивительно легко срубил ему голову. Вот что значит древняя сабля на полную мощность! Зеленая кровь фонтаном ударила из шеи, слава богу, мимо меня.

Царь! Только бы не сбежал! Он стоял над лежащим Витаром, подняв руки с жертвенным ножом. Вокруг лезвия крутился черный вихрь, охватывая защиту Витара. Она медленно сжималась.

— Лиона!!! — заорал я в разговорник, делая прыжок в сторону царя, и сам замечаю, что она закрыта от них массивной пыльной колонной.

— Витар!!! — от меня отрывается максимально мощная парализующая сеть и бессильно скатывается по пленке защиты царя, но он обращает на меня внимание и поворачивается, оставив Витара.

Еще прыжок и царь в пяти метрах. Внезапно с жертвенного ножа срывается черный вихрь и охватывает меня. Я встал. Я не мог пошевелиться. Зеркало пропускало невероятный поток сил, латы стали обычной одеждой, а мои силы словно высасывали. Я ослабел и ноги стали ватными, еще чуть-чуть и я лягу. Царь со зловещей ухмылкой стоял возле меня и приговаривал:

— Все твои лежат, жрец, можешь не рыпаться. Я сделаю из тебя раба, не буду убивать. Из всех выживших сделаю рабов. Чего тебе не хватало, жрец? — я понял, что ускорение слетело, и я сейчас потеряю сознание. Черт! Победа была так близка! Детская обида заполнила душу.

Вдруг, красный росчерк прорезает пыль, и тщедушное тело царя сносит в сторону, бьет о колонну и он сползает на пол с торчащим из груди оперением болта. На лице выражение крайнего удивления. Вихрь исчезает бесследно. Я теряю сознание и падаю.

— Егор, милый, поднимайся, все кончено, — услышал я голос Лизы и открыл глаза.

Надо мной склонилась Лиза в бесполезных латах и без шлема. Она улыбалась и гладила меня по лицу. Я тоже был без шлема, как и сидящие рядом Витар с Агнаром. Лиона стояла и широко улыбалась, с неё градом катил пот.

— Все черные мертвы? — спросил я.

— Нет, — ответила она, — вбежавшие воины лежат возле входа без сознания, они минуту назад забежали, остальные — все.

— И царь? — неверяще спросил я.

— Он возле колонны с болтом в груди. Его душу я не заметила, да я много душ не замечала, не до этого было! — ответила на моё возмущение, — Но все мертвы, я посмотрела.

— Надо ему голову отрубить, немедленно! — её слова меня не успокоили.

— Сейчас, дай немного отдохнуть, мы встать не можем, — ответила Лиза, — тогда всем башки поотрубаем, обещаю. Наших воинов поднять сил нет, они до сих пор без сознания.

— Никто не погиб? — удивился я.

— Никто. Черные поначалу не убивали, а нас латы спасли. Какой ты молодец, Егор, разобрался с включением, да так быстро! Зеркало не выдержало бы, очень много силы лилось, как бы ни на десятый уровень. И бедолага, который жертва, жив, его алтарь защитил, наверное. Вон он, в стороне сидит, не верит. Как бы с ума не сошел.

— Седьмой — восьмой максимум, — поправил Агнар, — древний зал выдержал, не ожидал. Я раньше думал таких мощностей никакое сооружение не выдержит.

— Зубы не заговаривайте, иди, Агнар, головы руби. Беспокойно мне, а то сам сейчас встану.

— Пошел я, пошел, — сказал Агнар, поднимаясь, — и ты, Витар, вставай, слышал, что их милость приказали. Я к царю, а ты с левых магистров начинай.

Витар, нехотя, поднялся, бормоча под нос нелицеприятные для меня эпитеты.

— Смотрите! — воскликнула Лиона и показала рукой в сторону царя.

Мне пришлось сесть, чтобы увидеть место, куда показывала Лиона. Беспокойство оправдалось: царь раздувался, как надувная игрушка, болт со звонким стуком выпал на пол, и царь взорвался чернотой. Когда чернота пропала, на месте бывшего Верховного Жреца стоял черноволосый юноша в изящном черном камзоле. Он посмотрел на нас тяжелым взглядом и произнес звонким юношеским голосом:

— Так вот кто хотел лишить меня Эгнора, — в тот же миг из его глаз сорвалось пламя и, легко ломая защиты, мгновенно

испепелила все одежды, не тронув тела. Пепел медленно ссыпался с кожи, неприятно щекоча.

Его лицо скривилось в усмешке и в следующем взгляде мы утонули. Я не мог двинуть пальцем, да что там, моргнуть не мог, не говоря о дыхании. Меня тянуло, душу тянуло в бездну. Я понял, это конец. Теперь настоящий. Как не хотелось умирать! Да что там умирать! Я почувствовал, что есть вещи пострашнее смерти и это страшное ждало меня впереди. Нет, не впереди, в глубине бездонных глаз. Борьба близилась к завершению, я безнадежно проигрывал. "Вартараар!", всплыло понимание, "Да, это я", прозвенел в голове презрительный юношеский голос. Внезапно голос изменился, и зазвенело удивленное: "Ты!?". Оцепенение пропало.

Над нами плыла прекрасная голая Лиона, нет — Богиня! Она свободно держалась в воздухе, от неё исходило режущее глаз свечение, она почти физически придавливала величием.

— Вот ты и вытащил меня, дурачок, — раздался волшебный нежный голос.

— Ты!? — юноша взлетел и приблизился к богине, — мой аватар здесь сильнее, это мой мир! — с этими словами он размазался в черный свет. Не отсутствие света, а именно черный свет!

— Был твой! — со смехом раздалось из сгустка ярко-синего, как глаза Лионы, света.

Цвета смешались. Гул прокатился по залу, пол заходил ходуном, посыпались кусочки мелких камней. Казалось, свод вот-вот рухнет, но не рухнул. Древнее строение выдержало и это. Землетрясение нас раскидало, пыль забила носы, но видимость мы, маги, не потеряли и грохот нас не оглушил. Сгустки света, наконец, разлетелись в стороны. Синий, недолго думая, взмыл вверх и растворился в потолке, а черный снова стал висящим юношей, теперь разъяренным:

— Бабы! Как я вас ненавижу!!! — с этими словами он нашел взглядом Лизу.

— Нет!!! — заорал я и в ускорении прыгнул между ним и любимой.

Я не успевал, глаза Лизы медленно гасли. "Нет!", проорал я мысленно и провалился во все сразу, что только умел: летел в ускорении, смотрел из свободного сознания, находился в астрале и видел оттуда реальный мир, не знал, что такое возможно. Ударил Вартараара воображаемым кулаком, он дернулся и нахмурился. Лиза перестала угасать. Слава богу! И сразу, не думая, схватил свою энергию из астрального резервуара (удалось!) и швырнул её в самодовольное лицо бога. Аватара,

если быть точнее. Вартараар закричал. Не просто закричал, а задул, сдувая все. Пыль, камешки, обрывки одежды закрутились в смерчах закрытого пространства. "Не нравится!", мелькнула злорадная мысль, и я швырял и швырял — резервуар оказался необычайно огромным. За кричащем в ужасе юношей открылся серый портал и его неумолимо потянуло внутрь. Он замолчал и оскалился. Было видно, что держится бог с огромным трудом. Наконец, нашел меня и уперся взглядом. Я потянулся за новой энергией, но резервуар оказался пуст. Юноша захохотал, расслабился и сразу понесся в портал. По пути подмигнул мне и поманил пальцем. "Не-ет!", снова заорал я. Меня неудержимо повлекло в воронку портала, и я, не в силах противостоять этой тяге, буквально влетел в него. В какой своей ипостаси: в теле, астральным или свободным сознанием, а может всеми тремя, я не понял.

Я судорожно вздохнул и открыл глаза. Сердце бешено колотилось. Взгляд уперся в свежевыбеленный потолок с разводами и мелкими трещинками. Не успев ничего сообразить, я закашлялся, во рту нещадно саднило. Поверну голову набок и хотел прикрыть рукой рот, как ойкнул от боли. В руке кольнуло. Я посмотрел на локоть и увидел воткнутую в вену капельницу. Теперь воткнутую мимо вены. Откинулся на подушку и застонал.

Эгнор, друзья, Лиза, ребенок — бред больного воображения? Мне стало невыносимо, по-детски обидно! Я там жил, любил, грустил и радовался, я там подвиг совершил, в конце концов! Был магом и бароном. Настоящими! Там все было настоящее в отличи от… а где я, собственно? Неужели в психушке? Ответ на этот вопрос получил через несколько секунд.

Распахнулась дверь и в палату стремительно вошла стайка людей в белых халатах. Я закрыл глаза.

— Кравченко Василий Петрович, 65 лет поступил пятого августа в терапевтическое отделение с острой двусторонней бронхопневмонией. Не смотря на получение лечения состояние больного ухудшалось и восьмого августа пациент впал в бессознательное состояние, в связи с чем был переведен к нам. Была диагностирована токсического кома второй степени… — без запинки говорил молодой мужской голос, видимо, не впервой.

Далее было короткое обсуждение случая, уточнение диагноза, дополнительные анализы, прогноз и всякая такая хрень. Солидный, уверенный в себе мужской голос, который отвечал молодому, мог принадлежать профессору или начальству. Обойдя еще двоих пациентов, они подошли, наконец, ко мне.

— А вот интересный случай, Сергей Александрович. Наташа!

Опять у тебя система дует!

— А я говорила оставить подключичку, Виталий Петрович! Сейчас переколю, — раздался недовольный голос молодой женщины.

— Позже переколешь, — сильная рука прижала локоть к кровати, иголка исчезла, и мою руку согнули в локте с приложенным тампоном на лейкопластыре.

— Пациент Неизвестный, на вид 25 — 30 лет был доставлен девятого августа по скорой помощи в бессознательном состоянии. При поступлении дыхание было редкое, поверхностное, пульс нитевидный, давление не определялось, рефлексы отсутствовали. Было принято решение поместить его в реанимацию и подключить к ИВЛ. Я его принимал, Сергей Александрович. Был труп трупом, а теперь посмотрите, — откинулась легкая простынь, — живее всех живых, а прошло всего трое суток. Удивляюсь, почему он до сих пор не в сознании, вчерашние анализы идеальные.

— Ты погляди-ка, он что — спортсмен?

— Я же говорю, Неизвестный. Нашли на дороге, голого. На теле одна крохотная ссадина и ту в машине заработал.

— Думаешь, разборки?

— А кто ж его знает! Я местный, и о войне группировок ничего не слышал. У нас все давно поделено, а вот залетного могут так обработать.

— Чем?

— Не могу разобраться, Сергей Александрович. Токсикологию мы, сами понимаете, не проводили, случай не криминальный, — хмыкнул при этих словах и поправился, — в смысле милиции до него дела нет, а кто платить будет? Больной без полиса. Меня страховая потом оштрафует, оно мне надо? Клинические анализы, биохимия, серология — все в норме. При поступлении были отклонения шокового характера, а теперь хоть в космос отправляй.

— МРТ головы, разумеется, не делали и не станете.

— Естественно! Он по категории бомжей идет.

— Аккуратней бы с ним, — задумчиво произнес Сергей Александрович, — и в медицинском и в общем плане. Бородатый, седой наполовину, мускулистый. Ну-ка, — он растопырил мне пальцы и внимательно их оглядел. Я буквально почувствовал этот взгляд, — характерных мозолей нет, но это еще ни о чем не говорит, посмотри, есть нехарактерные мозоли, будто палку часто в руках держал. Но не дворник же он и не фермер. Может гастарбайтер? Их много развелось. Психиатра пригласите, когда в себя придет. Интересный случай, но без анализов… кто у тебя

еще, Виталий Петрович… — делегация проследовала в другую палату.

Во время обхода я сознательно вогнал себя в полукоматозное состояние и расслабился, как только они ушли. Сквозь закрытые веки я внимательно наблюдал за аурами людей — магами никто из них не был.

Это правда! Ликовал я, Эгнор есть! Комес, стихийники. Лиза… сердце защемило. Лиза! Ты думаешь, что я умер, а я вернусь, Лиза, слышишь, вернусь! Чего бы мне это ни стоило! Ну-ка, надо проверить навыки и я легко влетел в астрал.

Здесь было непривычно тихо.

— Фиона, девочки, я здесь! — ни ответа, ни привета. Попробуем по-старому.

Я мысленно отодвинул стихии от себя. Вот они, старые добрые вихри стихий. Крутятся еле-еле, не реагируют на меня. Такое впечатление, что они спят. Или в шоке. Скорей всего последнее. Хорошо их порталом да богом приложило, бедненьких. Ничего, отойдут, я терпеливый. И сам буду их теребить. А как у нас со свободным сознанием?

Вернулся в тело и попробовал выйти так, как я делал в Эгноре. Удалось мне это с огромным трудом, я мысленно вспотел, но главное — удалось! Я полетал по больнице и вылетел на улицу. Солнце приближалось к зениту. Какое-то оно… другое. Меньше, что ли Эгнорского. Поднялся вверх. Целый больничный комплекс на окраине города. Небольшого и, судя по всему, сибирскому. Трудно сказать, как я это определил, по особой ауре скорей всего, но был уверен в своем определении. Хотел почитать плакаты, но вовремя вспомнил о странной особенности свободного сознания, невозможности понимать речь и читать. А где мана? Поискал очень внимательно и далеко — далеко на западе заметил единственную тонюсенькую ниточку. Дело не в расстоянии, на видение маны не распространяется перспектива. Если нить тонкая, то она тонкая и есть с любого расстояния. Как бы тонка не была нить, мне надо туда. Я доберусь. И рано или поздно вернусь. Родителей только повидаю, раз на земле оказался и тем более в своей стране.

Вперед, Егор, тебя любимая ждет и целый мир в придачу!

Эпилог

Попав в портал из алтарного зала, я очутился… в Нигде. Именно с большой буквы. Вокруг не было ничего и было все. То тут, то там возникали материализованные мысли и воспоминания. Вот Лиза смеется, возле глаз маленькие морщинки от смеха. Агнар, Витар, Агна проплывали как живые. Почему как? Они и есть живые. Передо мной появился Рон и подошел ко мне своей обычной мягкой походкой.

— Что, друг, не сладко? Поздравляю, ты выполнил то, что должен.

— Где я? — удивленно спросил я, — ты же умер!

— Ты Нигде, точнее не скажешь. Я мертв. Меня отпустили под честное слово, — он хитро подмигнул, — из садов.

— Спасителя? — автоматически спросил я.

— Бери выше. Спаситель мелкий божок, чуть покрупней Вартараара будет.

— Куда выше? Ты на что намекаешь? И вообще, кому это я был когда-нибудь должен! Кроме тебя, извини.

— Это ты меня извини, не отвечу я тебе куда выше. На то она и вера, что бы верить, а не знания знать. Должен ты был исключительно самому себе. Не дело, когда людей режут ради силы и удовольствия другого человека, верно? А души обрекают на вечные муки, правда?

— Не дело, — согласился я.

— Вот ты людей от этого и избавил.

— Теперь будут резать просто так, — саркастически заметил я.

— Будут, — согласился Рон, — и для удовольствия будут, но только не для силы. Черная книга теперь просто книга. Скоро за ней коллекционеры гоняться будут, сожгут почти все экземпляры. Батвия станет обычной страной, с преступностью, куда без этого, но без подспудного страха, который сидел в каждом. Вспомни стражников с охранниками. Обычные люди, занимающиеся жутким в своей обыденности делом, причем уверенные, что так и должно быть. Это преступление в масштабах целой страны, да что там, всего мира.

— Преступление против человечности, создание режима, попирающего основные права и свободы граждан, вернее подданных, разрушение общечеловеческих ценностей, — иронично произнес я.

— Можно сказать и так, — не понял иронии Рон.

— Подожди, так Вартараар погиб?

Рон скривился.

— К сожаленью нет. Он изгнан из Эгнора и поверь мне, больше туда не вернется. Никакой Спаситель ему не поможет. Алтари стали просто камнями, их можно разбить, если будет желание.

— Рон, как жаль, что ты погиб! И Смолдус, и Лиона.

— Лиона жива, просто она не в Эгноре.

— А как же богиня?

— У них сложные отношения. Сейчас богиня пересилила, а что случится дальше — неизвестно.

— Остальные наши живы? — я переживал за оставшихся в алтарном зале и… боялся спросить про себя.

— Живы и здоровы. Нашим детям ничего не грозит. Ты, наверное, хочешь спросит о себе?

Я кивнул.

— Тебе это так важно? Ребенок у тебя скоро будет, школу в Эгноре создал, знания сохранил, можно и на покой. Поверь, здесь не так уж и плохо, — Рон хитро улыбался, поэтому я промолчал, — ладно, не буду интриговать. Живой ты. Немного похоже на Лиону, но не как она. Скоро сам увидишь, — остановил готовый сорваться вопрос, — мне пора. До встречи. Надеюсь нескорой и надеюсь неизбежной.

— Надеешься, значит можно жить вечно? — зацепился я за последние слова.

— Просто, есть и другие места для посмертия, менее приятные. Вечная жизнь — одно из них. Я пойду, мне действительно пора. Пока, Егор.

Он просто исчез, а вслед за ним пропало Нигде. Я очнулся в больнице.